Н. И. ЛЕБЕДЕВ

СССР в мировой политике

1917
1982

Н. И. ЛЕБЕДЕВ

СССР В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

1917 - 1982

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ДОПОЛНЕННОЕ
И ИСПРАВЛЕННОЕ

МОСКВА „МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ" 1982

ББК 66.4(2)
Л 33

Ответственный редактор
профессор В. В. АЛЕКСАНДРОВ

Рецензенты:
профессор В. В. КОРТУНОВ
профессор В. Ф. ПЕТРОВСКИЙ

Л $\frac{0802010100}{003(01)-82}$ —КБ—5—1—1982

ВВЕДЕНИЕ

60 лет назад — 30 декабря 1922 г. волей народов нашей страны создан Союз Советских Социалистических Республик — первое в мире единое союзное многонациональное государство рабочих и крестьян.

Рождение Союза ССР — результат победы Великой Октябрьской социалистической революции. Октябрь разбил цепи социального и национального гнета, поднял к самостоятельному историческому творчеству все народы нашей страны. Установление власти рабочего класса, общественной собственности на средства производства заложило прочный фундамент свободного развития наций и народностей, их тесного единства и дружбы.

«Образование и успешное развитие СССР, — подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик», — имеет непреходящее значение, знаменует важный исторический рубеж в вековой борьбе передового человечества за равноправие и дружбу народов, за революционное обновление мира.

Жизнь подтвердила ленинское предвидение, что новый общественный строй рождает совершенно иные международные отношения, суверенных.., равноправных государств, сплоченных общностью коренных интересов и целей.., скрепленных узами товарищеской солидарности и взаимопомощи, всестороннего сотрудничества»[1].

В октябре 1917 года было положено начало новой исторической эпохе перехода к социализму и коммунизму, эпохе революционного обновления мира. Создание политической и экономической базы общества, находящегося во власти трудящихся, духовное раскрепощение широких народных масс, утверждение принципов социального равенства и справедливости в повседневной общественной практике, пол-

ное и демократическое решение национального вопроса являются составной частью достижений социалистической цивилизации. Именно они выдвинули нашу страну в авангард социального прогресса.

Реальный, то есть государственно-организованный социализм, с первых дней своего существования начал оказывать огромное влияние на все сферы человеческой деятельности; небывалый по размаху и интенсивности характер приобрело воздействие социалистической цивилизации на развитие как всего человечества, так и отдельных наций и народностей. Ярчайшим проявлением этого воздействия явилось широкое распространение в капиталистических странах идей марксизма-ленинизма, развитие там рабочего и коммунистического движения, пробуждение национального самосознания в колониальных и полуколониальных странах и подъем национально-освободительного движения в результате дальнейшего обострения кризиса капитализма в политической, экономической и духовной сферах.

Осуществление социалистической революции в России с ее гигантской территорией, 150-миллионным населением, огромными сырьевыми и энергетическими ресурсами, разветвленными международно-политическими связями коренным образом изменило и общую линию развития мировой политики. Принципиально изменилась и роль, которую стало играть в ней наше государство. Уже в первые после Октября дни определилась тенденция неуклонного возрастания влияния реального социализма на сферу международных общественных взаимосвязей, на всю совокупность экономических, политических и идеологических отношений между государствами и народами.

Отпадение от системы капитализма и вступление России на социалистический путь развития создало принципиально новую ситуацию на мировой арене, куда распространилась классовая борьба. В. И. Ленин показал, что с возникновением Советского государства в центре мировой политики стало противоборство капитализма и социализма [2].

Постоянное возрастание роли и значения СССР в мировой политике — один из исторических феноменов новейшего времени. На заре Советской власти В. И. Ленин с гениальной прозорливостью говорил о том, что после 1917 года ни одно международное явление не может быть правильно понято, если не поставить во главу угла Советскую Россию. Весь последующий ход международно-политического развития явился убедительным подтверждением правоты ленинских слов.

Социализм оказывает самое решительное влияние на ход событий международной жизни. «Рост влияния социалистических стран,— отмечает член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко,— усиление их благотворного воздействия на ход мировых событий представляют ныне магистральное направление общественного прогресса»[3]. Социализм прочно и необратимо овладел исторической инициативой.

Какие факторы определили и продолжают определять столь важное место Советского государства в мировой политике? Что нового внес реальный социализм в область международных отношений?

Буржуазная наука, которая уделяет исключительно большое внимание анализу роли и места Советского Союза в мировой политике, склонна объяснить этот феномен какими угодно причинами — историческими традициями внешней политики России, выгодным геополитическим положением СССР, его богатой энергосырьевой базой. В работах многих буржуазных исследователей содержится попытка доказать, что постоянное возрастающее влияние СССР в мировой политике якобы не связано с социалистической природой Советского государства, его внешней политикой, что этот процесс начался задолго до социалистической революции в России.

Стремясь найти подтверждение этому тезису, буржуазная наука нередко ссылается на авторитетные высказывания известных ученых, политических деятелей прошлого, которые задолго до Октябрьской революции предсказывали возрастание роли России в мировой политике, — Алексиса де Токвиля, Адольфа Тьера, Генри Мартина, Генри Адамса и даже Наполеона. В ходу ныне ссылки на высказывания, подобные заявлению известного французского историка и политического деятеля прошлого века Алексиса де Токвиля, который в 1835 году писал, что Россия «отмечена волей всевышнего» и что в будущем ей предстоит «управлять судьбой половины мира» [4].

Географическое положение России, традиции ее национальной внешней политики трактуются многими буржуазными исследователями как нечто фатальное, автоматически действующее в направлении расширения влияния СССР в мировой политике. Классовая сущность Советского Союза, его внешнеполитической линии если и принимается во внимание, то лишь в синтезе с его «традиционной национальной политикой». Как утверждает американский исследователь Курт Лондон, «советская внешняя политика носит одновре-

менно националистический и коммунистический характер, и эти оба ее аспекта неразделимы»[5].

Эти псевдонаучные суждения не выдерживают серьезной критики. Разумеется, Россия и в дооктябрьский период постоянно играла весомую роль в международных отношениях и имела богатые внешнеполитические традиции. Объединившее под своей властью обширные пространства Восточной Европы, Русское государство уже в XVI веке заняло видное международное положение. «Изумленная Европа... была ошеломлена внезапным появлением огромной империи на ее восточных границах, и сам султан Баязид, перед которым она трепетала, услышал впервые от московитов надменные речи»[6]. Через полтора века после упомянутых К. Марксом событий Россия заняла одно из первых мест в «концерте» европейских держав. «Мы,— говорил Петр I,— от тьмы к свету вышли, и которых не знали в свете, ныне почитают»[7].

В XVIII—XIX веках Россия играла значительную, а порой и определяющую роль в развитии международных отношений. Русское государство, как известно, сломало хребет до того непобедимым армиям Наполеона, положив тем самым конец гегемонистским притязаниям французского императора. Помощь России сыграла решающую роль в освобождении балканских народов от турецкого господства.

Из этого не следует, однако, что царизм играл какую-то специфическую, а тем более прогрессивную роль на мировой арене. Наряду с другими эксплуататорскими режимами Европы царизм проводил в целом антинародную, реакционную внешнюю политику. Царская Россия с ее военно-феодальным строем, вымуштрованной армией и реакционной дипломатией превратилась к середине XIX века в жандарма Европы, ярого противника революционных и национально-освободительных движений на континенте.

После перерастания русского капитализма в высшую, империалистическую стадию он сохранил военно-феодальный характер. В России всесилие капитала причудливо уживалось с деспотизмом абсолютной монархии. Царизм оказался не в состоянии развивать естественные ресурсы и производительные силы страны, материальное благосостояние и духовные силы народов России. Финансовая и экономическая зависимость России от более развитых западноевропейских капиталистических стран ставила ее в подчиненное по отношению к ним положение. Фактом является и то, что царизм, так же как и правители империалистических государств Западной Европы, повинен в развязывании грабительской и кровопролитной первой мировой войны.

Говорить поэтому о «преемственности» внешней политики Советского Союза — это значит искажать историческую правду. Да, СССР был создан на обломках Российской империи. Да, Советское государство получило в наследство от предков необъятные просторы, богатые природные ресурсы. Да, на территории Советского Союза проживают в основном те же народы, которые входили в состав России. Правда и то, что советские люди гордятся ратными подвигами русского народа, не раз громившего полчища захватчиков — татарских ханов, немецких псов-рыцарей, шведов, Наполеона, турок и других агрессоров.

Однако не географические просторы, природные и людские ресурсы явились определяющим фактором в неуклонном возрастании роли СССР в мировой политике, хотя они, несомненно, имеют немаловажное значение. Главным стала пролетарская классовая сущность Советского государства и его внешней политики, которая и обусловила стремительный рост влияния СССР в международных отношениях даже тогда, когда обескровленное войной и внешней интервенцией Советское государство по своему военному и экономическому потенциалу значительно уступало странам Запада. «Созданное В. И. Лениным, большевиками первое социалистическое государство, даже будучи в кольце империалистического окружения, уже тогда стало в центре международных отношений и мирового прогресса» [8],— подчеркивал кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев на торжественном заседании в Москве, посвященном 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина.

Дореволюционная Россия действовала в рамках системы международных отношений, созданных и охранявшихся всеми эксплуататорскими режимами той эпохи. Советская Россия сразу после победы в нашей стране пролетарской революции стала последовательно выступать за утверждение новых норм в мировой политике, направленных против империализма и агрессии, на достижение прочного мира и международной безопасности.

Таким образом, речь идет не о каких-то количественных изменениях во внешней политике СССР по сравнению с царской Россией (бóльшая мощь и, соответственно, более значительное воздействие на ход развития мировой политики), а об изменениях качественных.

Об этом не может умолчать даже буржуазная наука, вынужденная искать объяснения росту влияния Советского государства в мировых делах сразу после Октябрьской революции. Как признает американский исследователь М. Шварц

в книге, посвященной советской внешней политике, возникновение социалистического государства в Европе «оказало глубокое влияние на форму и содержание международной политической жизни; оно способствовало созданию революционного климата, в котором ныне обитают все государства и народы мира» [9].

Растущее влияние первого социалистического государства на развитие мировой политики осуществлялось по двум основным направлениям: во-первых, сам факт отпадения от мировой капиталистической системы крупнейшего государства изменил всю систему международных отношений. Во-вторых, новая система международных отношений продолжала изменяться под влиянием пролетарской внешней политики Советской России, ставшей качественно новым фактором мировой политики. Важнейшим результатом появления Советского социалистического государства стало сужение сферы господства капиталистических отношений. В мире, по словам Ленина, начался процесс уничтожения капитализма и его следов, введения основ коммунистического порядка [10].

Осуществление социалистической революции в России положило начало революционному повороту в сфере международных отношений. Это нашло свое выражение в том, что впервые все многообразие международных отношений перестало укладываться в рамки отношений между эксплуататорскими классами, было покончено с безраздельным господством империализма в межгосударственных отношениях.

Это выразилось также в том, что образование Советского государства оказало революционизирующее влияние на национально-освободительную борьбу народов колоний и полуколоний, нанесло весьма существенный удар по функционировавшему в течение многих десятилетий мировому механизму эксплуатации и угнетения народов колоний и других слаборазвитых стран. Все мировое освободительное движение и его существенная часть — национально-освободительное движение — стало развиваться в качественно новых, несравненно более благоприятных для народов этих стран объективных условиях.

Опираясь на поддержку Советской Республики и используя межимпериалистические противоречия, а также то обстоятельство, что империализм сосредоточил все свои основные усилия на противоборстве с СССР, национально-освободительное движение стало набирать темпы и приняло всемирные масштабы. И хотя реальный социализм первое время был представлен только Советским государством, тем не менее уже тогда В. И. Ленин с чувством гордости за нашу

социалистическую республику говорил: «...Большевики создают совершенно иные международные отношения, дающие возможность всем угнетенным народностям избавиться от империалистического гнета» [11].

Революционный поворот ознаменовался в международных отношениях также тем, что Советское государство решительно выступило за создание новых норм и принципов международных отношений, которые явились отражением коренных интересов победившего в России пролетариата, отвечали чаяниям трудящихся масс всего мира и были направлены на создание единственно приемлемой для эпохи перехода человечества от капитализма к социализму системы взаимоотношений между государствами на мировой арене, основывающейся на принципе мирного сосуществования, «мирного сожительства».

Первым законодательным актом Октябрьской революции стал Декрет о мире, предложивший всем воюющим странам немедленно заключить справедливый и демократический мир без аннексий и контрибуций, внедрить в практику повседневной международной жизни общедемократические принципы.

Как известно, общедемократические принципы международных отношений — равенство народов, их свобода и братство — провозгласила еще Великая французская буржуазная революция. Она демонстративно отвергла политику завоеваний и тайных договоров. Но провозглашенная таким образом новая внешняя политика не получила осуществления и осталась в рамках словесных деклараций.

Как в любом эксплуататорском государстве, в буржуазном государстве организованное насилие господствующего класса, экономическое, политическое и духовное над угнетенными явилось его сущностью. Внешние функции государства — продолжение внутренних. Таким образом, внешняя политика буржуазного государства есть выражение этой эксплуататорской сущности вовне. Именно поэтому общедемократические лозунги буржуазных революций так и остались лозунгами, не превратившись в практику внешней политики.

Рабочий класс России, пришедший к власти в результате революционной победы, тоже превратил внешнюю политику в область осуществления своих классовых интересов. Однако, в противоположность устремлениям буржуазии, это — интересы антиимпериалистической, антикапиталистической борьбы, соответствующие интересам подавляющего большинства населения любой страны. Выступая против любых

форм эксплуатации внутри страны, победивший пролетариат преследует эти же цели и на международной арене. Равенство, свобода, братство, сотрудничество — для него не лозунг, они вытекают из самой природы социализма, который впервые в истории придает международным отношениям их действительный смысл. В докладе по поводу Декрета о мире В. И. Ленин подчеркивал: «Наше обращение должно быть направлено и к правительствам и к народам. Мы не можем игнорировать правительства, ибо тогда затягивается возможность заключения мира, а народное правительство не смеет это делать, но мы не имеем никакого права одновременно не обратиться и к народам. Везде правительства и народы расходятся между собой, а поэтому мы должны помочь народам вмешаться в вопросы войны и мира» [12].

Особое значение среди общедемократических принципов, выдвинутых Советской властью, приобрел в условиях капиталистического окружения принцип мирного сосуществования государств. Процесс распада системы капитализма и становления мировой социалистической системы происходит постепенно. Следовательно, неизбежен период в истории, когда в мире должны существовать страны с различным социальным строем. Это, конечно, не означает, что в период мирного сосуществования останавливается процесс революционного преобразования, что внешняя политика реального социализма, взяв на вооружение принцип мирного сосуществования, перестает играть роль инструмента классовой борьбы на международной арене.

В условиях мирного сосуществования внешняя политика социализма выступает как активный фактор классовой борьбы на международной арене, оказывает благотворное воздействие на развитие борьбы против империализма как внутри отдельных стран, так и во всемирном масштабе. Главной особенностью пролетарской внешней политики является то, что она сплачивает воедино борьбу за революционную перестройку мира, за социальный прогресс с борьбой за мир и безопасность.

Известно, что на первом этапе развития Советского государства его влияние в сфере мировой политики не было и не могло быть решающим. Соотношение сил, прежде всего в области экономики, было явно не в пользу социалистического государства, чем и пытались воспользоваться империалисты для ограничения влияния СССР на мировой арене, международно-политической блокады и изоляции Советского Союза. Это создавало исключительные трудности в осуществлении советской внешней политики.

Однако даже тогда империалистические государства были вынуждены считаться с Советским Союзом. И причина этого кроется не только в том, что по мере осуществления социалистических преобразований росло экономическое могущество СССР, что территория СССР простиралась на $^1/_6$ суши земного шара. Слишком велико было идейное воздействие Советского государства. Идеи научного социализма, мира и дружбы, положенные в основу деятельности первого рабоче-крестьянского государства, воздействовали на все более широкие массы трудящихся в капиталистических странах. Крепла солидарность рабочего класса, широких слоев трудящихся с Советским Союзом. Рост авторитета Советского Союза среди революционных сил и прогрессивной общественности западных стран, укрепление контактов Советского государства с малыми государствами и национально-освободительным движением, происходившие на фоне углублявшегося экономического и идейно-политического кризиса мирового капитализма, способствовали превращению СССР в такую величину в международных отношениях, которую уже нельзя было не замечать и игнорировать. В 1933 году вынуждена была отказаться от политики непризнания СССР и главная держава мирового империализма — Соединенные Штаты Америки.

Вновь сбылись слова В. И. Ленина, который еще в начале 20-х годов писал: «Нравится это им или нет, Советская Россия — великая держава... Америке ничего не дает вильсоновская политика благочестивого отказа иметь с нами дело на том основании, что наше правительство им не по вкусу» [13].

Несмотря, однако, на неуклонное возрастание международной роли СССР, направлявшего все свои силы на укрепление мира и безопасности, социализм еще не располагал возможностями для предотвращения второй мировой войны, которую развязал фашизм.

Разгром главной ударной силы мирового империализма в лице германского фашизма и агрессивного японского милитаризма, решающий вклад СССР в этот разгром и завоевание победы внесли кардинальные изменения в соотношение и расстановку сил на международной арене, вызвали огромные социальные и политические сдвиги во всем мире.

Советский Союз стал важнейшим, определяющим фактором послевоенной действительности. Решать международные проблемы без него, а тем более вопреки ему стало невозможно. Л. И. Брежнев указывал в этой связи: «Победа над фашизмом показала, что в мире нет сил, которые могли бы

повернуть вспять могучий поток революционных преобразований, начатых Великой Октябрьской социалистической революцией»[14].

Разгром германского фашизма и японского милитаризма создал исключительно благоприятные условия для вызревания революционной ситуации в ряде стран Европы и Азии. Советский Союз оказал этим странам неоценимую помощь тем, что, используя свою мощь и влияние в мировой политике, воспрепятствовал вмешательству в их внутренние дела, не допустил экспорта контрреволюции, отстоял избранный народами этих стран путь подлинно демократического развития.

Растущее могущество Страны Советов способствовало победе социализма в Восточной Европе, в ряде стран Азии, а затем и в Латинской Америке. Социализм, таким образом, вышел за рамки одной страны и превратился в мировую систему.

Неуклонное изменение позиций социализма в мировой политике и экономике в послевоенный период привело к ограничению сферы действия закономерностей империализма и к распространению закономерностей социализма. Особенно ярко это проявилось в становлении и развитии международных отношений нового, социалистического типа — отношений подлинного интернационализма, братской дружбы и всестороннего сотрудничества, складывающихся в мировом социалистическом содружестве. «Социалистический интернационализм,— подчеркивал Л. И. Брежнев,— это высокая ответственность за судьбы социализма не только в своей стране, но и во всем мире. Это — высочайшее уважение к национальным и историческим особенностям развития каждой страны и решимость оказывать самую широкую поддержку друг другу. Это — глубокое понимание той исторической роли, которая принадлежит странам социализма в мировом революционном процессе, в деле поддержки освободительной, антиимпериалистической борьбы народов»[15].

Героическая борьба советского народа против сил мировой реакции, за свободу народов других братских социалистических стран всколыхнула народные массы в колониальных и зависимых странах, революционизировала и сплотила их, придала уверенность в победе над колонизаторами и местной реакцией. Начался распад колониальной системы капитализма, на мировую арену стали выходить все новые и новые страны.

Расширение сферы действия социалистических закономерностей имело свое убедительное подтверждение в полно-

стью равноправных, основанных на взаимном уважении и доверии отношениях Советского Союза и других братских социалистических стран с развивающимися государствами.

Советский Союз последовательно отстаивал право на свободное демократическое развитие также и западноевропейских стран, освобожденных от гитлеровской тирании. Хотя с помощью англо-американского империализма, использовавшего военно-политическое давление и экономическую мощь, революционный процесс в странах Западной Европы удалось временно затормозить, международная реакция не смогла помешать мощному подъему коммунистического и рабочего движения. «Победа над фашизмом,— говорилось в постановлении ЦК КПСС «О 30-летии Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов»,— создала благоприятные условия для дальнейшего развития рабочего движения в странах капитала, роста и укрепления коммунистических и рабочих партий, являющихся самыми активными борцами за дело рабочего класса и всех трудящихся. Международное коммунистическое движение превратилось в самую влиятельную силу современности».

Мощь и идейное воздействие Советского Союза достигли к концу 60-х годов таких размеров, что предотвращение угрозы мировой войны, утверждение в мировой политике принципов мирного сосуществования становилось все более реальным делом.

Неустанная борьба СССР против гегемонизма западных стран, против их попыток подорвать социализм вооруженными провокациями и изнутри, помешать развитию национально-освободительного движения заставила империализм, в том числе и американский, пересмотреть свои внешнеполитические концепции.

Прежде всего провалились планы «сдерживания коммунизма», а тем более «освобождения» социалистических стран, планы изоляции и истощения СССР, развала социалистического содружества, сохранения колониальной системы, установления гегемонии США сначала над капиталистическим, а затем и над всем миром. Потерпели неудачу расчеты правящих кругов США на сохранение своей монополии или превосходства в области атомного оружия, рухнули основополагающие установки «тотальной» дипломатии, «балансирования на грани войны», политики «с позиции силы». Несмотря на противодействие американской дипломатии, многие развивающиеся страны, опираясь на помощь социалистических стран, и прежде всего Советского Союза, пошли по пути не-

зависимой политики, самостоятельного, а в ряде случаев некапиталистического развития.

Еще раньше убедились в тщетности гегемонистских притязаний империализма младшие партнеры Соединенных Штатов — другие капиталистические страны. Становился все более очевидным тот факт, что у империализма нет другого выхода, как согласиться на соблюдение принципов международных отношений, выдвинутых СССР еще на заре Советской власти, проверенных и подкрепленных жизнью. А последовательное осуществление нашей страной этих принципов привело к разрядке международной напряженности, которая стала реализовываться с начала 70-х годов на практике. Широкая серия соглашений и принципиальных договоренностей была достигнута между СССР и США, произошли крупные сдвиги в политическом климате на европейском континенте.

Кульминацией в большой работе по укреплению мира в Европе явилось общеевропейское совещание по безопасности и сотрудничеству. Определенный прогресс был достигнут и в области разоружения, ограничения стратегических вооружений — главным образом благодаря инициативам и усилиям СССР.

Политика разрядки не только способствовала укреплению мира, внедрению в жизнь демократических принципов внешней политики, но и создала более благоприятные условия для развертывания классовой борьбы трудящихся масс капиталистических стран против эксплуатации и угнетения, стала мощным стимулятором ускорения социального прогресса в мире.

Именно в условиях разрядки напряженности была победоносно завершена борьба вьетнамского народа против империалистической агрессии, одержали победу другие народы Индокитая, произошло крушение последней на земном шаре португальской колониальной империи. Именно разрядка позволила развивающимся странам в широком плане поставить вопрос о перестройке их экономических отношений с империализмом в целях устранения неравноправия и дискриминации.

Путь к разрядке был вовсе не простым. Военно-промышленный комплекс, все реакционные круги на Западе, и особенно в США, упорно сопротивлялись позитивным переменам в международной обстановке. Одним из главных орудий своей борьбы эти силы избрали подстегивание гонки вооружений. «Нужно ясно видеть,— говорил Л. И. Брежнев,— что угрозу миру создают вполне конкретные социальные группы,

организации и люди. Например, даже по свидетельству самых высокопоставленных деятелей крупнейших стран Запада, тот зловещий союз милитаристов-профессионалов с монополиями, богатеющими от изготовления орудий войны, который принято именовать военно-промышленным комплексом, стал там как бы «государством в государстве», приобрел самодовлеющую силу» [16]. Военно-промышленным комплексом была развернута массированная кампания по поводу мифической «военной угрозы СССР», стала нагнетаться антисоветская истерия в связи с дальнейшей активизацией национально-освободительного движения. Над политикой разрядки нависла серьезная угроза.

Однако, несмотря на воинственные призывы, раздающиеся время от времени из Вашингтона, американский империализм бессилен поднять руку не только на СССР и другие социалистические страны. Он не может, как показывают последние события международной жизни, помешать и народам развивающихся стран распоряжаться своими национальными ресурсами в соответствии со своими чаяниями строить будущее. Главная помеха империалистическим планам — Советский Союз. И дело не в том, что Советский Союз превратился в «сверхдержаву», как именуют его буржуазные исследователи и пекинские пропагандисты. Коренным образом изменился сам мир. Социализм, олицетворением которого является Советский Союз, стал определять мировое развитие. Нельзя не согласиться с американским исследователем Т. Ларсоном, который утверждает, что достижение паритета между СССР и США — это «не просто изменение в соотношении сил между двумя странами. Это и изменение соотношения сил между двумя социальными системами. Его последствия, таким образом, гораздо более значительны, чем те, которые были в прошлом, когда США заняли место Великобритании как ведущей индустриальной державы мира» [17].

В основе неизмеримо возросших роли и значения СССР в мировой политике лежит комплекс факторов. Коротко суммировать их можно следующим образом.

В результате героического труда советского народа СССР превратился в могущественную социалистическую державу с мощным экономическим и оборонным потенциалом, который поставлен на службу делу мира, безопасности и социального прогресса, то есть тем целям, которые провозгласил Великий Октябрь. Подорвать этот потенциал империалисты и выступающие с ними в союзе реакционеры всех мастей не в состоянии. Указывая на тщетность этих попыток, Л. И. Брежнев на июньском (1980 г.) Пленуме ЦК

КПСС подчеркивал: «В решающей мере это связано с тем, что неизмеримо возросли экономический потенциал и оборонная мощь Советской страны, еще прочнее стало социально-политическое и идейное единство нашего общества» [18].

Оборонно-экономическая мощь Советского Союза и идейно-политическое единство советского народа являются главным гарантом неуклонного возрастания влияния СССР в мировой политике, обеспечивают престиж и высокий международный авторитет Советского государства, заставляют правящие круги капиталистических государств в любых условиях, в том числе и в обстановке обострения международной ситуации, считаться с позицией СССР, который последовательно отстаивает свои интересы и интересы своих союзников.

Важнейшими инструментами осуществления целей и задач СССР в мировой политике, в поддержании той роли, которую играет в ней наша страна, являются советская внешняя политика и дипломатия. Советская внешняя политика и дипломатия носят подлинно социалистический, народный характер, они ставят цели, отвечающие насущным потребностям человечества, они направлены на укрепление всеобщего мира, безопасности, на создание оптимальных условий для успешного строительства коммунизма и социализма в СССР и других социалистических странах, развитие революционного процесса. Диалектически сочетая в себе принципы мирного сосуществования и пролетарского интернационализма, советская внешняя политика отвечает не только классовым интересам пролетариата, но и широких масс трудящихся, всех демократических слоев населения. Ярчайшим проявлением благоприятного воздействия советской внешней политики на общий ход развития мировой политики стало осуществление внешнеполитических программ XXIV, XXV и XXVI съездов КПСС, получивших одобрение и поддержку простых людей во всех уголках нашей планеты.

Задачам осуществления внешнеполитической линии социализма органично отвечает советская дипломатия. В отличие от дипломатии эксплуататорских классов, которая, по оценке основоположников научного социализма, имела своей целью «натравливать народы друг на друга, использовать один народ для угнетения другого» [19], социалистическая дипломатия с самого начала посвятила себя служению широким массам трудящихся, интересам мира и дружбы между народами. Не случайно, что одним из первых решений Советской власти было решение об отмене тайной дипломатии. В Декрете о мире объявлялось об ее упразднении и твердом

намерении Советского правительства вести переговоры совершенно открыто перед народом.

Гласность, последовательность, принципиальность и одновременно гибкость — эти качества дипломатии государственно-организованного социализма неизменно способствуют укреплению влияния СССР в мировой политике.

Образцом осуществления социалистической дипломатии является деятельность ЦК КПСС, его Политбюро, лично Л. И. Брежнева, выдающегося государственного и политического деятеля современности. Благодаря его активности и настойчивости в дипломатическую практику прочно вошли такие эффективные формы, как многосторонние и двусторонние встречи в верхах, призванные на самом высоком государственно-политическом уровне решать коренные проблемы международной жизни.

Борьбу за мир, безопасность и социальный прогресс Советский Союз ведет совместно с другими социалистическими странами, образующими могущественное социалистическое содружество. Как подчеркивалось в Декларации государств—участников Варшавского Договора, принятой 15 мая 1980 г. на юбилейном совещании Политического консультативного комитета (ПКК), посвященном 25-летию Варшавского Договора, «участники совещания высоко оценивают результаты, достигнутые в укреплении братской дружбы между их государствами, в развитии широкого и многогранного взаимного сотрудничества, основанного на принципах марксизма-ленинизма, на уважении равноправия, независимости и национального суверенитета, на невмешательстве во внутренние дела, товарищеской взаимопомощи и интернациональной солидарности» [20].

Присущие сложившимся между социалистическими странами отношениям социалистические закономерности оказывают все возрастающее влияние на всю систему международных отношений, все решительнее вытесняют навязанные в прошлом империализмом формы и методы международного общения, демократизируют международные отношения. Велика роль СССР в этом процессе, поскольку именно он стоял у истоков появления международных отношений нового, социалистического типа. И это также определяет его огромную роль в мировой политике.

Важное значение в укреплении позиций Советского государства в мировой политике играет его тесный союз с национально-освободительным движением, укрепление его сотрудничества с развивающимися странами.

Как известно, союз с национально-освободительным дви-

жением, всесторонняя поддержка его всегда были присущи реальному социализму. Основы этого союза были заложены Советским государством, рожденным Великим Октябрем. Ныне этот союз развивается в качественно новых условиях, когда в результате краха колониализма на мировую арену вышли десятки новых независимых государств. Победы национально-освободительного движения были в значительной степени обусловлены поддержкой Советского Союза. В современных условиях наша страна продолжает оказывать огромную морально-политическую, военную, экономическую помощь развивающимся странам в их борьбе за подлинную национальную независимость и суверенитет, за право распоряжаться своими национальными богатствами, за демократическую перестройку международных экономических отношений. Со своей стороны, развивающиеся страны поддерживают усилия СССР, направленные на укрепление мира и безопасности, на разрядку международной напряженности.

Постоянно крепнущее влияние СССР в мировой политике обеспечивается его огромным идейным воздействием. Марксизм-ленинизм является не только господствующей идеологией в социалистических странах. Идеи научного коммунизма овладевают все более широкими массами в несоциалистическом мире. Участие в этой борьбе принимают не только коммунисты. Октябрьская революция в России, возникновение мировой системы социализма политически пробудили народные массы, вовлекли их в сферу мировой политики. Это находит проявление в массовых движениях по всему миру против опасности войны. Сила примера, который подает Советский Союз, революционизирует массы, поднимает их на борьбу, оказывает воздействие и на те слои и категории населения, которые, казалось, были далеки от политики. Ныне империалистические круги уже не могут совершать свои черные дела безнаказанно, они не в состоянии игнорировать волю, интересы и настроения миллионов людей, которые накладывают все более заметный отпечаток на внешнеполитические решения и акции буржуазных правительств.

Опасность войны чревата гибелью для всего человечества. Но сейчас в мире есть силы, которые могут эффективно преграждать путь агрессивным планам империализма. И во главе этих сил стоит Советский Союз — первое в мире и самое сильное социалистическое государство, которое подорвало господство эксплуататоров и колонизаторов в международных отношениях, способствовало своим идейным влиянием, своей моральной и материальной поддержкой созданию социалистического содружества наций, распаду колониаль-

ной системы, активизации революционного и демократического движения в капиталистических государствах. Общий ход развития мировой политики определяет ныне социализм.

Пленум ЦК КПСС (июнь 1980 г.) в постановлении «О международном положении и внешней политике Советского Союза» отметил, что «в результате прежде всего многосторонней и активной деятельности Советского Союза, социалистического содружества, опирающейся на рост экономической и оборонной мощи стран социализма, в 70-х годах было достигнуто оздоровление международной обстановки. В процессе разрядки упрочилось и стало наполняться конкретным экономическим и политическим содержанием мирное сосуществование между государствами с различным социальным строем, обозначился явный спад «холодной войны», были созданы более благоприятные объективные предпосылки для разрешения спорных вопросов и международных конфликтов путем справедливого мирного урегулирования» [21].

XXVI съезд КПСС, состоявшийся в 1981 году, вновь подчеркнул, какую огромную роль играет Советский Союз в мировой политике, в сохранении мира, продолжении курса на разрядку международной напряженности. «Сегодня,— говорилось в Отчетном докладе ЦК КПСС съезду,— совершенно очевидно: Советский Союз и его союзники являются теперь более, чем когда-либо, главной опорой мира на земле»[22].

Проблемы, касающиеся роли СССР в международной политике, заняли большое место в работе XXVI съезда партии. Они рассматривались в неразрывной связи с вопросами развития мировой социалистической системы и сотрудничества стран социализма, отношений с освободившимися и капиталистическими государствами, а также состоянием дел в мировом коммунистическом движении. Вся работа съезда продемонстрировала последовательный курс КПСС на неустанную борьбу за укрепление мира, смягчение международной напряженности.

Обеспечить благоприятные внешние условия для созидательного труда советского народа, гарантировать каждому человеку на земле его первейшее право — право на жизнь— такова главная высокогуманная цель внешней политики КПСС и Советского государства, борьбы за мир и социализм, начатой Великим Октябрем.

ГЛАВА I

ЛЕНИН, ОКТЯБРЬ И ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ЛЕНИНСКОЙ СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ДИПЛОМАТИИ

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эпоху в истории человечества — эпоху крушения капитализма и утверждения социализма. Как неоднократно отмечал В. И. Ленин, содержанием начавшейся теперь новой эпохи всемирной истории является замена капитализма социализмом [1]. Октябрь всколыхнул всю планету, явился могучим ускорителем революционных процессов во всем мире. Американский профессор Э. Росс имел полное основание в 1921 году предсказать, что «в течение всего XX века будут потрясения, имеющие своим источником русскую революцию» [2].

Огромное историческое значение революционного переворота, совершенного в Октябре 1917 года, признают ныне все — и наши друзья, и наши враги. Этот переворот по праву называют «революцией в международных отношениях». Наиболее дальновидные очевидцы и исследователи этих событий, даже из числа людей, идейно весьма далеких от коммунизма, стали осознавать историческое значение этих событий уже в первые месяцы и годы Советской власти. Американский ученый А. Деннис в своей книге, вышедшей в 1924 году, охарактеризовал Великую Октябрьскую социалистическую революцию как «революцию окончания войны», подчеркнув, что «с самого начала энергичные меры были приняты большевистской партией именно в области международных отношений». Говоря о первых днях Октябрьской революции, Деннис пишет: «Ленин предложил 8 ноября, а съезд единодушно принял Декрет о мире. Этот документ предлагал всем воюющим народам и правительствам «спра-

ведливый демократический мир». Первый акт нового правительства, предшествующий даже Декрету о земле, был международным документом. Декрет о мире, содержащий план действий в области внешней политики, стал в силу этого краеугольным камнем нового здания» [3].

Норвежская социал-демократическая партия внесла в Комитет по Нобелевским премиям предложение: присудить премию мира за 1917 год Председателю Совета Народных Комиссаров В. И. Ленину. Это предложение обосновывалось так: «До настоящего времени для торжества идеи мира больше всего сделал Ленин, который не только всеми силами пропагандирует мир, но и принимает конкретные меры к его достижению». Аналогичное предложение было выдвинуто профессорами философского факультета Стамбульского университета, которые заявили: «Господин Ленин является первым и самым заслуженным деятелем политики мира». Предложение присудить Ленину Нобелевскую премию было отклонено комитетом под тем предлогом, что оно запоздало: в комитете рассматриваются лишь те предложения, которые поступили до 1 февраля 1917 г. Кроме того, комитет «не имел гарантий» того, что в России установится законный порядок, и поэтому вынес такое решение: «Если существующему русскому правительству удастся установить мир и спокойствие в стране, то Комитет не будет иметь ничего против присуждения Ленину премии в будущем году...» [4].

С рождением Советской России мир раскололся на две системы — социалистическую и капиталистическую. Из-под гнета империализма высвободилось 7,8% населения и 15,9% территории земного шара. Борьба двух противоположных социальных систем отныне стала стержнем классовой борьбы в международном масштабе. «...Все события мировой политики,—подчеркивал В. И. Ленин,—сосредоточиваются неизбежно вокруг одного центрального пункта, именно: борьбы всемирной буржуазии против Советской Российской республики, которая группирует вокруг себя неминуемо, с одной стороны, советские движения передовых рабочих всех стран, с другой стороны, все национально-освободительные движения колоний и угнетенных народностей, убеждающихся на горьком опыте, что им нет спасения, кроме как в победе Советской власти над всемирным империализмом» [5].

Практика международных отношений и дипломатии, порожденная безраздельным господством империализма на земном шаре, никак не могла устроить новый, социалистический мир. Политике войн, международного разбоя и насилия над волей народов Советская Россия противопоставила поли-

тику мира и социального прогресса. В лице первого в мире социалистического государства, как отмечается в Программе КПСС, «человечество обрело надежный оплот в своей борьбе против захватнических войн, за мир и безопасность народов» [6]. Идеалом социализма являются братские отношения между народами и государствами, свободными от эксплуатации и империалистического гнета. Но этот идеал в условиях, когда социалистическая революция победила только в одной стране, а в остальном мире сохранялось господство капитализма, не мог осуществиться.

Антагонизм социалистических идеалов и неприглядной международной реальности капиталистического мира и предопределил выступление Советской России против старой системы международных отношений, против империалистической внешней политики и дипломатии.

Октябрьская революция, означавшая фронтальный прорыв цепи капиталистического всевластия, положила начало крушению глобальной империалистической системы международных отношений. Как отмечал председатель Национального комитета Коммунистической партии США У. Фостер, «русская революция внесла коренные изменения в международное положение, необратимо расколов здание империалистического мира» [7]. Сложившиеся в условиях безраздельного господства капитализма порядки и нормы международных отношений, так называемые «правила игры» в мировой политике, не могли распространяться на социалистическое государство. Из всеобщих, какими они были до Октября 1917 года, эти законы и нормы капиталистических международных отношений стали ограниченными.

Еще в дооктябрьский период В. И. Ленин разработал платформу партии по основным вопросам внешней политики, определил принципиальные основы советской внешней политики и дипломатии. В этой связи следует упомянуть четвертое письмо Ленина из серии «Письма из далека», которое в значительной степени посвящено внешнеполитической программе Советов. В нем предлагалось Советам заявить, что они не считают себя связанными «*никакими* договорами *ни* царской монархии *ни* буржуазных правительств», немедленно опубликовать все эти договоры, предложить «*всем* воюющим державам *тотчас* заключить *перемирие*», обнародовать рабоче-крестьянские условия мира: «освобождение *всех* колоний; освобождение *всех* зависимых, угнетенных и неполноправных народов», отказ от признания долгов буржуазных правительств, заключенных «на ведение этой преступной, разбойничьей войны», и т. д.[8]. Вождем револю-

ции был всесторонне разработан и вопрос о праве наций на самоопределение вплоть до государственного отделения. В ряде работ В. И. Ленина были обоснованы исключительно важные положения о неизбежности целой исторической эпохи, «когда будут существовать рядом социалистические и капиталистические государства» [9], ставшие основой ленинского принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем.

Победа пролетарской революции в России, приведшая к расколу мира на две системы, создала международную обстановку, которую не могли предвидеть К. Маркс и Ф. Энгельс, исходившие из перспективы одновременной и повсеместной победы социализма во всех развитых капиталистических странах. Впервые эта концепция была сформулирована Ф. Энгельсом еще в 1847 году в работе «Принципы коммунизма», где был сделан вывод, что «коммунистическая революция будет не только национальной, но произойдет одновременно во всех цивилизованных странах, т. е., по крайней мере, в Англии, Америке, Франции и Германии» [10]. Этой концепции, созданной на базе анализа более или менее равномерного характера развития капитализма в домонополистическую эпоху, К. Маркс и Ф. Энгельс придерживались и во всех своих последующих трудах. Из этой концепции логически следовало, что с победой мировой пролетарской революции придет конец капиталистической системе международных отношений, возникнет новая международная система, свободная от эксплуатации и национального угнетения, а принцип пролетарского интернационализма восторжествует в качестве единственного основополагающего принципа внешней политики социалистических государств.

Эти идеи основоположников научного коммунизма необходимо уяснить для понимания всего величия гениального научного открытия, сделанного В. И. Лениным в области теории социалистической революции. Исследуя закономерности неравномерного и скачкообразного развития капитализма в империалистическую эпоху, он сделал вывод о невозможности одновременного и повсеместного торжества социальной революции. Пересмотрев представление о мировой революции как о некоем единовременном акте, он убедительно доказал, что в мировом масштабе «социальная революция не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах и *целый ряд* демократических и революционных, в том числе национально-освободительных, движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях» [11].

Принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем непосредственно вытекает из ленинской теории социалистической революции. Объективный характер этого принципа доказан его действенностью во внешней политике Советского государства, добившегося международного признания принципа мирного сосуществования. Ф. Энгельс отмечал, что «принципы верны лишь постольку, поскольку они соответствуют природе и истории»[12].

Обосновывая закономерность и неизбежность мирного сосуществования между государствами с различным общественным строем, В. И. Ленин исходил из анализа конкретной действительности, из необходимости создания мирных условий для социалистического строительства в нашей стране в обстановке капиталистического окружения. Борьба за создание благоприятных условий для построения социализма, за мир во всем мире является главной задачей советской внешней политики. «...Мы обещаем рабочим и крестьянам сделать все для мира. И мы это сделаем»[13], — заявлял он.

Оценивая заслуги В. И. Ленина в разработке принципиальных основ социалистической внешней политики, мы не можем ограничиться лишь констатацией того факта, что он открыл и обосновал еще один фундаментальный принцип внешней политики победившего пролетариата — принцип мирного сосуществования как основу межгосударственных отношений социалистических и буржуазных государств. Важно подчеркнуть и то, что в новых исторических условиях он развил и углубил принцип пролетарского интернационализма. Победа Великой Октябрьской социалистической революции означала, что пролетарский интернационализм обрел материальную базу в лице государства победившего социализма, где осуществлена диктатура пролетариата. Пролетарский интернационализм обрел всю ту силу, которой располагало первое в мире социалистическое государство. Он впервые стал государственной политикой в международных отношениях. Первый внешнеполитический акт Советского государства — Декрет о мире и другие выступления Советского правительства на международной арене вдохновлены идеями пролетарского интернационализма.

Внешняя политика Советской России с момента ее возникновения строилась на основе принципов пролетарского интернационализма и мирного сосуществования государств с противоположным общественным строем, борьбы против империализма, поддержки революционного и национально-освободительного движения народов. «Уже в ленинском Декрете о мире,— пишет член Политбюро ЦК КПСС, министр

иностранных дел СССР А. А. Громыко,— отражены в своей диалектической взаимосвязи ее фундаментальные принципы — принцип пролетарского интернационализма и принцип мирного сосуществования стран различных социально-экономических систем» [14].

Ленин придавал огромное значение внешнеполитической деятельности Советского государства. Об этом говорит тот факт, что первым декретом Советской власти был Декрет о мире, а первым народным комиссариатом, созданным уже в ноябре 1917 года, был Народный комиссариат по иностранным делам. Внешняя политика победившей Октябрьской революции была призвана закрепить великое завоевание пролетариата России и всего мира. «...С самого начала Октябрьской революции вопрос о внешней политике и международных отношениях встал перед нами, как самый главный вопрос...» [15],— подчеркивал В. И. Ленин.

Ленинская концепция мирного сосуществования предусматривала защиту национальных и интернациональных интересов Советской России. Но одного провозглашения политики мирного сосуществования было недостаточно для ее утверждения в отношениях социализма с окружавшим его капиталистическим миром. Необходимо было, как неоднократно подчеркивал В. И. Ленин, «отвоевать» право на существование бок о бок с этим миром. Еще в работе «Военная программа пролетарской революции» он предупреждал, что победа социалистической революции первоначально в одной или нескольких странах, в то время как в остальном мире сохранится капиталистический строй, должна «вызвать не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства» [16].

Несостоятельны утверждения буржуазных «советологов» о том, что в ленинской теории социалистической революции будто бы не было места для внешней политики [17]. Они ссылаются на Троцкого, который заявил, что программа его деятельности на посту наркома по иностранным делам Советской России сводится к тому, чтобы, опубликовав тайные договоры царского правительства, «закрыть эту лавочку», то есть Наркоминдел. Совершенно очевидно, что подобная позиция никогда не могла быть поддержана Лениным и стать руководящей внешнеполитической установкой Коммунистической партии.

Декрет о мире является основополагающим документом, в котором В. И. Ленин сформулировал принципы и цели социалистической внешней политики и дипломатии, корен-

ным образом отличные от внешней политики и дипломатии буржуазии.

В этом историческом документе Советское правительство осудило империалистическую войну как величайшее преступление против человечества и торжественно выразило «свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну на указанных, равно справедливых для всех без изъятия народностей условиях» — мира без аннексий и контрибуций. Во избежание перетолкований и извращений, к которым любят прибегать империалистические политики, В. И. Ленин дал в Декрете о мире разъяснения: «Под аннексией или захватом чужих земель Правительство понимает... всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединенная или насильственно удерживаемая в границах данного государства на́ция. Независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет» [18].

Данные в этом великом документе определения демократического мира, а также аннексии сыграли важную роль в создании международно-правовой основы мирного сосуществования. Общедемократические принципы — полный отказ от любых форм агрессии, признание права наций на самоопределение, осуждение колониализма, уважение принципа равноправия всех государств и народов, как больших, так и малых, провозглашенные в Декрете о мире, демонстрировали противоположность международного курса Советской России принципам и доктринам империалистической внешней политики.

В. И. Ленин считал, однако, необходимым путем переговоров с капиталистическими странами решать международные проблемы, добиваться мирного сосуществования государств с противоположным социально-экономическим строем. Эта готовность к поиску взаимоприемлемого компромисса была выражена им в Декрете о мире 26 октября 1917 г.: «Мы, конечно, будем всемерно отстаивать всю нашу программу мира без аннексий и контрибуций. Мы не будем отступать от нее, но мы должны вышибить из рук наших врагов возможность сказать, что их условия другие, и поэтому нечего вступать с нами в переговоры. Нет, мы должны лишить их этого выигрышного положения и не ставить наших условий ультимативно» [19].

Декрет о мире высоко поднял знамя пролетарского интернационализма, международной солидарности трудящихся. Он явился действительно новым словом в истории международных отношений. Советское государство обратилось в нем не только к правительствам, но и к народам воюющих стран, «в особенности к сознательным рабочим трех самых передовых наций человечества и самых крупных участвующих в настоящей войне государств: Англии, Франции и Германии» [20], призывая их активно вмешиваться в вопросы войны и мира и всей своей «всесторонней», решительной и беззаветно энергичной деятельностью» помочь прекратить империалистическую бойню.

Декретом о мире Советская власть содействовала выходу на арену мировой политики широких трудящихся масс, которые все больше из объекта превращались в субъект внешней политики и международных отношений. Это было отражением признания марксистами-ленинцами решающей роли народных масс в мировой политике.

На Западе предпринималось немало попыток извратить существо ленинского Декрета о мире, дискредитировать его. Буржуазные авторы, как, например, Л. Фишер, приписывают ему «пропагандистский характер» и обвиняют в этой связи Советскую Россию в «экспорте революции». Известный советолог Дж. Кеннан утверждает: «Декрет о мире был призывом к революции. Это был первый пример того, что позднее стало известно в советской терминологии как «демонстративная» дипломатия, то есть дипломатия, имеющая целью не обоюдно приемлемые и выгодные соглашения между правительствами, а создание трудностей другим правительствам и возбуждение оппозиции к ним среди их собственного народа» [21].

Для подобных утверждений, как явствует из самого исторического документа, нет никаких оснований. Напротив, Декрет о мире предлагал проведение действительно реалистического внешнеполитического курса, базировавшегося на ленинской теории мирного сосуществования. Само собой разумеется, верность пролетарскому интернационализму, характерная для советской внешней политики с момента ее зарождения, не имеет ничего общего с «экспортом революции».

Клеветническим является тезис буржуазной историографии о преемственности экспансионистской политики царской России и политики первого в мире государства рабочих и крестьян [22]. В Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, написанной В. И. Лениным и утвержденной

III Всероссийским съездом Советов, Советское правительство заявило о полном разрыве «с варварской политикой буржуазной цивилизации, строившей благосостояние эксплуататоров в немногих избранных нациях на порабощении сотен миллионов трудящегося населения в Азии, в колониях вообще и в малых странах»[23]. В обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» провозглашалось их право свободно и беспрепятственно устраивать свою национальную жизнь.

Убедительным доказательством полного разрыва Советского правительства с внешней политикой царской России является отказ от тайной дипломатии и опубликование секретных договоров. Уже в Декрете о мире правительство Советской России, формулируя новые принципы ведения внешней политики, отменило тайную дипломатию. Оно выразило свое твердое намерение вести в будущем переговоры, не скрывая их от народа, немедленно полностью опубликовать тайные договоры, заключенные царским правительством. «Все содержание этих тайных договоров,— говорилось в ленинском Декрете о мире, — поскольку оно направлено, как это в большинстве случаев бывало, к доставлению выгод и привилегий русским помещикам и капиталистам, к удержанию или увеличению аннексий великороссов, правительство объявляет безусловно и немедленно отмененным»[24]. Отказ от тайной дипломатии означал, что впервые в истории слово правительства не будет расходиться с делом, что Советское государство преследует в действительности те цели, которые оно во всеуслышание провозглашает. Было бы, однако, неверно представлять дело так, что правительство Советской России отказывалось вести доверительные консультации, держать в секрете вопросы, разглашение которых могло бы помешать осуществлению ее миролюбивого внешнеполитического курса.

В первые же недели после Октября были опубликованы следующие документы: соглашение 1916 года между Великобританией, Францией и Россией о разделе Турции; тайная конвенция 1916 года, по которой Россия, Франция и Италия устанавливали плату Румынии за ее участие в войне против Германии; русско-английский секретный договор 1907 года о разделе сфер влияния в Иране, а также многие другие. Всего было издано свыше ста секретных документов.

Обнародование тайных документов произвело сильнейшее впечатление во всем мире. Французская палата депутатов заслушала специальное сообщение по этому вопросу министра иностранных дел. В декабре состоялась конференция

французской Всеобщей конфедерации труда в Клермон-Ферране, принявшая резолюцию с требованием отмены тайной дипломатии. В начале января 1918 года был опубликован манифест Британской социалистической партии, в котором указывалось, что опубликование Советским правительством тайных договоров разоблачает всех империалистов. Орган австрийской социал-демократии также вынужден был приветствовать опубликование Советским правительством тайных договоров царской России, признавая, что они срывают демократическую маску как с империалистов Англии, так и с австро-германского империализма [25].

Подчеркивая важность публикации тайных документов, В. И. Ленин говорил: «Мы опубликовали и впредь будем опубликовывать тайные договоры. Никакая злоба и никакая клевета нас не остановит на этом пути. Господа буржуа злобствуют оттого, что народ видит, из-за чего его гнали на бойню. Они пугают страну перспективой новой войны, в которой Россия оказалась бы изолированной. Но нас не остановит та бешеная ненависть, которую буржуазия проявляет к нам, к нашему движению к миру» [26]. Он сказал также: «...Можно и должно работать рука об руку с революционным классом трудящихся всех стран. И на этот путь встало Советское правительство, когда опубликовало тайные договоры и показало, что правители всех стран — разбойники. Это есть пропаганда не словом, а делом» [27].

Советское правительство не только опубликовало, но и объявило аннулированными все неравноправные договоры, заключенные царской дипломатией и направленные к захвату чужих земель, в том числе договоры о разделе Ирана и Турции, откуда вскоре были выведены русские войска.

Отвергая тезис буржуазных идеологов о продолжении первым в мире государством рабочих и крестьян экспансионистской политики царской России и указывая на необходимость разрыва с буржуазной практикой ведения международной политики, отказа от грабительских договоров, В. И. Ленин в то же время считал необходимым обеспечить выполнение ранее заключенных договоров и соглашений, носящих дружественный характер. В своем выступлении на II Всероссийском съезде Советов он сказал: «Мы отвергаем все пункты о грабежах и насилиях, но все пункты, где заключены условия добрососедские и соглашения экономические, мы радушно примем, мы их не можем отвергать»[28]. Ленин решительно отстаивал территорию первого в мире социалистического государства, руководствуясь интересами «классовой борьбы рабочих при всяких возможных *изме-*

нениях государственных границ»[29]. В то время как империалисты перекраивали границы стран, не считаясь с интересами и волей народов, Советская Россия показывала пример справедливого, демократического решения национального вопроса, закладывая основы новой системы международных отношений.

Право на самоопределение было предоставлено Советской властью всем народам, населяющим Россию. В конце 1917 года постановлениями Совета народных комиссаров была признана государственная независимость Польши и Финляндии (в конце 1918 года — Литвы, Латвии и Эстонии).

Л. И. Брежнев в докладе о 50-летии Великой Октябрьской социалистической революции сказал: «Решительно порвав с традициями эксплуататорских классов во внешней политике, с методами тайной дипломатии, с политикой сговора за спиной народов, Советская власть расторгла все секретные договоры, заключенные царской Россией. В важнейших вопросах, затрагивающих судьбы человечества, наша страна стала обращаться не только к правительствам других государств, но и непосредственно к народам.

Незыблемая демократическая основа, на которой мы строим отношения со всеми странами, со всеми государствами мира, — это признание на деле равноправия всех наций, больших и малых, признание равноправия всех рас и национальностей» [30].

Советская Россия, провозгласив лозунг равенства и самоопределения народов как базу демократической перестройки международных отношений, оказала огромное воздействие на развитие освободительной борьбы народов Центральной и Юго-Восточной Европы, приведшей к созданию независимых национальных государств. Государственный секретарь США Р. Лансинг писал тогда президенту В. Вильсону, что условия мира, предложенные большевиками, «могут встретить сочувствие у простых людей»[31]. Чтобы ослабить воздействие внешней политики Советской России, капиталистический мир решил выдвинуть собственную программу послевоенного устройства. Такой программой стали «14 пунктов», которые президент США Вильсон изложил в послании конгрессу в январе 1918 года.

По образному выражению американского историка У. Уильямса, исследовавшего реакцию американских правящих кругов на победу Октябрьской революции, «14 пунктов» Вильсона «были написаны на столе, сотрясавшемся от этой революции»[32]. В этом документе, назначение которого

состояло в том, чтобы стать «идеологическим противовесом» ленинскому Декрету о мире, демагогически провозглашались «мир без аннексий», право на самоопределение малых народов и создание ими своих государств, свобода торговли», «свобода морей», выдвигался лозунг разоружения, предлагалось создать «сообщество свободных наций» в целях предоставления «взаимных гарантий политической независимости и территориальной целостности — равно большим и малым государствам».

Разоблачая реформистскую сущность «14 пунктов», В. И. Ленин указывал, что подобного рода реформы представляют собой «*побочный продукт* революционной классовой борьбы пролетариата»[33]. Реформистская программа Вильсона была именно «побочным продуктом» Октябрьской революции и вместе с тем попыткой изменить соотношение сил в мире в пользу США.

Буржуазная пресса на все лады расхваливала якобы демократический характер «14 пунктов» Вильсона. Но сам президент США не скрывал истинной направленности своей дипломатической инициативы, призванной нейтрализовать впечатление, создаваемое революционной дипломатией Советской власти. «Яд большевизма, — говорил он государственному секретарю США Лансингу, — только потому получил такое распространение, что являлся протестом против системы, управляющей миром. Теперь очередь за нами, мы должны отстоять на мирной конференции новый порядок, если можно—добром, если потребуется—злом»[34]. «Мирная» программа США была призвана служить маскировкой для установления гегемонии американского империализма в международных отношениях. Антисоветский характер «14 пунктов» открыто признавался в секретных комментариях к ним, составленных ближайшим сотрудником президента Вильсона полковником Хаузом и утвержденных самим президентом. Из комментариев следовало, что США и другие империалистические страны — победительницы в первой мировой войне разрабатывали планы вооруженного вмешательства в дела Советской России с целью уничтожения Советской власти, расчленения и закабаления страны. «Никакая реальная гармония между большевизмом и нынешней цивилизацией невозможна, — писал У. Черчилль Д. Ллойд-Джорджу. — Ребенок должен быть задушен в колыбели»[35].

Однако желаниям и предположениям империалистических политиков не суждено было осуществиться. Вся последующая внешнеполитическая деятельность первого в

мире социалистического государства и сама международная практика опровергли «14 пунктов» американского империализма.

Важной вехой в истории советской внешней политики явилось заключение Брестского мирного договора.

С самого начала Советское правительство стремилось не к сепаратному, а к всеобщему миру. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет в «Обращении к трудящимся массам всех стран» заявил, что Советская Россия не согласна на мир, который освятил бы старые несправедливости, что она хочет «мира демократии, справедливого мира»[36].

Когда державы Антанты отказались от участия в переговорах о всеобщем мире, Советская Россия одна повела переговоры о заключении мирного договора с четверным союзом — Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией. На первом же пленарном заседании советская делегация предложила положить в основу переговоров идеи, изложенные в Декрете о мире. Шесть пунктов советской декларации на переговорах в Брест-Литовске гласили:

1. Не допускаются никакие насильственные присоединения захваченных во время войны территорий.

2. Восстанавливается во всей полноте политическая самостоятельность тех народов, которые во время войны были этой самостоятельности лишены.

3. Национальным группам, не пользовавшимся политической самостоятельностью до войны, гарантируется возможность свободно решать вопрос о принадлежности к тому или другому государству или о своей государственной самостоятельности путем референдума.

4. По отношению к территориям, сообитаемым несколькими национальностями, право меньшинства ограждается специальными законами, обеспечивающими ему культурно-национальную самостоятельность и, при наличии к тому возможности, административную автономию.

5. Ни одна из воюющих стран не обязана платить другим странам так называемых «военных издержек».

6. Колониальные вопросы решаются при соблюдении принципов, изложенных в пп. 1—4[37].

Германские империалисты отказались принять эти предложения и навязали Советской России тяжелый, грабительский мирный договор. Советское правительство пошло на его подписание во имя спасения власти Советов. Подписав Брестский мир, Советское правительство укрепило и исторические завоевания Октября, позиции народных масс во

всем мире в их борьбе против империалистической войны.

Буржуазные фальсификаторы истории советской внешней политики нередко пытаются искусственно разорвать и противопоставить друг другу национальные и интернациональные интересы Советского государства. За интернационализм они стремятся выдать теорию «перманентной революции» Троцкого[38]. Буржуазные «советологи» тщатся изобразить В. И. Ленина и его преемников в руководстве советской внешней политикой как «националистов» и противопоставляют им «интернационалиста» Троцкого, игнорируя то обстоятельство, что только ленинский внешнеполитический курс обеспечивал гармоничное соединение национальных и интернациональных интересов Советского государства, а троцкистский псевдоинтернационализм, оторванный от национальных интересов СССР и игнорирующий их, выродился в космополитизм, авантюризм.

Брестский период советской внешней политики показал правильность ленинского внешнеполитического курса. «Заключая сепаратный мир, — указывал В. И. Ленин, — мы в наибольшей, *возможной для данного момента*, степени освобождаемся от обеих враждующих империалистских групп, используя их вражду и войну, — затрудняющую им сделку против нас, — используем, получая известный период развязанных рук для продолжения и закрепления социалистической революции»[39].

Своим отказом вести переговоры о мире США, Англия и Франция вынудили Советскую Россию пойти на заключение крайне тяжелого сепаратного мирного договора с Германией. В высшей степени лицемерными выглядят обвинения буржуазных историков в адрес Советской Республики в связи с заключением Брестского мира. Э. Сиссон, например, пишет в этой связи об «измене» Советской России союзническим обязательствам[40]. Но именно англофранцузская и американская буржуазия, как отметил В. И. Ленин в письме к американским рабочим, отказавшись даже разговаривать о всеобщем мире, поступила предательски по отношению к интересам всех народов[41].

Страны Антанты не хотели допустить выхода России из войны, ибо были заинтересованы в том, чтобы Россия продолжала оттягивать на себя основную часть австро-германских войск. Продолжение участия России в войне рассматривалось империалистами как средство борьбы против Октябрьской революции. «Если Россия не будет вовлечена в войну, — указывал английский премьер-министр Д. Ллойд-Джордж, — то революция станет одним из факторов, опреде-

ляющих судьбы народных масс во всех странах, которые когда-либо пришлось наблюдать или испытывать человечеству»[42].

Потому-то правящие круги США, Англии и Франции развили бурную международную деятельность, чтобы не допустить выхода России из войны. «Взгляните на *факты* относительно поведения англо-французской буржуазии,— писал В. И. Ленин в февральские дни 1918 года. — Она всячески втягивает нас теперь в войну с Германией, обещает нам миллионы благ, сапоги, картошку, снаряды, паровозы... Она хочет, чтобы мы *теперь* воевали с Германией.

Понятно, почему она должна хотеть этого: потому что, во-первых, мы оттянули бы часть германских сил. Потому, во-вторых, что Советская власть могла бы крахнуть легче всего от несвоевременной военной схватки с германским империализмом.

Англо-французская буржуазия ставит нам западню: идите-ка, любезные, воевать *теперь*, мы от этого великолепно выиграем. Германцы вас ограбят, «заработают» на Востоке, дешевле уступят на Западе, а кстати Советская власть полетит... Воюйте, любезные «союзные» большевики, мы вам поможем!»[43].

Чтобы сорвать заключение Брестского мира, в парламентах и прессе стран Антанты стали неожиданно раздаваться голоса в пользу признания Советского правительства и посылки дипломатических представителей в Россию. Сам американский президент Вильсон заговорил о «симпатиях» Америки к русскому народу: «Верят или не верят в это их теперешние руководители, но самым искренним нашим желанием является найти какую-нибудь возможность помочь русскому народу осуществить его сокровенные надежды на свободу и мир»[44]. В том же духе была составлена позднее и приветственная телеграмма Вильсона IV съезду Советов, который должен был ратифицировать Брестский мир. Близкий друг и сотрудник Вильсона полковник Хауз вскрывает истинные мотивы действий президента. «Послание съезду, выдержанное в дружественном тоне и обещающее поддержку, — писал он, — могло способствовать отказу съезду от ратификации»[45].

В действительности державы Антанты не собирались оказывать России никакой военной помощи. На запрос Совета Народных Комиссаров 5 марта 1918 г. к правительству США о том, можно ли рассчитывать на поддержку США, Великобритании и Франции в случае возобновления Германией военных действий или в случае попытки Японии по

тайному соглашению с Германией захватить Владивосток и КВЖД, ответа не последовало.

Когда германские войска начали наступление по всему фронту и французское посольство в Вашингтоне запросило США, намерены ли они оказать поддержку Советскому правительству деньгами или материалами, госсекретарь США Лансинг написал на документе: «Об этом не может быть и речи». Вильсон занимал аналогичную позицию[46].

Американские империалисты думали совсем о другом, не о помощи Советской власти, а об организации вооруженной интервенции в России. Когда попытка сорвать мир с Германией не удалась, на следующий день после ратификации Брестского мирного договора посол США в Петрограде Д. Фрэнсис с одобрения государственного департамента обратился с заявлением ко всем контрреволюционным силам России, призывая их к свержению Советской власти и продолжению империалистической войны против Германии, обещая, разумеется, «немедленную помощь» со стороны США. «Мы не признаем Брест-Литовского мира»[47], — заявил американский посол.

В период Бреста В. И. Ленин дал советской дипломатии непревзойденный образец маневрирования, умения использовать противоречия в лагере противников. Сам В. И. Ленин в своем «Письме к американским рабочим» так писал о брестском периоде: «Когда хищники германского империализма в феврале 1918 года повели свои войска против безоружной, демобилизовавшей свою армию России, доверившейся международной солидарности пролетариата раньше, чем вполне созрела международная революция, тогда я нисколько не колебался вступить в известное «соглашение» с французскими монархистами. Французский капитан Садуль... привел ко мне французского офицера де Люберсака. «Я монархист, моя единственная цель — поражение Германии»,— заявил мне де Люберсак. Это само собою, ответил я... Это нисколько не помешало мне «согласиться» с де Люберсаком насчет услуг, которые желали оказать нам специалисты подрывного дела, французские офицеры, для взрыва железнодорожных путей в интересах помехи нашествию немцев. Это было образцом «соглашения», которое одобрит всякий сознательный рабочий, соглашения в интересах социализма. Мы жали друг другу руки с французским монархистом, зная, что каждый из нас охотно повесил бы своего «партнера». Но наши интересы на время совпадали. Против наступающих хищников немцев *мы* использовали в интересах русской и международной социали-

стической революции столь же хищнические контринтересы *других* империалистов. Мы служили таким образом интересам рабочего класса России и других стран, мы усиливали пролетариат и ослабляли буржуазию всего мира, мы употребляли законнейшее и обязательное во *всякой* войне маневрирование, лавирование, отступление...»[48].

Величайшее дипломатическое искусство В. И. Ленина позволило Советскому государству в условиях трудного международного положения в период Бреста заключить мир. А. В. Луначарский, оценивая внешнеполитическую деятельность руководителя Коммунистической партии и Советского государства, отмечал, что «вся дипломатия Советской России представляет собою поистине гениальную страницу в истории международных отношений...» [49]. Знание законов общественного развития, огромный опыт политической борьбы позволяли В. И. Ленину вскрывать глубокие противоречия между империалистическими противниками и использовать их в интересах мира и революции. Ленинский опыт — образец дипломатического искусства, гибкости и одновременно последовательности советской дипломатии.

Следуя курсу на мирное сосуществование, Советское государство 9 ноября 1917 г. заявило о своем желании «скорейшего мира на основах честного сожительства и сотрудничества народов»[50]. Однако буржуазный мир отказался от признания за Советской Россией права на существование и повел против нее борьбу всеми средствами, в том числе и военной силой. Одного провозглашения политики мирного сосуществования было недостаточно для ее утверждения в качестве основы, на которой должна была быть создана глобальная система международных отношений переходного периода от капитализма к социализму. Необходимо было отвоевать, как неоднократно подчеркивал В. И. Ленин, право на существование бок о бок с капиталистическим миром. История иностранной империалистической интервенции против Советской России подтвердила это.

Одной из первых повела борьбу против социалистической Республики Советов боярская Румыния, поддержанная Антантой. В декабре 1917 года она оккупировала Бессарабию, являвшуюся неотъемлемой частью Советской России. Наркоминдел заявил категорический протест против вторжения румынских войск в Бессарабию, который, однако, не возымел действия. Исчерпав все возможности мирного разрешения конфликта, Совнарком постановил прервать все дипломатические сношения с Румынией. В ходе начавшихся военных действий советские войска на-

несли поражение румынским войскам, вынудившее Бухарест подписать 9 марта 1918 г. договор в Яссах, по которому Румыния обязывалась в течение двух месяцев очистить территорию Бессарабии.

Однако заручившись поддержкой стран Антанты, в том числе США, а также Германии, Румыния постаралась удержать захваченную советскую территорию. Германия подписала с Румынией 7 мая 1918 г. мирный договор, по которому признала захват Бессарабии.

Наряду с Германией, фактически не прекратившей после Брестского мира интервенцию против Советской Республики, в антисоветскую борьбу все более втягивались державы Антанты и Соединенные Штаты. Поражение австро-германского блока, революции в Германии и Австро-Венгрии облегчили положение Советской России, позволив ей объявить аннулированным аннексионистский, грабительский Брестский мир.

Но разгром одной империалистической группировки позволял теперь другой бросить крупные силы против Советской России. «...Никогда наше положение не было так опасно, как теперь, — говорил В. И. Ленин о положении Республики Советов после разгрома Германии. — Империалисты были заняты друг другом. И теперь одна из группировок сметена группой англо-франко-американцев. Они главной задачей считают душить мировой большевизм, душить его главную ячейку, Российскую Советскую Республику»[51]. Начался новый период интервенции: Антанта пробовала, писал В. И. Ленин, собственными силами уничтожить Советскую власть.

В новой международной обстановке Советское правительство продолжало настойчивую борьбу за мир. Оно пользовалось всяким поводом, чтобы обратиться к европейским правительствам с предложением прекратить войну, ради этого соглашаясь даже признать, на определенных условиях, иностранные долги.

В августе 1918 года Наркоминдел в письме к американскому генеральному консулу в Москве Пулю заявил решительный протест против англо-французской интервенции. 24 октября в ноте президенту Вильсону Наркоминдел протестовал против интервенции и настойчиво требовал сообщить, из-за чего, собственно, проливают кровь солдаты Антанты в Советской России. 3 ноября Наркоминдел через представителей нейтральных стран обратился ко всем правительствам Антанты с предложением мира.

В ноте народного комиссариата по иностранным делам, переданной по радио 4 февраля 1919 г. правительствам Англии, США, Франции, Италии и Японии, говорилось: «...Русское Советское Правительство считает настолько желательным заключение соглашения, которое положило бы конец военным действиям, что оно готово немедленно начать с этой целью переговоры и, как оно неоднократно заявляло, добиться такого соглашения даже ценою серьезных уступок, поскольку они не будут угрожать дальнейшему развитию Советской Республики»[52].

В 1919—1920 гг. Советскому правительству, наталкивавшемуся на глухую стену империалистического заговора, все чаще приходилось обращаться к народам стран Антанты. 18 апреля 1919 г. нарком иностранных дел Г. В. Чичерин призывал пролетариат Антанты к решительной борьбе против интервенции. 17 июля того же года НКИД обратился с призывом к пролетариату Франции, Англии и Италии заставить свои правительства прекратить дальнейшее вмешательство в русские дела.

В обстановке вооруженной интервенции не могли, разумеется, существовать нормальные дипломатические сношения между Советской Россией и иностранными державами. Советское правительство поэтому апеллировало непосредственно к трудящимся массам Европы и всего мира. 1 августа 1918 г. Советское правительство обратилось к трудящимся массам Англии, Франции, Италии, США и Японии с призывом выступить против интервенции.

В 1919 году и в первые месяцы 1920 года Советское правительство 7 раз обращалось непосредственно к трудящимся стран Антанты[53]. В этих документах огромного международного значения народные массы западных держав призывались «быть настороже» и не ослаблять натиска на буржуазные правительства «с целью помешать им задушить народную революцию в России»[54].

За рубежом росло массовое движение в защиту Советской России. Во Франции в октябре 1918 года социалистическая федерация департамента Дордонь высказалась за немедленный вывод союзных войск с территории России. Против интервенции в России протестовали также социалистические федерации департаментов Крёз, Шаранта и др. Борьба в защиту Советской страны развертывалась и в других странах. Сразу после того, как правительство Вильсона послало войска на север России и на Дальний Восток, в Соединенных Штатах начались выступления против интервенции.

Движение трудящихся капиталистических государств в поддержку Советской России приобрело особый размах в 1919 году. Во французской газете «Юманите» печатались страстные статьи М. Кашена с требованием немедленно прекратить интервенцию. В Англии был создан комитет для агитации против антисоветской интервенции. Его лозунгом стало: «Руки прочь от Советской России!».

Докеры разных стран мира отказывались грузить оружие и военные материалы, предназначенные для белогвардейцев и интервентов. Портовые рабочие Сиэтла (шт. Вашингтон, США) задержали на три недели отправку парохода «Далайт», на котором предполагалось отправить Колчаку 185 тыс. винтовок и 426 ящиков запасных частей к ним. В ходе борьбы против интервенции возникли десятки массовых организаций, ставивших своей целью помочь молодой Советской Республике.

Мировой пролетариат считал своим интернациональным долгом оказание всяческой помощи и поддержки молодому Советскому государству в его борьбе против внутренней и внешней контрреволюции. К. Либкнехт в листовке, опубликованной в Германии в годы иностранной интервенции против Советской России, писал: «Мировой пролетариат не может допустить, чтобы очаг социалистической революции был уничтожен, если он не хочет увидеть, как будут иссякать его собственные надежды и силы. Гибель Советской Республики означала бы поражение мирового пролетариата»[55].

После победы Октября многие военнопленные, находившиеся в России, перешли на сторону Советской власти и сражались в рядах Красной Армии. В 1917—1920 годах в красноармейских формированиях насчитывалось около 80 тыс. венгров, до 40 тыс. китайцев, примерно 30 тыс. югославов, тысячи чехов, поляков, немцев, корейцев, румын, болгар, финнов[56].

Духом пролетарского интернационализма пронизана с первых дней Октября вся внешняя политика Советской Республики. Когда в Германии произошла революция, то ВЦИК принял 11 ноября 1918 г. постановление, предписывающее «местным Советам Рабочих и Крестьян немедленно приступить к созданию особого фонда помощи борющимся братьям — рабочим и солдатам Германии»[57]. К весне 1919 года партия поставила задачу довести численность Красной Армии до 3 млн. человек для подавления внутренней контрреволюции в стране и «помощи международной рабочей революции»[58].

Принцип пролетарского интернационализма лежал в основе отношений первого в мире социалистического государства с недолго просуществовавшими Баварской, Венгерской и Словацкой советскими республиками. 19 мая 1919 г. по поручению всеукраинского ЦИК Совнарком Украины направил радиограмму правительству Советской Венгрии, в которой сообщал, что ему поручено «оказывать всемерную помощь братской, истекающей кровью Советской Венгрии», и заверял, что «будет неуклонно придерживаться политики единого революционного фронта с красной Венгрией» [59].

В тот период Советская Россия не могла оказать действенной помощи Советской Венгрии, ибо на всех фронтах в стране шли кровопролитные бои, а к Москве приближались ударные группы генерала Деникина. Советская Венгрия пала под натиском империалистической интервенции, в которой активное участие приняла боярская Румыния. Началась кровавая беспощадная расправа над венгерскими революционерами.

Советское правительство сделало все возможное, чтобы спасти мужественных борцов за дело рабочего класса. 14 апреля 1920 г. в ноте министру иностранных дел Великобритании Керзону НКИД заявил, что Советское правительство взяло под свою защиту «бывших членов Венгерского Советского Правительства, нашего бывшего союзника, задержанных в настоящее время в Австрии», и потребовало «для них свободного проезда в Россию» [60]. Под давлением Советского правительства Австрия была вынуждена освободить народных комиссаров и других активных деятелей Советской Венгрии, содержавшихся в концентрационных лагерях.

Когда из Венгрии пришли известия о том, что контрреволюционное правительство Хорти предало «подобию уголовного суда» попавших в его руки наркомов Венгерской Советской Республики, НКИД РСФСР в ноте, переданной по радио 6 августа 1920 г. министру иностранных дел хортистского правительства, предупредил, что они находятся «под его ближайшим и непосредственным покровительством» [61]. Далее в ноте говорилось: «Ввиду... опасностей, угрожающих многочисленным российским гражданам, пребывающим ныне в Венгрии, Российское Правительство распорядилось заключить в концентрационные лагеря тысячу венгерских офицеров из числа находящихся еще в России». А десять видных венгерских офицеров-монархистов были объявлены заложниками за народных комиссаров, и было заявлено, что они подвергнутся той же участи, что и наркомы, «если кровожадные замыслы Венгерского Правительства в отношении

последних будут осуществлены»[62]. Это заявление заставило хортистские власти отказаться от намерения привести в исполнение смертные приговоры. Они были вынуждены пойти на переговоры с Советским правительством, а затем освободить из тюрьмы многих видных венгерских революционеров.

Ленинский внешнеполитический курс сыграл важную роль в защите завоеваний Октября в период иностранной военной интервенции и гражданской войны.

Уже в начале 1919 года успехи Красной Армии, мирные советские инициативы, а также усилившееся давление международного пролетариата заставили Антанту и США наряду с продолжением военной интервенции искать новые, мирные формы борьбы против Советской России. Дважды в течение заседаний Парижской мирной конференции (январь—май 1919 г.), которая представляла собой, по сути, штаб мировой контрреволюции, империалисты были вынуждены выступить с мирными предложениями, хотя сами же их проваливали.

Первой такой акцией было объявление о созыве конференции на Принцевых островах, где с участием представителей великих держав и правительств, находившихся на территории России, должен быть обсужден вопрос о восстановлении мира в России. Когда РСФСР радиограммой от 4 февраля 1919 г. согласилась на участие в конференции, белогвардейские правительства на территории России, по указке Антанты и США, отказались от переговоров.

Второй подобной акцией империалистов была миссия Буллита, направленного в Москву Вильсоном и Ллойд-Джорджем. Ознакомившись с положением дел в Советской России, он пришел к заключению, что «в настоящий момент в России никакое правительство, кроме социалистического, не может утвердиться иначе, как с помощью иностранных штыков, и всякое такое правительство, установленное таким образом, падет в тот момент, когда эта поддержка прекратится». Буллит писал, что «советская форма правления установилась твердо и что она стала, по-видимому, для русского народа символом его революции»[63]. Поэтому американский дипломат предлагал заключить мир на основе советских компромиссных предложений. Однако Антанта, возлагая надежды на предстоящий поход Колчака, «правительство» которого она признала де-факто, дезавуировала Буллита.

Разгром армии Колчака и провал похода Деникина на Москву в 1919 году укрепили положение Советской России.

Но империалисты не прекратили вооруженной борьбы против Республики Советов, продолжали проводить политику экономической блокады с целью задушить социалистическую революцию в России костлявой рукой голода. Антанта спровоцировала нападение Польши на Советскую Россию, закончившееся поражением этого антисоветского похода, в котором участвовали войска белогвардейского генерала Врангеля. 12 октября 1920 г. с Польшей был подписан договор о перемирии и прелиминарных условиях мира. Советская Россия, истощенная первой мировой войной, гражданской войной и вооруженной интервенцией, ради прекращения войны, предотвращения новых жертв и скорейшего перехода к мирному строительству вынуждена была пойти на значительные территориальные уступки: Западная Белоруссия и Западная Украина оказывались в составе Польского государства.

Стратегия империалистических интервентов потерпела сокрушительный провал. Им не удалось победить Советскую Россию своими войсками. Широко разрекламированный поход против Республики Советов «14 государств» не дал желанного результата. «Необычайный парадокс заключается в том, — заявил В. И. Ленин в беседе с американским журналистом Линкольном Эйром, — что, как ни слаба Россия по сравнению с неограниченными ресурсами союзников, она не только смогла разгромить любые вооруженные силы, включая британские, американские и французские войска, которые союзникам удалось послать против нее, но и одержать также дипломатические и моральные победы в странах санитарного кордона»[64]. В 1920 году были заключены мирные договоры с Эстонией, Литвой, Латвией и Финляндией.

С прекращением польско-советской войны и разгромом Врангеля окончился период иностранной интервенции и гражданской войны. Лишь на Дальнем Востоке шли некоторое время после этого (до октября 1922 г., а на Сахалине даже до 1925 г.) бои против японских оккупантов и внутренней контрреволюции.

В обеспечении победы над оккупантами и их приспешниками большее значение имела созданная В. И. Лениным советская дипломатия. Умело используя противоречия между империалистическими державами, последовательно проводя политику равноправия, дружбы и уважения законных прав и суверенитета всех больших и малых народов, доказывая делом свое искреннее стремление к миру, Советское правительство, руководимое Центральным Комитетом партии, до-

билось ослабления, а затем и прорыва единого антисоветского фронта капиталистических государств. В связи с освобождением Владивостока Красной Армией В. И. Ленин указал, что «здесь сыграли роль не только подвиг Красной Армии и сила ее, а и международная обстановка и наша дипломатия» [65].

В. И. Ленину принадлежит особая заслуга в ликвидации внешнеполитической изоляции, в которой находилась Советская Россия в тяжелые годы иностранной интервенции и гражданской войны. Будучи реалистом в политике и несравненным дипломатом, он разоблачил коварные антисоветские замыслы империалистической дипломатии. Тогдашний нарком иностранных дел Г. В. Чичерин вспоминал, что Ленин «в течение всего периода интервенции настаивал на наших обращениях к противникам с мирными предложениями. Он нисколько не опасался вызвать этим впечатление слабости» [66]. Подчеркивая превосходство ленинской дипломатии над буржуазной, Г. В. Чичерин отмечал: «Когда дипломатия иностранных государств со свойственным ей мастерством, выработанным столетиями, маскировала действительное положение дел и свои действительные стремления под громаднейшим ворохом хороших слов, чувств или приятных утверждений, Владимир Ильич немногими словами превращал все это в кучу мусора, ставя перед глазами своего собеседника голые реальные факты живой действительности. Это именно делало его таким неподражаемым мастером ведения политики и таким страшным противником наилучших мастеров иностранной дипломатии» [67].

* * *

Октябрь вызвал колоссальные сдвиги в международных отношениях. Мир раскололся на две системы. Сфера господства империалистических принципов межгосударственных отношений значительно сузилась. Внешняя политика Советской России основывалась на совершенно иных принципах, вытекающих из самой сущности социалистического общественного строя и его идеологии, чуждой всякому насилию и угнетению в общении между народами. Эти принципы и дипломатическая деятельность Советского государства уже в первые послеоктябрьские годы оказали свое влияние не только на характер отношений, складывавшихся между социализмом и капитализмом как частями глобальной системы международных отношений, но и отношений внутри капи-

талистического мира, которые, по крайней мере внешне, стали более демократичными. Правда, заверения и клятвы империалистических держав в верности принципу самоопределения наций, суверенитета и независимости народов нарушались ими самими на каждом шагу даже в отношениях с «цивилизованным миром».

Начатый ленинским Декретом о мире процесс революционного обновления сферы мировой политики, вовлечения в нее широких народных масс стал характерной чертой всего последующего развития международных отношений. Перед советской внешней политикой стояла задача бороться за новую систему международных отношений, отвечающую потребностям переходного периода от капитализма к социализму, интересам обеспечения мира и социального прогресса.

ГЛАВА II

ЗА НОВУЮ СИСТЕМУ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Разгромив интервентов и белогвардейцев, Советская Россия обеспечила себе не только передышку. В. И. Ленин отмечал, что «мы имеем новую полосу, когда наше основное международное существование в сети капиталистических государств отвоевано»[1]. С 1921 года началась полоса мирного развития Советской Республики.

Однако необходимо было добиться утверждения принципа мирного сосуществования в практике международных отношений. В. И. Ленин говорил по этому поводу: «Мы и не мечтали о том, что вот — мы повоевали, и наступит мир, и социалистический теленок рядом с капиталистическим волком обнимутся. Нет»[2]. Международные отношения, построенные на основе справедливого, демократического мира, могли утвердиться только как результат долгой борьбы, в которой союзниками Советского государства выступали международный рабочий класс и национально-освободительное движение. Советское правительство неоднократно заявляло, что оно будет строить отношения с народами мира на основе равноправия, взаимного уважения и дружбы, и изъявляло готовность оказывать им братскую помощь в антиимпериалистической борьбе.

Выступление Страны Советов против политики колониального угнетения и насилия над народами являлось составной частью борьбы за новую систему международных отношений, исключающую подчинение одних наций другими. Эта борьба снискала Советской стране огромный авторитет и явилась одним из важнейших факторов укрепления уз братства и союза с национально-освободительным движени-

ем. В. И. Ленин отмечал, что Советская Республика пользуется среди всех восточных народов громадной популярностью именно потому, что те видят в ней непреклонного борца против империализма[3]. В. И. Ленин считал необходимым коренным образом изменить положение этих стран в международных отношениях, привлечь их к активному решению вопросов мировой политики.

Победы советского народа, его Красной Армии над интервентами развеяли миф о несокрушимости империализма. «...Если народы Востока до сих пор были только овечками перед империалистским волком, — писал В. И. Ленин, — то Советская Россия первая показала, что, несмотря на ее неслыханную военную слабость, протянуть к ней когти и зубы не так-то легко. Этим примером Советской России заразились очень многие народы...»[4]. Трудящиеся массы колониальных и полуколониальных стран, составляющие огромное большинство населения Земли, были пробуждены Октябрьской революцией к политической жизни.

Советская политика помощи народам Востока в их борьбе за политическую и экономическую независимость предельно четко была сформулирована в ноте, направленной правительству Ирана, где подчеркивалось, что политика Советской России является «диаметрально противоположной восточной политике империалистических держав, стремясь к самостоятельному экономическому и политическому развитию восточных народов и оказывая им в этом всяческую поддержку. Народ и Советское Правительство России усматривают свою роль и свое призвание в том, чтобы быть естественными и бескорыстными друзьями и союзниками народов, борющихся за свою полную самостоятельную экономическую и политическую свободу»[5].

Следуя этой линии, Советское правительство заключило в 1921 году договоры с Ираном, Афганистаном и Турцией. По советско-иранскому договору от 26 февраля 1921 г. оно отказалось от неравноправных договоров, а также соглашений, заключенных во вред Ирану царским правительством с третьими державами. Ирану безвозмездно передавались принадлежавшие России банки, железные и шоссейные дороги, портовые сооружения на Каспийском побережье Ирана и тому подобное. Основываясь на принципе мирного сосуществования, обе стороны признавали право каждого народа на свободное разрешение своих политических судеб и заявляли, что будут строго воздерживаться от вмешательства во внутренние дела друг друга. Статья 6 предусматривала совместные меры в случае вооруженного

вмешательства со стороны империалистов. Договор явился серьезной преградой на пути империалистов, стремившихся к порабощению Ирана.

Это был первый в истории Ирана равноправный договор с великой державой. В нем воплотились ленинские внешнеполитические принципы равноправия, уважения суверенитета, невмешательства во внутренние дела, разностороннего сотрудничества, помощи в экономическом и культурном развитии.

На таких же принципах строились Советским правительством отношения с Афганистаном. Советская Республика была первой страной, признавшей провозглашенную Афганистаном политическую независимость. Афганский эмир Аманулла-хан в своем послании Председателю ВЦИК М. И. Калинину 7 апреля 1919 г. воздал хвалу руководителям Советской России, назвав их «друзьями человечества», которые «взяли на себя почетную и благородную задачу заботиться о мире и благе людей и провозгласили принцип свободы и равноправия стран и народов всего мира»[6]. В сентябре 1920 года был парафирован предварительный договор о дружбе между Советской Россией и Афганистаном. В письме к Г. В. Чичерину по этому поводу министр иностранных дел Афганистана писал: «Прошу верить, что важнейшей причиной, побудившей мое Правительство заключить дружественный Договор с Правительством Российской Советской Республики, была общая политика ниспровержения империалистического деспотизма во всем мире и особенно политика освобождения всех народов Востока без различия национальностей и вероисповедания от владычества и тирании мировых хищников, на каковую политику Правительство Вашего Превосходительства обратило серьезное внимание»[7]. Подписание договора состоялось 28 февраля 1921 г. в Москве. Каждая из договаривающихся сторон брала на себя обязательство не вступать с третьей державой в военное или политическое соглашение, которое нанесло бы ущерб другой договаривающейся стороне.

«Наша политика, — говорилось в инструкции советскому полпреду в Кабуле от 3 июня 1921 г., — есть политика мира и сотрудничества между народами. В настоящее время когда восточные народы, как экономически отсталые болезненно ощущают иностранное экономическое угнетение Социалистическая Советская Россия является для них естественным другом. Вы должны систематически во всей Вашей работе выдвигать этот основной момент и, в частности, в Кабуле ставить основной целью Вашей деятель

ности развитие нашей дружбы с Афганистаном. Дружба предполагает взаимное содействие, и, исходя из нашего желания по мере возможности способствовать развитию и процветанию дружественного афганского государства, мы готовы оказывать ему на этом мирном поприще все содействие, какое в наших силах.

Мы говорим афганскому правительству: „У нас один строй, у вас другой; у нас одни идеалы, у вас другие; нас, однако, связывают общность стремления к полной самостоятельности, независимости и самодеятельности наших народов. Мы не вмешиваемся в ваши внутренние дела, мы не вторгаемся в самодеятельность вашего народа; мы оказываем содействие всякому явлению, которое играет прогрессивную роль в развитии вашего народа. Мы ни на минуту не думаем навязывать вашему народу такой программы, которая ему чужда...“»[8].

Характерные черты нового международного порядка, к которому стремилось Советское государство в условиях раскола мира на две системы, проявились также в его отношениях с Турцией. В преамбуле советско-турецкого договора от 16 марта 1921 г. говорилось: «Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Правительство Великого Национального Собрания Турции, разделяя принципы братства наций и права народов на самоопределение, отмечая существующую между ними солидарность в борьбе против империализма, равно как и тот факт, что всякие трудности, созданные для одного из двух народов, ухудшают положение другого, и всецело воодушевляемые желанием установить между ними постоянные сердечные взаимоотношения и неразрывную искреннюю дружбу, основанную на взаимных интересах обеих сторон, решили заключить договор о дружбе и братстве...»[9]. Обе стороны, констатируя соприкосновение между национально-освободительным движением народов Востока и борьбой трудящихся России за новый социальный строй, торжественно признали за этими народами право на свободу и независимость и равным образом право на избрание формы правления, согласно их желаниям. Советско-турецкий договор содержал обязательство сторон «не признавать никаких мирных договоров или иных международных актов, к принятию которых понуждалась бы силою другая из Договаривающихся сторон»[10]. Принцип добровольности в принятии государствами международных обязательств был направлен против империалистического диктата в мировой политике.

Помощь, оказанная Советской Россией в соответствии с договором от 16 марта 1921 г., не позволила империалистическим державам задушить национально-освободительное движение в Турции. Выражая глубокую признательность Ленину и Советскому государству, президент Турции Мустафа Кемаль писал, что «Турция не забудет того, что для нее сделал и продолжает делать Ленин. Дружбу Турции с Советской Россией я считаю краеугольным камнем нашей независимости»[11].

Верное принципу свободы и независимости народов, их праву самим определять свою судьбу, Советское правительство выступило в поддержку освободительной борьбы монгольского народа. В августе 1919 года оно опубликовало обращение к монгольскому народу, в котором заявило: «Русский народ отказался от всех договоров с японским и китайским правительствами относительно Монголии. Монголия есть свободная страна. Русские советники, царские консулы, банкиры и богачи, державшие силой и золотом в своих руках монгольский народ и выжимавшие из него последние соки, должны быть выгнаны из Монголии. Вся власть и суд в стране должны принадлежать монгольскому народу. Ни один иностранец не вправе вмешиваться во впутренние дела Монголии»[12]. 5 ноября 1921 г. было подписано соглашение об установлении дружественных отношений между Советской Россией и Монголией, по которому оба правительства обязались проводить принцип наибольшего благоприятствования в области политических и экономических взаимоотношений. Как писал Ю. Цеденбал: «Громадное революционизирующее воздействие на монгольский народ оказало то, что правительство Советской России немедленно после победы Октябрьской революции аннулировало все неравноправные договоры и соглашения, навязанные Монголии русским царизмом, признало неотъемлемое право монгольского народа на независимость и суверенитет, выразило готовность установить с Монголией отношения, основанные на полном равноправии и взаимном уважении»[13]. Принципиально новые отношения между Советской Россией и Монголией, строившиеся на основе доверия, взаимопомощи и братства, укрепились и получили дальнейшее развитие с вступлением Монголии на путь некапиталистического развития.

Успешное налаживание отношений с рядом сопредельных стран Востока на основе ленинских внешнеполитических принципов свидетельствовало о том, что идея демократической перестройки международных отношений разделялась и

поддерживалась ими. Эта перестройка, направленная против господства империалистов в мировой политике, открывала перед народами перспективы свободного и независимого развития, прогресса и мирного сосуществования.

Вполне понятно, что отношение Запада к ленинской концепции международных отношений было совершенно другим. Империалистические державы хотели сохранить свое господство над малыми и зависимыми странами. Они по-прежнему стремились к тому, чтобы в международных отношениях господствовала сила.

На Версальской мирной конференции империалистические державы продемонстрировали свое нежелание считаться с интересами малых стран и народов. Попирая право наций на самоопределение, они перекраивали карту Европы. «...Версальский договор, — отмечал В. И. Ленин, — это есть договор хищников и разбойников»[14].

На конференции в Версале была создана международная организация — Лига наций. И по форме, и по содержанию ее деятельности в особенности в начальный период она была бесконечно далека от идеала международной организации, призванной охранять мир, какой пытались представить ее державы-победительницы. Лига наций не носила универсального характера: ряд государств, в том числе Советская Россия, не был допущен в нее. Антисоветская направленность этой организации была совершенно очевидна. В Уставе Лиги наций отсутствовал тезис о равноправии государств и народов. Статьи Устава Лиги наций, вводившие мандатную систему на отнятые у Германии и Турции колониальные владения и предусматривавшие передачу их под управление держав Антанты, увековечивали позорную систему колониализма. Крайне неопределенно говорилось в Уставе Лиги наций о разоружении, без которого немыслим «всеобщий мир», провозглашенный основателями Лиги наций. Все это свидетельствует о демагогичности заявлений президента США В. Вильсона, считавшего себя отцом Лиги, что в ее лице человечество получило «инструмент мира».

Лига наций, Версальский и другие мирные договоры, которыми завершилась первая мировая война, представляли собой попытку империалистов создать такую систему международных отношений, которая, с одной стороны, закрепила бы победу Антанты, а с другой стороны, давала бы капиталистической системе гарантии против революционного рабочего и национально-освободительного движения.

Правящие круги США возлагали на Лигу наций большие надежды, стремясь сделать ее своим орудием в борьбе за мировую гегемонию. «Под флагом Лиги наций, — указывалось в Манифесте II конгресса Коминтерна, — Соединенные Штаты сделали попытку... прикрепить к своей золотой колеснице народы Европы и других частей света, обеспечив над ними управление из Вашингтона. Лига наций должна была стать по существу мировой монопольной фирмой «Янки и К°»[15]. Но эта попытка не удалась.

Лига наций сразу же после создания превратилась в орган, обслуживающий в первую очередь империалистов Англии и Франции. Это было одной из причин, по которой США отказались от участия в Лиге наций.

С версальским мирным урегулированием тесно связаны решения Вашингтонской конференции (ноябрь 1921 г. — февраль 1922 г.), на которой империалистические державы урегулировали свои отношения в бассейне Тихого океана. США, Англия, Япония и Франция подписали трактат о совместных действиях на «островных владениях и островных территориях» в этом районе. По этому трактату за Японией признавалось владычество над такими русскими и китайскими территориями, как Карафуто (т. е. южная часть Сахалина), Формоза (Тайвань), Пескадоры (Пэнхуледао). Таким образом, Вашингтонская конференция, так же как и Версальская, была направлена против Советской России и национально-освободительного движения угнетенных народов.

Вашингтонская конференция завершила передел мира на Дальнем Востоке, дополнив в этом смысле Версальскую конференцию. США, не сумевшие добиться своих целей в Париже в 1919 году, взяли на этот раз реванш: Вашингтонская конференция показала, что в мировой политике произошла известная передвижка сил в пользу американского империализма.

Так возникла версальско-вашингтонская система, закреплявшая новое соотношение сил в лагере империализма. Эта система ставила одной из своих главных задач предотвратить дальнейшее развитие революционного и национально-освободительного движения в мире. Она не могла быть прочной, ибо раздиралась непримиримыми империалистическими противоречиями и была чревата новой мировой войной. Источником непрерывных столкновений было различие интересов ее членов: недовольство побежденной Германии, неудовлетворенность Италии и Японии, считавших себя обойденными при дележе германского и турецкого колони-

ального наследства, возмущение малых стран, третируемых империалистическими державами, противоречия между Великобританией и Францией и т. д.

Поистине пророческими оказались слова В. И. Ленина о том, что Версальский мир является «величайшим ударом, который только могли нанести себе капиталисты и империалисты»[16] победивших стран. Версальско-вашингтонская система международных отношений оказалась нежизнеспособной.

Только демократическая система международных отношений, за создание которой боролось Советское государство, отвечала реальностям послеоктябрьского мира. Мирное сосуществование, налаживание отношений государств с различным социальным строем на основе общедемократических принципов уважения суверенитета, равноправия, невмешательства во внутренние дела, взаимовыгодного сотрудничества и т. п. диктовалось самим ходом исторического развития.

В условиях мирного строительства Советская Россия развернула дипломатическую деятельность по установлению с капиталистическими странами отношений на основе принципов мирного сосуществования. Сама возможность мирного сосуществования являлась результатом победоносной борьбы Советского государства против империалистической интервенции.

Одним из главных направлений этой деятельности было налаживание торгово-экономического сотрудничества с буржуазными странами, диктовавшееся объективными потребностями международного разделения труда. В. И. Ленин подчеркнул: «Есть сила бóльшая, чем желание, воля и решение любого из враждебных правительств или классов, эта сила — общие экономические всемирные отношения, которые заставляют их вступить на этот путь сношения с нами»[17].

Важным достижением в борьбе за утверждение принципа мирного сосуществования между социалистическим государством и капиталистическими странами явилось заключение 16 марта 1921 г. торгового соглашения с Англией, которое означало признание Советской Республики де-факто, обе стороны обязались воздерживаться от враждебных действий и ведения «вне собственных пределов» пропаганды друг против друга.

Переговоры об этом соглашении велись с весны 1920 года, когда прибывшая в Лондон советская делегация во главе с Л. Б. Красиным предложила англичанам конкретную программу развития торговли между странами. Противники

соглашения о торговле с Советской Россией — Керзон, Черчилль, Чемберлен и др. запугивали «красной опасностью». Сторонники заключения торгового англо-советского соглашения видели в нем средство остановить рост безработицы в Великобритании. А министр торговли А. Хорн выдвигал еще один аргумент: «Единственным путем, которым мы свалим большевизм, является торговля» [18]. Английский премьер-министр Д. Ллойд-Джордж, отвечая противникам соглашения, говорившим о скорой гибели Советской власти, заявил: «Мы зависим от России, а Россия зависит от нас. Ждать, пока не исчезнет большевистское правительство? Есть ли хоть один человек, кто взял бы на себя ответственность заявить, как долго это будет продолжаться? Я не скажу этого. Я следил за этим делом с большой тщательностью, собирая повсюду любую информацию, какую только мог добыть, но я не склонен утверждать, долго ли это будет длиться. Все, что мне известно, это то, что каждое предсказание, делавшееся до сих пор о том, что это идет к концу,— проваливалось» [19].

За подписанием этого соглашения последовало заключение советско-германского торгового соглашения от 6 мая 1921 г., в котором Германия, пойдя дальше Великобритании, признала представительство РСФСР единственным законным представительством Российского государства в Германии и предоставила ему дипломатические права и привилегии. Аналогичные торгово-экономические соглашения были подписаны вскоре с Норвегией, Австрией, Италией, Данией и Чехословакией.

Советское правительство самым решительным образом пресекало попытки империалистов использовать налаживание экономического сотрудничества с Россией для подрыва основ Советской власти.

В то же время установление и развитие отношений с капиталистическими державами на принципах мирного сосуществования не означало прекращения классовой борьбы между различными социальными системами. В. И. Ленин подчеркивал, что политика мирного сосуществования не распространяется на область идеологии. Он решительно выступил против любых послаблений в борьбе с буржуазной идеологией внутри страны или на международной арене. Когда Г. В. Чичерин в письмах к В. И. Ленину 20 и 22 января 1922 г. поставил вопрос о том, не следует ли в угоду американцам согласиться за приличную компенсацию на маленькие изменения нашей конституции, то он встретил категорический отказ [20]. Во внешней политике, как и во внутренней,

В. И. Ленин требовал строго соблюдать классовый подход. «Забыть классовую борьбу, которая кипит во всем мире,— предупреждал он,— значит невольно помочь империалистам всего мира против борющегося пролетариата» [21]. Это указание В. И. Ленина имеет принципиально важное значение. Оно лежит в основе всей внешнеполитической деятельности КПСС и Советского правительства.

С первых лет существования Советское государство выступило за перестройку международных экономических отношений на основе взаимовыгодного и равноправного сотрудничества государств. Именно В. И. Ленину принадлежит идея перестройки мира «на рациональных экономических основах» [22]. Советская Россия была противницей автаркии, сторонницей международного разделения труда в рамках единой всемирной системы хозяйства. В беседе с американским корреспондентом 21 февраля 1920 г. В. И. Ленин сказал: «Я не вижу никаких причин, почему такое социалистическое государство, как наше, не может иметь неограниченные деловые отношения с капиталистическими странами. Мы не против того, чтобы пользоваться капиталистическими локомотивами и сельскохозяйственными машинами, так почему же они должны возражать против того, чтобы пользоваться нашей социалистической пшеницей, льном и платиной?» [23].

После того как на Каннской конференции (январь 1922 г.) капиталистический мир признал равноправное существование двух систем собственности и заявил о том, что ни одно государство не имеет права диктовать другим свои принципы организации внутренней экономической и политической жизни, создались условия для нормализации отношений государств, принадлежащих к противоположным социально-экономическим системам. Советская Россия решила принять участие в международной экономической конференции в Генуе в 1922 году. Сам факт приглашения капиталистическим миром Советского государства на эту конференцию, по словам Председателя ВЦИК М. И. Калинина, являлся «признанием экономической и политической силы РСФСР со стороны западноевропейских государств» [24]. А в обзорной записке НКИД говорилось, что это приглашение «закрепляло признание России как державы, без участия которой в европейских делах нельзя обойтись в дальнейшем» [25].

Советская делегация выступила на Генуэзской конференции с развернутой программой укрепления мира и развития международного сотрудничества. Эта программа, выработан-

ная при личном участии В. И. Ленина, представляла собой конкретизацию идеи мирного сосуществования. Она включала решение спорных международных вопросов путем переговоров, признание независимости колоний и зависимых стран, пересмотр версальской системы мирного урегулирования, вопросы разоружения и т. п. Значительное место в советской программе занимали экономические проблемы: аннулирование всех долгов, предоставление займов на льготных условиях пострадавшим от войны странам, согласование мер по борьбе с инфляцией, организация международного сотрудничества с целью решения хозяйственных проблем. В. И. Ленин предлагал отдельным пунктом поставить вопрос о мерах борьбы с топливным кризисом и о мерах наиболее рационального и экономического использования источников энергии на основе единой планомерной электрификации [26].

Первое в мире государство трудящихся шло на конференцию, чтобы добиваться демократизации сферы мировой политики, включения на основе равноправия всех стран и народов в новую систему международных отношений. Готовя по заданию В. И. Ленина свое выступление в Генуе, Г. В. Чичерин писал: «Наша международная программа должна вводить в международную схему все угнетенные и колониальные народы. За всеми народами должно признаваться право на отделение... Новизна нашей международной схемы должна заключаться в том, чтобы негритянские, как и другие колониальные народы, участвовали на равной ноге с европейскими народами в конференциях и комиссиях и имели право не допускать вмешательства в свою внутреннюю жизнь. Другое новшество должно заключаться в обязательном участии рабочих организаций». Ленин подчеркнул эти места из адресованного ему письма Чичерина и заметил на полях: «Верно!». Он поддержал также Г. В. Чичерина в том, что «эти два новшества, однако, недостаточны для ограждения угнетенных народов и гонимых стран от засилья империализма», что «надо еще установить принцип невмешательства международных конференций или конгрессов во внутренние дела отдельных народов. Должно быть применяемо добровольное сотрудничество и содействие слабым со стороны сильных без подчинения первых воле вторых» [27].

Советская Россия исходила из того, что установление всеобщего мира может быть осуществлено всемирным конгрессом, созванным на основе полного равенства всех народов и признания за ними права распоряжаться собственной судьбой. В работе такого конгресса должны принимать участие также и представители рабочих организаций [28].

Она выступала также за пересмотр устава Лиги наций, с тем чтобы превратить ее в международную организацию, где нет господства одних над другими.

Наркоминдел Г. В. Чичерин в заявлении на первом заседании конференции в Генуе сказал: «Оставаясь на точке зрения принципов коммунизма, Российская делегация признает, что в нынешнюю историческую эпоху, делающую возможным параллельное существование старого и нарождающегося нового социального строя, экономическое сотрудничество между государствами, представляющими эти две системы собственности, является повелительно необходимым для всеобщего экономического восстановления. Российское правительство придает поэтому величайшее значение первому пункту каннской резолюции о взаимном признании различных систем собственности и различных политических и экономических форм, существующих в настоящее время в разных странах. Российская делегация явилась сюда не для того, чтобы пропагандировать свои собственные теоретические воззрения, а ради вступления в деловые отношения с правительствами и торгово-промышленными кругами всех стран на основе взаимности, равноправия и полного и безоговорочного признания» [29].

Далее он подчеркнул, что экономическое восстановление России как крупнейшей державы, обладающей неисчислимыми запасами природных богатств, является непременным условием всеобщего экономического восстановления. Особо было отмечено, что все попытки восстановления мирового хозяйства будут тщетны, пока над Европой и над всем миром будет висеть угроза войны.

Делегация РСФСР высказалась за всеобщее сокращение вооружений и армий, за полное запрещение наиболее варварских средств ведения войны, ядовитых газов, воздушной войны и других средств разрушения, направленных против мирного населения. Советское государство выступило за проведение любых мер, которые могли бы служить предварительным шагом на пути к полному и всеобщему разоружению, готово было поддержать все предложения, имеющие целью облегчить бремя милитаризма. Выдвинутое по указанию В. И. Ленина предложение осуществить всеобщее или частичное разоружение было великой исторической инициативой Страны Советов, предлагавшей радикальный и надежный путь обеспечения мира. Это предложение встретило полное понимание и поддержку всех народов мира, ибо, как отмечал ВЦИК, в нем «нашли свое выражение интересы и желания не только трудящихся масс России, но и кровные

интересы трудящихся всего мира и всех угнетенных и порабощенных народов и наций» [30].

Только по мере роста, развития политических классовых сил, указывал В. И. Ленин, станет возможным достичь договоренности о мерах действительного разоружения. Практические задачи борьбы Советского государства за разоружение в тех условиях он видел прежде всего в изоляции агрессивного милитаристского крыла буржуазии, в демонстрации сущности миролюбивой внешней политики социализма и завоевании ею все большего числа сторонников. Он считал необходимым как можно «глубже расколоть пацифистский лагерь международной буржуазии с лагерем грубо-буржуазным, агрессивно-буржуазным, реакционно-буржуазным»[31].

Как выражение готовности Советской России сотрудничать с капиталистическим миром в интересах народов всех стран прозвучали следующие слова Г. В. Чичерина: «Мы, естественно, не питаем особых иллюзий насчет возможности действительного устранения причин, порождающих войну и экономические кризисы при нынешнем общем порядке вещей, но, тем не менее, мы готовы со своей стороны принять участие в общей работе в интересах как России, так и всей Европы и в интересах десятков миллионов людей, подверженных непосильным лишениям и страданиям, вытекающим из хозяйственного неустройства, и поддержать все попытки, направленные хотя бы к паллиативному улучшению мирового хозяйства, устранению угрозы новых войн»[32].

Империалисты пытались поставить Советскую Россию на конференции в Генуе в неравное положение. Однако эти попытки провалились. Член делегации РСФСР Я. Э. Рудзутак в своем докладе ВЦИК писал о том, что включение РСФСР во все комиссии наравне с пятью державами — инициаторами конференции было «фактическим признанием России великой державой» [33].

На Генуэзской конференции империалистам не удалось навязать Советскому государству свою волю, опутать его долговыми обязательствами с целью ослабить экономически и подготовить почву для реставрации капитализма в России. Советская делегация, руководствуясь указаниями великого Ленина, твердо отстаивала независимость и суверенитет социалистической России.

Однако, как отмечал Г. В. Чичерин, «непосредственные результаты конференции не оправдывают великих ожиданий, которые она возбудила среди народов всех стран». Капиталистические страны, отказавшись принять конструктив-

ные предложения РСФСР, не позволили конференции сделать «смелого шага в направлении к новым экономическим и политическим методам, к творческой, конструктивной работе, к выработке нового общего подхода». Срыв союзными державами обсуждения вопроса о всеобщем разоружении сыграл в этом особую роль [34].

Глава советской делегации, отстаивая и пропагандируя принцип мирного сосуществования, подчеркнул, что русская проблема может быть разрешена только в том случае, если капиталистические страны будут подходить к Советской стране с позиций равноправных отношений, независимо от различия систем собственности. Это должны понять все. Заставить русский народ принять противоположную теорию не удастся буржуазным дипломатам, как не удалось это сделать белогвардейцам [35].

В Генуе ленинская дипломатия, умело используя межимпериалистические противоречия, расколола единый антисоветский фронт. 12 апреля 1922 г. в Рапалло (неподалеку от места проведения конференции) был заключен договор между Советской Россией и Германией, значение которого трудно переоценить. «Русско-германский договор,— говорится в «Обзорной записке о международном положении Советской России»,— в плане наших политических достижений на конференции имеет первостепенное значение. Если в Генуе мы не получили бы ничего, кроме русско-германского договора, то и из-за этого стоило туда прийти» [36]. Этот договор взаимно аннулировал претензии, восстанавливал дипломатические отношения между Германией и Россией, выводил их из состояния внешнеполитической изоляции, вел к экономическому сближению между странами, разрывая кольцо экономической и политической блокады РСФСР.

В Рапалльском договоре нашел конкретное выражение ленинский принцип мирного сосуществования и равноправного сотрудничества государств с различным социальным строем, двух систем собственности — социалистической и капиталистической. «Рапалльский договор,— говорил Г. В. Чичерин,— это есть образец договоров, которые мы хотели бы заключить со всеми государствами. Мы неуклонно идем и будем продолжать идти по этому пути — по пути развития со всеми народами все более тесных политических и экономических отношений» [37].

Заключение Рапалльского договора продемонстрировало, что Советская Россия превратилась в важный фактор мировой политики, с которым были вынуждены считаться германские правящие круги. Это было крупным успехом совет-

ской внешней политики в борьбе за демократическое преобразование международных отношений.

Развивая дипломатическое наступление, Советская Россия добилась созыва в декабре 1922 года Московской конференции по разоружению, в которой наряду с ней приняли участие Польша, Финляндия, Латвия и Литва. На этой конференции советская делегация предложила в течение полутора-двух лет сократить армии всех представленных на конференции государств на 75%, соглашаясь уменьшить численность Красной Армии с 800 тыс. до 200 тыс. человек, распустить иррегулярные военные формирования, сократить военные расходы, с тем чтобы ни одно государство не имело права тратить более определенной суммы в год в среднем на одного солдата, установить на границах нейтральные зоны, где не должны находиться вооруженные силы. Буржуазные страны — партнеры по переговорам — отклонили советские предложения. На совещании их представителей было принято решение о том, что все предложения Советского правительства, предусматривающие сокращение вооруженных сил, «заранее следует признать неприемлемыми» [38].

X Всероссийский съезд Советов в связи со срывом Московской конференции по разоружению отмечал: «В Генуе Советская Россия и ее союзники предлагали всеобщее разоружение. Когда это было отвергнуто, правительство пролетариата пыталось провести политику разоружения, хотя бы в ограниченной сфере ближайших с Советской Россией государств, чтобы постепенно расширить круг разоружающихся стран. Но и это начинание было сорвано нежеланием соседей России идти на действительное сокращение своих армий.

Несмотря на все, сама Советская Россия приступила к разоружению и в короткий срок уменьшила свою армию с 5 миллионов до 800 000 и ныне продолжает сокращение, доводя свою армию до 600 000 человек. На деле доказала она свою преданность миру» [39]. Съезд призвал всех, кто хочет мирного труда, присоединить свои усилия к усилиям Советской России, чтобы обеспечить мир, чтобы предохранить человечество от чудовищных и истребительных войн.

Хотя постановка Советской Россией вопроса о разоружении на конференции в Генуе и проведение Московской конференции по разоружению не дали желаемых результатов, деятельность советской дипломатии сыграла свою роль в пропаганде идей разоружения, являющегося составной частью ленинской концепции международных отношений переходного периода.

Советское правительство, приняв участие в Лозаннской конференции (1922—1923 гг.), самым решительным образом высказалось против того, чтобы нечерноморские державы определяли режим проливов Босфор и Дарданеллы без учета интересов России и других причерноморских стран.

Делегации РСФСР, Украины и Грузии отстаивали сформулированную В. И. Лениным программу из трех пунктов: 1) удовлетворение национальных стремлений Турции; 2) закрытие проливов для всех военных кораблей в мирное и военное время; 3) полная свобода торгового мореплавания [40].

В своем меморандуме от 30 декабря 1922 г. на Лозаннской конференции советская делегация выступила в защиту суверенных прав народов, против империалистического диктата в решении проблемы Ближнего Востока. «Рожденные революцией, целью которой было положить конец завоевательным войнам,— говорилось в нем,— правительства России, Украины и Грузии считали своим настоятельным долгом воспротивиться всеми средствами новому закреплению империалистических методов и всеми своими силами содействовать установлению режима политического равенства между расами, уважения права народов на самоопределение и на полную политическую и экономическую независимость всех государств» [41].

Воздействие первого в мире социалистического государства на международные отношения усилилось в связи с образованием (30 декабря 1922 г.) Союза Советских Социалистических Республик.

К началу мирного строительства между советскими республиками сложились тесные дружественные отношения, скрепленные во время войны договорами, согласно которым под руководством РСФСР объединились вооруженные силы, промышленность, финансы, связь, транспорт и дипломатическая деятельность. В основу договоров были положены принципы равноправия, взаимной помощи, уважения суверенитета.

Общность целей, единство интересов советских народов, ярко проявившиеся в совместной борьбе против угнетения и рабства, за освобождение от империалистического ига, способствовали укреплению чувства братства и дружбы народов. Стремление к государственному объединению родилось в самих советских республиках.

Коммунистическая партия, В. И. Ленин оказали огромное воздействие на интернациональное сплочение народов. Благодаря мудрости и прозорливости В. И. Ленина была найдена наиболее верная форма государственного союза,

обеспечивающая подлинное равноправие суверенных народов Советской страны, их нерушимое интернациональное единство. При закрытии I общесоюзного съезда Советов СССР, на котором был утвержден Договор об образовании Союза ССР, М. И. Калинин подчеркнул: «Целые тысячелетия прошли с тех пор, как лучшие умы человечества бьются над теоретической проблемой в поисках форм, которые дали бы народам возможность без величайших мук, без взаимной борьбы жить в дружбе и братстве». Только сейчас «...мы закладываем первый камень действительно братского общежития» [42].

С образованием в декабре 1922 г. Союза Советских Социалистических Республик ленинский внешнеполитический курс стал оказывать растущее воздействие на всю совокупность международных отношений.

В обращении Президиума Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) Союза ССР от 13 июля 1923 г. «Ко всем народам и правительствам мира» были изложены цели и задачи внешней политики Советского Союза: «Созданное таким образом на основе братского сотрудничества народов Советских республик союзное государство ставит себе целью сохранение мира со всеми народами... Будучи естественным союзником угнетенных народов, Союз Советских Социалистических Республик ищет со всеми народами мирных и дружественных отношений и экономического сотрудничества. Союз Советских Социалистических Республик ставит себе целью способствовать интересам трудящихся всего мира. На громадном пространстве от Балтийского, Черного и Белого морей до Тихого океана он осуществляет братство между народами и царство труда, стремясь в то же время к тому, чтобы содействовать дружественному сотрудничеству народов всего мира» [43].

Создание СССР укрепило нашу страну, ее экономический, политический и военный потенциал, увеличило степень ее влияния на мировую политику. Отныне антисоветские происки империалистов стали встречать еще более решительный отпор. Пример тому — провал «ультиматума Керзона».

В период Лозаннской конференции английское консервативное правительство пыталось нанести удар по международному престижу Советского Союза в странах Востока, проверить его крепость, решимость отстаивать свою независимость и суверенитет. В направленной 8 мая 1923 г. ноте, вошедшей в историю под названием «ультиматум Керзона» (по имени тогдашнего английского министра иностранных дел), оно потребовало от правительства СССР практически

отказа от проведения независимой внешней политики. Советская дипломатия дала достойный ответ, категорически отвергнув ультиматумы и угрозы в качестве средств разрешения споров между государствами вообще и с Советским государством в особенности. Она решительно отклонила попытки британских империалистов заставить СССР подчиняться воле Лондона. Вместе с тем Советское правительство, проявляя волю к мирному урегулированию спорных вопросов, пошло навстречу Англии в ряде вопросов. Все дело кончилось тем, что в июне 1923 года англо-советский конфликт был объявлен исчерпанным. В кратком обзоре внешней политики за 1923 год, направленном наркомом иностранных дел Совнаркому, отмечалось: «Майский ультиматум Керзона был крупнейшей попыткой наших противников за истекший период расшатать наше международное положение, но он, наоборот, показал уже достигнутую нами прочность положения» [44].

21 января 1924 г. Советская страна понесла невосполнимую утрату — умер Владимир Ильич Ленин, создатель и организатор первого в мире социалистического государства.

Смерть В. И. Ленина вызвала всевозможные спекуляции относительно будущего курса внешней политики СССР. В этой связи Г. В. Чичерин дал 26 января 1924 г. интервью корреспонденту французской газеты «Тан», в котором вновь изложил ленинские основы внешней политики, каковыми Советское правительство руководствовалось и будет руководствоваться. Он сказал: «Ленин начертал нам путь, по которому мы идем и будем идти. Главная идея нашей политики, о которой мы постоянно говорим,— это идея мира. Мы сами хотим мира и хотим содействовать всеобщему миру». Мир необходим «не только для развития наших производительных сил, но и для развития мирового производства, неотделимой частью которого является наше производство. Эти идеи, которые мы отстаивали в Генуе, являются одним из творений гения Ленина. Именно для ускорения развития наших производительных сил он ввел внутри страны новую экономическую политику и в области внешней политики — экономическое сотрудничество с иностранным капиталом. Привлечь этот последний на основе соглашения, удовлетворяющего обе стороны, разделить с ним прибыль, не становясь от него в зависимость,— вот одна из наиболее важных идей Ленина. Она остается нашей программой и на будущее».

Ленинская идея всеобщего мира, продолжал нарком иностранных дел, «имеет и еще более широкие аспекты. Как

мы уже заявляли в Генуе и в Лозанне, мы хотим содействовать улучшению благосостояния широких народных масс всех стран. Мы хотим по мере наших сил избавить их от ужасов войны и облегчить лежащее на них бремя вооружений... Наша политика отвергает всякое стремление к захватам, угнетению, эксплуатации других народов, военной или колониальной экспансии, к насилию или к алчности. Мы никогда не вступим с другими правительствами в союзы, имеющие агрессивный характер или наносящие вред другим народам. Но политические союзы чисто оборонительного порядка вовсе не чужды нашей системе» [45].

Таким образом, было подтверждено, что Советский Союз остается верным ленинскому внешнеполитическому курсу, что, по-прежнему руководствуясь принципами пролетарского интернационализма и мирного сосуществования, он будет вести неустанную борьбу за мир и социальный прогресс. Подчеркивая глубоко принципиальный характер советской внешней политики, Г. В. Чичерин сказал: «Раньше противопоставляли политику, основанную на принципах, политике, основанной на реальных интересах. Для нас это — одно целое. Наши жизненные интересы наилучшим образом обеспечены благодаря проведению в жизнь наших принципов» [46].

Обращает на себя внимание постановка Г. В. Чичериным вопроса о возможности заключения Советским государством «политических союзов чисто оборонительного характера» со странами, принадлежащими к другой социально-экономической системе. Речь идет о налаживании политического сотрудничества стран с различным общественным строем в интересах сохранения всеобщего мира и борьбы с возможной агрессией какого-либо государства или группы государств. Это явилось составной частью перестройки международных отношений, имеющей целью устранить войну, обеспечить мирное сосуществование государств с различным строем.

Утверждение принципов мирного сосуществования было главным содержанием борьбы СССР за новую систему международных отношений. Именно поэтому вопрос дипломатического признания СССР и установления с ним нормальных отношений на основе норм международного права — уважения суверенитета, невмешательства во внутренние дела, взаимовыгодного сотрудничества и т. п.— приобрел особую важность. Необходимо было путем дипломатического признания единственного в мире социалистического государства добиваться внедрения принципа мирного сосуществования в международную практику.

Развивая успех Генуи, когда империализм «вынужден был на время признать или полупризнать ее, вступать в торговые договоры с ней» [47], советская внешняя политика поставила задачу добиться международно-правового признания Советского государства основными капиталистическими странами. В 1924—1925 годах эта задача была успешно решена.

2 февраля 1924 г. правительство лейбористов, пришедшее на смену консерваторам в Англии, заявило о своем признании СССР. Признание не означало, однако, немедленного и автоматического улучшения политических и экономических отношений между двумя странами: необходимо было урегулировать ряд сложных нерешенных вопросов. С этой целью были проведены советско-английские переговоры, во время которых СССР строго придерживался ленинских внешнеполитических принципов. В соответствии с решением Политбюро ЦК от 13 марта 1924 г. советской делегации была дана директива «в переговорах старательнейшим образом избегать всего того, что могло быть истолковано, как политика раздела сфер влияния или политика решения вопросов третьих государств (Турция, Персия и т. д.) без их участия» [48].

Следуя полученным указаниям, глава делегации СССР в своем выступлении на открывшейся 14 апреля 1924 г. в Лондоне англо-советской конференции остановился на ряде важных моментов, имеющих отношение к характеристике общих целей и принципов советской внешней политики. «Мы считаем,— заявил он,— что различие в социальной структуре наших стран не может явиться препятствием для их политического и экономического сотрудничества» [49]. Советское правительство исходит из того, что взаимное невмешательство во внутренние дела является одним из необходимых условий создания доверия между двумя государствами. «Мы отвергли завоевательную политику бывшего царского правительства, мы аннулировали старые царские договоры, предусматривавшие раздел восточных государств на сферы влияния. К этой политике Советское правительство не намерено возвращаться, поскольку она полностью исключается социалистическим строем нашего государства, основанного на полном равенстве наций и признании их права на самоопределение» [50].

Особый интерес представляет замечание главы советской делегации, касающееся Лиги наций. Советское правительство расходится с английским правительством «в оценке существующей сейчас Лиги наций, но оно готово было бы присое-

диниться к такому плану международной организации, который исключал бы карательные экспедиции и репрессивные меры. Последние могут вести лишь к удовлетворению своекорыстных интересов отдельных более сильных держав. В настоящее время, по нашему мнению, возможна лишь такая международная организация, в которую добровольно вошли бы все правительства на основе полного равенства»[51].

Вслед за Англией дипломатические отношения с СССР установила 7 февраля 1924 г. Италия. Глава итальянского правительства Муссолини попытался подороже запродать «признание русской республики де-юре». Он заявил, что за это Россия должна ему кое-что дать: «Я требую хороший торговый договор. Я требую концессии на сырье, в котором Италия нуждается»[52]. Позиция Советского Союза в этом вопросе была изложена четко: СССР не собирается покупать признание, в переговорах с Италией может быть только один подход: взаимные уступки ради взаимной выгоды[53]. Принцип взаимности — составной элемент ленинской политики мирного сосуществования государств с противоположными социальными системами.

Характерной особенностью установления дипломатических отношений с Италией было то, как отмечалось в документе, что «от Италии мы получили полное безоговорочное признание»[54]. Вначале предлагалось говорить о признании лишь во вступлении к торговому договору, в таком случае признание было бы обусловлено подписанием договора. Однако, использовав признание СССР со стороны Англии, советской дипломатии удалось заставить Муссолини послать отдельную ноту, в которой признание дается независимо от подписания торгового договора. Важно отметить, что в торговом договоре с Италией не только признавалась монополия внешней торговли СССР, но и впервые в международной практике СССР определялось правовое положение торгпредства и право дипломатического иммунитета торгпреду и некоторым руководящим работникам торгпредства.

В октябре 1924 года о своем признании Советского государства заявило правительство Франции. Оценивая этот акт, Г. В. Чичерин в выступлении на сессии ЦИК СССР 28 октября сказал: «Нельзя не видеть громадной важности этого шага для всей международной политики. Нельзя не видеть той значительной роли, которую Франция играет, в особенности на материке Европы, в результате которой вступление в дружественные отношения Франции с Союзом ССР будет иметь серьезнейшие результаты для всего международного положения на материке Европы, а также в других частях све-

та»[55]. ЦИК СССР в ответе французскому правительству подчеркнул, что он придает серьезнейшее значение заключению между СССР и Францией «общего соглашения», «руководствуясь при этом постоянным стремлением Союза ССР к действительному обеспечению всеобщего мира в интересах трудящихся масс всех стран и к дружбе со всеми народами»[56].

Заинтересованность Франции в установлении дипломатических отношений с СССР была совершенно очевидной. По признанию министра Франции Э. Эррио, отсутствие каких-либо официальных отношений с правительством в России создавало ненормальное положение, идущее во вред интересам Франции[57].

Правительство Соединенных Штатов Америки оказывало всевозможное давление на европейские капиталистические страны, чтобы не допустить нормализации их отношений с Советским Союзом. Государственный секретарь США Юз предостерегал, например, Францию от признания СССР, заявляя, что этот акт будет «ошибкой». В сентябре 1924 года Юз выступил с очередным злобным антисоветским заявлением, свидетельствовавшим о том, что правительство США неуклонно действует в качестве главной силы мировой реакции и мирового империализма в борьбе против СССР и колониальных народов[58].

Американские правящие круги ставили дипломатическое признание СССР в зависимость от получения привилегий в нашей стране. Самым решительным образом отвергая попытки вмешательства США во внутренние дела СССР, Советское правительство показывало всю беспочвенность надежд империалистов на реставрацию буржуазных порядков в нашей стране. «Вашингтон должен понять, и чем скорее, тем лучше,— заявлял в этой связи нарком Г. В. Чичерин,— что Советская власть окончательно установилась в России и что возможность какой-либо перемены существующей формы правления в России совершенно исключена»[59].

Критикуя близорукий внешнеполитический курс США в отношении великой державы, каковой являлась Советская страна, известный американский писатель Р. Итон предсказывал: «России предстоит стать самой мощной страной Европы или, точнее, всего европейско-азиатского континента... Наступит день, когда Россия станет вдохновением всей мировой цивилизации. Когда это произойдет, то нас, по-видимому, уже не будет в живых, но наши дети и внуки сочтут необходимым изучать русский язык, подобно тому, как наше поколение ныне совершенствует свои знания французского.

английского и немецкого языков»[60]. Эти слова оказались пророческими.

Советское правительство прилагало неустанные усилия по урегулированию отношений с соседней Румынией. Национальные интересы этой страны требовали установления ею дружбы и сотрудничества с великим восточным соседом — СССР. Однако румынские правители пошли по иному пути — по пути открытой враждебности к Советскому государству. Из-за обструкционистской политики румынской делегации оказались бесплодными советско-румынские переговоры в Вене (сентябрь — октябрь 1921 г.) по выработке программы конференции по урегулированию отношений между двумя странами. Румынское правительство отвергло советское предложение подписать совместную декларацию о нейтралитете на случай, если бы одна из сторон подверглась нападению со стороны третьего государства. Румыния была единственной из соседних западных стран, которая отказалась участвовать в Московской конференции по разоружению (декабрь 1922 г.).

В период полосы признания СССР состоялась советско-румынская конференция в Вене (март — апрель 1924 г.). Румынская сторона пыталась добиться от СССР признания захвата ею Бессарабии и установления границ по Днестру. Советская делегация дала решительный отпор этой попытке.

Добиваясь прекращения румынской оккупации советских земель, СССР ставил этот вопрос и во время советско-английских переговоров 1924 года. В советской декларации от 12 августа 1924 г. по этому поводу говорилось: «Жертвы, принесенные Россией для защиты Румынии в течение мировой войны, исчисляются приблизительно в 100 тыс. убитых и раненых... И вместо этого сначала с помощью ген. Макензена и германской дипломатии после подписания мира в Бухаресте, а затем с помощью союзной дипломатии румынское правительство нашло способ обогатиться одновременно за счет как своего старого союзника — России, так и за счет своих врагов»[61]. В декларации подчеркивалась полная несостоятельность «исторической аргументации», с помощью которой предпринимались попытки оправдать захват Бессарабии. Если принять теории исторических прав, отмечалось в документе, то вся Европа должна быть разделена заново, а вместе с ней перекроена и карта самой Румынии.

Из-за позиции буржуазно-помещичьих кругов Румынии, связывавших установление дипломатических отношений с СССР с признанием им румынского захвата советских тер-

риторий, урегулировать советско-румынские отношения в 1924 году не удалось.

Советско-китайские переговоры по вопросу нормализации отношений вызывали большое недовольство со стороны правительств Франции, США и Японии, боявшихся, что заключенное на основах равноправия соглашение между СССР и Китаем подорвет силу неравноправных договоров, на которых покоились привилегии империалистов на китайской территории. Поэтому империалистические державы оказывали соответствующее давление, вынудившее НКИД СССР выступить с разоблачительным заявлением. ЦК партии и Советское правительство, указывалось в нем, рассматривают выступление США и Франции как империалистическую акцию держав, полагающих, что им принадлежит весь мир и что они имеют право распоряжаться судьбами других наций. «СССР уже доказал всем великим державам свое нежелание, чтобы они вмешивались в дела СССР, и теперь надеется дать им урок невмешательства в советско-китайские дела» [62],— говорилось в упомянутом заявлении. Так оно и получилось.

31 мая 1924 г. было подписано Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой. Оно предусматривало установление дипломатических и консульских отношений между СССР и Китаем, выработку соглашений по конкретным вопросам. СССР подтвердил свой отказ от консульской юрисдикции, права экстерриториальности и других империалистических привилегий царского правительства. Построенная царским правительством на средства русского народа КВЖД была объявлена чисто коммерческим предприятием и переходила под совместное советско-китайское управление на паритетных началах. Советское правительство объявляло недействительными все договоры, соглашения и акты, заключенные царским правительством с третьей стороной и затрагивающие суверенные права или интересы Китая. Советско-китайское соглашение, будучи ярким выражением демократизма советской внешней политики, способствовало борьбе китайского народа против империализма.

В январе 1925 года была подписана Конвенция об основных принципах взаимоотношений СССР и Японии, по которой обе стороны провозгласили желание жить в мире и дружбе, обязались исходить из принципа невмешательства во внутренние дела и воздерживаться от всякой враждебной деятельности друг против друга. Япония выводила свои войска с Северного Сахалина. Не имея возможности в то

время ликвидировать последствия поражения России в русско-японской войне, Советское правительство вынуждено было признать, что договор, заключенный в Портсмуте 5 сентября 1905 г., остается в силе, в частности его территориальные статьи, отдававшие Японии исконно русскую землю — Южный Сахалин. При подписании договора Советское правительство огласило специальную декларацию. В ней говорилось, что признание действительности Портсмутского договора никоим образом не означает, что правительство Союза разделяет с бывшим царским правительством политическую ответственность за заключение названного договора. Эта оговорка свидетельствовала о том, что признание Портсмутского договора носило временный характер [63].

Империалисты враждебно отнеслись к советско-японской конвенции. В редакционной статье американской газеты «Ивнинг пост» говорилось с раздражением и недоброжелательством, что «СССР выковал действенное орудие, чтобы разорвать железное кольцо на Тихом океане, выработанное вашингтонской конференцией» [64]. Конвенция обеспечила Советскому Союзу длительную мирную передышку, возможность укреплять безопасность дальневосточных границ, развивать нормальные отношения с Японией.

Советский Союз установил в августе 1924 года отношения с Мексикой. Советский полпред при вручении верительных грамот президенту Мексики отметил, что народные массы СССР проявляют солидарность с мексиканским народом в его борьбе за независимость, против империалистических держав. Тогда же установились советско-уругвайские дипломатические отношения. Попытка возобновления отношений с Аргентиной не удалась. Как заявил аргентинский поверенный в делах в Берлине советскому представителю, «в этом вопросе Аргентина не займет самостоятельной позиции и будет идти по стопам Северо-Американских Соединенных Штатов» [65].

Народы Латинской Америки уже в 20-е годы смогли воочию убедиться, что в лице Советского Союза они имеют верного друга и защитника их национальной независимости, союзника по антиимпериалистической борьбе.

* * *

Ленинский внешнеполитический курс КПСС и Советского государства обеспечивал быстрый рост международного авторитета СССР. В 1924—1925 годах Советский Союз установил дипломатические отношения с 13 государствами Европы, Азии и Латинской Америки, заключил ряд новых тор-

говых договоров. Тем самым политика бойкота и отстранения СССР от мировых дел потерпела серьезную неудачу. Нормализация отношений Советского Союза с рядом стран капиталистического мира привела к дальнейшему росту советского влияния в международных отношениях. XIV съезд партии отметил укрепление международного положения Страны Советов.

Налаживая нормальные дипломатические отношения с капиталистическими державами, Советское правительство всегда оставалось на принципиальных позициях ленинской внешней политики. Оно не заискивало перед ними, не делало попыток купить их благосклонность ценой отступничества от коммунистических идеалов. Это обеспечивало ему поддержку сил мирового рабочего и национально-освободительного движения, давало возможность Советскому Союзу при всей его относительной слабости в те годы занять достойное место в глобальной системе международных отношений.

Как и раньше, троцкисты пытались дискредитировать политику мирного сосуществования, нашедшую свое выражение в установлении СССР дипломатических отношений со странами капиталистического мира. Они распространяли инсинуации в адрес РКП(б), обвиняя ее в том, что она, превратив-де Коммунистический Интернационал в орудие внешней политики СССР, ведет в нем политику компромиссов ради того, чтобы заслужить расположение империалистов. Исполком Коминтерна дал отпор этим гнусным инсинуациям: «Только в политически наивных головах,— говорилось в документе Коминтерна,— могут зародиться подобные мысли. Русские товарищи достаточно опытны в политике, чтобы знать, что никаким приличным поведением и готовностью к раскаянию не купить симпатию капиталистов к Советской республике. Они знают, что каждая уступка со стороны капиталистических государств может быть вырвана лишь силой, а эта сила кроется в силе Советской власти, в Красной Армии и в значительной степени в силе революционной энергии и революционных успехов пролетариата всех капиталистических государств» [66]. В этом же документе подчеркивалось, что «не Интернационал является орудием Советской республики, а Советская Россия является сильнейшей крепостью Коммунистического Интернационала» [67].

СССР свято выполнял свой интернациональный долг, оказывая всевозможную помощь и поддержку революционной борьбе трудящихся, национально-освободительному движению.

В свою очередь, трудящиеся всего мира проявляли интернациональную солидарность с советским народом, шодшим в авангарде борьбы за мир и социализм. У мирового пролетариата нашел горячий отклик призыв Исполкома Коминтерна от 31 июля 1921 г. «Пролетарская помощь России», в котором говорилось: «Советская Россия боролась и страдала за весь международный пролетариат. Раны, от которых она ныне истекает кровью, нанесены ей в борьбе с мировым капиталом, в борьбе не только за русский революционный пролетариат, но и за мировой пролетариат. Почему капиталисты всех стран помогали русской буржуазии опустошать и разорять Россию? Не только для того, чтобы спасти прибыли, которые они выколотили из русского народа, но для того, чтобы уничтожить первое государство, поднявшее знамя пролетарской революции и являющееся маяком и факелом для пробуждающихся пролетарских масс всех стран» [68].

Именно классовый характер пролетарской внешней политики Советского государства, обеспечивавший ему поддержку многомиллионных масс трудящихся во всех капиталистических странах, умножал его силы в борьбе против империалистического натиска. Неуклонное укрепление мощи Советского Союза, ленинский внешнеполитический курс и ленинская дипломатия уже к середине 20-х годов привели к резкому возрастанию роли СССР в мировых делах.

ГЛАВА III

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ БОРЕЦ ЗА МИР И КОЛЛЕКТИВНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Во второй половине 20-х годов империалисты США, Англии и Франции начали осуществлять программу восстановления экономики Германии, ее военно-промышленного потенциала и направлять германскую экспансию на Восток, против Советского Союза. Первым шагом на этом пути стало воплощение в жизнь «плана Дауэса», по которому за период с 1924 по 1929 год Германия получила по иностранным займам 21 млрд. золотых марок. Более двух третей этой огромной суммы составили займы из США [1]. Шагом к сближению западных держав с Германией на Локарнской конференции (октябрь 1925 г.) стали решения, по которым она обязывалась гарантировать границы своим западным соседям и в качестве великой державы принималась в Лигу наций. Соседям Германии на Востоке таких гарантий не предоставлялось. Таким образом, Локарнские решения были направлены против СССР и в то же время серьезно подрывали безопасность Польши и Чехословакии.

Об антисоветской направленности Локарно говорит выступление тогдашнего президента США К. Кулиджа. Указав, что Америка систематически поддерживала идею «Рейнского гарантийного договора», заключенного Францией, Бельгией, Германией, Великобританией и Италией, он сказал германскому послу в США А. Мальцану: «Германия получила теперь на Западе безопасность и покой и имеет свободу рук для дальнейших действий на Востоке». Президент США также подчеркнул: «Отныне Германия должна выполнить великую миссию на Востоке и, используя свои особые познания, свои многолетние отношения с Россией, воздействовать на

последнюю таким образом, чтобы в России вновь установились нормальные экономические и социальные условия»[2]. Другими словами: добиться реставрации в СССР капиталистического строя.

Чтобы притупить антисоветское острие Локарно, правительство СССР поставило перед Берлином вопрос о заключении договора о нейтралитете. Германское правительство не могло не считаться с твердой позицией СССР и пошло на подписание 24 апреля 1926 г. такого договора. В ноте, являвшейся составной частью договора, оно заявило в связи со своим вступлением в Лигу наций: «Если бы... в среде Лиги наций возникли когда-либо стремления, которые... были бы односторонне направлены против Союза Советских Социалистических Республик, Германское Правительство будет со всей энергией противодействовать таким стремлениям»[3].

Версальско-вашингтонская система послевоенного мирного урегулирования с каждым годом становилась все более шаткой. Миру и сотрудничеству между народами постоянно угрожал внешнеполитический курс империалистических держав. XV съезд ВКП(б) (декабрь 1927 г.) в резолюции по Отчету Центрального Комитета отметил, что усилия буржуазных и пацифистских политиков «объединить» и «примирить» державы на капиталистической основе оказались тщетными. «Объединительные» попытки лишь прикрывали бешеное соревнование империалистов за кулисами, борьбу за дележ колониальной добычи, непрерывную гонку вооружений, заключение тайных и явных военных блоков, непосредственно подготовляющих новые империалистические войны. Обострились также противоречия между странами капиталистического окружения и СССР, который своим победоносным развитием подрывал устои мирового империалистического господства. Международная реакция не могла и не хотела примириться с ростом социализма в СССР, крахом своих надежд на перерождение пролетарской диктатуры, с усилением международно-революционного влияния Советского Союза.

Принимая во внимание складывающуюся международную обстановку, XV съезд ВКП(б) сформулировал основные направления внешнеполитической деятельности партии и Советского государства:

1. Дальнейшее проведение неуклонной политики мира, которая есть не что иное, как политика борьбы с опасностью империалистических войн, и которая вместе с тем есть основное условие дальнейшего роста социализма в СССР.

2. Всемерное укрепление братских связей рабочих СССР с

рабочими западноевропейских государств и с трудящимися массами угнетенных стран.

3. Дальнейшее систематическое развитие экономических связей с капиталистическими государствами при обеспечении роста хозяйственной самостоятельности Советского Союза.

Внешнеполитические установки XV съезда ВКП(б) свидетельствовали о том, что Советский Союз в мировой политике по-прежнему руководствовался ленинскими принципами мирного сосуществования и пролетарского интернационализма. «...Правильная политика Центрального Комитета,— подчеркивалось в резолюции XV съезда ВКП(б),— обеспечила в труднейших условиях отчетного периода укрепление международной мощи СССР, повышение роли нашей страны как фактора международного мира, рост авторитета СССР как очага всемирного революционного движения» [4].

Обострение международной обстановки выдвигало на первый план задачу борьбы за разоружение. Стремясь внести вклад в решение этой центральной проблемы международных отношений, Советский Союз, не будучи членом Лиги наций, решил принять участие в работе созданной ею Подготовительной комиссии к международной конференции по разоружению [5]. На заседании этой комиссии советская делегация огласила декларацию об осуществлении всеобщего и полного разоружения путем немедленного заключения соответствующей конвенции. Она предлагала распустить весь личный состав сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил, уничтожить все оружие, боеприпасы, химические и прочие средства истребления, закрыть военные заводы, прекратить отпуск средств на военные цели, расформировать военные министерства и генеральные штабы и т. д.

Оценивая советское предложение о всеобщем и полном разоружении, VI конгресс Коммунистического Интернационала в тезисах «Меры борьбы с опасностью империалистических войн» подчеркнул: «Цинично болтающим о разоружении империалистам Советское правительство предложило разоружиться на деле, оно сорвало пацифистскую маску с их лица. Само собой разумеется, что ни один коммунист не рассчитывал на то, что империалисты примут советский проект разоружения. Тем не менее предложение Советского правительства не было лицемерным предложением, оно было сделано вполне искренне, так как оно не находится в противоречии с внутренней и внешней политикой рабочего государства, в то время как фразы империалистов о «разоружении» противоречат политике буржуазных государств — политике

угнетения и грабежа» [6]. Советское предложение, говорилось в документе, выражает одну из целей социализма.

Делегации Великобритании, Франции, Японии и США отклонили советские предложения, назвав советский подход к разоружению «упрощенным», рассчитанным на «человека с улицы». Действительно, как признавала американская буржуазная газета «Балтимор сан», «советские предложения разделяются простым народом повсюду» [7]. Показательно также заявление тогдашнего лидера английских лейбористов Лэнсбери: «Я уверен, что, если бы вы поставили русские предложения перед собранием простых мужчин и женщин, они единодушно голосовали бы за них. Я считаю советскую декларацию самым крупным событием в истории борьбы за мир» [8]. В связи с отклонением советского проекта всеобщего и полного разоружения СССР внес на рассмотрение V сессии Подготовительной комиссии к конференции по разоружению (март 1928 г.) «Проект конвенции о сокращении вооружения». Он предусматривал прогрессивно-пропорциональное сокращение всех родов вооружений и создание Международной постоянной контрольной комиссии из представителей всех государств — участников конвенции для претворения в жизнь такого сокращения. Но и этот советский проект был отвергнут капиталистическими государствами, не желавшими сделать, как отмечалось на V Всесоюзном съезде Советов, «даже самый ничтожный шаг в сторону сокращения вооружений».

Советский Союз поддержал выдвинутую западными державами идею отказа от войны в качестве средства национальной политики, на которой основывался так называемый пакт Бриана — Келлога. Империалистические державы первоначально не включили СССР в число участников этого пакта. Это создавало впечатление, будто в основу отношений капиталистических стран с Советским Союзом невозможно положить принцип отказа от войны, то есть принцип мирного сосуществования, а сам пакт должен стать орудием подготовки войны против СССР. Опасаясь разоблачения своих антисоветских замыслов, западные державы были вынуждены пригласить СССР присоединиться к пакту Бриана — Келлога, когда уже 15 государств подписали его. Советское правительство не только приняло это приглашение, но по его инициативе в Москве 9 февраля 1928 г. был подписан протокол о досрочном введении в действие пакта Бриана — Келлога. Его подписали СССР, Эстония, Латвия, Польша и Румыния. Несколько позже к нему присоединились Турция, Иран, Литва. Подписание этого протокола в определенной

степени способствовало укреплению мирных отношений между СССР и соседними странами. Оно еще раз продемонстрировало стремление СССР к прочному миру, к мирному сосуществованию, его готовность устранить войну как метод разрешения споров между государствами.

В начале 30-х годов, когда в Европе резко возросла опасность новой войны, Советский Союз упорно продолжал борьбу за разоружение, видя в нем главный фактор сохранения мира между народами. Советское правительство неоднократно высказывалось, что «при существующих условиях единственной гарантией сохранения мира было бы разоружение или, по крайней мере, максимальное сокращение вооружений» [9]. На Всемирной конференции по разоружению, собравшейся в Женеве в 1932 году, СССР вновь внес свои предложения, которые ранее были представлены им на рассмотрение Подготовительной комиссии.

Делегации капиталистических стран на Женевской конференции продемонстрировали нежелание всерьез заниматься разоружением. Их цель сводилась к тому, чтобы укрепить свои военно-политические позиции, ослабив одновременно позиции потенциального противника. Обнаружилось также их стремление под видом решения проблем безопасности протащить решение о создании так называемой международной армии. Советская делегация решительно воспротивилась этому, подчеркнув, что Советское государство не может доверить «свою безопасность и часть своих собственных войск международной организации, состоящей в подавляющем большинстве из государств, явно враждебных ему и из враждебности не поддерживающих с ним никаких отношений», что «рабочие и крестьяне Советского Союза усмотрят в создании международной армии в этих условиях угрозу своему государству» [10].

Предлагая всеобщее разоружение, Советское правительство подчеркивало, что для осуществления задач социалистического строительства оно не нуждается ни в увеличении территории, ни во вмешательстве в дела других государств. Оно не нуждалось бы ни в каких вооруженных силах, если бы было уверено, что на территорию СССР никто не будет покушаться, в его внутренние дела другие государства не будут вмешиваться и что его мирное строительство не будет нарушено извне. Высшей гарантией мира, заявил глава советской делегации, явится только полное торжество социалистических принципов, которое устранит причины, порождающие вооруженные конфликты. Но пока эти принципы торжествуют лишь на одной шестой земного шара, есть толь-

ко одно средство организации безопасности от войны — это полное и всеобщее разоружение [11].

И хотя советские предложения на Женевской конференции не были приняты капиталистическим миром, значение борьбы СССР за разоружение трудно переоценить. Впервые в истории был поставлен вопрос о мире без оружия и войн. Условия того времени, существовавшее тогда соотношение сил на мировой арене не позволили провести эту программу в жизнь, но это не умаляет ее исторического значения.

Борясь за безопасность и мир, Советский Союз на Женевской конференции по разоружению внес в феврале 1933 года предложение принять международный документ, в котором давалось бы определение агрессии. В советском проекте такого документа указывалось, что под агрессией понимается: 1. Объявление войны другому государству. 2. Вторжение вооруженных сил, хотя бы без объявления войны, на территорию другого государства. 3. Нападение своими сухопутными, морскими или воздушными силами, хотя бы без объявления войны, на территорию, на суда или на воздушные суда другого государства. 4. Морская блокада берегов или портов другого государства. 5. Поддержка, оказанная вооруженным бандам, которые, будучи созданы на его территории, вторгнутся на территорию другого государства, или отказ, несмотря на требования государства, подвергшегося вторжению, принять на своей собственной территории все зависящие от него меры для лишения названных банд всякой помощи или покровительства.

«Никакие соображения политического, стратегического или экономического порядка, ни стремление к эксплуатации на территории атакуемого государства естественных богатств или к получению всякого рода иных выгод или привилегий, так же как ссылка на значительные размеры вложений капитала или на другие особые интересы, могущие иметься на этой территории, на отрицание за ней отличительных признаков государства,— подчеркивалось в документе,— не могут служить оправданием нападения...» В нем перечислялись 16 наиболее типичных причин, которые не должны служить оправданием военного нападения [12].

Принятие советского предложения могло и должно было явиться важным инструментом в борьбе за избавление человечества от кровопролитных военных конфликтов и создание более безопасной системы международных отношений. Однако советская инициатива не встретила поддержки ведущих держав на конференции по разоружению. В этих условиях Советский Союз в июле 1933 года подписал конвенцию об

определении агрессии вместе с соседними и с сопредельными странами — Эстонией, Латвией, Турцией, Персией, Польшей, Румынией, Афганистаном, Чехословакией и Литвой. Позже к этой конвенции присоединилась Финляндия. Лишь спустя много лет, в новых условиях оздоровления политического климата в мире и активизации миролюбивых сил, стало возможным осуществление этой цели. XXIX сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла в декабре 1974 года определение агрессии, разработанное по инициативе и при активном участии СССР.

Мировой экономический кризис 1929—1933 годов, положивший конец периоду относительной стабилизации капитализма, вызвал резкое обострение классовой борьбы и межимпериалистических противоречий. Выход из создавшегося положения правящие круги капиталистических стран видели в наступлении на демократию, установлении фашистских режимов и подготовке войны против СССР, за счет которого они хотели бы разрешить свои противоречия.

В авангарде империалистической реакции и агрессии оказались теперь уже не правящие круги Великобритании и Франции, которые выступали застрельщиками антисоветской борьбы в 20-е годы, а фашистские и милитаристские заправилы Германии, Италии и Японии. Этот формирующийся блок агрессоров стал той главной враждебной делу мира и социализма силой, с которой прежде всего пришлось столкнуться советской внешней политике на международной арене в предвоенный период. «Япония и Германия сегодняшнего дня — это ударный кулак мировой буржуазной реакции,— говорилось в Отчетном докладе делегации ВКП(б), направленном вскоре после XVII съезда партии (январь 1934 г.) Исполкому Коммунистического Интернационала. — Япония уже стала жандармом на Дальнем Востоке, фашистская Германия хочет стать жандармом капиталистического порядка в Европе. Обе правящие клики Японии и Германии выступают в качестве крестоносцев против мирового большевизма...»[13].

К моменту прихода к власти германский фашизм уже имел собственный план создания системы международных отношений. Его основным пунктом было: установление германского мирового господства, ликвидация военным путем первого социалистического государства.

Идеологи германского нацизма, отказывая Советскому Союзу даже в праве называться государством, дошли до открытого провозглашения полной законности всякой войны против СССР. Гитлер писал в своей печально известной

книге «Майн кампф»: «Мы, национал-социалисты, сознательно отвергаем направление внешней политики довоенного периода. Мы возобновляем движение в том направлении, в котором оно было приостановлено шестьсот лет тому назад. Мы прекращаем известный натиск германцев на юг Европы, запад Европы и обращаем взор на земли на Востоке. Мы, наконец, завершаем колониальную и торговую политику довоенных лет и переходим к территориальной политике будущего. Но если мы сегодня говорим о новых землях в Европе, то мы можем думать в первую очередь только... о России».

Установив открытую фашистскую диктатуру в Германии, Гитлер в целом ряде заявлений и речей вновь подтвердил внешнеполитическую программу, изложенную в «Майн кампф». Так, например, во время секретной встречи с командующими всех родов вооруженных сил Германии 3 февраля 1933 г. он говорил о необходимости «завоевания жизненного пространства на Востоке и его беспощадной колонизации» [14].

Ни для кого не было секретом, что гитлеровская Германия, а вместе с ней фашистская Италия и самурайская Япония стремились к насильственному переделу мира. Их программа создания «нового мирового порядка» предполагала, помимо ликвидации СССР, ревизию итогов первой мировой войны в пользу побежденных или «обделенных» в этой войне империалистических хищников, отказ по существу от всяких международно-правовых норм, сдерживающих империалистическую экспансию, узаконение применения силы в международном общении, а в перспективе — установление мирового господства трех фашистских разбойников: германского, итальянского и японского.

Ломка сложившейся системы международных отношений, выдвигавшаяся агрессивными фашистскими государствами, была направлена также на разрушение версальско-вашингтонской системы, подрыв господствующих позиций американского, британского и французского империализма. Гитлер откровенно говорил: «Поймите раз и навсегда, что наша борьба против Версаля и наша борьба за новый порядок во всем мире — одно и то же и что мы не можем остановиться на какой-либо черте. Мы осуществим нашу систему во всем мире, навяжем ее всем народам» [15].

Как же отнеслись руководители США, Великобритании и Франции к планам фашистских агрессоров? Стараясь не замечать, какую смертельную угрозу несет их государствам распространение фашистской агрессии, часть правящих кру-

гов буржуазно-демократических государств питала надежду, что им удастся столкнуть гитлеровскую Германию и милитаристскую Японию с Советским Союзом и «одним ударом убить двух зайцев»: добиться уничтожения Советского государства и достичь ослабления в ходе антисоветской войны своих опасных империалистических соперников. Но более дальновидные политики этих стран видели, что Гитлер намерен подорвать колониальную монополию Великобритании, отнять у Франции все то, что она получила в итоге первой мировой войны, что стремление Муссолини превратить Средиземное море в «итальянское озеро» бьет по интересам Англии и Франции, что японская агрессия в Китае ставит под угрозу американские и британские интересы на Дальнем Востоке.

Однако в предвоенный период верх одержали те круги в правящей верхушке США, Англии и Франции, которые придерживались политики «умиротворения» фашистских агрессоров. Американский историк Ф. Шуман, характеризуя политику Англии, Франции и США, писал, что имущие классы западных держав «восхищались фашизмом и полагали, что их собственные интересы были бы обеспечены сохранением и распространением фашизма». Более того, многие политические деятели этих стран надеялись и уверовали, что «предоставление фашистской тройке свободы рук... приведет к германо-японскому нападению на Советский Союз», что «цивилизация» таким путем будет «предохранена от большевизма» и что Франция, Англия и Америка смогут оставаться нейтральными, пока «фашизм и коммунизм будут уничтожать друг друга»[16].

Излагая планы английской правящей верхушки, лорд Ллойд в 1934 году говорил: «Мы предоставим Японии свободу действий против СССР. Пусть она расширяет корейско-маньчжурскую границу вплоть до Ледовитого океана и присоединит к себе дальневосточную часть Сибири... Мы предоставим Германии свободу вооружения... Мы откроем Германии дорогу на Восток и тем обеспечим столь необходимую ей возможность экспансии. Таким образом можно будет отвлечь от нас Японию и Германию и держать СССР под постоянной угрозой»[17]. Через два года премьер-министр Великобритании С. Болдуин сказал: «Нам всем известно желание Германии, изложенное Гитлером в его книге, двинуться на Восток. Если бы он двинулся на Восток, мое сердце не разорвалось бы... Если бы в Европе дело дошло до драки, то я хотел бы, чтобы это была драка между большевиками и нацистами»[18].

Сразу же после прихода Гитлера к власти в Германии была предпринята попытка заключить между Англией и Францией, с одной стороны, и фашистскими государствами Германией и Италией — с другой, военно-политический союз с целью урегулирования франко-германских противоречий, а главное — «изолировать Советский Союз от Западной Европы». 15 июля 1933 г. в Риме был подписан пакт согласия и сотрудничества», вошедший в историю международных отношений под названием «пакта четырех».

Этот пакт вызвал чрезвычайную тревогу в малых странах Европы, которые, как писал А. В. Луначарский, осознают, что в случае объединения четырех держав их *«как стадо овец, поделят между собой жестокие пастухи»*[19].

Выступая против «священного союза» великих держав, французская газета «Журналь» писала: «Прежде чем отрезать левую ногу у Польши, правую руку у Чехословакии и обе ноги у Румынии, а также лишить Югославию ее конечностей, нужно, по крайней мере, как велит обычай, спросить на это согласия у больных»[20]. Нараставшие разногласия между участниками пакта, резкое недовольство стран Малой Антанты и Польши привели к тому, что «пакт четырех» так и не был ратифицирован.

Хотя тон во внешней политике Запада задавали сторонники «умиротворения» Германии, получившие впоследствии название «мюнхенцев», в 30-е годы в политике Англии, Франции и США произошли определенные сдвиги. Превращение Советского Союза в одно из наиболее могущественных государств мира вынудило многие капиталистические страны в значительной степени пересмотреть свою прежнюю политику по отношению к СССР. Если раньше, в 20-е годы, империалистические державы пытались решать различные международные вопросы без СССР, вопреки его интересам, то теперь такие попытки заранее были обречены на провал. Лидеры буржуазно-демократических стран Запада начали рассматривать Советский Союз как силу, которую, если это было бы сочтено необходимым, можно противопоставить «чрезмерным притязаниям» Германии, Италии и Японии, их планам мирового господства. Это означало признание дальнейшего возрастания роли СССР в системе международных отношений.

1933 год явился важной вехой в развитии отношений между СССР и капиталистическим миром. Все больше государств, которым угрожала опасность со стороны агрессоров, стали смотреть на СССР как на страну, которая может сделать многое для сохранения мира и обеспечения междуна-

родной безопасности. Это изменение отношения к СССР было обусловлено как появлением на международной арене группы фашистских государств, открыто ставших на путь подготовки войны за передел мира, так и дальнейшим ростом экономической и военной мощи Советского государства в результате успешного выполнения первого пятилетнего плана. «Будущий историк международных отношений нашей эпохи, — писала «Правда» 1 августа 1933 г., — несомненно, обратит свое внимание на экономические предпосылки, придавшие нашей мирной политике столь крупное значение».

В нотах, которыми обменялись 16 ноября 1933 г. в связи с установлением дипломатических отношений нарком иностранных дел СССР М. М. Литвинов, сменивший на этом посту в 1930 году заболевшего Г. В. Чичерина, и президент США Ф. Д. Рузвельт, было подчеркнуто взаимное обязательство уважать неоспоримое право СССР и США «строить жизнь в пределах своей собственной юрисдикции по своему усмотрению и воздерживаться от вмешательства каким-либо образом во внутренние дела друг друга». Это положение фактически означало принятие правительством США принципа мирного сосуществования как основы его отношений с СССР.

Нормализация Америкой отношений с СССР после 16 лет непризнания Советского государства была продиктована вполне определенными соображениями. О них сказано в мемуарах тогдашнего американского государственного секретаря К. Хэлла: «Мир вступал в опасный период своего развития как в Европе, так и в Азии. Россия с течением времени могла оказать большую помощь в стабилизации положения, когда военная опасность становилась все более и более угрожающей»[21].

Установление дипломатических отношений между США и СССР выходило далеко за рамки двусторонних отношений. XVII съезд ВКП(б) подчеркнул: «Не может быть сомнения, что этот акт имеет серьезнейшее значение во всей системе международных отношений»[22].

Рост влияния СССР в мировых делах в первой половине 30-х годов ярко иллюстрируется фактом восстановления в 1934 году буржуазно-помещичьей Румынией дипломатических отношений с Советским государством, прерванных еще в 1918 году. Румынские правящие круги стремились таким путем заручиться дипломатической поддержкой СССР против агрессивных государств, которые силой оружия намеревались добиться ревизии границ, установленных после пер-

вой мировой войны. Румынский буржуазный автор, отдавая отчет в важности для Румынии связей с Советским Союзом, писал: «Проблема прямой или косвенной безопасности Румынии... не может быть решена без достаточного понимания наших взаимоотношений с восточным соседом, который уже сыграл и еще сыграет определяющую роль в судьбах румынской нации»[23]. К сближению с СССР толкала румынское правительство и борьба демократических сил, понимавших, что только путем дружбы и тесного сотрудничества с великим восточным соседом Румыния может отстоять свою независимость и территориальную целостность. Восстановление дипломатических отношений СССР с Румынией ни в коей мере не означало признания аннексии советских территорий[24].

Стремясь к объединению сил, выступающих за сохранение мира, в декабре 1933 года ЦК ВКП(б) принял историческое постановление о развертывании борьбы за создание эффективной системы коллективной безопасности в Европе в целях сохранения мира и предотвращения агрессии. Идея коллективной безопасности была вполне реальной, приемлемой как для Советской страны, так и для тех капиталистических государств, которые были заинтересованы в сохранении мира. Политбюро ЦК ВКП(б) одобрило выработанный Наркоминделом план создания системы коллективной безопасности в Европе. Этот план гласил: «1. СССР согласен на известных условиях вступить в Лигу наций. 2. СССР не возражает против того, чтобы в рамках Лиги наций заключить региональное соглашение о взаимной защите от агрессии со стороны Германии. 3. СССР согласен на участие в этом соглашении Бельгии, Чехословакии, Польши, Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии или некоторых из этих стран, но с обязательным участием Франции и Польши»[25].

В документе говорилось также о необходимости пересмотра некоторых статей Статута Лиги наций как условия вступления СССР в эту международную организацию. Ставился, в частности, вопрос об исключении пункта статьи 12, санкционирующего войну как средство разрешения международных конфликтов, чтобы таким образом привести эту статью в соответствие с пактом Бриана — Келлога. Говорилось о необходимости отмены статьи, дающей право на мандатное управление чужими территориями. Предлагалось включить пункт об обязательности для всех членов Лиги наций расового и национального равноправия. Во всем этом проявился последовательный курс Советского Союза, борющегося против колониальной системы империализма, за равноправие и суверенитет народов.

Советский план коллективной безопасности в Европе вместе с советским предложением о заключении регионального тихоокеанского пакта с участием СССР, США, Японии, Китая и других государств, переданные правительству США в ноябре 1933 года, воплощая концепцию неделимости мира и принципа мирного сосуществования, указывали верный путь обеспечения мира объединенными усилиями государств, принадлежащих к различным социально-экономическим системам.

XVII съезд ВКП(б), проходивший в январе — феврале 1934 года, констатировал крах временной стабилизации капитализма и обострение всех его противоречий, указал на опасность новой мировой войны. Агрессивная политика гитлеровской Германии и милитаристской Японии, создавших очаги войны в Европе и на Дальнем Востоке, представляла серьезную угрозу для СССР. Съезд подчеркнул: «Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира. Но мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны. Кто хочет мира и добивается деловых связей с нами, тот всегда найдет у нас поддержку. А те, которые попытаются напасть на нашу страну, — получат сокрушительный отпор, чтобы впредь не повадно было им совать свое свиное рыло в наш советский огород»[26].

В борьбе за безопасность своих границ, за мир во всем мире Советский Союз опирался на свою возросшую экономическую и военную мощь. В 1932 году Советский Союз досрочно завершил выполнение первого пятилетнего плана. Из страны аграрной СССР превратился в страну с мощной современной индустрией. В результате трудового героизма советских людей вступили в строй 1500 новых промышленных предприятий. Отныне Советская страна могла производить большую часть необходимого промышленного оборудования на собственных предприятиях. В 1933 году началось осуществление второго пятилетнего плана — еще более грандиозного по своим масштабам. Советская экономика двигалась вперед гигантскими шагами. К середине 30-х годов Советский Союз по объему промышленного производства вышел на первое место в Европе и на второе — в мире.

В сентябре 1934 года СССР принял приглашение вступить в Лигу наций и как великая держава занял место в ее Совете. Вступление СССР в Лигу наций явилось крупнейшим событием международной жизни, обеспокоившим фашистских агрессоров. Как говорили на Западе, «Россия вернулась в Европу», снова стала участницей «европейского концерта». Перед Советским Союзом открывались новые воз-

можности дальнейшей активизации борьбы за мир, против поджигателей войны. Оборонная мощь и экономические ресурсы СССР серьезно увеличивали потенциальные силы и возможности Лиги, необходимые для борьбы против агрессии. Решимость Советского правительства сделать все возможное для обуздания агрессоров и упрочения мира могла повысить эффективность Лиги наций, ее роль в решении проблем войны и мира.

Оценивая вхождение Советского Союза в Лигу наций, журнал «Большевик» подчеркивал: «Самый факт приглашения СССР в Лигу наций явился наглядной демонстрацией перед лицом всего мира, всех трудящихся и просто честных людей невиданной возросшей мощи, колоссального авторитета Советского Союза как передового борца за мир»[27].

В январе 1935 года VII Всесоюзный съезд Советов подчеркнул, что Советский Союз не мог не признать целесообразным сотрудничество с Лигой наций, хотя ему и не свойственно переоценивать роль подобных организаций.

После выхода в 1933 году фашистской Германии и милитаристской Японии из Лиги наций и их вступления на путь агрессии возникла возможность превратить эту международную организацию в определенное препятствие на пути поджигателей войны. Как подчеркивалось в документе Коммунистического Интернационала, вступление Советского Союза в Лигу наций показало массам, что руководители Советского Союза не доктринеры, а марксисты, правильно оценивающие соотношение сил в капиталистическом мире и умеющие использовать всякую, даже малейшую возможность, чтобы расширить свою деятельность, направленную на защиту мира[28].

В истории советской внешней политики вступление СССР в Лигу наций стало важной вехой: оно ознаменовало переход к политическому сотрудничеству с капиталистическими странами в целях борьбы против фашистской агрессии. Начать воплощать в жизнь идею политического сотрудничества стало возможно лишь тогда, когда Советская страна уже значительно окрепла в ходе социалистического строительства, а европейские государства оказались перед лицом угрозы фашистской агрессии. Налаживание сотрудничества в этой области встретилось с огромными трудностями, ибо именно здесь острее всего проявилась коллизия классовых интересов буржуазии и пролетариата.

Используя свое участие в Лиге наций, СССР развернул деятельность по мобилизации сил на борьбу против угрозы новой войны, за мир и безопасность. Заместитель генераль-

ного секретаря Лиги наций англичанин Ф. Уолтерс подчеркивает в своей двухтомной истории, что участие СССР в деятельности этой международной организации «было событием исключительной важности в политическом развитии мира». С момента вступления в Лигу наций и в течение всех последующих лет, отмечает он, СССР был ее «убежденным поборником, занимаемая им позиция по отношению к агрессорам соответствовала уставу этой организации «гораздо больше», чем позиция любой другой великой державы, а в вопросах безопасности Советский Союз играл в Лиге ведущую роль»[29]. Немецкий буржуазный автор вынужден также признать, что СССР был в Лиге наций самым активным сторонником коллективной безопасности[30].

Упорная борьба СССР за мир и коллективную безопасность в рамках Лиги наций содействовала дальнейшему росту его международного авторитета и влияния. С трибуны Лиги наций советские представители призывали к применению экономических санкций против фашистской Италии, совершившей нападение на Эфиопию. Советское правительство отвергло все попытки оправдания итальянской агрессии. В ноте от 22 ноября 1935 г. правительству Италии оно самым категоричным образом осудило агрессию против Эфиопии, которая, как и другие страны, являлась полноправным государством. Иная постановка вопроса, говорилось в ноте, означала бы «отрицание основ Лиги наций, отрицание коллективной организации безопасности, поощрение агрессии в дальнейшем и отрицание возможности проявления международной солидарности в деле сохранения и укрепления всеобщего мира, являющегося основой политики Советского Правительства и ради которого оно вступило в Лигу наций»[31].

Советский Союз прилагал большие усилия для создания в рамках Лиги наций региональной системы коллективной безопасности в Европе — так называемого восточного пакта, а также заключения тихоокеанского пакта. Из-за сопротивления реакционных правящих кругов империалистических государств реализовать эти проекты не удалось. Но в 1935 году Советскому Союзу удалось заключить договоры о взаимной помощи с Францией и Чехословакией, которые создавали определенную основу для коллективного отпора агрессору.

Видные французские политики и ученые выступали за налаживание тесного политического сотрудничества с СССР, считая его не только возможным, но и жизненно необходимым для Франции. В книге «Франция и Советский Союз»,

изданной в Париже в 1935 году, писалось: «Возможно ли для такого государства, как Франция, установить тесное сотрудничество с Советским Союзом, государством, сильно отличающимся своими стремлениями и идеалами? История доказала, что никакие различия режимов, как бы глубоки они ни были, никогда не помешают эффективному сближению между двумя странами, когда это сближение отвечает их жизненным интересам»[32]. Призывая к союзу с СССР, Эдуард Эррио в 1935 году говорил: «Итак, я изучаю карту. Я вижу на ней только одну страну, которая была бы для нас необходимым противовесом и могла бы создать в случае войны второй фронт. Это Советский Союз... По моему мнению, это диктует сама логика развития и даже просто здравый смысл»[33].

Международное коммунистическое движение поставило вопросы организации борьбы с фашизмом и угрозой новой империалистической войны в центр своей деятельности. Летом 1935 года состоялся VII конгресс Коммунистического Интернационала, на котором эти вопросы подвергались глубокому и всестороннему обсуждению. Доклады и резолюции VII конгресса явились боевой программой всех коммунистических партий в их борьбе против фашизма и угрозы войны. В них подчеркивалась ведущая роль ВКП(б) и Советского государства в этой борьбе. В резолюции «О задачах Коммунистического Интернационала в связи с подготовкой империалистами новой мировой войны» говорилось: «Основное противоречие между социалистическим и капиталистическим миром еще более обострилось. Но благодаря своей растущей мощи Советский Союз был в состоянии предотвратить уже подготовленное нападение империалистических держав и их вассалов и развернуть последовательную политику мира против всех поджигателей войны. Тем самым Советский Союз стал центром притяжения не только классово сознательных рабочих, но и всего стремящегося к миру трудового народа в капиталистических и колониальных странах. При этом мирная политика СССР не только расстроила планы империалистов, направленные на изоляцию Советского Союза, но и заложила основу для его сотрудничества в деле сохранения мира с малыми государствами, для которых война, угрожая их независимости, представляет особую опасность, а также и с теми странами, которые в данный момент заинтересованы в сохранении мира.

Мирная политика СССР, противопоставляющая националистической и расовой розни пролетарский интернационализм, направлена не только на защиту Советской страны, на

обеспечение безопасности социалистического строительства, — она защищает жизнь рабочих всех стран, жизнь всех угнетенных и эксплуатируемых, она означает защиту национальной независимости малых наций, она служит жизненным интересам человечества, она защищает культуру от военного варварства»[34].

В этой резолюции убедительно показана неизменно сохранявшаяся в 30-е годы органическая взаимосвязь основных принципов советской внешней политики — принципа мирного сосуществования и принципа пролетарского интернационализма. Она разоблачает тех, кто стремился, выхолостив классовую сущность советской внешней политики, представить ее как беспринципный компромисс СССР с «западными демократами». Выступая на VII конгрессе Коминтерна, П. Тольятти заявил: «Я думаю, что нет ни одного трудящегося, что нет никого, кто сомневался бы в том, что политика Советского Союза есть политика мира. И тот факт, что Советский Союз ведет политику мира, не является чем-то случайным, не связан с какой-либо преходящей конъюнктурой. Эта политика — явление органическое, вытекающее из самой природы Советской власти, из всей истории ее развития, из всего того, что она собой представляет, из всего того, что она делает»[35].

Борьба за международное пролетарское единство развернулась в эти годы с новой силой. Яркой иллюстрацией этого может служить поддержка международным пролетариатом героической борьбы испанских республиканцев против фашизма. В интернациональных бригадах сражались за Испанскую республику представители 54 стран[36]. Здесь были сыны многих народов СССР, немцы и австрийцы, итальянцы, поляки, болгары, французы, бельгийцы и др. Интернациональные бригады оказали значительную моральную, политическую и военную помощь испанским республиканцам в борьбе против мятежников и германо-итальянских фашистских интервентов.

До самого последнего дня существования республиканского режима в Испании Советский Союз оказывал правительству страны всяческую помощь и поддержку. В телеграмме советских руководителей главе республиканского правительства Л. Кабальеро подчеркивалось, что СССР считает своим долгом «в пределах имеющихся у нас возможностей прийти на помощь испанскому правительству, возглавляющему борьбу всех трудящихся, всей испанской демократии против военно-фашистской клики, являющейся агентурой международных фашистских сил»[37]. Советский Союз поста-

вил в 1936—1937 годах законному правительству Испании 806 военных самолетов, 362 танка и более 100 бронеавтомобилей, 1555 орудий, 15 113 пулеметов, около 500 тыс. винтовок, 4 млн. снарядов и другие боеприпасы[38]. По просьбе этого правительства в Испанию были направлены советские военные специалисты.

Падение демократической Испанской республики было не только следствием неравенства сил (на стороне испанских фашистов приняли участие в боях около 300 тыс. германских и итальянских интервентов), но также следствием англо-французской политики «невмешательства», умиротворения фашистских агрессивных держав. Следуя этой политике, английское правительство Чемберлена, например, хотело достичь соглашения с фашистскими державами, чтобы направить их агрессию против СССР. Ради этого, по словам Д. Ллойд-Джорджа, оно было готово пожертвовать не только Испанией, но и другими странами.

В рамках Лиги наций и за ее пределами Советский Союз вел настойчивую борьбу за сохранение мира. Военный очаг существовал не только в Европе, но и в Азии, где Япония, захватив в начале 30-х годов Маньчжурию, готовилась к нападению на Монгольскую Народную Республику. Заключив 12 марта 1936 г. договор о взаимной помощи с Монгольской Народной Республикой, Советский Союз заставил японскую военщину воздержаться тогда от нападения на МНР.

22 августа 1936 г. Советское правительство направило в Лигу наций конкретные предложения, призванные повысить ее эффективность в деле обеспечения мира и безопасности[39]. 20 сентября 1936 г., снова рассмотрев вопрос о возможных мерах борьбы с агрессией, Политбюро ЦК ВКП(б) сочло целесообразным продолжение борьбы за создание в Европе системы коллективной безопасности[40].

Выступая 28 сентября на пленарном заседании Лиги наций, нарком иностранных дел М. М. Литвинов в соответствии с этим решением заявил, что защитить мир можно лишь путем создания системы коллективной безопасности. Он высказался за превращение Лиги наций в блок государств, заинтересованных в сохранении мира и объединившихся в целях взаимозащиты и взаимопомощи. Поскольку не все члены Лиги наций были согласны на участие в применении к агрессору военных санкций, Советское правительство высказалось за заключение между членами Лиги региональных или двусторонних пактов о взаимопомощи[41]. В случае необходимости применения военных санкций их осуществляли бы прежде всего участники соответствующих региональных со-

глашений. Советское правительство энергично выступало против предложений некоторых стран, направленных на отмену ст. 16 Устава Лиги наций, предусматривавшей применение санкций по отношению к агрессору.

Советское правительство прочно держало в своих руках внешнеполитическую инициативу, борясь против агрессии, за обеспечение мира коллективными усилиями заинтересованных стран.

В июле 1937 года японская военщина пошла на массированное расширение агрессии против Китая, начатой еще в 1931 году. В короткие сроки были захвачены важные торгово-промышленные центры — Шанхай, Пекин, Тяньцзинь и др. Выступая в Лиге наций, советский представитель призвал ее членов к организации отпора японской агрессии против Китая. «Я убежден, — говорил он, — что Лига наций... может оказать как Испании, так и Китаю более сильную помощь, чем эти страны скромно от нее просят... Я твердо убежден, что решительная политика Лиги в одном случае агрессии избавила бы нас от всех остальных случаев»[42]. На созванной в Брюсселе 3 ноября 1937 г. специальной международной конференции СССР выступал за «солидарные и действенные усилия держав, заинтересованных в сохранении мира на Дальнем Востоке»[43]. Но ни Англия, ни США не пожелали чинить препятствий японской агрессии, надеясь, что ее развитие приведет к войне между СССР и Японией. Газета «Нью-Йорк таймс», комментируя провал брюссельской конференции, указала на ответственность американского правительства. «Миру дано было знать, что Соединенные Штаты стоят в стороне, спасая свою собственную шкуру от непосредственно грозящих им опасностей; диктаторам дано было почувствовать, что группа американцев, руководящая политикой США, готова лицезреть переделку мира на фашистский лад, не вмешиваясь в это и не понимая, что такая переделка представляет в конце концов опасность для нас самих»[44].

Советский Союз был единственной страной, оказавшей Китаю дипломатическую и иную помощь в это тяжелое для китайского народа время. 27 августа 1937 г. он заключил с ним договор о ненападении, подчеркнув свои дружеские чувства и готовность максимально облегчить бремя борьбы против японских захватчиков. В 1938—1939 годах СССР предоставил Китаю кредитов на общую сумму 250 млн. долл., в счет которых поставил около 900 самолетов, 82 танка, более 1200 пушек и гаубиц, более 9,5 тыс. пулеметов и др.[45] Английский буржуазный историк К. Мидлмас отмечал, что

СССР, снабжавший Китай военными материалами, еще раз «предстал как лидер свободного мира против агрессии»[46]. В справедливой войне китайского народа принимало участие более 3,5 тыс. советских военных специалистов, свыше 200 добровольцев из СССР погибли в этой борьбе.

Одновременно японские милитаристы вынашивали планы нападения на Советский Союз, захвата советского Дальнего Востока и Сибири. В конце 30-х годов советско-японские отношения по этой причине ухудшились. Летом 1938 года японские милитаристы предприняли вооруженное вторжение на советскую территорию в районе озера Хасан, неподалеку от Владивостока.

Части Красной Армии нанесли сокрушительный удар по японским захватчикам, изгнав их с советской территории. Это нанесло серьезный удар по агрессивным планам не только империалистической Японии.

Председатель СНК СССР В. М. Молотов, подводя 6 ноября 1938 г. в докладе на торжественном заседании Моссовета итоги событий у озера Хасан, говорил: «Может ли быть сомнение в том, что японское нападение в Приморье было пробой для развязывания войны на Дальнем Востоке? Если бы Советский Союз на деле не показал твердости своей внешней политики и непоколебимости своей линии в защите своих границ оружием Красной Армии, это не могло бы не послужить поводом к разжиганию новых военных авантюр... Наша твердая позиция в этих событиях заставила одуматься зарвавшихся авантюристов как в Токио, так и в Берлине, заставила их дать ход назад. Бесспорно, что этим Советский Союз оказал величайшую услугу делу мира»[47].

Разгром японских войск у озера Хасан был также немаловажной помощью китайскому народу, продолжавшему борьбу против японских агрессоров. Продемонстрировав, что японские захватчики вовсе не всесильны, эти события в немалой степени содействовали укреплению воли китайского народа к сопротивлению агрессорам.

В 1939 году японская военщина предприняла попытку отторгнуть часть территории Монгольской Народной Республики в районе реки Халхин-Гол. Выступая на сессии Верховного Совета СССР 19 мая 1939 г., В. М. Молотов заявил, что границу Монголии в силу заключенного советско-монгольского договора СССР будет защищать как собственную границу. В ходе ожесточенных боев только за июль — август японцы потеряли около 45 тыс. убитыми и ранеными. Предпринятое 20 августа 1939 г. решительное наступление привело к разгрому японо-маньчжурских агрессоров и очи-

щению всей территории МНР от захватчиков. Советский Союз выполнил свой интернациональный долг, спас монгольский народ от японской оккупации. Срыв планов в отношении МНР еще более усилил враждебность Японии к СССР. Как сообщал советский разведчик Р. Зорге из Токио, Япония, не ставя никаких условий, присоединится к Германии и Италии, если они начнут войну против СССР[48].

Американский посол в Москве Дж. Дэвис высоко оценивал тот вклад, который Советский Союз мог внести и вносил в дело сохранения мира. Докладывая в Вашингтон о роли военного потенциала СССР в развитии событий в Европе, он писал 28 июня 1937 г.: «Могущество и сила России... представляют бесспорную ценность в сдерживании Гитлера... Русская Красная Армия является одним из самых сильных факторов укрепления мира в Европе»[49].

Борьба СССР против агрессии, за коллективную безопасность подрывалась теми кругами в Англии и Франции, которые ради обеспечения своих узкоклассовых интересов проводили пагубную политику «умиротворения» фашистских держав. Именно эта политика позволила нацистам захватить в марте 1938 года Австрию и включить ее в состав германского рейха. СССР, осудив эту агрессию, заявил о готовности участвовать в коллективных действиях с целью приостановить дальнейшее развитие агрессии и устранить усилившуюся опасность новой мировой войны, приступить немедленно к обсуждению с другими державами в Лиге наций или вне ее практических мер, диктуемых обстоятельствами. Англия и Франция отклонили это предложение, а США просто не ответили на него.

То же самое повторилось и в связи с гитлеровской агрессией против Чехословакии. Союзница Чехословакии Франция не захотела помешать осуществлению германских планов в отношении этой страны. Только Советский Союз, оставаясь верным своим союзническим обязанностям, защищал Чехословакию. Правительство СССР неоднократно заявляло о готовности выполнить свои договорные обязательства перед Чехословакией[50].

В книге чехословацкого буржуазного дипломата, опубликованной в Лондоне в 1939 году, мы читаем: «Следует со всей ясностью подчеркнуть, что во время чехословацкого кризиса Советская Россия сохраняла абсолютно корректное отношение к Чехословакии, ни на минуту не заставляя ее сомневаться в отношении того, что она выполнит свои обязательства по пакту о взаимопомощи»[51].

Советский Союз подтянул к своей западной границе

30 стрелковых дивизий. Он подготовил для отправки в Чехословакию 548 самолетов. Однако правительства Англии и Франции не захотели защищать территориальную целостность и независимость Чехословакии. Они решили принести Чехословакию в жертву в качестве разменной монеты при заключении сделки с Гитлером.

В Мюнхене 13 сентября 1938 г. была созвана конференция Чемберлена, Даладье, Гитлера и Муссолини, на которой фашистская Германия получила значительную часть чехословацкой территории. По мнению видного английского буржуазного историка Уиллера-Беннета, «смысл мюнхенского соглашения заключался в том, чтобы уничтожить Чехословакию как самостоятельный военный, политический и экономический фактор и подготовить условия для дальнейшей экспансии Германии в сторону Польши и России»[52].

Мюнхенское соглашение было дополнено подписанием англо-германской и франко-германской деклараций, являвшихся по своей сути пактами о ненападении. В англо-германской декларации, например, говорилось о желании двух стран «никогда более не вести войны друг против друга». Франко-германская декларация содержала обязательство правительств поддерживать контакты и консультироваться друг с другом в случае угрозы осложнений в международных отношениях.

Проводившаяся под ширмой «невмешательства» мюнхенская политика западных держав была разоблачена в Политическом отчете ЦК XVIII съезду ВКП(б), в котором она была названа попустительством агрессии, развязыванию войны. «В политике невмешательства сквозит стремление, желание — не мешать агрессорам творить свое черное дело, не мешать, скажем, Японии впутаться в войну с Китаем, а еще лучше с Советским Союзом, дать всем участникам войны... ослабить и истощить друг друга, а потом, когда они достаточно ослабнут, — выступить на сцену со свежими силами, выступить, конечно, «в интересах мира», и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия»[53]. СССР предупреждал, что эта большая и опасная политическая игра может окончиться для ее проводников серьезным провалом. В Отчетном докладе ЦК ВКП(б) XVIII съезду было подчеркнуто, что СССР выступает за мир и укрепление деловых связей со всеми странами, за поддержку народов, ставших жертвами агрессии и борющихся за независимость своей родины.

В марте 1939 года фашистский рейх ликвидировал Чехословакию как самостоятельное государство. Чехия под на-

званием «протекторат Богемия и Моравия» была включена в состав германского рейха, Словакия отделена от Чехии и превращена в марионеточную республику. И опять только СССР поднял свой гневный голос против нового акта фашистского произвола в международных отношениях. Советский Союз в ноте от 18 марта 1939 г. заявил, что «не может признать включение в состав Германской империи Чехии, а в той или иной форме также и Словакии правомерным и отвечающим общепризнанным нормам международного права и справедливости или принципу самоопределения народов»[54].

Еще одной попыткой Советского Союза паладить политическое сотрудничество с западными державами в целях предотвращения развязывания войны фашистскими державами были англо-франко-советские переговоры в Москве весной и летом 1939 года. Для заключения военно-политического союза между СССР, Англией и Францией имелись объективные предпосылки — общая угроза для этих государств со стороны гитлеровской Германии. Однако из-за позиции западных держав объективная необходимость создания единого фронта СССР, Англии и Франции не осуществилась.

Выявился совершенно различный подход к этим переговорам: в то время как СССР искренне стремился к заключению соглашения о взаимной помощи, Англия и Франция вели переговоры для отвода глаз, использовали их как средство давления на Германию, к соглашению с которой на антисоветской основе они в действительности стремились.

Ныне с документальной достоверностью установлено, что одновременно с переговорами в Москве правительство Великобритании в обстановке величайшей секретности вело переговоры с Германией. Прибывший на конференцию по китобойному промыслу в Лондон Вольтат, занимавший высокий пост особо уполномоченного по «четырехлетнему плану» Германии, обсуждал с английской стороной, представленной Горацио Вильсоном и министром внешней торговли Хадсоном, далеко идущие планы англо-германского сотрудничества. Великобритания стремилась к заключению широкого полюбовного англо-германского соглашения, включавшего «разграничение сфер интересов и рынков Англией и Германией». При этом условии она обещала «уважать германские сферы интересов в Восточной и Юго-Восточной Европе», обязывалась перед Гитлером добиваться от Франции ликвидации ее союза с СССР, была готова к прекращению своих переговоров с Советским Союзом об англо-франко-советском договоре[55].

Двойственная позиция Великобритании тормозила ход переговоров в Москве и в решающей степени предопределила срыв англо-франко-советских переговоров 1939 года. Свой вклад внесли в это дело также Франция, Польша и Румыния.

Советское правительство искренне стремилось к заключению с Англией и Францией пакта и военной конвенции. Но заинтересованность СССР в союзе с ними, как видно из опубликованных английских документов, могла быть только равной заинтересованности этих держав. «Хотя Россия, — говорится в одном из этих документов, — сможет выиграть любую оборонительную войну, она не сможет своими силами предотвратить войну как таковую. Поэтому она готова сотрудничать для достижения этой цели с другими державами»[56].

Англо-франко-советские переговоры выявили полное нежелание западных держав сотрудничать с СССР в отпоре гитлеровской агрессии.

На Дальнем Востоке эти же державы подталкивали Японию на войну против Советского Союза. В самый разгар серьезного вооруженного конфликта, развязанного Японией против СССР и МНР у реки Халхин-Гол, свершился «дальневосточный Мюнхен»: Англия подписала в июле 1939 года в Токио соглашение, по которому признавала японские захваты в Китае и обязывалась не препятствовать там японской агрессии.

Поставленное перед опасностью войны на два фронта — на Западе против фашистской Германии и на Востоке против самурайской Японии, Советское правительство приняло единственно правильное решение. Получив германское предложение заключить договор о ненападении, оно приняло его. 23 августа 1939 г. СССР подписал пакт о ненападении с Германией. Известный английский буржуазный историк А. Тейлор признает вынужденный характер подписания СССР этого пакта. Он пишет: «Советское правительство повернулось в сторону Германии только тогда, когда оно удостоверилось, что заключение этого союза (с Англией и Францией. — *Н. Л.)* невозможно»[57]. Оценивая его сущность, он пишет: «Пакт не был ни союзом, ни соглашением о разделе Польши... Более того, соглашение являлось в определенной степени антигерманским: оно ограничивало германское продвижение на Восток в случае войны...»[58]

Заключая с Германией пакт о ненападении, Советское правительство не совершало никакого «предательства в от-

ношении Запада», ибо между Германией и Францией, а также Германией и Англией были подписаны еще в 1938 году декларации, представлявшие собой договоры о ненападении. Этим пактом, по признанию авторитетного на Западе английского историка Арнольда Тойнби, Советское правительство стремилось остановить германскую агрессию как можно ближе к границам Германии, в то время как Гитлер хотел распространить «жизненное пространство» рейха возможно больше на Восток[59].

События лета 1939 года свидетельствовали, что Советский Союз умело использовал империалистические противоречия. Следуя ленинским указаниям, он гибко проводил свой принципиальный внешнеполитический курс, добиваясь предотвращения, оттяжки войны. «...Мы научились... гибкости, умению быстро и резко менять свою тактику, учитывая изменившиеся объективные условия, выбирая другой путь к нашей цели, если прежний путь оказался на данный период времени нецелесообразным, невозможным»,[60] — в свое время писал В. И. Ленин. Подписание пакта, не устраняя угрозы фашистской агрессии, давало СССР возможность выиграть время в интересах укрепления обороны страны, избавляло нашу страну от перспективы войны сразу на двух фронтах: против Германии и Японии.

Черчилль, выступавший с осуждением политики «умиротворения», считает, что ответственность за неудачу московских переговоров ложится на западные державы. «Если бы, например, Чемберлен, получив русские предложения, ответил: «Да, объединимся все трое и свернем Гитлеру шею» или что-нибудь в этом роде, то... история могла бы пойти в другом направлении»[61]. Он назвал факт заключения советско-германского пакта 23 августа 1939 г. «вершиной провала английской и французской внешней политики и дипломатии»[62].

Именно то, что советская дипломатия сорвала коварные планы мюнхенцев, вызвало яростную атаку на внешнюю политику СССР. В западной историографии еще живуча традиция представлять развитие международных отношений в 1939 году как результат «поворота в позиции Кремля», как «смертельный удар» по политике коллективной безопасности[63]. В действительности не СССР, а Англия и Франция убили политику коллективной безопасности. Советский Союз на всех этапах развития международной обстановки кануна второй мировой войны неуклонно следовал ленинскому внешнеполитическому курсу — защиты мира и безопасности народов.

Несмотря на то что западным державам удалось сорвать планы создания коллективной безопасности с участием СССР, развитие событий в 1939 году пошло совсем не по тому пути, по которому его хотели направить мюнхенцы. Как отмечал американский историк Ф. Даллес, в США «надеялись, что если начнется война в Европе, то ее, возможно, удастся как-нибудь превратить в крестовый поход против коммунизма и осуществить цели, которых не удалось достигнуть путем союзнической интервенции в 1918 году»[64]. Война началась внутри капиталистического мира, а не нападением империалистических стран на социалистическое государство. Фашистские агрессоры пришли к выводу, что воевать против западных держав будет легче: мощь Советского Союза пугала их. Чтобы вести войну против СССР, они решили первоначально захватить всю Европу.

* * *

Международные отношения 1925—1939 годов явились ярким свидетельством возросшего влияния СССР в мировых делах. СССР выступил последовательным борцом за мир и коллективную безопасность народов, которым угрожала агрессия фашистских государств. И хотя его усилия были сорваны мюнхенцами, выдвинутая СССР идея коллективной безопасности оставила глубокий след в памяти миролюбивых народов, а опыт борьбы за нее имеет непреходящее значение.

ГЛАВА IV

РЕШАЮЩАЯ СИЛА В АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ

Период второй мировой войны отмечен качественно новым ростом влияния СССР на ход исторического развития. Решающее воздействие Советского Союза в сфере мировой политики проявилось в это время с особой силой. В условиях когда группировка империалистических стран, противостоявшая фашистскому блоку, а именно Великобритания и Франция, а затем вставшие на их сторону США не смогли сдержать натиск гитлеровской военной машины, когда над человечеством нависла угроза фашистского порабощения, на долю Советского Союза выпала всемирно-историческая задача — спасти не только завоевания социализма, но и всю человеческую цивилизацию от «коричневой чумы».

Как известно, блок фашистских государств стремился военным путем установить свое мировое господство и одновременно сокрушить первое и единственное тогда социалистическое государство. Гитлеровцы надеялись таким путем положить конец распространению «коммунистической заразы» и установить в мире фашистский «новый порядок».

Советский Союз рассматривался фашистским руководством как главное препятствие на пути установления «нового порядка». «Было бы наивно полагать, — говорил Гитлер еще в 1932 году, — что мы пойдем к могуществу прямолинейно. Мы будем менять фронты, и не только военные, но прежде всего мы должны придерживаться концепции, что наш смертельный враг — большевизм»[1].

Однако в первую очередь Гитлер собирался устранить противников и конкурентов Германии на Западе. 23 мая 1939 г. он заявил: «Британия — наш враг, и война с ней бу-

дет борьбой не на жизнь, а на смерть»[2]. Мюнхенская политика правительств Великобритании и Франции окончательно утвердила Гитлера в решении начать войну с нападения на западные державы и их союзников. Его расчет был прост: победа над этими державами давала в руки гитлеровцев дополнительные большие экономические и военные ресурсы, так необходимые им для будущей «большой войны» с Советским Союзом.

1 сентября 1939 г. фашистская Германия напала на Польшу, после чего последовало вступление в войну Великобритании и Франции — «гарантов» Польши. Развитие второй мировой войны в 1939—1940 годах как бы убеждало гитлеровцев в том, что им удастся перекроить карту мира, в корне переделать международные отношения путем установления «нового порядка» в мире. Этому способствовали правящие круги западных держав, которые, объявив войну Германии, практически ничего не сделали для защиты своей союзницы — Польши. На Западном фронте фактически не проводилось боевых действий против Германии. Британское и французское правительства вели «странную войну» в надежде на то, что им как-нибудь удастся помириться с Гитлером и двинуть его на восток, против Советского Союза.

Наступление немецких войск на западе весной 1940 года положило конец «странной войне». Франция капитулировала, а Великобритания оказалась в исключительно тяжелом положении.

Поражение англо-французских войск привело к установлению гитлеровского господства в Западной Европе. Вместе с результатами японской агрессии в Азии оно изменило всю стратегическую обстановку в мире в пользу Германии, Японии и Италии, которые попытались закрепить свою победу подписанием 27 сентября 1940 г. Тройственного пакта. В этом документе речь шла фактически об оформлении новой системы международных отношений фашистского типа. Государства-агрессоры заявили в нем о разделе мира между собой на сферы влияния. Пакт гласил, что Япония признает и уважает руководство Германии и Италии в деле создания «нового порядка» в Европе, а Германия и Италия — руководство Японии в создании «нового порядка» в «великом восточноазиатском пространстве». Вскоре к Тройственному пакту присоединились Венгрия и Румыния.

Советский Союз в годы мировой войны последовательно проводил ленинскую внешнюю политику. Условия военных лет не могли не наложить отпечатка на формы и методы осуществления политики СССР, но ее сущность при этом

всегда оставалась неизменной — борьба за мир, безопасность и социальный прогресс народов.

В то время как на Западе шла «странная война», в ходе которой при попустительстве англо-французских империалистов германский рейх захватывал все новые страны, ставя на службу своей военной машине их экономику и людские ресурсы, Советский Союз делал все, чтобы укрепить безопасность своих границ, остановить распространение агрессии фашистской Германии там, где это представлялось возможным.

Когда польское государство перестало существовать, Красная Армия 17 сентября 1939 г., выполняя свою освободительную миссию, вступила в Западную Белоруссию и Западную Украину, которые были захвачены Польшей в 1920 году в результате вооруженной интервенции. Западная Белоруссия и Западная Украина воссоединились с Белорусской и Украинской Советскими Социалистическими Республиками.

Захват Польши германскими войсками, показавший, что соседние с СССР малые страны не в состоянии собственными силами противодействовать развитию гитлеровской агрессии, побудил Советское правительство поставить вопрос о заключении договоров о взаимной помощи с Эстонией, Латвией и Литвой. Осенью 1939 года они были подписаны, что полностью отвечало жизненным интересам народов Прибалтики, ограждая их от опасности гитлеровской агрессии. Советско-литовский договор предусматривал совместную защиту германо-литовской границы. В августе 1940 года по просьбе демократически избранных представительных органов (дума и сеймы) Эстония, Латвия и Литва вошли в состав СССР, вновь став равноправными советскими республиками, какими они были в 1918—1919 годах, до ликвидации в них Советской власти объединенными силами Антанты, германских войск и русских белогвардейцев.

Еще весной 1938 года Советское правительство в неофициальном порядке предлагало правительству Финляндии заключить пакт о взаимопомощи. В марте 1939 года СССР сделал попытку обеспечить безопасность Ленинграда, поставив перед Финляндией вопрос о сдаче ему в аренду ряда островов в Финском заливе. После захвата Польши гитлеровцами Советское правительство на переговорах в Москве опять поставило вопрос перед правительством Финляндии о заключении пакта о взаимной помощи. Когда это предложение было отклонено, СССР попросил Финляндию сдать ему в аренду порт Ханко сроком на 30 лет, передать ряд остро-

вов в Финском заливе и часть Карельского полуострова общей площадью 2761 *кв. км* для обеспечения минимальной безопасности Ленинграда в обмен на вдвое большую советскую территорию. Отклонив эти, по выражению Ю. К. Паасикиви, «сдержанные и умеренные предложения, которые следовало бы принять», финское правительство прервало переговоры и встало на путь провокаций, приведших к войне между Финляндией и СССР 30 ноября 1939 г.

Правящие круги западных держав пытались воспользоваться этим, «направить войну по антибольшевистскому курсу, с тем чтобы война против Германии могла быть забыта или даже закончена»[3]. С этой целью подготавливался к отправке в Финляндию англо-французский 150-тысячный экспедиционный корпус, разрабатывался также «южный план», предусматривающий бомбардировку бакинских нефтепромыслов. Подписание 12 марта 1940 г. мирного договора между Финляндией и СССР, последовавшее после разгрома главных сил финской армии на Карельском перешейке, сорвало планы антисоветского крестового похода. Советский Союз при заключении мирного договора с Финляндией ограничился минимальными требованиями, необходимыми для обеспечения безопасности своих границ в этом районе.

После разгрома Франции гитлеровский рейх начал подготовку к нападению на СССР. В это время правители Румынии принимают решение связать судьбу страны с блоком фашистских агрессоров[4]. В этих условиях Советское правительство сочло необходимым принять дополнительные меры с целью укрепления своей безопасности.

26 июня 1940 г. Советское правительство потребовало от Румынии немедленного возвращения Советскому Союзу Бессарабии. «Советский Союз, — говорилось в советской ноте, — никогда не мирился с фактом насильственного отторжения Бессарабии, о чем правительство СССР неоднократно и открыто заявляло перед всем миром. Теперь, когда военная слабость СССР отошла в область прошлого, а создавшаяся международная обстановка требует быстрейшего разрешения полученных в наследство от прошлого нерешенных вопросов для того, чтобы заложить, наконец, основы прочного мира между странами, Советский Союз считает необходимым и своевременным в интересах справедливости приступить совместно с Румынией к немедленному решению вопроса о возвращении Бессарабии Советскому Союзу»[5].

Румынское правительство было вынуждено согласиться с законным требованием СССР. Мирное разрешение бессарабского конфликта привело к воссоединению Бессарабии с Мол-

давской АССР, провозглашенной 2 августа 1940 г. союзной республикой. «Актом исторической справедливости, — подчеркнул Л. И. Брежнев, — явилось восстановление в 1940 году Советской власти в Бессарабии и воссоединение ее с Молдавской АССР»[6].

Шаги, предпринятые Советским правительством на международной арене в 1939—1940 годах, привели к укреплению военно-стратегического положения СССР, отодвинули советскую границу на запад, что сыграло важную роль в начальный период Великой Отечественной войны.

Необходимо отметить, что, еще не воюя с гитлеровской Германией, Советский Союз тем не менее препятствовал осуществлению ее гегемонистских планов, отвлекал на себя крупные немецкие контингенты, не допуская их использования против Франции и Англии. На большую стратегическую ценность этого указывал не кто иной, как глава английского правительства У. Черчилль. «...Русские, — писал он, — мобилизовали большие силы и показали свою способность продвигаться быстро и далеко... Они теперь граничат с Германией и ей нельзя обнажать фронт. Большая германская армия должна постоянно стоять против них... Восточный фронт, таким образом, потенциально существует»[7].

Еще не участвуя в войне, СССР служил той гирей на ногах гитлеровских генералов, которая не позволила им совершить прыжок через Ла-Манш и завоевать Великобританию. Советское государство сыграло важную роль в том, что реализация плана «Морской лев» в сентябре 1940 года была отложена, а в начале 1941 года окончательно отменена. Немецкое вторжение в Англию не было осуществлено главным образом потому, что все помыслы Гитлера были заняты подготовкой «похода на Восток». В Германии были осведомлены о наличии капитулянтских мюнхенских тенденций среди части правящих кругов Великобритании. С другой стороны, былой опыт — опыт Рейнской области, Австрии, Мюнхена, «двойной политики» летом 1939 года и «странной войны» — подсказывал Гитлеру и фашистской верхушке, что с Англией можно договориться, заключить выгодный мир, который развяжет руки для наступления на СССР.

Этот факт вынуждены отметить и многие английские историки. «...Гитлер был заинтересован в заключении соглашения с Англией, — пишет, например, Ч. Уилмот, — которое дало бы ему свободу рук на Востоке и позволило бы избежать «войны на два фронта», чего немецкий народ имел все основания опасаться»[8]. Другой английский историк, Б. Лиддел Гарт, проанализировав показания гитлеровских генера-

лов, решения, принятые на важных военных совещаниях 21 и 31 июля 1940 г., проходивших под руководством Гитлера, делает вывод, что уже в это время фашистский диктатор уделял гораздо больше внимания подготовке нападения на СССР, чем операции «Морской лев». «Поворот в его планах, — отмечает другой автор, — был выгоден Англии в это критическое время»[9].

Борясь против распространения германо-фашистской агрессии, Советское правительство во второй половине 1940 — начале 1941 года не раз заявляло германскому правительству, что его экспансия в Румынию, Болгарию и другие страны представляет серьезную угрозу безопасности Советскому Союзу.

Во время советско-германских переговоров, состоявшихся в Берлине 12—13 ноября 1940 г., оно потребовало вывода гитлеровских войск из Финляндии и прекращения германской экспансии на Балканах и на Ближнем Востоке. «Москва, — пишет западногерманский историк Холдак в связи с берлинскими переговорами, — не намеревалась ангажироваться против западных держав и потворствовать Германии в ее притязаниях в Восточной Европе»[10]. Советское правительство отвергло предложение Гитлера присоединиться к Тройственному пакту и осуществлять «территориальные устремления... на юг от государственной территории Советского Союза в направлении Индийского океана». В сообщении советскому полпреду в Лондоне об итогах берлинских переговоров нарком иностранных дел СССР писал: «Как выяснилось из бесед, немцы хотят прибрать к рукам Турцию под видом гарантий ее безопасности на манер Румынии, а нам хотят смазать губы обещанием пересмотра конвенции в Монтрё в нашу пользу, причем предлагают нам помощь в этом деле. Мы не дали на это согласия, так как считаем, что, во-первых, Турция должна остаться независимой и, во-вторых, режим в проливах может быть улучшен в результате наших переговоров с Турцией, но не за ее спиной. Немцы и японцы, как видно, очень хотели бы толкнуть нас в сторону Персидского залива и Индии. Мы отклонили обсуждение этого вопроса, так как считаем такие советы со стороны Германии неуместными»[11].

Чтобы закрыть путь гитлеровской агрессии на Балканах, СССР сделал предложение некоторым странам этого региона заключить договоры о взаимной помощи, однако оно не было принято правящими кругами этих стран. Советское правительство 5 апреля 1941 г. заключило договор о дружбе и нейтралитете лишь с Югославией, что явилось для нее под-

держкой накануне нападения со стороны фашистской Германии.

Одновременно с борьбой против гитлеровской агрессии в Европе Советский Союз продолжал оказывать помощь китайскому народу, сражавшемуся против японских агрессоров. В 1939 и 1940 годах он предоставил Китаю два займа на общую сумму в 350 млн. долл. За период с ноября 1940 года по 1 июня 1941 года в Китай было поставлено 250 бомбардировщиков и истребителей[12]. Советские летчики-добровольцы сражались на китайской стороне против Японии.

Иную позицию в отношении японской агрессии против Китая занимали западные державы, все еще надеявшиеся столкнуть Японию с СССР. Из Соединенных Штатов в Японию поступали самолеты и другие военные материалы. Именно это, как писал журнал «Амерейша» в 1941 году, дало Японии возможность продвигаться по пути открыто объявленной ею кампании за создание Великой Восточной Азии[13].

Советская дипломатия накануне Великой Отечественной войны достигла большого успеха, добившись заключения 13 апреля 1941 г. пакта о нейтралитете между СССР и Японией. Заключение этого пакта свидетельствовало о дипломатическом поражении Германии, надеявшейся на вовлечение Японии в войну против Советского Союза.

Последовательное проведение Советским Союзом в это трудное время курса на противодействие фашистской Германии и на поддержку народов, борющихся за свою свободу и независимость, снискало нашей стране признание всех миролюбивых сил, увидевших в СССР главную силу, противостоящую фашистской агрессии. В момент, когда гитлеровцы напали на Советский Союз, положение в мире уже исключало возможность сговора правительств США и Великобритании с фашистскими агрессорами. СССР вышел из внешнеполитической изоляции.

Нападение гитлеровской Германии на СССР в июне 1941 года, вступление Советского Союза во вторую мировую войну, героическая борьба советского народа под руководством Коммунистической партии против агрессора, освободительная борьба народов оккупированных стран под руководством коммунистических и рабочих партий, образование на основе совместной борьбы против фашизма и его сообщников антигитлеровской коалиции кардинальным образом изменили ход второй мировой войны, превратив ее из империалистической в антифашистскую, освободительную, ознаменовали собой поворотный момент в истории второй мировой войны, придали ей новый характер.

Политические цели Советского Союза в Великой Отечественной войне, выдвинутые Коммунистической партией, заключались в том, чтобы, нанеся поражение германскому империализму, спасти от гибели Советское государство, а советских людей — от порабощения, помочь народам Европы освободиться от фашистской тирании, создать условия для свободного развития народов по пути мира, свободы, демократии и прогресса. Великая Отечественная война советского народа носила характер классовой вооруженной борьбы пролетарского государства против ударных сил мирового империализма.

Поднявшись на вооруженную борьбу против гитлеровской Германии, Советский Союз оказал величайшее воздействие на ход мировой истории. Чем дальше мы удаляемся от суровых дней войны, тем с большей основательностью, с большей глубиной можем оценить великий подвиг советского народа, ценой колоссальных жертв, миллионов жизней своих солдат, тысяч уничтоженных городов, десятков тысяч сожженных дотла деревень, громадных материальных потерь спасшего мир от «коричневой чумы», от порабощения и гибели.

В эти грозные годы основная роль Советского Союза, главное его воздействие на мировую историю осуществлялись на поле боя, где СССР громил фашизм, выстоял в борьбе с его страшной военной машиной, создал перелом в ходе войны, заставил своих союзников открыть второй фронт. Конечно, помощь союзников сыграла свою роль, ускорила разгром фашистской Германии, но исход великой битвы народов решался не на Западном, а на Восточном фронте.

Решающий вклад СССР в уничтожение фашизма, решающее участие Советского государства в антигитлеровской коалиции государств более чем очевидны. И все же западные историки и ученые пытались и пытаются до сих пор преуменьшить или вообще замолчать значение вооруженной борьбы Советской Армии, умалить влияние Советского Союза на весь ход второй мировой войны.

Прежде всего они стремятся игнорировать тот факт, что борьба советского народа против фашистских агрессоров коренным образом изменила ход военных действий, что советско-германский фронт на всем протяжении войны был главным, определяющим фронтом, от которого зависела судьба победы.

Преуменьшая значение решающих битв на советско-германском фронте — разгрома немецких войск под Москвой,

под Сталинградом, на Курской дуге, буржуазные историки всячески превозносят военные действия западных союзников. Английский фельдмаршал Монтгомери, например, в своих мемуарах подробно описывает боевые действия английских войск в Африке. Однако он практически умалчивает о великих битвах на Восточном фронте, если не считать беглого упоминания о «наступлении советских войск на Волге»[14].

Этой же цели служит и теория о «поворотных пунктах» войны, согласно которой коренной перелом в ход второй мировой войны внесли не героическая Сталинградская битва и не титаническое сражение на Курской дуге, а победы союзников под Эль-Аламейном и высадка англо-американцев в Западной и Северной Африке, морское сражение у острова Мидуэй на Тихом океане и т. п. Эль-Аламейн, писал известный английский военный историк Дж. Фуллер, — «самое решающее сухопутное сражение с целью защиты интересов союзников и одно из самых решающих в истории Англии»[15]. Другой, не менее известный историк А. Тойнби в предисловии к книге Ф. Джонса, Х. Борторна и Б. Пирна «Дальний Восток 1942—1946» утверждал, что «в описываемый период тихоокеанский и дальневосточный театры второй мировой войны являлись сценой событий, которые не только были более разрушительными и более важными, чем самые сенсационные из одновременно происходивших с ними событий на европейском театре... События на Тихом океане и Дальнем Востоке... оказали в конце концов огромное влияние на будущее всего человечества»[16]. Факты явно противоречат подобного рода утверждениям. Сопоставим, например, такие данные. Как свидетельствует тот же фельдмаршал Монтгомери, под Эль-Аламейном действовало 11 английских дивизий, которые, разгромив в октябре 1942 года 8 итальянских, 2 немецкие броневые и 2 авиационные дивизии, захватили около 30 тыс. пленных и лишь 8 апреля 1943 г. соединились с американскими частями. Под Сталинградом же была разбита отборная группировка из пяти немецко-фашистских армий общей численностью в 330 тыс. человек. Противник полностью потерял 32 дивизии и 3 бригады, а 16 дивизиям было нанесено сильное поражение. Общие потери вермахта за период советского контрнаступления достигли 800 тыс. человек. А если учитывать всю сталинградскую эпопею, то армии фашистского блока потеряли в ней до 1,5 млн. солдат.

Несравнимое историческое значение побед Советской Армии, их огромное влияние на дальнейший ход всей войны

признавали и признают целый ряд западных историков и политических деятелей.

Еще до начала Великой Отечественной войны некоторые публицисты и историки Англии, в том числе весьма далекие от симпатий к коммунистическим идеям — Г. Батлер и Г. Никольсон, подчеркивали особую важность участия СССР в войне против фашистской Германии и ее союзников[17]. Большое принципиальное значение вступления Советского Союза в борьбу с нацизмом отметил в 1942 году Б. Лиддел Гарт. «Гитлеровское нападение на Россию, — писал он, — полностью изменило лицо войны. Характер войны изменился как с идеологической, так и со стратегической точки зрения»[18].

Исключительно высокую оценку роли боевых действий Советской Армии в годы войны и вскоре после нее давали американские государственные деятели. Так, бывший государственный секретарь К. Хэлл отмечал в своих мемуарах, что США «должны всегда помнить, что своей героической борьбой против Германии русские, возможно, спасли союзников от сепаратного мира с немцами. Такой мир унизил бы союзников и открыл бы двери для следующей тридцатилетней войны»[19]. После окончания войны генерал Маршалл признал в своем докладе военному министру США, что «без успешных действий Советской Армии американские войска были бы не в состоянии противостоять агрессору и война была бы перенесена на американский континент»[20]. В мае 1942 года Ф. Рузвельт телеграфировал генералу Д. Макартуру: «С точки зрения большой стратегии ясен простой факт — русские убивают больше солдат противника и уничтожают больше его вооружения и снаряжения, чем остальные 25 государств Объединенных Наций, вместе взятые»[21]. А сам Макартур писал: «Надежды цивилизации лежат на достойных знаменах доблестной русской армии. В течение моей жизни в одних войнах я участвовал, другие наблюдал, а также детально изучал кампании выдающихся военачальников прошлого. Но нигде я не наблюдал такого эффективного сопротивления сильнейшим ударам до того времени победоносного противника — сопротивления, за которым последовала контратака, отбрасывающая противника назад, к его собственной территории. Размах и блеск этого усилия отмечают его как величайшее военное достижение во всей истории»[22].

Многие западные историки также констатируют, что ход войны и мировой истории определялся в битвах Великой Отечественной войны. «Во всех отношениях сражение у Ста-

линграда и его результаты, — писал в 1948 году английский историк С. Фоллс, — должны считаться одной из важнейших побед войны, если не самой решающей из всех... Совершенно ясно, что Сталинград был одним из самых подлинных поворотных пунктов войны. После этого поражения немцы больше не одерживали серьезных побед[23]. В недавно вышедшей монографии западных военных специалистов один из авторов, Пэтрик, выделяет ту большую роль, которую сыграла в истории второй мировой войны битва на Курской дуге. «Курск, — пишет Пэтрик, — решил исход войны. Германия уже не могла ее выиграть. Под Курском было потеряно больше военной техники, чем под Сталинградом. С июля 1943 года вопрос стоял только о том, как долго продлится война, а не о том, кто в войне победит»[24].

В течение длительного времени Советский Союз фактически один на один сражался с гитлеровской военной машиной, так как правящие круги США и Англии, несмотря на обязательство открыть второй фронт в Европе летом 1942 года, затягивали высадку союзных войск во Франции.

Но даже после высадки союзников основная часть немецких войск противостояла Красной Армии (всего 239 немецких дивизий и дивизий стран — сателлитов Германии). В этот период против союзников действовала лишь 81 дивизия противника[25]. К тому же на советско-германском фронте находились наиболее боеспособные и хорошо оснащенные немецкие дивизии, так как гитлеровское командование до конца считало Восточный фронт главным фронтом. Бывший начальник штаба германских войск на Западе генерал З. Вестфаль писал в своей книге «Армия в оковах»: «Было общеизвестно, что боеспособность немецких войск на Западе уже к моменту вторжения (высадки союзников в Нормандии. — *Н. Л.*) была значительно ниже, чем боеспособность наших дивизий на Востоке... Значительное количество находящихся во Франции так называемых стационарных дивизий было весьма скудно оснащено вооружением и автотранспортом и состояло в основном из солдат престарелого возраста»[26].

Некоторые американские, английские, французские и особенно западногерманские историки, стремясь принизить роль Советского Союза в победе над фашистской Германией, иногда утверждают, что к поражению Гитлера привели, дескать, не героизм и стойкость советского народа, не преимущества социалистического строя перед капиталистическим, а якобы такие факторы, как, скажем, плохие дороги и необычайно холодная зима 1941—1942 годов. Отрицать закономер-

ность военного краха фашизма особенно любят бывшие гитлеровские военачальники. Согласно мемуарам Гудериана, поражение немецких войск на Восточном фронте — следствие ошибок Гитлера, стихийных бедствий и холодного русского климата. «Наступление на Москву застряло сначала в грязи, а потом в снегу», — вторит ему бывший гитлеровский генерал Ф. Руге [27].

Однако ссылки на «генерала мороза», как-то объяснимые для разгромленных фашистских полководцев, никак не простительны для историков, претендующих на объективность в освещении событий второй мировой войны, — ни для американского «военного теоретика» У. Палстона, утверждавшего, что от Наполеона до Гитлера Россию, дескать, спасали главным образом огромные пространства и сильные морозы [28], ни тем более для нынешних исследователей, спустя тридцать семь лет после окончания войны апеллирующих к «погодно-климатическому фактору», как это делает американский «военный специалист» Дюпуи в книге «Русский фронт» [29].

Утверждения подобного рода опровергаются реальными фактами минувшей войны, которые неопровержимо доказывают, что исход войны на советско-германском фронте решили не особенности русского климата и не случайности того или иного порядка. Победа Советской Армии над войсками гитлеровского рейха носила закономерный характер, определяемый превосходством социалистической системы, силой советского патриотизма, моральной стойкостью советских людей, титанической руководящей работой Коммунистической партии.

Примечательно, что даже у такого антисоветски настроенного политического деятеля, как У. Черчилль, в перечне факторов, окончательно разрушивших гитлеровские армии, «суровость русской зимы» стоит лишь на пятом месте, а на первом — «силы Советского правительства» и «моральный дух русского народа» [30]. «Дух подлинного патриотизма и самопожертвования, — пишет известный английский историк и публицист А. Верт, — показанный русским народом в течение этих четырех лет, почти не имеет параллелей в мировой истории, а история победы под Ленинградом вообще является уникальной» [31].

Некоторые западные авторы, которые вынуждены признавать, что СССР вынес всю тяжесть войны с фашистской Германией, собственной армией и собственными силами разгромил мощнейшего противника, тем не менее стараются иным путем умалить вклад Советского Союза в победу. Они,

например, всячески выпячивают такой действительно имевший место факт, как помощь Советскому государству в годы войны, предоставлявшаяся Англией и Соединенными Штатами, утверждая, что, мол, без нее Советская Армия была вообще не в состоянии выиграть войну. Это пытается сделать, например, американский исследователь Дж. Гэддис в недавней своей работе «Россия. Советский Союз и Соединенные Штаты»[32].

Попытка не оригинальная и не новая. Еще в годы войны западные политики и историки заявляли, что Англия и США оказали поставками военных материалов серьезную помощь СССР, которая сыграла чуть ли не решающую роль в провале планов Гитлера. Более того, некоторые из них бездоказательно утверждали, что такая помощь оказывалась даже в ущерб национальным интересам их стран. Эта версия была пущена в ход самим У. Черчиллем, который потом писал в своих мемуарах: «В течение более чем года после вовлечения России в войну она представлялась нам скорее как бремя, чем как помощник». И далее: «Вступление России в войну можно было приветствовать, но оно не принесло нам немедленной пользы»[33].

Утверждения У. Черчилля были подхвачены американскими и английскими историками. Так, Г. Файс подчеркивал, что после нападения Германии на СССР английское и американское правительства якобы «бросились на спасение СССР»[34]. К. Гринфилд даже попытался установить зависимость победы под Сталинградом от американских поставок[35].

А вот другие свидетельства. Американские историки Р. Снайдер и Э. Фёрнисс признают, что «американские поставки не осуществлялись в сколько-нибудь значительном количестве в Россию до марта 1942 года»[36]. За это время Советская Армия не только сумела остановить немецкую армию, но и перешла в наступление. «Русские добились перелома у Сталинграда перед тем, как наша помощь стала поступать в значительных размерах, а на протяжении всей борьбы их промышленность производила все основные средства войны»[37], — пишет проф. Д. Флемминг.

Действительно, помощь союзников СССР была весьма ограниченной. Во-первых, она пришла с большим опозданием. Правящие круги Англии и США некоторое время лишь наблюдали, как советские войска борются один на один с вооруженным по последнему слову техники противником. Лишь в середине августа 1941 года было подписано англо-советское соглашение о товарообороте, предусматривавшее увеличение поставок из Англии и предоставление СССР кре-

дита. Что касается США, то ленд-лиз был распространен на нашу страну лишь к концу 1941 года.

Во-вторых, размеры помощи были несопоставимо малыми по сравнению с тем бременем, которое легло на плечи советского народа. До конца 1941 года США осуществили в СССР поставки на сумму в 545 тыс. долл., в то время как все американские поставки в этом году можно оценить в 751 млн. долл., то есть СССР, несший в одиночку основное бремя войны, получил менее 0,1% американской помощи[38]. В самое трудное для советского народа время, когда потребность Красной Армии в самолетах, танках и орудиях была особенно остра, США и Великобритания поставляли их в явно недостаточном количестве. Согласно договоренности, с октября по декабрь 1941 года они должны были передать СССР 1200 самолетов, 1500 танков и около 50 зенитных пушек, а передали лишь 750 самолетов, 501 танк и 8 зенитных пушек[39].

В обеспечении Советских Вооруженных Сил оружием и боевой техникой союзные поставки в целом сыграли не столь уж важную роль. Так, в СССР в годы войны было произведено 489 900 орудий, 120 500 танков и самоходных артиллерийских установок, 136 800 самолетов, а из США и Англии за это время было получено 9600 орудий, 11 567 танков и самоходных орудий, 18 753 самолета, из них 14 013 транспортных[40].

Западные державы, оказывая военную помощь СССР, исходили прежде всего из собственных интересов и расчетов. Это лишний раз подтверждают записи генерала Дж. Кеннеди. На вопрос Черчилля, что он думает о посылке в Россию танков, самолетов и другого вооружения, генерал ответил: «Это была бы хорошая политика, ибо, удерживая Россию в войне, мы получим бо́льшие дивиденды, чем если бы посылали снаряжение куда-либо в другое место...»[41].

Как отмечает советский исследователь Г. Н. Реутов, сами западные публицисты и историки, особенно в период войны и в первые послевоенные годы, когда политика «холодной войны» еще не довлела над наукой, неоднократно подчеркивали, что англо-американская помощь СССР в 1941 и даже в 1942 годах была крайне незначительной и не могла сколько-нибудь серьезно повлиять на положение дел на советско-германском фронте[42].

В начале 1944 года Красная Армия вновь перешла в наступление и вышла к западной государственной границе. СССР приступил тем самым к своей великой освободительной миссии, начал освобождать порабощенные гитлеровцами

народы, предоставляя им при этом возможность самим выбирать путь развития, самостоятельно решать свою судьбу. После разгрома немецкого фашизма это явилось самым большим достижением Советского Союза, советской внешней политики, давшим возможность народам целого ряда стран Европы взять свою судьбу в собственные руки.

Наступление Красной Армии создало благоприятные условия для вооруженного выступления румынского народа. 23 августа 1944 г. демократические силы страны во главе с Коммунистической партией свергли фашистскую диктатуру Антонеску. Это было начало народной революции. Новое румынское правительство объявило войну Германии.

Продвижение советских войск ускорило начало социалистической революции в Болгарии, руководимой Рабочей партией (коммунистов). Фашистский режим был свергнут. Власть перешла к правительству Отечественного фронта, в котором решающую роль играли коммунисты во главе с Георгием Димитровым; 500-тысячную свою армию Болгария направила против Германии и ее сателлитов.

Сокрушительные удары Красной Армии, вступившей на венгерскую территорию, привели к поражению хортистских пособников Гитлера.

Красная Армия освободила Чехословакию. СССР оказал огромную помощь героическому восстанию в Словакии в августе — октябре 1944 года. В свою очередь, словацкие патриоты, солдаты чехословацкого корпуса сражались плечом к плечу с советскими воинами. В совместных боях родился лозунг «С Советским Союзом на вечные времена».

20 октября 1944 г. советские войска совместно с частями югославской Народно-освободительной армии, внесшей большой вклад в борьбу с фашистскими оккупантами, освободили Белград, а затем и всю Югославию.

Народы Польши, Югославии, Чехословакии, Албании, Болгарии, Румынии и Венгрии, руководимые коммунистическими и рабочими партиями, отстранили от власти реакционные буржуазно-помещичьи круги, сотрудничавшие с фашистами, и развернули борьбу за новые общественные и государственные порядки, основанные на принципах народной демократии.

Американские и английские империалисты опасались установления демократических порядков в освобожденных от фашизма государствах. Поэтому они поддерживали польское эмигрантское правительство, югославских монархистов, болгарских реакционеров, венгерских хортистов, греческих монархо-фашистов, румынских национал-царанистов. Они по-

шли на прямое подавление демократических сил в Италии, на вооруженное вмешательство во внутренние дела Греции в конце 1944 года. При этом на Западе реакционные круги распространяли версию о том, что СССР якобы возобновил свою деятельность по «экспорту революции». Впоследствии это измышление на разные лады пытались трактовать буржуазные историки, такие как Ч. Уилмот, У. Макнейл, А. Брайант, Л. Брод и др. Л. Брод, например, вслед за Черчиллем заявлял, что Советский Союз освобождал Европу якобы только для установления «деспотизма Советов»[43].

Подобные утверждения нельзя расценить иначе, как грубую фальсификацию и клевету на внешнюю политику Советского государства. Главная их цель очевидна — лишний раз очернить СССР, лишний раз исказить его истинные благородные цели, преуменьшить его реальное влияние. Есть у них и другая цель — отвлечь внимание от агрессивных, антидемократических шагов западных держав, в 1944 году приступивших к сколачиванию антисоветского блока в Европе, к подавлению демократии и прямой поддержке реакционных сил.

С безоговорочной капитуляцией Германии вторая мировая война еще не окончилась. На Дальнем Востоке японские вооруженные силы насчитывали к лету 1945 года около 5 млн. человек, из них около 1 млн. — у советских границ, в Северо-Восточном Китае и Корее. Здесь находилась Квантунская армия — наиболее мощная сухопутная японская группировка.

9 августа 1945 г. в точном соответствии со своими союзническими обязательствами СССР вступил в войну с Японией. Советские войска начали стремительное наступление в северо-восточных провинциях Китая и в Корее. Они в короткий срок разгромили Квантунскую армию, японские вооруженные силы в Корее, на Курильских островах и на Сахалине.

Победы советского оружия создали важнейшие предпосылки для освобождения китайского народа от векового гнета империалистов, для его самостоятельного и независимого демократического развития.

Буржуазная историография почти полностью игнорирует роль Советских Вооруженных Сил в войне против империалистической Японии. Окончательное решение японского правительства, заявляют некоторые западные историки, было принято в результате атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки: именно атомная бомба принудила Японию к капитуляции, а без ее применения война продолжалась бы дол-

гие месяцы. «Россия, — пишет, например, Х. Файс, — вступила в тихоокеанскую войну накануне согласия Японии с условиями безоговорочной капитуляции»[44]. Советское участие в военных действиях против Японии было якобы «ударом по умирающему», «недельной кампанией арьергардных боев с отступающими японцами».

Такого рода утверждения намеренно ложны. Во-первых, хотя союзники нанесли серьезные удары по японскому флоту и авиации, сухопутные силы Японии не понесли больших потерь. Летом 1944 года военная разведка США расценивала японские вооруженные силы, находящиеся на азиатском континенте, как «крупную и опасную силу». Кстати сказать, основной заботой американского правительства в этот период было достижение скорейшего вступления Советского Союза в войну с Японией, чтобы предотвратить возвращение Квантунской армии на родину в момент вторжения союзных войск. Эти соображения оказали большое влияние на позицию американской делегации на Ялтинской конференции.

Причина настойчивого стремления правительства США добиться вступления СССР в войну против Японии очевидна. Без участия Советского Союза победа над Японией продолжала оставаться не очень близкой перспективой. По оценке бывшего военного министра Г. Стимсона, вторжение в Японию стоило бы американцам около 1 млн. убитых и раненых. Бывший тогда государственным секретарем Э. Стеттиниус признавал, что без СССР США и их союзники не могли бы одержать победу над Японией до 1947 года.

Во-вторых, борьба СССР против японской агрессии не ограничивалась только 1945 годом. В течение всей войны, как известно, Советские Вооруженные Силы сковывали значительную часть Квантунской армии. Сокрушительные удары Советской Армии, нанесенные фашистскому вермахту под Москвой, Сталинградом, под Орлом и Курском, произвели глубокое впечатление на японские правящие круги. А завершающие удары, нанесенные советскими войсками Квантунской армии летом 1945 года, привели к резкому изменению всей военно-стратегической обстановки на Дальнем Востоке и вынудили японское правительство к скорейшей капитуляции. Наглядное тому свидетельство — признание премьер-министра Японии Судзуки, который 9 августа 1945 г. заявил на заседании Высшего военного совета: «Вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны»[45].

Великая победа Советского Союза над агрессорами во второй мировой войне имеет поистине всемирно-историческое значение. Разгромив в труднейшей и опаснейшей борьбе основные силы гитлеровской армии и японскую армию, Советский Союз спас народы мира от фашистской угрозы, открыл перед ними дорогу национального и социального освобождения, внеся тем самым кардинальный вклад в историческое развитие.

Но не только победами на полях военных сражений оказал Советский Союз свое решающее воздействие на мировую политику. Его дипломатическая деятельность в годы Великой Отечественной войны увенчалась замечательными достижениями — принятием программы антигитлеровской коалиции, разработкой демократических основ послевоенного мирного урегулирования.

С первых же дней Великой Отечественной войны Советский Союз выдвинул программу мобилизации и объединения всех антифашистских сил на борьбу с поработителями. В Обращении к советскому народу, с которым выступил 3 июля 1941 г. И. В. Сталин, говорилось, что «войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. В этой освободительной войне мы не будем одинокими. В этой великой войне мы будем иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки... Наша война за свободу нашего отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера» [46].

Начало оформлению антигитлеровской коалиции было положено подписанием в Москве 12 июля 1941 г. Соглашения между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии, в котором были зафиксированы обязательства сторон об оказании взаимной помощи в войне, а также об отказе от заключения сепаратного мира с противником.

В том же месяце были подписаны соглашения с находившимися в Лондоне правительствами Чехословакии и Польши. Помимо обязательств, содержащихся в советско-англий-

ском соглашении, в них имелись статьи, по которым СССР дал согласие на формирование на своей территории национальных чехословацких воинских частей для борьбы против Германии.

Политика СССР в отношении Польши, Чехословакии и Югославии была изложена в телеграмме, направленной из Москвы в самом начале войны советскому послу в Лондоне:

«а) мы стоим за создание независимого Польского государства, в границах национальной Польши,

б) мы стоим также за восстановление Чехословацкого и Югославского государств с тем, что и в этих государствах вопрос о характере государственного режима является их внутренним делом» [47].

Вступление Советского Союза во вторую мировую войну и сформулированные им цели потребовали от правительств воевавшей Великобритании, а также Соединенных Штатов, ведших, по выражению американских историков В. Ленжера и С. Глизона, «необъявленную войну», выдвинуть собственную программу борьбы. Это было сделано в документе под названием Атлантическая хартия 14 августа 1941 г. В нем говорилось, что США и Великобритания не стремятся к территориальным приобретениям и не согласятся на какие-либо территориальные изменения, не находящиеся в согласии со свободно выраженным желанием заинтересованных народов, и подчеркивалось, что эти державы уважают право всех народов избрать себе форму правления, стремятся к восстановлению суверенных прав и самоуправления тех народов, которые лишены этого насильственным путем. С уничтожением нацистской тирании должен быть установлен такой мир, который позволит всем странам жить в безопасности на своей территории. Не должно быть места применению силы в отношениях между всеми государствами, а те «государства, которые угрожают или могут угрожать агрессией», будут разоружены «впредь до установления более широкой и надежной системы всеобщей безопасности» [48].

С одной стороны, на Атлантической хартии сказалось влияние целей войны, демократического послевоенного устройства мира, провозглашенных СССР. С этой точки зрения Атлантическую хартию следует рассматривать как положительный момент в истории международных отношений периода второй мировой войны. К тому же в документе выражалось намерение США и Великобритании добиваться «окончательного уничтожения нацистской тирании».

С другой стороны, Атлантическая хартия выражала англо-американскую претензию на господство над миром. Аме-

риканский историк А. Уильямс пишет: «В Атлантической хартии... предполагалось, что Англия и Соединенные Штаты произведут послевоенное урегулирование для всех народов во всех уголках земли» [49].

Советский Союз определил свое отношение к Атлантической хартии 24 сентября 1941 г. на международной конференции в Лондоне, в которой приняли участие представители СССР, Чехословакии, Польши, Югославии, Греции, Норвегии, Голландии, Бельгии, Люксембурга, «Свободной Франции». В советской декларации выражалось согласие с основными принципами Атлантической хартии. В то же время были сделаны оговорки, не позволяющие трактовать хартию в ущерб свободе и независимости, суверенитету и территориальной целостности любого государства или народа.

Главная задача, подчеркивалось в декларации, состоит в том, чтобы добиться скорейшего и решительного разгрома агрессоров. Только в результате полной и окончательной победы над гитлеризмом могут быть заложены основы отношений международного сотрудничества и дружбы, отвечающие желаниям и идеалам свободолюбивых народов.

Касаясь послевоенного устройства мира, Советское правительство заявляло, что оно руководствуется принципом самоопределения наций, отстаивает право каждого народа на государственную независимость и территориальную неприкосновенность своей страны, право устанавливать такой общественный строй и избирать такую форму правления, какие он считает целесообразными и необходимыми в целях обеспечения экономического и культурного процветания своей страны. В основе советской позиции лежало известное ленинское определение условий справедливого демократического мира, требование, как писал В. И. Ленин, «что *каждая* народность, без единого исключения, и в Европе, и в колониях, получает свободу...»[50].

В своем заявлении СССР вновь высказался за коллективные действия против агрессоров, за разоружение, за мирные и добрососедские отношения со всеми странами, за помощь жертвам агрессии. Выдвинув эту программу построения послевоенных международных отношений, Советское правительство со всей силой подчеркнуло основную задачу, стоявшую перед антифашистской коалицией,— «сконцентрировать все экономические и военные ресурсы свободолюбивых народов для полного и возможно более скорого освобождения народов, стонущих под гнетом гитлеровских орд»[51].

Верный курсу на оказание всемерной поддержки народам, борющимся против фашистских захватчиков, СССР

26 сентября 1941 г. признал движение «Свободная Франция» во главе с генералом де Голлем и изъявил готовность оказывать всестороннюю помощь и содействие в общей борьбе с гитлеровской Германией и ее сателлитами. Правительство СССР выразило твердую решимость после достижения совместной победы «обеспечить полное восстановление независимости и величия Франции» [52].

Важным этапом на пути к укреплению союза народов в борьбе с фашистскими агрессорами стало подписание 1 января 1942 г. в Вашингтоне представителями четырех великих держав (СССР, США, Англии и Китая) и 22 других государств Декларации Объединенных Наций. Подписавшие ее страны обязались использовать все ресурсы для полной победы над фашистскими агрессорами, сотрудничать друг с другом и не заключать сепаратного перемирия или мира с врагом.

В серии соглашений, укреплявших антигитлеровскую коалицию, большое значение имели советско-английский договор о союзе и войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве после войны от 26 мая 1942 г., а также советско-американское соглашение «О принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии» от 11 июня 1942 г.

Во второй части советско-английского договора, где говорилось об обязательствах сотрудничать в послевоенный период в целях сохранения мира и сопротивления агрессии, стороны обязались принимать все меры к тому, чтобы не допустить повторения германской агрессии, а, в случае если она будет иметь место, оказывать друг другу военную и другую помощь. Договор налагал на каждую из сторон обязательство не заключать никаких союзов и не принимать участия ни в каких коалициях, направленных против другой стороны.

Объединение СССР и западных держав в антигитлеровскую коалицию не устраняло и не могло устранить существующих между ними противоречий, обусловленных их принадлежностью к различным социальным системам. Это проявлялось, в частности, в характере и методах ведения ими военных действий против общего врага.

СССР добросовестно выполнял свои союзнические обязательства, что неоднократно признавалось руководителями западных держав, в том числе Рузвельтом и Черчиллем. «Русские были великолепными союзниками, — писал тогдашний военный министр Соединенных Штатов Г. Стимсон,—

они воевали в соответствии со своими обязательствами»[53].

Что же касается западных держав, то в их политике отчетливо проступал иной подход к выполнению союзнического долга. Свидетельство тому — их позиция в вопросе о втором фронте. Руководствуясь империалистическими интересами, правительства Англии и США затягивали открытие второго фронта, перекладывая основную тяжесть войны на СССР.

Несмотря на то что правительства Англии и США весьма непоследовательно выполняли свои союзнические обязательства, сам факт существования антигитлеровской коалиции, в которой объединились государства двух противоположных систем, являлся событием большой исторической важности. Оно содействовало консолидации всех антифашистских сил, значительно расширяло фронт всемирной борьбы против фашизма.

Величественные победы Красной Армии под Москвой, Сталинградом, на Курской дуге, приведшие к коренному перелому не только в ходе Великой Отечественной войны, но и во всей второй мировой войне, поставили Германию и ее вассалов перед неминуемой катастрофой. По мере приближения победы над фашизмом проблема послевоенного устройства мира стала занимать все большее место в политике стран антигитлеровской коалиции, на международных конференциях и переговорах СССР, США и Англии.

Принципиальная позиция СССР по вопросам послевоенного устройства мира излагалась неоднократно с самого начала Великой Отечественной войны. «У нас нет и не может быть таких целей войны, как навязывание своей воли и своего режима славянским и другим порабощенным народам Европы, ждущим от нас помощи,— говорил И. В. Сталин в докладе о XXIV годовщине Октябрьской революции.— Наша цель состоит в том, чтобы помочь этим народам в их освободительной борьбе против гитлеровской тирании и потом предоставить им вполне свободно устроиться на своей земле так, как они хотят. Никакого вмешательства во внутренние дела других народов!»[54].

По решению ЦК ВКП(б) и Советского правительства в сентябре 1943 года была создана Комиссия по вопросам мирных договоров и послевоенного устройства, в которую вошли видные советские государственные и политические деятели. Ей поручалось разработать конкретные предложения по проблемам послевоенного устройства мира, в том числе по вопросу о создании Международной организации безопасности[55].

В условиях коренного перелома в ходе войны Советское правительство в докладе о XXVI годовщине Октябрьской революции (ноябрь 1943 г.) сформулировало свою программу основ демократического решения вопросов, связанных с послевоенным мирным урегулированием:

1) освобождение народов Европы от фашистских захватчиков и оказание им содействия в воссоздании своих национальных государств;

2) предоставление освобожденным народам права и свободы самим решать вопрос об их государственном устройстве;

3) суровое наказание виновников войны;

4) создание необходимых условий для предотвращения возможности новой агрессии со стороны Германии;

5) обеспечение длительного экономического, политического и культурного сотрудничества народов Европы [56].

Эти демократические принципы последовательно отстаивались Советским Союзом на всем протяжении войны и в период послевоенного мирного урегулирования. Они были проникнуты заботой о прочном мире и сотрудничестве между народами, обеспечении социального прогресса.

В годы второй мировой войны перед Советским государством стояла важнейшая задача ликвидации последствий фашистской агрессии, в частности территориальной перекройки Европы, осуществленной накануне и в период войны фашистскими державами. Эта территориальная перекройка грубейшим образом попирала право наций на самоопределение, суверенитет национальных государств, самые элементарные демократические права европейских народов.

При решении территориальных вопросов СССР стремился к установлению таких границ, которые создали бы наилучшие условия для дружественных отношений между соседними государствами. Подход американских и английских кругов был иным: они стремились навязать народам границы, которые служили бы целям укрепления империалистического господства в мире. В конце 1941 года во время визита в Москву английского министра иностранных дел А. Идена выявилось намерение западных держав под предлогом «соблюдения» принципов Атлантической хартии не признавать возвращения в состав Советского государства Западной Белоруссии, Западной Украины, Прибалтийских республик и некоторых других территорий. Правительство СССР дало решительный отпор этой акции империалистов.

Проблемы послевоенных границ занимали важнейшее место на всех конференциях стран антигитлеровской коали-

ции. На Московской конференции министров иностранных дел (октябрь 1943 г.) были рассмотрены некоторые вопросы, относящиеся к послевоенному устройству Европы. США и Великобритания намеревались создать в Центральной и Юго-Восточной Европе федеративные объединения малых и средних государств. Такие планы означали перекройку карты Европы в интересах британского и американского империализма вопреки воле заинтересованных народов.

Советское правительство не могло согласиться с этими проектами. Представители Советского Союза на конференции отмечали, что освобождение малых стран и восстановление их независимости и суверенитета является одной из важнейших задач послевоенного устройства Европы и создания прочного мира. Советская делегация заявила о недопустимости какого бы то ни было постороннего вмешательства и внешнего давления при решении народами Европы своих судеб после войны. Советская делегация указала, что попытки федерирования малых стран по решениям эмигрантских правительств, не выражающих действительной воли своих народов, означали бы навязывание решений, не соответствующих желаниям народов. Наконец, Советское правительство решительно отвергло всякие попытки воскресить враждебную Советскому Союзу политику «санитарного кордона», скрывавшуюся за выдвинутыми на Западе проектами федераций. Советская точка зрения о недопустимости навязывания извне форм объединения малых и средних государств в Европе полностью отвечала интересам обеспечения послевоенной безопасности СССР и других государств, основывалась на праве народов Восточной и Центральной Европы самим распоряжаться своей судьбой.

На Московской конференции была принята Декларация об Австрии, в которой гарантировалось воссоздание суверенного австрийского государства. В Декларации об Италии говорилось о проведении союзниками — СССР, США и Англией — совместной политики, которая должна привести к полному уничтожению фашизма и установлению демократического режима.

Московская конференция показала, что Советскому государству предстоит решительная дипломатическая борьба в интересах строительства демократического мира в Европе, в основе которого должны были лежать справедливые границы между государствами.

Проблема послевоенных границ как важнейшая составная часть послевоенного урегулирования обсуждалась и на Тегеранской конференции (28 ноября — 1 декабря 1943 г.),

в которой приняли участие И. В. Сталин, Ф. Рузвельт и У. Черчилль. На Тегеранской конференции англо-американской стороной вновь был поднят вопрос о создании федерации малых государств. Советский Союз отверг эти планы как не соответствующие интересам народов Европы.

Важное место на конференции занял вопрос о границах Польши. Советское правительство неизменно высказывалось за необходимость создания после войны независимого, демократического и сильного польского государства. Именно поэтому, а также в целях укрепления мира в Европе необходимо было обеспечить польскому народу справедливые, исторически обоснованные границы, которые стали бы фактором безопасности и устойчивого мира в Европе. В качестве восточной границы Польши Советское правительство предложило принять «линию Керзона», которая совпадала с этнографической границей, а в качестве западной — «линию реки Одер». В Тегеране советская делегация, отстаивая интересы польского народа, добивалась возвращения Польше ее исконных западных земель. Результатом этого явилась принятая Тегеранской конференцией формула, согласно которой «очаг польского государства и народа должен быть расположен между так называемой линией Керзона и линией реки Одер» [57].

Последовательная политика СССР в деле создания благоприятных условий для возрождения сильного и демократического польского государства проявилась также в заключении 21 апреля 1945 г. советско-польского договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве. Договор заложил прочный фундамент для развития между советским и польским народами отношений нового типа. Подписание договора укрепило внутренние и международные позиции Временного правительства народно-демократической Польши.

Принципы, которыми руководствовался Советский Союз в своей политике по отношению к Польше, распространялись и на другие страны, порабощенные фашизмом и освобожденные Красной Армией. Еще 12 декабря 1943 г. СССР подписал с правительством Чехословакии договор о дружбе, взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве. Стороны договорились о тесном сотрудничестве после войны на принципах уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела.

По советско-чехословацкому соглашению от 8 мая 1944 г. освобождаемая Красной Армией территория Чехословакии, как только она переставала быть зоной непосредственных

военных операций, полностью переходила под суверенное управление чехословацких правительственных и общественных органов.

Совместная борьба против германских агрессоров явилась прочной основой для развития братской дружбы между народами СССР и Югославии. 11 апреля 1945 г. в Москве был подписан советско-югославский договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве.

В декабре 1944 года во время визита в Москву генерала де Голля между СССР и Францией был подписан договор о союзе и взаимопомощи, закрепивший боевое и политическое сотрудничество СССР и Франции и способствовавший укреплению суверенитета Французской Республики [58].

Политика СССР, направленная на восстановление суверенитета и территориальной целостности стран, подвергшихся фашистской агрессии, органически сочеталась с курсом на укрепление мира и безопасности в послевоенной Европе и во всем мире, на создание международной организации, которая взяла бы на себя эту задачу. Советское правительство еще 8 ноября 1941 г. высказалось за достижение между союзниками определенной договоренности «о целях войны и о планах организации дела мира после войны» [59].

Советский Союз принял деятельное участие в выработке Декларации четырех (СССР, США, Англия и Китай), принятой на Московской конференции 1943 года. Этот документ отразил главные направления послевоенного устройства. Правительства четырех держав заявили о необходимости учреждения в возможно короткий срок всеобщей международной организации для поддержания мира и безопасности, основанной на принципе суверенного равенства государств. В декларации провозглашалось, что после окончания войны СССР, США, Англия и Китай не будут применять военные средства в решении спорных вопросов. Правительства четырех держав заявили также, что они будут сотрудничать друг с другом и с другими членами Объединенных Наций для достижения всеобщего соглашения о регулировании вооружений в послевоенный период [60].

Советская делегация на Московской конференции 26 октября 1943 г. внесла предложение «образовать комиссию в составе представителей Великобритании, Соединенных Штатов и Советского Союза для предварительной совместной разработки вопросов, связанных с учреждением Всеобщей международной организации» [61]. Это предложение было принято.

Проблемы послевоенного сотрудничества и обеспечения прочного мира обсуждались и на Тегеранской конференции. В совместной декларации трех держав выражалась решимость строить международные отношения на принципах демократизма и справедливости. В декларации говорилось: «Что касается мирного времени, то мы уверены, что существующее между нами согласие обеспечит прочный мир. Мы полностью признаем высокую ответственность, лежащую на нас и на всех Объединенных Нациях, за осуществление такого мира, который получит одобрение подавляющей массы народов... на многие поколения... Мы будем стремиться к сотрудничеству и активному участию всех стран, больших и малых, народы которых сердцем и разумом посвятили себя, подобно нашим народам, задаче устранения тирании рабства, угнетения и нетерпимости» [62].

Программа справедливого и демократического устройства послевоенного мира была конкретизирована в решениях Крымской (Ялтинской) конференции, работа которой проходила под знаком резко возросшей роли Советского Союза в решении международных проблем. Советский Союз добился принятия Соединенными Штатами и Англией ряда совместных решений, направленных на демократическое устройство послевоенного мира.

Важнейшим программным документом Крымской конференции стала Декларация об освобожденной Европе. В ней провозглашалось, что СССР, США, Англия договорились между собой о согласовании политики в деле помощи народам, освобожденным от господства фашистских агрессоров, в демократическом решении ими насущных политических и экономических проблем своих стран. «Установление порядка в Европе и переустройство национальной экономической жизни должно быть достигнуто таким путем, который позволит освобожденным народам уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору» [63]. Речь шла также и об оказании народам этих стран помощи в создании временных демократических органов власти, которые в возможно короткий срок провели бы свободные выборы, что дало бы возможность образовать правительства, отвечающие воле народов.

Как ни странно, но именно на эти положения Декларации об освобожденной Европе пытались опираться английские и американские официальные представители, добиваясь восстановления в странах Восточной Европы довоенных реакционных режимов, зарекомендовавших себя враждебным

отношением к СССР. Естественно, Советский Союз решительно выступил против империалистических попыток экспортировать контрреволюцию в указанные страны.

Империалисты оказались не в состоянии осуществить экспорт контрреволюции. Как признала американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн», США и Англия «не обладали ни военной, ни экономической, ни идеологической мощью, которая была необходима, чтобы определить судьбу Восточной Европы». Здесь мощь СССР являлась непреодолимой преградой для сил реакции. В Западной Европе, напротив, присутствие многочисленных англо-американских войск помешало революционно-демократическим преобразованиям.

Для послевоенной организации мира на Дальнем Востоке важное значение имел документ Крымской конференции в связи с войной против Японии. В нем были сформулированы следующие три пункта:

1. Сохранение существующего положения (status quo) Монгольской Народной Республики.

2. Восстановление принадлежащих России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 году, в том числе возвращение Советскому Союзу южной части Сахалина и всех прилегающих к ней островов.

3. Передача Советскому Союзу Курильских островов.

В итоговом документе Крымской конференции говорилось, что великие державы согласились сохранить и усилить в предстоящий мирный период то сотрудничество, которое осуществлялось между Советским Союзом, США и Англией в дни войны. В заявлении подчеркивалось, что «только при продолжающемся и растущем сотрудничестве и взаимопомощи между нашими тремя странами и между всеми миролюбивыми народами может быть реализовано высшее стремление человечества — прочный и длительный мир...» [64]. В этих целях создавался постоянный механизм для консультаций трех правительств по важнейшим проблемам мира — периодически созываемое (каждые три-четыре месяца) совещание министров иностранных дел СССР, США и Великобритании.

По решению Крымской конференции 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско была созвана конференция для учреждения Организации Объединенных Наций. В ней участвовали все государства, подписавшие 1 января 1942 г. Декларацию Объединенных Наций, а также страны, присоединившиеся к ней впоследствии и объявившие войну фашистским державам.

Созыву конференции в Сан-Франциско предшествовала большая подготовительная работа по обсуждению всего комплекса проблем, связанных с созданием новой международной организации по поддержанию мира и безопасности. Советский союз на конференции в Думбартон-Оксе (21 августа — 28 сентября 1944 г.) добивался того, чтобы эта организация создавалась на прочной основе демократических принципов внешней политики и полном равноправии участвующих в ней государств. Когда делегация США, например, внесла предложение о том, что при принятии решений в отношении бюджета органов и учреждений организации и распределения доходов организации каждое государство-член должно обладать количеством голосов, пропорциональным его участию в расходах организации, Советская делегация выступила против принятия этого предложения, и оно было отклонено [65].

Участники конференции договорились об основных положениях Устава Организации Объединенных Наций, ее целях и принципах. ООН создавалась с целью поддержания международного мира и безопасности, предотвращения угрозы миру и подавления актов агрессии, осуществления международного сотрудничества в разрешении международных экономических и социальных проблем. Ее деятельность основывалась на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств, разрешения ими своих спорных вопросов мирными средствами, отказа от использования силы или угрозы силой в международных отношениях и т. п.

Работа конференции в Сан-Франциско протекала в довольно сложной обстановке. Немало препятствий на пути успешного решения задач, стоящих перед конференцией, создавали противники международного сотрудничества, сторонники «жесткого» курса в отношении СССР, которые оказывали все возрастающее влияние на политику правительства США. Однако, несмотря на это противодействие, на конференции удалось выработать Устав ООН, отвечающий интересам обеспечения мира и безопасности всех народов.

Советский Союз, последовательно боровшийся против колониализма, добился включения в Устав Организации Объединенных Наций положения о необходимости соблюдения равноправия и самоопределения народов, уважения прав человека и основных свобод для всех без различия расы, языка, религии и пола.

Чтобы исключить возможность использования ООН какой-либо державой или группой держав в качестве орудия против других государств, Советская делегация настояла на

том, чтобы решения в Совете Безопасности о мерах по сохранению мира принимались при условии единогласия его пяти постоянных членов — СССР, США, Англии, Франции и Китая. Такой порядок голосования в Совете Безопасности исключал империалистический диктат. Он отражал курс на демократизацию международных отношений, которого последовательно придерживался Советский Союз.

Конференция в Сан-Франциско заложила фундамент международной организации, которая стала важным элементом послевоенной системы международных отношений. Оценивая роль ООН в современном мире, Л. И. Брежнев отмечал, что Организация Объединенных Наций внесла полезный вклад в осуществление целей и принципов, провозглашенных в ее Уставе, содействовала преодолению ряда острых международных кризисов. «Конечно, мы хорошо понимаем,— подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС,— что ООН — это не какая-то самодовлеющая сила, не какое-то мировое сверхправительство. Ее позиция, ее действия лишь отражают определенное соотношение сил между государствами мира, некую господствующую тенденцию в международной жизни»[66].

Стране Советов, внесшей решающий вклад в победу над блоком фашистских агрессоров, таким образом, принадлежит выдающаяся роль и в деле создания Организации Объединенных Наций, призванной служить инструментом сохранения мира, безопасности и сотрудничества народов.

После полного разгрома фашистской Германии со всей остротой встал вопрос о послевоенном мирном урегулировании. На дипломатическом уровне его детальное обсуждение состоялось на Берлинской (Потсдамской) конференции глав правительств СССР, США и Великобритании, проходившей в июле — августе 1945 года. Несмотря на противодействие Великобритании и США, Советскому Союзу удалось добиться того, что в документах Берлинской конференции были четко отражены демократические принципы утверждения мира и безопасности в Европе и во всем мире. Конференция подчеркнула, что важное условие безопасности в Европе — недопущение возрождения германского милитаризма и нацизма, что отношения между государствами должны строиться на принципах суверенитета и национальной независимости, равноправия и невмешательства во внутренние дела.

Берлинская конференция явилась завершающей стадией многочисленных и сложных переговоров между правительствами США, СССР и Великобритании относительно целого комплекса проблем, касающихся будущего Германии. Реше

ния, принятые Берлинской конференцией, имели принципиальное значение для развития всей системы международных отношений в послевоенный период.

На Берлинской конференции Советский Союз выступал последовательным сторонником полной ликвидации последствий гитлеровского «нового порядка», поборником справедливого, демократического мира. Советский Союз стремился создать условия для демократического развития освобожденной от господства нацизма Германии. Западные державы имели другие намерения. Они меньше всего желали реорганизации жизни германского народа на демократических и миролюбивых началах.

Тем не менее на конференции было достигнуто соглашение о политических и экономических принципах координированной политики союзников в отношении побежденной Германии. Оно предусматривало:

— полное разоружение и демилитаризацию Германии, ликвидацию всей германской промышленности, которая может быть использована для военного производства, или контроль над ней;

— уничтожение национал-социалистской партии, ее филиалов и подконтрольных организаций, роспуск всех нацистских учреждений, обеспечение того, чтобы они не возродились ни в какой форме, предотвращение всякой нацистской и милитаристской деятельности или пропаганды;

— отмену нацистских законов, недопущение дискриминации по политическим и религиозным убеждениям;

— наказание военных преступников и тех, кто участвовал в планировании или осуществлении нацистских мероприятий, влекущих за собой военные преступления;

— поощрение деятельности демократических политических партий;

— децентрализацию немецкой экономики с целью уничтожения чрезмерной концентрации экономической силы, представленной в форме картелей, синдикатов, трестов[67].

Решения Берлинской конференции по Германии создавали благоприятные условия для полной ликвидации в ней фашизма и для развития страны по демократическому пути. И хотя впоследствии западные державы по существу отказались от многих ранее согласованных позиций, эти решения не утратили своего огромного исторического значения. В них была выражена воля народов не допустить возрождения фашизма, создания очага агрессии на немецкой земле.

Важнейшее значение для будущего Европы имели решения конференции о новых восточных границах Германии.

Установлением этих границ были созданы благоприятные условия для прочного мира на континенте. Незыблемость существующих в Европе границ была подтверждена в 70-е годы заключением договоров СССР — ФРГ, ПНР — ФРГ, ГДР — ФРГ.

Принципиальное значение для процесса перестройки международных отношений на демократической основе в послевоенный период имел вопрос о политике в отношении стран Центральной и Юго-Восточной Европы, освобожденных Советской Армией. Установившийся в них народно-демократический строй отразил волю народов этих стран. На Берлинской конференции Советское государство решительно выступило против попыток Англии и США добиться «реорганизации» правительств стран Центральной и Юго-Восточной Европы, вновь учредить там господство буржуазии. Своим решением восстановить дипломатические отношения с Румынией, Болгарией и Венгрией, принятым вскоре после Берлинской конференции, Советское правительство оказало народам этих стран братскую поддержку, вывело эти государства народной демократии из изоляции на международной арене.

Настойчиво выступая за укрепление суверенитета всех стран послевоенной Европы, Советский Союз на Берлинской конференции дал решительный отпор попыткам западных держав поставить вопрос об «интернационализации» Дуная. Советский Союз отстоял право придунайских государств самостоятельно распоряжаться на Дунае.

Берлинская конференция, отразив новое соотношение сил в Европе и во всем мире, продемонстрировала все возраставшую роль социализма, Советского государства в демократическом решении международных проблем.

Берлинские решения явились убедительным доказательством возможности сотрудничества между великими державами, странами с противоположным общественным строем как в годы войны, так и в мирное время. Это сотрудничество помогло достижению победы в смертельной схватке с фашистскими агрессорами и должно было стать гарантией мира, безопасности и сотрудничества народов во всем мире после того, как отгремели военные битвы.

Вместе с тем обсуждение вопросов, стоявших на повестке дня Берлинской конференции, показало, что правящие круги западных держав не намерены сотрудничать с СССР в строительстве демократического мира. В их политике все явственнее стали проявляться антисоветские тенденции. С исчезновением военной угрозы со стороны Германии и по-

явлением атомной бомбы в Соединенных Штатах обнаружилось стремление наиболее агрессивных кругов Америки к мировому господству. Значение бомбы для американской внешней политики президент Трумэн охарактеризовал так: «Теперь мы обладаем оружием, которое не только революционизировало военное дело, но может изменить ход истории и цивилизации» [68]. Опираясь на «атомную дипломатию», западные державы стремились максимально ущемить интересы СССР, укрепить позиции империализма на мировой арене.

Глубокие социальные преобразования, развертывавшиеся в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, усиление в ряде западноевропейских государств позиций демократических сил, рост национально-освободительного движения вызвали глубокую тревогу империалистических кругов, которые начали «холодную войну» в надежде остановить ход исторического развития.

Важным этапом в борьбе за демократическое послевоенное устройство мира явилось заключение справедливых мирных договоров с Болгарией, Венгрией, Румынией, Италией, Финляндией. Эти договоры наряду с решениями Крымской и Берлинской конференций были призваны заложить основы послевоенной демократической системы международных отношений в Европе.

Практическая работа по составлению проектов мирных договоров с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией проводилась на трех международных встречах: на Лондонской сессии Совета министров иностранных дел (СМИД) в сентябре — октябре 1945 года, на Московском совещании министров иностранных дел СССР, США и Англии в декабре 1945 года и на Парижской сессии СМИД в апреле — июле 1946 года. Советский Союз последовательно и твердо боролся за выработку таких мирных договоров, которые обеспечивали бы политическую, экономическую и национальную самостоятельность стран, их демократическое развитие.

Делегации США и Великобритании проводили противоположную линию, стремясь к заключению мирных договоров, обеспечивающих возможность установления политического и экономического контроля США и Великобритании над названными странами. Как впоследствии признавал член американской делегации Дж. Ф. Даллес, позиция США и Англии в этом вопросе означала «конец одной эпохи, эпохи Тегерана, Ялты, Потсдама» [69].

В трудной дипломатической борьбе Советскому Союзу

удалось добиться подготовки проектов договоров, отвечающих интересам мира и демократического развития международных отношений в Европе. Эти проекты были рассмотрены на Парижской мирной конференции, проходившей с 29 июля по 15 октября 1946 г. в обстановке обострения международной напряженности, которая являлась результатом отхода правящих кругов США и Англии от сотрудничества в международных делах с СССР и попыток разговаривать с ним «с позиции силы».

Главное место в работе конференции заняли вопросы политического устройства в побежденных странах. Настойчивые усилия советской делегации привели к тому, что политические постановления мирных договоров с бывшими союзниками гитлеровской Германии носили демократический характер, не нарушали суверенитета и независимости этих стран и создавали благоприятные условия для их демократического развития. Мирные договоры содержали обязательства Румынии, Болгарии, Венгрии, Финляндии и Италии обеспечить для всех их граждан без различия расы, пола, языка и религии права человека и основные свободы.

В острой дискуссии проходило обсуждение на Парижской мирной конференции территориальных вопросов. Греческие правящие круги при поддержке делегаций Англии и США необоснованно добивались передачи им части болгарской территории. СССР выступил в защиту территориальной целостности болгарского народно-демократического государства [70]. Греческие претензии были отвергнуты подавляющим большинством голосов в комиссии конференции по политическим и территориальным вопросам для Болгарии. Попытки Великобритании пересмотреть болгарскую границу в пользу Греции на Нью-Йоркской сессии СМИД (4 ноября — 11 декабря 1946 г.), где окончательно утверждался текст мирных договоров, были также успешно отражены.

Делегация США на Парижской мирной конференции выступила с требованиями о ревизии границ Финляндии с СССР и Венгрии с Румынией. Однако и эти попытки, рассчитанные на внесение разлада в советско-финляндские и румыно-венгерские отношения, получили отпор и успеха не имели.

Одним из сложнейших вопросов мирного урегулирования был вопрос о репарациях. Советский Союз твердо отстаивал на мирной конференции такие условия выплаты репараций, которые не влекли бы за собой экономического закабаления побежденных стран и не наносили ущерба развитию их мирной экономики. Иначе подошли к репарационному вопросу

правительства США и Англии, рассчитывавшие с помощью репараций осуществить свой план экономического контроля над теми странами, с которыми заключались договоры. Твердая и убедительная позиция СССР сорвала этот план. Решения по вопросу репараций в целом носили справедливый характер. Они были проникнуты демократическим духом и не допускали экономического закабаления соответствующих стран монополистической буржуазией США и Англии.

На Парижской мирной конференции западные державы вновь выступили с требованием «интернационализации» и «равных возможностей» судоходства по Дунаю. Англо-американский блок стремился восстановить довоенное положение, когда на основании Дунайской конвенции 1921 года на Дунае хозяйничали империалистические державы.

Противодействие СССР, защищавшего интересы народов придунайских государств, сорвало планы установления господства западных держав в этом регионе. В текст договоров были записаны лишь некоторые общие положения о свободе навигации на Дунае, равенстве почтовых и навигационных сборов и другие условия торгового судоходства, которые не предоставляли возможностей для иностранного вмешательства в дела придунайских стран. Конвенция о режиме судоходства на Дунае была выработана на конференции семи придунайских стран в Белграде летом 1948 года.

Проявлением политики экономического закабаления побежденных стран со стороны англо-американского блока был отстаиваемый им «принцип равных возможностей» для капиталистических монополий в странах, с которыми заключались мирные договоры. Советский Союз встал на защиту экономической независимости всех побежденных стран, не только тех государств, где установилась народная демократия, но также Италии и Финляндии. Советской делегации удалось свести претензии англо-американского блока насчет «равных возможностей» к предоставлению побежденными странами государствам-победителям на началах взаимности режима наибольшего благоприятствования и национального режима в вопросах торговли, промышленности, мореплавания сроком на 18 месяцев, считая со дня вступления в силу мирного договора.

10 февраля 1947 г. мирные договоры с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией были подписаны. Благодаря активному участию в мирном урегулировании великой социалистической державы — Советского Союза — впервые в истории мирные договоры, заключенные в результате войны, не стали договорами диктата и подчинения.

В мирных договорах нашли отражение принципы действительно демократического и действительно справедливого мира. Мира, обеспечивающего укрепление национального суверенитета европейских государств, направленного на предотвращение возможности новой агрессии, охраняющего национальные права соответствующих государств, в том числе и их территориальную неприкосновенность, не ущемляющего их политической и экономической независимости, национального достоинства их народов.

Решения Крымской и Берлинской конференций, а также мирные договоры, заключенные в 1947 году, создали прочный фундамент для строительства демократического и справедливого мира в послевоенный период, для обеспечения мирной жизни народов, их развития по демократическому пути. Они означали торжество ленинских идей мирного сосуществования государств с различным социальным строем, стали важным этапом в борьбе Советского Союза за демократическую перестройку международных отношений, начатую Великим Октябрем.

Однако, как и ранее в межвоенный период, империалистические державы не намеревались участвовать совместно с СССР в строительстве справедливого и демократического мира. Они еще надеялись, что им удастся «отбросить» Советский Союз, восстановить свое господство в мире. Прогрессивным силам и их авангарду — Советскому Союзу — предстояла еще длительная борьба за то, чтобы основополагающие решения Крымской и Берлинской конференций, положения мирных договоров 1947 года, принципы мирного сосуществования восторжествовали в международной жизни.

* * *

В годы второй мировой войны Советский Союз продолжал последовательно руководствоваться ленинскими принципами социалистической внешней политики. Условия военных лет не могли не наложить отпечатка на формы и методы осуществления советской внешней политики, но ее сущность при этом всегда оставалась неизменной — борьба за мир, безопасность и социальный прогресс народов.

Специфика осуществления внешней политики СССР в годы Великой Отечественной войны состояла в том, что Советское государство, ведя ожесточенную вооруженную схватку с фашистскими государствами, напавшими на него, находилось в союзнических отношениях с западными державами. СССР, США и Великобритания осуществляли широкое

военное, политическое, экономическое и другое сотрудничество, которое по своему объему и содержанию превосходило все то позитивное, что было достигнуто в предвоенный период в области отношений стран капиталистической и социалистической систем. Количественно и качественно — это был новый этап в развитии международных отношений, в практике осуществления мирного сосуществования.

Этот новый этап — этап антифашистского сотрудничества государств различных социальных систем — был продиктован общностью их жизненных интересов. Он стал возможен потому, что правительства Великобритании и США, осознав серьезную опасность, угрожавшую им, оказались вынужденными пойти на сотрудничество с СССР в войне против Германии и Японии. Что касается Советского Союза, то он еще в предвоенный период предлагал западным державам действовать коллективно для отпора агрессорам, а во время войны настойчиво выступал за объединение всех антифашистских сил.

ГЛАВА V

В ПЕРИОД «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Советский народ в Великой Отечественной войне отстоял свою свободу и независимость, укрепил экономическое, политическое и военное могущество своей страны. Неизмеримо возросли международный авторитет СССР, его влияние на ход мирового развития. Именно это влияние обеспечило в первую очередь существенные демократические сдвиги в развитии системы международных отношений в первые послевоенные годы, создание на общедемократических началах такого важнейшего инструмента поддержания международного мира и безопасности, как Организация Объединенных Наций, и заключение справедливого, демократического мира с бывшими союзниками и сателлитами гитлеровской Германии во второй мировой войне.

Важнейшим последствием войны стал выход социализма за пределы одной страны. Образование мировой социалистической системы в результате победы революций в ряде стран Европы и Азии привело к коренным изменениям в соотношении сил между двумя социальными системами на международной арене. Победа Советского Союза создала еще более благоприятные условия для подъема революционной национально-освободительной антиимпериалистической борьбы. Выросло и окрепло рабочее и коммунистическое движение. По швам начала трещать колониальная империя капитализма. Социализм превратился в фактор, все больше определяющий ход мирового развития. Мощь и авторитет СССР в мире выросли, как никогда прежде. Стало еще более очевидно, что без участия Советского Союза, без учета его интересов невозможно справедливое решение международных проблем. С СССР — оплотом мира, демократии и обществен

ного прогресса — связывало передовое человечество свои надежды на светлое будущее.

Советский Союз стремился на основе продолжения сотрудничества государств антигитлеровской коалиции, в первую очередь участвовавших в ней великих держав, добиться в новых условиях воплощения в жизнь ленинских идей справедливого, демократического мира. Однако капитанов капиталистической системы не устраивало сложившееся положение дел в мире. Рост влияния Советского Союза, демократические преобразования, развернувшиеся в странах, вырвавшихся из капиталистической системы, подъем антиколониального, национально-освободительного движения обеспокоили правящие круги западных стран, которые еще в годы войны тайно вынашивали планы ущемления интересов Советского Союза и обеспечения своих собственных позиций. Поэтому, едва закончилась война, они не только стали рвать связи, соединявшие главных участников войны против германского фашизма, но и откровенно провозгласили борьбу против социализма. Во главе всех реакционных сил против мирового социализма, международного рабочего и национально-освободительного движения встали реакционные круги Соединенных Штатов Америки.

Как известно, вторая мировая война привела к резкому ослаблению позиций империализма в Западной Европе. Утратили свое прежнее влияние в мировых делах не только разгромленные Италия и Германия, но и победители — Франция и Англия. Только США вышли из войны усилившими по сравнению с довоенным периодом свою экономическую и военную мощь. Разбогатев на военных прибылях, захватив в капиталистическом мире важнейшие источники сырья, рынки сбыта и сферы приложения капиталов, американские реакционные круги достигли гегемонии в капиталистической системе. На ее основе они рассчитывали установить мировое господство, задержать поступательный ход истории, повернуть вспять процесс социального и национального освобождения народов и решить с помощью военной силы историческое противоборство двух систем. Так, 19 декабря 1945 г. президент Трумэн в послании американскому конгрессу провозгласил в качестве важнейшей цели внешней политики США установление американской гегемонии в глобальных масштабах. «Победа, которую мы одержали, — заявил Трумэн (как будто никогда и не было антигитлеровской коалиции и решающей роли СССР в ней.— *Н. Л.*),— возложила на американский народ бремя постоянной ответственности за руководство всем миром» [1].

Провозглашенные монополистическим капиталом США гегемонистские стратегические установки требовали подавления силой всех, кто противился «американскому руководству».

В этих условиях Советский Союз — страна с противоположной социальной системой и единственный реальный «центр силы» за пределами сферы влияния США — вызывал особое озлобление американских империалистов. Их планы переустройства мира в качестве центральной цели имели подрыв международных позиций СССР, борьбу против социализма в нашей стране. Авантюристическая по своей сути и крайне опасная для всего человечества основа американской концепции послевоенного мира была недвусмысленно изложена в секретном меморандуме военного министра США Г. Стимсона на имя президента США, составленном еще в период работы Потсдамской конференции. «Становится ясным,— говорилось в нем,— что между двумя столь глубоко различными общественными системами не может быть установлено никаких постоянных стабильных отношений. При всем нашем старании мы не в состоянии понять друг друга. Поэтому любая попытка добиться такого долговременного устройства мира, который состоял бы из двух столь глубоко различных систем, будет обречена па провал» [2].

Отказ американских правящих кругов от сложившегося в годы второй мировой войны сотрудничества с СССР означал возврат США к прежней политике бойкота и изоляции Советского государства. Однако в новых условиях эта политика приобрела еще более агрессивный характер. В ее основу была положена идеология оголтелого антикоммунизма, сквозь призму которого любые нежелательные для США изменения в мире воспринимались как «инспирированные Москвой» и требующие незамедлительного «силового противодействия». В связи с этим политика «с позиции силы» была возведена в ранг основного принципа внешнеполитического курса США.

Надежды на успех в проведении политики «с позиции силы» американские империалисты связывали с монополией на ядерное оружие. По мнению вашингтонских руководителей, эта «дубинка против русских» должна была дать Америке огромные политические и военные преимущества, создать возможности передела мира по американскому образцу. Не случайно упомянутый Г. Стимсон настойчиво рекомендовал президенту США «постоянно держать в поле зрения вопрос о том, как приобретение нами Х... может быть использовано для политической борьбы против СССР» [3]. Огромная

разрушительная сила ядерного оружия, по признанию бывшего председателя комитета начальников штабов вооруженных сил США, генерала Тейлора, породила мнение, что Соединенные Штаты в состоянии «установить полицейский контроль над миром и навязать ему своего рода «pax americana» («мир по-американски».— *Н. Л.*)» [4].

Первым актом по претворению в жизнь курса на создание «мира по-американски» явилась пресловутая «доктрина Трумэна», в которой правящие круги США под предлогом борьбы с коммунизмом открыто заявили о том, что намерены повсюду в мире вмешиваться во внутренние дела других стран и народов с целью насаждения угодных им порядков и режимов, используя для этого любые средства, вплоть до военного насилия. «Доктрина Трумэна» являлась воплощением антикоммунистических постулатов внешней политики США и их гегемонистских притязаний на мировое господство. Экономическим дополнением этой доктрины явился так называемый «план Маршалла», конечной целью которого было подчинение Западной Европы американским монополиям и создание условий для экономического порабощения европейских стран народной демократии.

На основе «доктрины Трумэна» и «плана Маршалла» была сформулирована доктрина «сдерживания». Основные элементы доктрины «сдерживания» были изложены в журнале «Форин афферс» в июле 1947 года.

Отправным моментом доктрины «сдерживания» явилось утверждение об «агрессивном» характере советской внешней политики, якобы инспирирующей и использующей в своих целях мировой революционный процесс. Из этой ложной посылки делался вывод о необходимости «твердого и бдительного сдерживания русских экспансионистских тенденций» с помощью «искусного и энергичного применения контрсилы» в надежде на то, что социалистический строй «рухнет под грузом внутренних противоречий» [5]. Таким путем все агрессивные действия американского империализма преподносились как «оборонительные», продиктованные некоей «советской агрессивностью». В то же время под предлогом «объединения сил свободы для сдерживания коммунизма» правящие круги США надеялись, навязав доктрину «сдерживания» другим капиталистическим странам, закрепить за собой господствующие позиции в западном мире.

Доктрина «сдерживания» являлась нереалистической по своим исходным установкам и конечным целям, отражала коренной порок реакционных буржуазных концепций международных отношений новейшего времени — недооценку

сил и возможностей социалистического строя. Тем не менее правящие круги США сделали ее на многие годы основным ориентиром своей внешнеполитической деятельности. Приняв доктрину «сдерживания» в качестве программы практической деятельности, американское руководство встало на путь развязывания беспрецедентной в истории гонки вооружений, подготовки к большой войне с СССР. Реализация подобного внешнеполитического курса привела к исключительно острой конфронтации между миром капитализма и миром социализма, вошедшей в историю международных отношений под названием «холодной войны». После окончания второй мировой войны, отмечал Л. И. Брежнев, агрессивные круги империализма «провозгласили политику «с позиции силы», развязали гонку вооружений, блокировали торговлю с нашей страной, использовали шантаж и провокации против Советского Союза. Расчет был простой: СССР не выдержит послевоенного экономического напряжения, встанет на колени перед империализмом» [6].

Однако подобные замыслы оказались несостоятельными. Советский Союз сумел не только в крайне сжатые сроки восстановить ослабленное войной хозяйство, но и обеспечить бурное развитие науки и техники, чтобы в короткий срок ликвидировать временное преимущество США в области новейших видов вооружения, для поддержания обороноспособности страны на уровне требований международной обстановки. СССР, направив одновременно силы на помощь народам, совершившим социалистическую революцию, в строительстве новой жизни, укрепил тем самым позиции социализма на мировой арене.

Эта помощь, оказанная СССР, была неоценимой. Благодаря Советскому Союзу были ограждены от контрреволюционной интервенции империализма и происков внутренней реакции, направленных на восстановление буржуазного строя, народы Албании, Болгарии, Восточной Германии, Венгрии, Польши, Чехословакии, Румынии, Югославии, а также Китая, Северной Кореи, Северного Вьетнама. Этим странам Советское государство оказало различного рода помощь для преодоления материальных трудностей. Советский Союз использовал также свое влияние на мировой арене для поддержания национально-освободительной борьбы народов, для отражения агрессивных действий колонизаторов, для предотвращения вооруженного подавления национально-освободительных движений.

СССР внес огромный вклад в решение задач установления международных отношений нового типа, возникших пе-

ред советской внешней политикой в связи с образованием социалистического содружества. Однотипность социально-экономического строя социалистических стран, единая марксистско-ленинская идеология явились основой установления этих отношений, характерными чертами которых стали братское сотрудничество и бескорыстная взаимопомощь. Это выразилось в заключении во второй половине 40-х годов двусторонних договоров СССР со странами народной демократии, а также в создании в 1949 году Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ).

Усилия Советского Союза по сплочению стран социалистического содружества, укреплению их могущества способствовали созданию и упрочению широкой основы для строительства мира, решения международных проблем на демократических принципах мирного сосуществования. СССР вел теперь борьбу за мир не один, а в теснейшем взаимодействии с братскими странами социализма. Более того, начавшийся распад колониализма вел к появлению на международной арене новых союзников в борьбе за перестройку международных отношений — молодых независимых государств. Наконец, следует иметь в виду, что после войны невиданный дотоле размах приобрело движение сторонников мира в капиталистических странах, препятствовавшее осуществлению замыслов поджигателей войны. Отражая историческую тенденцию возрастания роли масс в истории вообще и в сфере мировой политики в частности, это движение мировой общественности становилось важным фактором демократического преобразования международных отношений.

К концу 40-х годов еще четче стала вырисовываться картина расстановки мировых классовых сил: социалистический мир (СССР и страны народной демократии), опиравшийся на международное рабочее и коммунистическое движение, и империалистический лагерь, основу которого составил блок ведущих капиталистических стран во главе с США. Развернутую характеристику размежевания политических сил на международной арене дал XIX съезд КПСС. Соответственно двум противоположным лагерям четко оформились две линии, два курса в мировой политике — социалистический, демократический курс СССР и стран народной демократии, с одной стороны, империалистический, реакционный курс правящих кругов США и их союзников — с другой.

Ослепленные миражем атомной монополии, реакционные круги продолжали раздувать политику «холодной войны». Потерпев неудачу с экономической блокадой социализма, они

стали нагнетать международную напряженность, расходуя миллиарды долларов на сколачивание военных союзов, сооружение военных баз, накопление атомного оружия, с помощью которого они намеревались «отбросить коммунизм», действуя «с позиции силы».

Наглядным свидетельством этому могут служить многочисленные детально разработанные Пентагоном планы уничтожения Советского Союза в ядерной войне, в частности «Тоталити» (1945 г.), составленный при личном участии Д. Эйзенхауэра, «Чариотир» и «Флитвуд» (1948 г.), а также «Дроп шот», подготовленный в 1949 году комитетом начальников штабов США по указанию президента Трумэна. В основу последнего, например, была положена идея нанесения по промышленным и административно-политическим центрам СССР массированных ядерных ударов с использованием 300 атомных бомб. Вслед за ядерными ударами планировался переход вооруженных сил США и их союзников по НАТО в общее наступление с целью оккупации территории социалистических государств Восточной Европы и Советского Союза. Таким образом мир был поставлен перед опасностью третьей мировой войны с применением средств массового уничтожения. Но это ничуть не смущало реакционные буржуазные силы. Председатель комиссии по иностранным делам сената США Ванденберг напыщенно заявлял в 1949 году в этой связи: «Теперь мы неизбежно являемся лидером и опорой свободных людей во всем мире. Мы не можем уйти от нашего престижа и от связанного с этим риска»[7].

Следуя своим новым внешнеполитическим установкам, американские империалисты приступили к провоцированию ряда острых международных кризисов и совершению актов прямой агрессии, направленных непосредственно против СССР и других социалистических стран, чреватых угрозой новой мировой войны. Одной из первых акций такого рода был созданный Западом берлинский кризис 1948 года. За ним последовали раскол Германии и образование сепаратного западногерманского государства. Другой, еще более опасный кризис возник в связи с американской агрессией против Корейской Народно-Демократической Республики в 1950 году. Он был использован для дальнейшего раздувания антикоммунистической истерии на Западе, размещения американского ядерного оружия в Западной Европе, усиления милитаризации капиталистических стран, ремилитаризации ФРГ, заключения американо-японского «договора безопасности», широкого вмешательства США в дела Индокитая и т. д.

В этих условиях Советское правительство вело последо-

вательную политику защиты мира и безопасности народов. Еще в 1946 году Советский Союз противопоставил программе войны, выдвинутой претендентами на мировое господство, конкретный план укрепления мирных отношений между всеми государствами на основе равноправия и дружественного сотрудничества, уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела. Советская внешнеполитическая программа предусматривала продолжение сотрудничества между державами, совместно разгромившими фашистских агрессоров, мирное соревнование стран с различным общественным строем, укрепление ООН, вывод войск с территории других государств, всеобщее сокращение вооружений, запрещение атомного оружия.

В этом духе СССР неоднократно вносил на рассмотрение правительств других стран соответствующие конкретные предложения. Советский Союз добивался заключения германского мирного договора. Однако правительства США, Англии и Франции, выдвигая проекты «германского воссоединения», стремились к воссозданию империалистической Германии, способной вернуться к пресловутой политике «Дранг нах Остен»[8]. На Дальнем Востоке усилия советской внешней политики были направлены на заключение мирного договора с Японией, на мирное решение корейского вопроса и прекращение войны в Индокитае между французскими колонизаторами и народами Индокитая.

Советский Союз конкретными делами демонстрировал свое желание крепить мир и строить отношения с капиталистическими странами на принципе мирного сосуществования государств с различным социальным строем. СССР вывел свои войска из ряда стран, куда они вступили в ходе военных действий во время второй мировой войны. Советские Вооруженные Силы были сокращены до довоенного уровня. Стокгольмское воззвание о запрещении атомного оружия подписало все взрослое население СССР. Советское правительство стремилось использовать Организацию Объединенных Наций по ее прямому назначению — для поддержания международного мира, хотя это и было весьма трудным делом, поскольку в то время империалистические державы располагали в ООН большинством голосов и старались использовать эту международную организацию в своих империалистических целях.

В 1953 году при активном участии СССР, поддержавшего КНР и КНДР, удалось заключить перемирие в Корее. Военные действия на Корейском полуострове прекратились. Перемирие в Корее положило конец трехлетней кровопролит-

ной войне, ликвидировало угрозу возникновения мирового конфликта и содействовало ослаблению напряженности международной обстановки. Прекращение войны в Корее явилось крупным успехом СССР в борьбе за сохранение мира. Вместе с тем оно уже тогда показало невозможность для США решать важные международные вопросы «с позиции силы», навязывать свою линию в международных делах. Прекращение корейской войны означало серьезное поражение США и провал связанных с этой войной агрессивных планов американского империализма в Азии.

Другим успехом внешней политики СССР было прекращение агрессии Франции во Вьетнаме. В 1954 году в Женеве по инициативе Советского Союза было созвано совещание министров иностранных дел, на котором было достигнуто соглашение о прекращении военных действий в Индокитае. Соглашение по Индокитаю явилось крупным шагом на пути ослабления напряженности в международных отношениях. Это укрепило положение молодого социалистического государства — Демократической Республики Вьетнам.

Стремясь к улучшению политического климата в Европе, Советский Союз подписал в 1955 году государственный договор с Австрией. В соответствии с ним Австрия вновь обрела свою государственность и суверенитет и брала на себя обязательство соблюдать постоянный нейтралитет. СССР установил дипломатические отношения с ФРГ. В 1954 году Советский Союз внес предложение о заключении общеевропейского договора о коллективной безопасности в Европе. Внесенный Советским Союзом на рассмотрение Берлинского совещания министров иностранных дел проект общеевропейского договора предусматривал создание системы коллективной безопасности в Европе с участием всех стран континента, независимо от их общественного строя (участниками договора могли быть также ГДР и ФРГ). Для того чтобы сдвинуть переговоры о разоружении с мертвой точки, Советский Союз в 1955 году принял предложения западных стран о сокращении вооруженных сил до определенного уровня и о том, чтобы меры по ядерному разоружению начали осуществляться после сокращения обычных вооруженных сил. Однако стоило Советскому Союзу заявить об этом, как западные страны отказались от своих предложений. Весь мир смог убедиться в том, кто является истинным сторонником разоружения, а кто прикрывает гонку вооружений разговорами о разоружении.

В начале 50-х годов в США была провозглашена стратегия «массированного возмездия», которая в НАТО была

трансформирована в стратегию «щита и меча». При этом «меч» олицетворяли стратегическая авиация и ядерное оружие США, а «щитом» являлись развернутые на европейском континенте и в Восточной Атлантике вооруженные силы стран — участниц этого агрессивного блока. Базируясь на «ядерном превосходстве» США, натовская военная стратегия, как и американская, предусматривала подготовку и ведение против СССР и других государств социалистического содружества всеобщей ядерной войны. США шли по пути дальнейшего наращивания мощи своих ядерных сил.

Военные приготовления империалистов поставили вопрос об ответных мерах, призванных укрепить безопасность социалистических стран. Шесть лет спустя после образования НАТО Советский Союз совместно с другими европейскими социалистическими странами создал единую оборонительную Организацию Варшавского Договора. Это произошло в мае 1955 года в связи с активизацией деятельности НАТО, направленной против СССР и других социалистических стран, выражавшейся, в частности, в усиленном возрождении западногерманского реваншизма и вовлечении ФРГ в ряды Североатлантического блока. Участники Варшавского Договора обязались, что будут воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения и разрешать свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не ставить под угрозу международный мир и безопасность. Они заявили о своей готовности сотрудничать во всех международных действиях с целью обеспечения мира, добиваться согласованных эффективных мер по всеобщему сокращению вооружений и запрещению атомного, водородного и других видов оружия массового уничтожения.

Огромное историческое значение для дела мира имело решение советскими учеными, техниками и рабочими проблемы атомного и ядерного оружия и ракетных средств доставки его к цели. Это привело к ликвидации атомной монополии США, служившей орудием враждебной СССР империалистической политики. Решив проблему ядерного оружия, Советский Союз поставил на службу защиты СССР и дела социализма новейшие достижения научно-технической революции в области военного дела.

Новая военно-стратегическая обстановка в мире отразила дальнейшие сдвиги в соотношении сил на международной арене в пользу социализма в середине 50-х годов. В резолюции состоявшегося в 1956 году XX съезда КПСС указывалось, что в мировом развитии произошли коренные изменения в сторону укрепления позиций социализма. Следует подчерк-

нуть, что эти изменения не остались незамеченными на Западе.

«Советский Союз, — вынужден был констатировать государственный секретарь США Джон Ф. Даллес в 1956 году, — в результате своей политики, проводившейся в течение 30 лет, и особенно последних 10 лет, сделал большие успехи в промышленности и стал ведущим государством, в частности, в области использования атомной энергии как в мирных, так и в военных целях»[9]. «На земном шаре не могло бы быть ничего более опасного для Запада, чем недооценка советской военной мощи и промышленной силы»[10], — писал американский обозреватель Дж. Олсоп.

Однако осознание сдвигов в соотношении сил весьма противоречиво и непоследовательно отражалось в политике капиталистических правящих кругов на мировой арене. С одной стороны, они обнаруживали тенденции реализма, проявившиеся в «духе Женевы», когда американская делегация участвовала в совещании глав правительств великих держав в 1955 году в Женеве, где Запад был вынужден возобновить переговоры по назревшим международным проблемам: о Германии, европейской безопасности, разоружении, развитии контактов между Востоком и Западом. С другой стороны, они направляли усилия на углубление вооруженной интервенции в Юго-Восточной Азии, провоцировали и подталкивали контрреволюцию в Венгрии, провоцировали суэцкий кризис 1956 года. Однако благодаря своим возросшим внешнеполитическим возможностям СССР блокировал одну за другой агрессивные вылазки империализма. Так произошло в Венгрии, где благодаря советской помощи была сорвана попытка контрреволюционного мятежа, на Ближнем Востоке, когда решительная позиция Советского правительства вынудила правящие круги Англии, Франции, Израиля прекратить военные действия против Египта и вывести войска с его территории.

Всемирно-историческим событием послевоенного времени стало происшедшее в конце 50 — начале 60-х годов в результате побед национально-освободительных революций крушение колониальной системы империализма и появление молодых независимых государств. Вступив в союз с силами социализма, зависимые и колониальные народы превратились из объекта империалистической стратегии в активный субъект антиимпериалистической борьбы. СССР всесторонне поддержал борьбу народов за свою национальную свободу и активнейшим образом содействовал ликвидации позорнейшей системы колониализма.

Борьба СССР и других социалистических стран за ликвидацию колониальной системы империализма велась по трем основным направлениям: во-первых, по линии международно-правового осуждения колониализма (с принятием в 1960 г. Генеральной Ассамблеей ООН по предложению Советского Союза Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам была создана нетерпимая атмосфера для сохранения позорной колониальной системы); во-вторых, по линии оказания всесторонней помощи национально-освободительным движениям в борьбе против колониального ига, решительных выступлений против актов империалистической агрессии в отношении освободившихся государств; в-третьих, путем налаживания равноправного экономического и научно-технического сотрудничества между социалистическими и освободившимися государствами с целью содействовать достижению последними полной независимости от империализма и проведению самостоятельного политического курса.

Возможности империализма достигать своих внешнеполитических целей с помощью диктата и насилия сокращались с каждым годом. Время работало на социализм. Новые успехи СССР, стран социалистического содружества, их активная согласованная внешнеполитическая деятельность неуклонно создавали новое соотношение сил двух противоположных систем на мировой арене. Особенно заметным это оказалось на рубеже 60-х годов, ставших важным этапом в развитии международной обстановки. К этому моменту Советский Союз добился огромных успехов во всех областях, вступив в новую полосу исторического развития. XXI съезд КПСС констатировал, что «социализм одержал в нашей стране полную и окончательную победу»[11], а XXII съезд, состоявшийся в 1961 году, принял новую Программу партии — программу развернутого строительства коммунистического общества в СССР. Ярким свидетельством побед социализма явились запуск Советским Союзом первых в истории человечества искусственных спутников Земли и создание межконтинентальных баллистических ракет в конце 50-х годов. Как подчеркивалось в Программе КПСС, «опередив капитализм в ряде важных отраслей науки и техники, социализм дал в руки миролюбивых народов мощные материальные средства для обуздания империалистической агрессии»[12].

«Мы недооценивали способность русских соперничать с нами в военной и экономической областях, — сокрушался в 1957 году Дж. Кеннеди. — После войны мы совершенно неверно оценивали их способность создать атомное и водород-

ное оружие. Мы недооценивали их технические возможности как в количественном, так и в качественном плане»[13]. Достижения СССР в военно-техническом прогрессе повлекли качественные сдвиги в стратегическом соотношении сил, на котором прежде основывалась американская политика «устрашения» и «холодной войны». Империализм обнаружил невозможность использовать ядерную мощь, которая в годы «холодной войны» являлась главной опорой в отношениях Соединенных Штатов с окружающим миром, их политики конфронтации с противниками и осуществления руководства союзниками.

В начале 1960 года министр обороны в правительстве Эйзенхауэра, выступая перед комиссией конгресса, признал, что США не имеют защиты от межконтинентальных баллистических ракет с ядерными боеголовками, а командующий стратегической авиацией США заявил, что СССР может «фактически стереть с лица Земли всю нашу ударную силу в течение 30 минут»[14].

В сложившихся условиях для многих капиталистических деятелей стран Запада стала очевидной необходимость пересмотра подходов к важнейшим международным проблемам. В 1959 году американская администрация, все более задумываясь о том, как вовремя выбраться из трясины «холодной войны», пригласила главу Советского правительства впервые за всю историю американо-советских отношений посетить Соединенные Штаты для обмена мнениями. В результате обмена мнениями был провозглашен принцип необходимости и целесообразности регулирования спорных вопросов как основы взаимоотношений между СССР и США. Советский Союз подтвердил свою готовность к восстановлению сотрудничества и доверия между двумя державами, обеспечившими разгром фашистских агрессоров во второй мировой войне. Американская сторона выразила готовность к поискам договоренности, подчеркивала стремление США сотрудничать с СССР в вопросах укрепления мира в Европе и разоружения. Поражение республиканской партии на президентских выборах не сняло вопроса об улучшении отношений с СССР, а следовательно, и общего международного климата. Он вновь был поставлен на повестку дня администрацией демократов.

Дж. Кеннеди на заседании Национального совета безопасности заявил, что США не должны отбрасывать в сторону переговоры как средство ведения международных дел[15]. Осенью 1961 года и в течение 1962 года состоялся ряд встреч советских и американских представителей в Нью-Йорке, Вашингтоне и Женеве для обсуждения вопросов германско-

го мирного урегулирования. В результате советско-американских контактов было достигнуто сближение позиций по многим обсуждавшимся вопросам, связанным с подведением черты под второй мировой войной.

К их числу относились вопросы оформления и закрепления существующих германских границ, уважение суверенности ГДР, невооружение ГДР и ФРГ ядерным оружием. И хотя до окончательного урегулирования было еще далеко, все более очевидной становилась неспособность реакционных сил осуществить свои планы в германских делах, ущемить интересы ГДР и других социалистических стран. Усилия СССР, направленные на укрепление европейской безопасности и германское мирное урегулирование, в большой степени содействовали развитию тенденции к разрядке международной напряженности.

Наметившееся смягчение американской позиции в отношении СССР было связано с дальнейшим ростом могущества СССР, созданием ракетно-ядерного оружия, изменением стратегического соотношения сил в пользу социалистического содружества. «...Появление в 50-х годах Советского Союза как сверхдержавы первого порядка существенно изменило направленность послевоенной политики США»[16], — признают авторы одного из американских исследований, опубликованного в 1979 году.

В новой исторической ситуации Советский Союз стремился, как и ранее, использовать любые возможности для прогрессивных изменений международных отношений в направлении, ведущем к мирному сосуществованию государств с различным социальным строем. В частности, СССР неустанно добивался решения проблем разоружения как важнейшего средства укрепления международного мира. Большое внимание мирового общественного мнения привлекла в этот период к себе программа всеобщего и полного разоружения, которую СССР внес в сентябре 1959 года на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН. Советские предложения предусматривали роспуск всех вооруженных сил и запрещение их восстановления в любой форме, уничтожение всех видов вооружений и полное прекращение выделения средств на военные нужды из государственных бюджетов и других источников. В вопросах разоружения советская сторона всегда проявляла действительное желание взаимоприемлемых компромиссов. Она соглашалась по существу на любой порядок и последовательность мер по ликвидации оружия массового уничтожения и ограничению обычных вооружений и вооруженных сил, лишь бы это были реальные меры сбалансиро-

ванного разоружения, осуществляемые на равноправной основе.

Многие правительства и народы с одобрением встретили советскую программу всеобщего и полного разоружения. Однако по вине США и ряда их союзников, стремившихся не к разоружению, а к наращиванию вооружений, переговоры по советским предложениям оставались безрезультатными. Зигзаги политики Вашингтона в начале 60-х годов имели вполне объяснимую причину. Она уходила корнями в острейшую борьбу различных группировок американского финансового капитала на переломном этапе развития международных отношений. Наиболее реакционные из этих группировок настойчиво стремились создать оппозицию дальновидно и реалистически мыслящим американским политикам. Они требовали «взять реванш» путем обеспечения военного превосходства над СССР и решающей пробы сил с ним во всей сфере международных отношений. В результате вновь возникло крайнее обострение напряженности. Свидетельство тому — новый берлинский кризис 1961 года, эскалация американской агрессии в Индокитае и, наконец, карибский кризис 1962 года, поставивший мир на грань термоядерной мировой войны.

Благодаря умелым действиям советской дипломатии, в которых принципиальная твердость сочеталась с тактической гибкостью, планы империализма были сорваны. Провал американской агрессии против Кубы еще раз доказал тщетность и бесполезность продолжения политики «с позиции силы» по отношению к социалистическому содружеству. Карибский кризис продемонстрировал невозможность для американского империализма применить силу, пойти на прямое военное столкновение с СССР, не подвергаясь опасности понести непоправимый урон в ракетно-ядерной войне. Он свидетельствовал о том, что по мере укрепления оборонного потенциала СССР и роста его морально-политического авторитета ограничивались возможности использования военной силы в качестве средства осуществления их империалистического внешнеполитического курса.

Социалистическая внешняя политика предполагала как в борьбе с кризисными ситуациями, так и в целом в борьбе за мир выработку и максимально эффективное использование международного механизма урегулирования спорных вопросов между государствами. Это прежде всего относилось к деятельности социалистических государств в Организации Объединенных Наций. Социалистическим странам пришлось вести острейшую борьбу против попыток превратить ООН

из органа равноправного сотрудничества между государствами на основе принципа мирного сосуществования, каким она и должна была быть в соответствии с ее Уставом, в орудие американской внешней политики. Как известно, США в своих целях стремились использовать «машину голосования» в ООН. Они предпринимали попытки явочным порядком пересмотреть Устав ООН или действовать в обход его. Принципиальная и твердая позиция СССР воспрепятствовала осуществлению этих планов. Благодаря прежде всего усилиям социалистических стран Устав ООН был сохранен, а сама эта организация стала более универсальной.

Карибский кризис оказал отрезвляющее воздействие на американских лидеров. Они стали понимать, что наряду с противоречиями у СССР и США имеются и общие интересы, предоставляющие возможность для сотрудничества, а именно: предотвращение ядерной войны, дипломатическое урегулирование некоторых конфликтов, предотвращение опасных кризисов, борьба за ограничение гонки вооружений, нераспространение ядерного оружия, взаимовыгодная торговля и т. д. В философии «холодной войны» образовалась глубокая трещина. С 1963 года наметилась тенденция общего потепления в международном климате, началось постепенное ослабление напряженности «холодной войны». Позитивные сдвиги в международной обстановке были ознаменованы подписанием в августе 1963 года в Москве договора между СССР, США и Великобританией о запрещении испытания ядерного оружия в трех средах, установлением линии прямой связи между Москвой и Вашингтоном, рядом экономических соглашений.

К модификации своего внешнеполитического курса США подтолкнули также тенденции к росту самостоятельности среди правящих кругов отдельных западноевропейских стран. Здравомыслящие политические деятели в Западной Европе стали все чаще задумываться над тем, отвечает ли интересам их государств безоговорочное следование так называемой «атлантической солидарности», подразумевавшей приспособление их внешнеполитических позиций к международному курсу Соединенных Штатов. Некоторые из таких деятелей, как, например, Шарль де Голль, стали искать пути преодоления «холодной войны» в отношениях с СССР.

Эти тенденции серьезно встревожили правящие круги Соединенных Штатов Америки. Отражая эту точку зрения, видный американский ученый-международник К. Томпсон писал в 1960 году: «Если американская политика останется зажатой между жесткой, закосневшей милитаристской пози-

цией и тотальными, нереальными схемами полного разоружения, наши союзники в отчаянии и раздражении возьмут дела в свои собственные руки и достигнут урегулирования (с Советским Союзом. — *И. Л.*), которое может отвечать их эгоистичным интересам, но которое разрушит сплетение общих интересов, выработанное в таких муках после войны...»[17]. Кризисные явления в отношениях США с рядом их ведущих партнеров по военно-политическим блокам служили одним из свидетельств того, что попытка создания системы международных отношений, в которой США играли бы, безусловно, доминирующую роль, потерпела неудачу.

Учитывая прогрессирующее изменение соотношения сил в пользу социализма, империализм в своей внешней политике по отношению к СССР и социалистическим странам стал перемещать центр тяжести с военно-силовых аспектов на методы так называемого «мирного проникновения». Родилась новая внешнеполитическая доктрина «наведения мостов» с социалистическими странами. Она была направлена на то, чтобы подорвать единство социалистического содружества, расшатать устои социализма в отдельных странах. Сущность такой политики в полной мере раскрылась во время чехословацких событий 1968 года. Использовав метод «ползучей» контрреволюции, империалисты попытались свергнуть социалистический строй в Чехословакии и тем самым нанести удар по позициям социалистического содружества в Европе.

Советский Союз и страны социалистического содружества в корне пресекли эту контрреволюционную вылазку империалистов в Чехословакии, надеявшихся на то, что таким путем им удастся хотя бы частично изменить в свою пользу соотношение сил на европейском континенте. Под лозунгом «Защита социализма — интернациональный долг коммунистов» страны социалистического содружества оказали помощь братской Чехословакии. Их сплоченность, интернациональная солидарность оказалась сильнее тех, кто хотел повернуть вспять историю чехословацкого общества, вырвать власть из рук рабочего класса, из рук трудящихся. Вступление войск Варшавского Договора на территорию Чехословакии сорвало планы внутренней и внешней контрреволюции. Акция, направленная на защиту социалистических завоеваний чехословацкого народа, показала всему миру верность СССР и его союзников принципу социалистического интернационализма.

Но в то же время империализм не отказался от «классических принципов» своего внешнеполитического курса. Он

стал применять так называемую доктрину «гибкого реагирования», которая, в отличие от предшествовавшей ей доктрины «массированного возмездия», исходила из неприемлемости и нежелательности ядерного конфликта, предполагая ограниченное применение вооруженной силы, особенно по периферии социалистического содружества и в освободившихся странах. Речь шла о концепции так называемой «ограниченной войны», которую, по заявлениям ее теоретиков, следовало понимать как сочетание «военной силы с дипломатией, со средствами экономического и психологического воздействия в рамках единой национальной стратегии, способной содействовать осуществлению внешнеполитических целей Соединенных Штатов»[18]. Ставка американского империализма на «ограниченные войны» как на новое, более изощренное средство борьбы с рабочим и национально-освободительным движением означала сохранение угрозы возникновения новых военных конфликтов, которые могли перерасти в мировую термоядерную войну. Так, в конце 1964 года была организована тройственная американо-англо-бельгийская агрессия против Конго. В 1965 году американские войска высадились в Доминиканской Республике. Во второй половине 60-х годов США резко расширили свою интервенцию во Вьетнаме и распространили ее на Лаос и Камбоджу, поощрили агрессию Израиля против арабских стран.

После начала американской агрессии против Демократической Республики Вьетнам Советский Союз предоставил ей разнообразную военную и экономическую помощь, позволившую вьетнамскому народу выстоять в войне, в которой Соединенные Штаты использовали всю свою военную мощь. Советская дипломатия предприняла действенные меры, направленные на внешнеполитическую изоляцию агрессора, мобилизацию мирового общественного мнения и всех миролюбивых сил в поддержку справедливой борьбы вьетнамского народа. В июле 1966 года Политический консультативный комитет стран — участниц Варшавского Договора решительно предупредил правительство США «об ответственности, которую оно берет на себя перед всем человечеством, продолжая и расширяя эту войну, за все не поддающиеся предвидению последствия, которые могут отсюда вытекать, в том числе и для самих Соединенных Штатов Америки»[19].

С первых дней ближневосточного кризиса советская дипломатия последовательно отстаивала независимость, безопасность и прогрессивное развитие арабских государств, вела борьбу за мирное и справедливое урегулирование конфликта на Ближнем Востоке. Еще за несколько дней до аг-

рессии Израиля в 1967 году СССР в Заявлении Советского правительства от 23 мая указал на беспочвенность расчетов Израиля «играть роль колониального надсмотрщика империалистических держав над народами Арабского Востока...»[20]. СССР и другие социалистические страны, действуя в контакте с руководителями арабских стран, принимали энергичные меры, чтобы остановить агрессора. Именно после решительного предупреждения Советского правительства израильские войска 10 июня прекратили агрессию. Вопрос «О политике Советского Союза в связи с агрессией Израиля на Ближнем Востоке» в июне 1967 года обсудил Пленум ЦК КПСС, который, одобрив политическую линию и практическую деятельность Политбюро ЦК, выдвинул следующие задачи: «не дать агрессору воспользоваться результатами его вероломных действий», добиться вывода войск интервентов с занятых ими территорий, укреплять дружбу и сплоченность с арабскими государствами и давать решительный отпор проискам империализма[21].

По инициативе СССР и стран социалистического содружества была созвана чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, принявшая 22 ноября 1967 г. резолюцию № 242, определяющую принципы справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. СССР активно боролся за ее осуществление и одновременно широко и эффективно содействовал развитию экономики арабских стран и укреплению их оборонного потенциала для упрочения их национальной независимости и успешного отпора агрессии.

Напряженную борьбу против агрессии и военных провокаций империалистов Советское государство сочетало с неизменной и последовательной политикой, направленной на осуществление долгосрочных задач коренной перестройки системы международных отношений на основе принципов мирного сосуществования государств различных общественных систем. Состоявшийся в 1966 году XXIII съезд КПСС, подтвердивший верность внешней политики СССР ленинским принципам мирного сосуществования государств с различным социальным строем, наметил комплекс практических мер по его претворению в жизнь. В качестве одной из главных целей внешней политики съезд наметил обеспечение вместе с другими социалистическими странами благоприятных международных условий для построения социализма и коммунизма, важнейшим из которых является мир.

Съезд указал на необходимость последовательно отстаивать принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем и одновременно давать реши-

тельный отпор агрессивным силам империализма, без чего невозможно избавить человечество от новой мировой войны. Была подчеркнута задача борьбы за создание системы европейской безопасности, необходимость в этих целях военной разрядки и сокращения вооружений в Европе, развития мирных взаимовыгодных связей между всеми европейскими государствами, созыва общеевропейского совещания. Важное значение в борьбе за европейскую безопасность придавалось ликвидации остатков второй мировой войны в Европе путем юридического оформления признания ныне существующих европейских границ, включая границы между двумя германскими государствами.

Съезд подчеркнул готовность Советского Союза добиваться укрепления международного мира и реализации принципа мирного сосуществования путем активной поддержки деятельности Организации Объединенных Наций в этом направлении, и прежде всего ее усилий по сдерживанию и полному прекращению гонки вооружений. В качестве конкретных мер в этом плане указывалось на необходимость заключения международного договора о нераспространении ядерного оружия, а также ликвидации иностранных баз на чужих территориях.

Вторая половина 60-х годов ознаменовалась рядом крупных успехов советской внешней политики. Наибольших результатов она добилась на европейском континенте. Настойчивая борьба Советского правительства за улучшение отношений со странами иной социальной системы на основе принципа мирного сосуществования способствовала оздоровлению обстановки в Европе и практическому осуществлению этого принципа. Значительные положительные результаты были достигнуты в отношениях СССР с Францией. В 1966 году в Москве состоялись переговоры между советскими руководителями и президентом Франции Ш. де Голлем. В совместной декларации обе страны высказались за установление атмосферы разрядки между всеми странами Запада и Востока и выдвинули в качестве первой задачи нормализацию, а затем постепенное развитие отношений между европейскими государствами. Переговоры дали импульс развитию традиционной советско-французской дружбы, укреплению всестороннего сотрудничества между Советским Союзом и Францией.

Позитивные сдвиги наметились в советско-западногерманских отношениях. В декабре 1969 года СССР и ФРГ приступили к переговорам относительно политического урегулирования отношений между двумя странами. Это способство-

вало некоторому спаду напряженности в Европе, оздоровлению обстановки на континенте.

Правительство СССР упорно трудилось над тем, чтобы перевести в русло мирного сосуществования развитие отношений с Соединенными Штатами Америки. В конце 60-х годов империалистическая внешняя политика США вступила в пору глубокого кризиса. Поражение в Индокитае и другие многочисленные внешнеполитические провалы заставили осознать правящие круги США непосильность той миссии мирового жандарма, которую они навязали Америке. Внутри господствующего класса США произошел раскол. Как справедливо отмечает советский исследователь акад. Г. А. Арбатов, «интересы военно-промышленных монополий пришли в определенное столкновение с интересами других, более многочисленных и тоже весьма влиятельных группировок монополистического капитала. В результате в конце 60-х годов и особенно в начале 70-х годов сложилась сложная ситуация, когда несостоятельность курса империалистической политики США становилась все более очевидной и многим представителям правящего класса этой страны»[22].

В связи с банкротством старых доктрин внешняя политика США и их союзников подвергалась в первой половине 70-х годов серьезным изменениям. Эти изменения в значительной мере отразила новая внешнеполитическая доктрина США, получившая известность как «доктрина Никсона». В ней правящие круги США вынуждены были провозгласить необходимость перехода от «эры конфронтации» к «эре переговоров» с СССР, признать стратегическое равновесие между двумя великими державами. В то же время эта доктрина делала упор на более активное, чем прежде, использование Вашингтоном методов «баланса сил». В новых условиях американский империализм стремился компенсировать ослабление собственных международных позиций перекладыванием части милитаристского бремени на своих партнеров по военным блокам в Западной Европе, а также на Японию. Большие надежды возлагались создателями «доктрины Никсона» на антисоветские устремления маоистского руководства КНР. Манипулируя «центрами силы», американский империализм рассчитывал создать некую «многоугольную схему мира», в которой США не вступали бы в прямую конфронтацию ни с одним из «центров» (прежде всего с СССР), а использовали бы в своих интересах противоречия между другими участниками системы международных отношений.

Империалистический характер «доктрины Никсона» был очевиден. Однако очевидно было и то, что под давлением

факторов реальной обстановки правящие круги США стали искать пути некоторого смягчения международной напряженности. Анализируя этот новый подход, один из видных американских теоретиков-международников Р. Осгуд отмечал, что упор в нем делался «не столько на установление военного баланса и стабилизацию взаимного военного сдерживания, ибо все это считается достижением прошлых лет, которое необходимо закрепить, сколько на аранжировку с помощью дипломатических средств глобального «модус вивенди», основанного на правилах взаимной сдержанности между США и СССР. Этот «модус вивенди» должен быть подкреплен сетью соглашений и договоренностей, соединенных вместе посредством взаимных компромиссов»[23]. Эти особенности «доктрины Никсона», взятые в контексте многочисленных мирных инициатив советской внешней политики, облегчили достижение в конце 60 — начале 70-х годов определенного взаимопонимания между СССР и США, что, в свою очередь, создало условия для развития процесса разрядки. Начатые после настойчивых предложений СССР в ноябре 1969 года советско-американские переговоры об ограничении оборонительных и наступательных систем стратегического оружия явились первым шагом в этом направлении.

Важную роль в советской внешней политике мирного сосуществования сыграло в этот период расширение экономических и научно-технических связей СССР со странами буржуазного мира — Францией, Италией, Англией, Австрией, Финляндией, Швецией, Бельгией, которое не только принесло прямую экономическую, но и значительную политическую выгоду.

Стремлением к воплощению в жизнь принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем была проникнута деятельность СССР в Организации Объединенных Наций. Благодаря внешнеполитическим усилиям СССР в актив ООН были вписаны такие положительные акции, как Договор о нераспространении ядерного оружия, резолюция Совета Безопасности от ноября 1967 года о мирном урегулировании на Ближнем Востоке.

Таким образом, последовательный и активный внешнеполитический курс Советского Союза дал к концу 60-х годов свои положительные результаты. Однако смягчение международной обстановки явно не устраивало агрессивные империалистические круги. В их контрнаступление на советскую внешнюю политику активно включились также пекинские гегемонисты. Еще с конца 50-х годов они развернули широкую пропагандистскую кампанию против Советского Союза.

Пытаясь приостановить начавшееся смягчение международного климата, пекинское руководство встало на путь открытой идеологической и политической конфронтации с СССР. Оно выступало со злобной клеветой на политику мирного сосуществования Советского Союза, одновременно предпринимало усилия изолировать нашу страну от других социалистических и освободившихся государств. Особенно вызывающими стали действия китайского руководства в период так называемой «культурной революции». В 1969 году в решениях IX съезда КПК был закреплен антисоветский курс. В марте того же года маоисты спровоцировали вооруженный конфликт на китайско-советской границе.

Советское государство последовательно вело борьбу против идеологических и политических установок маоистов, давало решительный отпор провокациям и посягательствам с их стороны на права и интересы СССР, в то же время проявляя готовность к нормализации отношений с КНР. В 1969 году Советскому Союзу удалось договориться с китайской стороной о переговорах по пограничным вопросам. В том же году СССР предложил правительству КНР заключить соглашение о взаимном ненападении. Однако, по сути дела, китайское руководство блокировало инициативы СССР на восстановление нормальных отношений и повело курс на сближение с империализмом для сколачивания вокруг Китая конгломерата различных государств для борьбы против Советской страны.

Вопреки проискам империалистов и китайских гегемонистов Советский Союз твердо продолжал борьбу за мир и сотрудничество, превращая рубеж 70-х годов в важную веху на пути к перестройке системы международных отношений на основе ленинских принципов мирного сосуществования.

* * *

Годы «холодной войны» — период бурных событий на мировой арене, когда агрессивные происки империалистов не один раз подводили человечество к грани военной катастрофы. По подсчетам института Брукингса, с 1945 года США 215 раз использовали военную силу в поддержку своих авантюристических внешнеполитических акций и 33 раза угрожали применением атомного оружия. В этой сложной обстановке СССР, страны социалистического содружества возглавили борьбу за сохранение мира, избавление человечества от истребительной войны. Империалистической политике «сдерживания» и «отбрасывания» коммунизма, сопровождавшейся

военными конфликтами и агрессивными вылазками реакции в различных районах земного шара, СССР противопоставил твердую и последовательную политику, направленную на недопущение подрыва империализмом устоев мира, развязывания им новой мировой войны с применением разрушительного ядерного оружия. Крупным успехом внешней политики СССР, мирового социализма явилось поражение антисоциалистических замыслов, крах захватнических планов и агрессивных доктрин империализма.

Известный буржуазный исследователь Ф. Девийе характеризовал внешнеполитический курс Советского Союза в послевоенный период следующим образом: «Перед лицом враждебного мира, — пишет он, — СССР стремится обеспечить себя средствами эффективной обороны, которые сдерживали бы врагов от любой агрессии, интервенции и вмешательства или, в случае ее развязывания, оказали бы должный отпор. Таков смысл политики в области обороны. Внешняя же политика имеет своей целью создание таких международных условий, которые позволили бы не только избежать войны, но и завязать между СССР и внешним миром всесторонние взаимовыгодные отношения»[24].

В итоге напряженной борьбы в годы «холодной войны» миролюбивая внешняя политика СССР одержала победу. Она не только не допустила превращения развязанной империалистами «холодной войны» в войну «горячую», сползания мира к термоядерной катастрофе, но и подготовила почву для последующего более благоприятного развития международных событий, для обеспечения безопасности и мирного сотрудничества народов.

ГЛАВА VI

ГЛАВНЫЙ ФАКТОР МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Берлинская конференция коммунистических и рабочих партий Европы (июнь 1976 г.) подчеркнула: «Социалистические страны, движение неприсоединившихся стран, революционные и прогрессивные силы в развивающихся странах, рабочее и демократическое движение борются за утверждение новых международных политических и экономических отношений на основе справедливости и равноправия»[1]. Три потока мирового революционного движения, взаимодействуя между собой, ведут борьбу против империализма, за демократизацию международных отношений.

Ведущей силой борьбы за мир и безопасность народов, за социальный прогресс выступает содружество социалистических стран, роль которого в международных делах неуклонно возрастает. В целом социалистический мир в 1979 году охватывал территорию в 35,6 млн. *кв. км* с населением 1462 млн. человек, на его долю приходилось более 40% мировой промышленной продукции[2].

Особое место в социалистическом содружестве занимает Советский Союз, являющийся могущественной социалистической державой. Советский Союз выступает ныне перед всем миром как первая страна, построившая развитое социалистическое общество и создающая материально-техническую базу коммунизма. В СССР претворены в жизнь ленинские идеи об индустриализации страны и коллективизации деревни, решен национальный вопрос, сложилась новая историческая общность людей — многонациональный советский народ, осуществлена культурная революция.

В современных условиях КПСС и Советское государство

решают сложные задачи дальнейшего развития страны по пути к коммунизму. Одним из основных направлений деятельности КПСС является руководство экономикой. XXIV и XXV съезды КПСС разработали экономическую стратегию партии, которая успешно реализуется. Важное значение для ее осуществления имеют постановление ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов» и постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы». Эти постановления нацелены на совершенствование в планировании и методах хозяйствования, усиление роли государственного плана при одновременном расширении демократических начал, прав трудовых коллективов.

Большое внимание партия и правительство уделяют развитию индустриальной основы сельского хозяйства. В этом отношении огромное значение имеют решения по аграрному вопросу, принятые июльским (1978 г.) Пленумом ЦК КПСС.

Постоянную и последовательную работу ведет партия по органическому соединению достижений научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства. В этой связи большое место принадлежит Комплексной программе научно-технического прогресса СССР, рассчитанной на 20 лет.

Советский Союз располагает большой армией научных работников. В 1979 году их численность составила 1340,3 тыс. человек (по сравнению с 98,3 тыс. в 1940 г.). Расходы на науку из государственного бюджета и других источников достигли в 1978 году 20,2 млрд. рублей (в 1940 г. — 0,3 млрд.).

Ежегодно в СССР создается 3,8 тыс. образцов новых типов машин, оборудования, приборов и средств автоматизации. В 7 раз по сравнению с 1940 годом выросла энерговооруженность труда в промышленности[3]. СССР идет в первых рядах мирового научно-технического прогресса.

Много внимания уделяется в нашей стране и формированию сознательной дисциплины труда, воспитанию коммунистического отношения к труду. Стимулирование трудового энтузиазма и инициативы масс находит свое выражение в движении за коммунистический труд, в котором принимают участие миллионы трудящихся людей страны.

В результате героических усилий советских людей, руководимых КПСС, СССР добился выдающихся результатов в своем экономическом развитии. На его долю приходится

свыше 20% промышленной продукции мира — в абсолютных цифрах это больше, чем ее выпускалось в 1950 году на всей планете. За 1970—1980 гг. экономический потенциал Советского государства практически удвоился.

Ныне СССР занимает первое место в мире по добыче нефти, угля, производству чугуна, стали, железной руды, кокса, тракторов, магистральных тепловозов и электровозов, пиломатериалов, сборных железобетонных конструкций и деталей, цемента, минеральных удобрений, шерстяных тканей, кожаной обуви, сахарного песка (из отечественного сырья), животного масла и т. д.

В результате успешного выполнения десятой пятилетки еще больше возрос удельный вес СССР в мировом промышленном производстве. Как заявил Л. И. Брежнев в своей речи на предвыборном собрании Бауманского избирательного округа 22 февраля 1980 г., «все минувшее десятилетие продолжался устойчивый рост экономического и научно-технического потенциала нашей Родины, возможностей промышленности и сельского хозяйства. Это позволило существенно повысить жизненный уровень народа»[4]. Национальный доход в 1980 году по сравнению с 1970 годом повысился на 55%. Промышленное производство увеличилось на 78%. Многое было сделано для освоения богатейших природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Валовая продукция сельского хозяйства выросла на 23%, грузооборот всех видов транспорта — на 61%.

Успехи СССР в экономическом развитии имеют огромное международное значение. Они приближают неизбежную победу социализма в мирном соревновании с капитализмом в области экономики. Социалистическое общество в СССР демонстрирует свое превосходство над капитализмом в темпах экономического роста, в уровне производства многих важнейших видов промышленной продукции. Давно покончил социализм с такими пороками и язвами, присущими капитализму, как кризисы и безработица.

Успехи экономического роста все более осознаются западными политологами. По мнению ряда квалифицированных западных экспертов, «Советский Союз доказал, что он может не только соперничать с Западом, но и превзойти его во многих важных областях. Нет ничего такого, чего СССР не имел бы или не мог бы произвести, если посчитает это необходимым»[5].

Главный смысл создания нового общества состоит в повышении благосостояния народа, все более полном удовлетворении материальных и духовных потребностей трудящих-

ся. Советский Союз, в отличие от капиталистических стран, реально обеспечил основные права и свободы человека, такие как право на труд, на образование, на отдых, на охрану здоровья, материнства и детства, на обеспечение в старости, право на жилище (не известное в капиталистическом мире).

Последовательно осуществляется в СССР высшая экономическая стратегия партии — неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа. Во многих отношениях Советский Союз все больше выступает как пример того, что дает реальный социализм с точки зрения экономического, социального, политического, культурного развития общества, повышения материального уровня трудящихся. На глазах нынешнего поколения советских людей произошли коренные улучшения условий и образа жизни населения страны. Об этом наглядно свидетельствуют сравнительные данные роста материального благосостояния и культурного уровня народа за последние 40 лет. Так, в 1979 году (по сравнению с довоенным 1940 г.) реальные доходы на душу населения увеличились в 5,6 раза, промышленное производство предметов потребления (группа «Б») — в 10 раз. Выплаты и льготы, полученные населением из общественных фондов потребления, выросли с 4,6 млрд. до 110 млрд. рублей[6]. В расчете на душу населения эти выплаты и льготы составили в 1979 году 417 рублей (по сравнению с 24 рублями в 1940 г.). Значительно расширилась общая (полезная) площадь городского жилищного фонда. Если в 1940 году она составляла 421 млн. *кв. м*, то в 1979 году — уже 2133 млн. *кв. м.* Ежегодно 11 млн. советских граждан получают новые квартиры. Ныне в среднем на одного городского жителя приходится 12,8 *кв. м* полезной жилой площади, что почти в 2 раза больше, чем в 1940 году[7].

Важным показателем нового, социалистического качества жизни является высокая образованность советских людей. Процент грамотных людей в возрасте 9—49 лет составил в 1979 году 99,8. Общее число обучавшихся в 1979 году достигло 98,3 млн. человек, в том числе в общеобразовательных школах — 44,4 млн., в средних профессионально-технических училищах — 2,1 млн., в средних специальных учебных заведениях — 4,6 млн., в высших учебных заведениях — 5,2 млн. В целом в 1979 году 139,1 млн. человек имели высшее и среднее (полное и неполное) образование[8].

СССР является страной с читающим населением. В СССР имеется (1979 г.) 131 тыс. массовых библиотек (в них 1760 млн. экз. книг и журналов); выпускается 1800 млн. экз. книг и брошюр, 172 млн. экз. (разовый тираж) газет,

3140 млн. экз. (годовой тираж) журналов и других периодических изданий. В СССР действует 152,8 тыс. киноустановок. Число посещений киносеансов составило в 1980 году 4259 млн.

Всемирное признание приобрело развитие всеобщей бесплатной системы медицинского обслуживания в первом в мире социалистическом государстве. Численность врачей всех специальностей выросла в 1980 году до 995 тыс. по сравнению со 155 тыс. в 1940 году. Ныне на 10 000 человек в СССР приходится 37,4 врача. Из года в год растет число больниц и мест в них. На 1979 год число больничных коек составляло 3265 тыс., или 123 койки на 10 000 населения[9].

Успешно развивается в СССР политическая система социалистического общества. КПСС уделяет постоянное внимание дальнейшему развитию социалистической демократии. Крупным шагом на этом пути стала новая Конституция СССР (1977 г.). В соответствии с ней в Советском Союзе развиваются такие демократические процессы, как широкое и активное участие граждан в управлении государственными и общественными делами; совершенствование государственного аппарата; возрастание роли Советов народных депутатов; повышение активности общественных организаций, усиление народного контроля; укрепление правовой основы государственной и общественной жизни; постоянный учет общественного мнения; создание условий для всестороннего расцвета личности.

Построение в нашей стране развитого социалистического общества создало прочную основу для дальнейшего укрепления обороноспособности СССР. Ныне Советские Вооруженные Силы обладают огромной боевой мощью. По технической оснащенности, организационной структуре, обученности личного состава и его морально-боевому духу они отвечают самым строгим современным требованиям.

Рост экономического и оборонного могущества СССР, укрепление морально-политического единства советского народа сделали нашу страну надежным гарантом мира и безопасности народов, главным противовесом силам войны и реакции. Советскому Союзу в первую очередь обязано человечество своим продвижением по пути социального прогресса. «До появления и упрочения позиций Советского Союза империализм был хозяином положения, — отмечал Генеральный секретарь Коммунистической партии США Гэс Холл. — Никогда не заходило солнце над Британской империей, а башмаки морских пехотинцев США безнаказанно топтали землю на чужих берегах. Крупные империалистические дер-

жавы занимались дележом мира — населения, земель, природных богатств нашей планеты, словно это был их собственный пирог... Советский Союз стал противовесом империализму в политическом, идеологическом, дипломатическом, военном, экономическом и торговом планах»[10].

Эту роль СССР в международных делах признают ныне не только наши друзья, но и противники. Свидетельство тому — вышедшая в 70-х годах в США книга «Советское воздействие на мировую политику», где признается, что советское влияние в мире постоянно возрастало после Октябрьской революции[11].

Это мнение становится все более распространенным в среде буржуазных политологов. Под эгидой Центра стратегических и международных исследований (США) вышла книга «Основные тенденции в развитии мировых сил»[12], авторы которой пришли к выводу о том, что «СССР в настоящее время имеет беспрецедентное могущество и престиж в мировых делах. Он превратился из преимущественно континентальной в подлинно глобальную державу»[13].

Действительно, будучи мировой державой, Советский Союз не может относиться безразлично или пассивно к событиям, которые пусть территориально отдалены от его границ, но так или иначе затрагивают его безопасность, безопасность его союзников, перспективы мира на нашей планете. «Необычайно широка и разнообразна в современных условиях деятельность нашей партии на международной арене, — отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, — нет теперь, наверное, такого уголка на земле, положение дел в котором так или иначе не приходилось бы учитывать при формировании нашей внешней политики»[14].

Советский Союз является частью семьи стран социалистического содружества. Успехи Советского Союза, его растущая роль в мировых делах неотделимы от успехов и роли всего содружества в мировом развитии. Страны социалистического содружества, входящие в Совет Экономической Взаимопомощи, представляют собой могучую силу. Несмотря на то что в них проживает лишь 10% населения земного шара, они дают $^1/_4$ мирового национального дохода, $^1/_3$ мирового промышленного производства, $^1/_5$ сельскохозяйственной продукции. Содружество стран социализма является тесно сплоченным объединением государств с самой динамичной экономикой в мире. Темпы роста промышленного производства стран СЭВ за 30 лет были в 4 раза выше, чем в развитых капиталистических странах. Объем национального дохода в странах СЭВ увеличился в 1980 году на 66%

по сравнению с 1970 годом. Валовая промышленная продукция выросла на 84%.

В странах СЭВ выплавляется почти каждая третья тонна производимой в мире стали, производятся две из пяти тонн минеральных удобрений, изготовляется свыше $^1/_4$ металлообрабатывающего оборудования, строится примерно столько же квартир, как в странах «Общего рынка» и США, вместе взятых.

Успехи стран социалистического содружества объясняются тем, что между ними налажено тесное экономическое и политическое сотрудничество, установлены отношения братской дружбы, взаимной помощи и поддержки. Эти отношения — воплощение принципов социалистического интернационализма, которыми руководствуются в своих взаимоотношениях братские партии стран социалистического содружества. Именно благодаря социалистическому интернационализму сложились между странами социалистического содружества союз, дружба, сотрудничество суверенных, равноправных государств, сплоченных общими целями и интересами, узами товарищеской солидарности и взаимопомощи.

Экономическое сотрудничество в рамках СЭВ получило мощный импульс с принятием в 1971 году Комплексной программы социалистической экономической интеграции и одобренных долгосрочных целевых программ сотрудничества. Программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ позволяет странам — членам СЭВ полнее использовать преимущества социалистической системы хозяйства, международного социалистического разделения труда в интересах укрепления экономического и оборонного могущества, повышения народного благосостояния стран — членов СЭВ. Ее претворение в жизнь укрепляет единство и сплоченность стран социалистического содружества, усиливает их роль в борьбе за социальный прогресс, за мир и международное сотрудничество.

На XXX сессии Совета Экономической Взаимопомощи было принято принципиально важное решение о переводе сотрудничества в рамках СЭВ на долговременную плановую основу путем выработки совместных долгосрочных целевых программ, рассчитанных на 10—15 лет. Принимая такое решение, страны — члены СЭВ выразили готовность совместно использовать в национальных и общих интересах свои природные богатства, материальные и трудовые ресурсы в

соответствии с принципами сотрудничества, проникнутого духом социалистического интернационализма. Совет Экономической Взаимопомощи уже одобрил пять долгосрочных целевых программ сотрудничества.

В ходе осуществления таких долгосрочных целевых программ совместными усилиями введены в действие крупные предприятия на территории СССР: первая очередь Усть-Илимского целлюлозного завода, Киембаевский асбестовый горно-обогатительный комбинат, предприятия черной металлургии на базе Курской магнитной аномалии, газопровод «Союз» (Оренбург — Западная граница СССР), новые мощности по производству ферросплавов, Нововолынский завод электротехнического оборудования и другие объекты. Их продукция распределяется между странами СЭВ пропорционально их долевому участию, выражавшемуся в предоставлении Советскому Союзу различных материалов и оборудования.

Советский Союз оказывает большую помощь другим социалистическим странам. На январь 1980 года при его содействии было построено, строятся, реконструируются и расширяются свыше 2,6 тыс. предприятий, цехов и других объектов, из которых свыше 1,7 тыс. относятся к тяжелой промышленности и энергетике. На предприятиях, построенных в странах СЭВ с помощью СССР, выплавляется более 11 млн. *т* чугуна, 15 млн. *т* стали, производится свыше 20 млн. *т* проката, перерабатывается 32 млн. *т* нефти. Ныне Советский Союз оказывает значительную помощь в создании современной промышленной базы на Кубе, во Вьетнаме и Лаосе.

В 1976—1980 годах, как и в предшествующий период, основную часть современных энергоносителей страны СЭВ получали из СССР: импорт нефти из СССР составил примерно 368 млн. *т*, газа — 100 млрд. *куб. м*, электроэнергии — 67 млрд. *кВт-ч*.[15] В 1978 году досрочно была закончена линия электропередачи напряжением 750 *кВт* Винница — Альбертирша (ВНР) протяженностью 842 *км*. До 1990 года в европейских странах СЭВ и на Кубе при техническом содействии СССР будет построен ряд атомных электростанций общей мощностью 37 млн. *кВт-ч*.

При участии СССР введены в действие мощности по добыче энергетических углей в Монголии для тепловых станций близ Улан-Батора и Чойбалсана. Принят в эксплуатацию совместный советско-монгольский горно-обогатительный комбинат «Эрдэнэт». На Кубе с помощью специалистов увеличивается мощность медно-никелевого комплекса недалеко

от Сантьяго-де-Куба, в продукции которого заинтересованы страны Совета Экономической Взаимопомощи.

Буржуазные идеологи всячески пытаются дискредитировать и опорочить равноправное взаимовыгодное экономическое сотрудничество государств в рамках СЭВ. Однако практика сотрудничества по линии СЭВ, принципы, на которых основывается его деятельность, опровергают клеветнические измышления антисоветской пропаганды. Международная экономическая организация братских стран построена на принципах полного равноправия, уважения суверенитета и национальных интересов, взаимной выгоды и товарищеской взаимопомощи. Так, в частности, ст. IV Устава СЭВ гласит: «Все рекомендации и решения в Совете принимаются лишь с согласия заинтересованных стран — членов Совета, причем каждая страна вправе заявить о своей заинтересованности в любом вопросе, рассматриваемом в Совете»[16]. В отличие от «Общего рынка», где голоса стран-участниц неравноценны и зависят от экономического вклада каждой из них, в СЭВ неуклонно соблюдается принцип полного равноправия стран-членов, независимо от размеров территории, численности населения, военно-политического потенциала каждой страны. Рекомендации и решения Совета обязательны только для тех стран, которые голосовали за их принятие. СЭВ не ставит никаких предварительных условий для вступления в него государств и не предъявляет к ним никаких особенных требований. Любой член СЭВ может выйти из Совета в любое время[17].

Демократизм — основа работы СЭВ. Страны, входящие в него, имеют в органах Совета одинаковый уровень представительства независимо от численности населения, экономического потенциала, размеров взносов в бюджет организации или иных факторов. Каждая из них по собственному усмотрению определяет объем и степень своей заинтересованности в деятельности СЭВ. Принятые странами рекомендации СЭВ проводятся в жизнь по решению компетентных национальных органов в соответствии с установленным порядком. СЭВ — организация не наднациональная, а межгосударственная. Неуклонное усиление интернационального хозяйственного взаимодействия братских стран связано с укреплением их государственного суверенитета.

Руководители партий и правительств стран СЭВ подчеркивают, что их экономическое сотрудничество ускоряет хозяйственное развитие каждой из них. В Отчетном докладе на XII съезде Венгерской социалистической рабочей партии (февраль 1980 г.) тов. Я. Кадар заявил, что сотрудничество

в рамках СЭВ способствует экономическому развитию стран — членов Совета, что «Венгерская Народная Республика и впредь будет принимать активное участие в деятельности СЭВ» [18]. В Отчетном докладе ЦК ПОРП VIII съезду (февраль 1980 г.) отмечалось, что, принимая во внимание экономическое и политическое значение дальнейшего сотрудничества со странами — членами СЭВ, Польша будет стремиться к развитию производственной специализации и кооперирования, совместному решению топливно-сырьевых проблем, дальнейшему объединению экономических потенциалов братских стран. Польская Народная Республика будет активно участвовать в осуществлении Комплексной программы социалистической экономической интеграции [19].

Экономическое сотрудничество стран социалистического содружества способствует повышению жизненного уровня трудящихся, улучшению условий труда и быта, расширению жилищного строительства, удовлетворению нужд населения в продовольственных и промышленных товарах.

Объем произведенного национального дохода на душу населения увеличился в 1978 году по сравнению с 1950 годом в целом по странам — членам СЭВ в 5,5 раза. В странах СЭВ решена важнейшая социальная проблема — обеспечение полной занятости всего трудоспособного населения [20].

Наряду с денежными доходами значительную роль в подъеме материального благосостояния населения играет использование общественных фондов потребления, за счет которых обеспечивается бесплатное образование, медицинское обслуживание, отдых трудящихся, пенсионное обеспечение и другие социальные льготы. В 1978 году эти фонды по сравнению с 1960 годом увеличились в Болгарии и Венгрии более чем в 5 раз, ГДР — 2,7 раза, Монголии — 4,1 раза, СССР — 3,9 раза, в Чехословакии — в 3,3 раза [21].

В странах — членах СЭВ большое внимание уделяется развитию здравоохранения и народного образования. Важнейшим социальным завоеванием является бесплатное медицинское обслуживание трудящихся, доступная для всех возрастных групп система образования.

Успехи в развитии СССР и стран социалистического содружества усиливают притягательность социализма для других народов. То, что социалистическая экономика развивается, не зная экономических кризисов и безработицы, и обеспечивает неуклонное повышение жизненного уровня населения, оказывает огромное воздействие на трудящихся развитых капиталистических стран. Трудящихся всего мира революционизирует тот факт, что мировое социалистическое со-

дружество устранило эксплуатацию человека человеком и национальный гнет, обеспечило развитие всех наций и народностей, сделало доступным для всех слоев населения образование и культуру.

В экономическом сотрудничестве стран социалистического содружества ярко проявляется новый тип международных отношений, которые основываются не только на принципах равноправия, взаимодоверия народов, уважения суверенитета и национальной независимости, взаимовыгодного сотрудничества государств, но и предполагают также братскую пролетарскую взаимопомощь и взаимовыручку, социалистическое разделение труда, способствующее укреплению общей экономической мощи, совместную защиту мирового социализма.

На состоявшейся в июне 1979 года XXXIII юбилейной сессии СЭВ была дана высокая оценка деятельности этой первой в мировой истории организации многостороннего экономического и научно-технического сотрудничества, которая вот уже более 30 лет служит развитию тесных экономических связей братских стран, укреплению мощи и сплоченности содружества социалистических стран, делу строительства социализма и коммунизма. В заявлении сессии СЭВ констатировалось, что надежной политической основой, на которой народы социалистических стран совершенствуют свое сотрудничество, все теснее объединяют свои усилия во всех сферах общественной жизни, служит прочный союз правящих коммунистических и рабочих партий. Благодаря их неустанной заботе сбылось предвидение великого Ленина о дружбе и братских отношениях наций, основанных на взаимопонимании и взаимном доверии, на совпадении коренных интересов и добровольном согласии[22].

Созданные социализмом новые формы человеческого общежития являются примером для народов всего мира, их влияние на международную обстановку неуклонно возрастает.

Совет Экономической Взаимопомощи является открытой организацией: в нем могут участвовать не только социалистические, но и несоциалистические страны. Принципы его деятельности получают все большее признание во всем мире. Помимо стран — членов СЭВ все более широкое участие в работе его органов принимают также Югославия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Народная Республика Ангола, Социалистическая Эфиопия, Демократическая Республика Афганистан, Демократическая Республика

Йемен, Народная Республика Мозамбик. В 70-е годы соглашения о сотрудничестве с СЭВ заключили Финляндия, Мексика, Ирак. Это свидетельствует о все более растущей тяге к сотрудничеству с СЭВ стран, не входящих в социалистическое содружество.

Разнообразные формы торгово-экономических связей с социалистическими странами, основывающиеся на принципах равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, взаимной заинтересованности и выгоды, помогают народам молодых развивающихся государств создавать независимую современную экономику, налаживать процесс расширенного воспроизводства на национальной основе, перестраивать внешнеэкономические связи.

В настоящее время страны СЭВ имеют устойчивые торговые отношения более чем со 100 государствами Азии, Африки и Латинской Америки. Объем товарооборота между ними достиг 14 млрд. рублей в 1977 году по сравнению с 0,8 млрд. рублей в 1955 году и занимает сегодня в торговом обороте стран социалистического содружества 10%. Машины и оборудование, включая комплектные предприятия, составляют примерно 40% стоимости экспорта стран СЭВ в развивающиеся государства. Кроме того, страны социалистического содружества поставляют своим торговым партнерам сырье, топливо, различные готовые изделия и полуфабрикаты, необходимые для развития их экономики.

Важную роль играют кредиты, предназначенные для финансирования поставок машин и оборудования, строительства и ввода в эксплуатацию промышленных и других объектов. Общая сумма кредитов, предоставленных на льготных условиях странами СЭВ развивающимся государствам Азии, Африки и Латинской Америки, составляет около 15 млрд. рублей.

При экономическом и техническом содействии стран СЭВ в развивающихся странах построено и строится по заключенным соглашениям 3560 промышленных предприятий и других объектов, из которых 2685 введено в эксплуатацию. Только по соглашениям, заключенным Советским Союзом, предусматривается содействие в сооружении 1035 промышленных предприятий и других объектов в различных отраслях экономики развивающихся стран. Около 600 из них уже введено в строй.

Производственные мощности предприятий, воздвигнутых и строящихся в развивающихся государствах при техническом содействии стран СЭВ, составляют по выплавке черных металлов 30 млн. *т*, добыче нефти — 60 млн. *т* и переработ-

ке нефтепродуктов — свыше 30 млн. *т* в год. Мощности построенных и строящихся электростанций превышают 16 млн. *кВт*. Свыше 30 млрд. *куб. м* газа в год может быть использовано для внутреннего потребления и на экспорт благодаря объединению усилий стран СЭВ и развивающихся государств в сооружении новых газопромыслов и магистральных газопроводов. Вошли в строй и намечены к сооружению машиностроительные и металлообрабатывающие предприятия. В результате строительства гидротехнических сооружений, оросительных систем и т. п. созданы условия для орошения и улучшения водообеспечения 3 млн. *га* засушливых земель.

«В процессе строительства и эксплуатации промышленных и других объектов в развивающихся странах получили квалификацию более 600 тыс. граждан этих стран. При содействии СССР и других стран СЭВ в развивающихся государствах построены и оснащены более 32 высших и средних специальных учебных заведений, 120 учебных центров и профессионально-технических училищ. В процессе строительства находится свыше 70 учебных заведений. В вузах и техникумах стран СЭВ проходит обучение свыше 41 тыс. человек из более чем 100 государств Азии, Африки и Латинской Америки»[23].

Оказывая помощь развивающимся странам в преодолении ими экономической отсталости, Советский Союз и другие страны социалистического содружества действуют в духе ленинского предвидения о том, «что развитие отсталых стран может выйти из своей нынешней стадии, когда победоносный пролетариат Советских республик протянет руку этим массам и сможет оказать им поддержку» [24]. При этом страны социалистического содружества не преследуют никаких корыстных целей для себя, не охотятся за концессиями, не добиваются политического господства. Они поступают так, как велят им их революционная совесть, их коммунистические убеждения.

Развитие тесного сотрудничества социалистических и развивающихся стран способствует укреплению мира и безопасности народов, ускорению социального прогресса. Оно ведет к тому, что процесс перестройки политических и экономических международных отношений на демократической основе, исключающей диктат империалистов, становится все более успешным.

Тесное политическое сотрудничество, осуществляемое странами социалистического содружества, укрепляя каждую из них и содружество в целом, превратило социалисти-

ческий мир в мощный фактор международных отношений. Оно неуклонно развивается по восходящей линии, создавая благоприятные условия для строительства социализма и коммунизма, способствуя укреплению позиций мирового социализма. Это сотрудничество осуществляется на многосторонней и на двусторонней основе.

Организация Варшавского Договора (ОВД), созданная в 1955 году, более чем за двадцатипятилетний период своего существования внесла большой вклад в дело сохранения мира. Ее участники активно боролись и борются за создание системы безопасности в Европе.

Организация Варшавского Договора надежно служит входящим в него государствам, интересам мира и социализма. Первый секретарь ЦК Венгерской социалистической рабочей партии Я. Кадар заявил: «Опору и гарантию мирной жизни, спокойного социалистического строительства и национальной независимости нашего народа мы видим в том, что наша страна является членом Варшавского Договора»[25].

Прогрессивное человечество не раз убеждалось, насколько правильным и необходимым было заключение Варшавского Договора, какую важную роль он играет в деле сохранения мира и обеспечения безопасности народов. Благодаря Организации Варшавского Договора потерпели провал многие военные провокации и конфликты, организованные империалистическими государствами.

Будучи подкреплен двусторонними договорами о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи социалистических стран, Варшавский Договор создает для народов всех стран социалистического содружества надежные гарантии от империалистических покушений на их социалистические завоевания и государственный суверенитет. В лице Организации Варшавского Договора страны социалистического содружества противопоставили силам империализма свою объединенную политическую и военную мощь.

Основанный на принципах социалистического интернационализма и воплощающий в себе идею коллективной защиты социалистических завоеваний, Варшавский Договор имеет вместе с тем прямое отношение и к задаче создания системы безопасности в Европе.

Рассматривая Организацию Варшавского Договора как залог своей безопасности, мира в Европе и во всем мире, социалистические страны неизменно придерживаются курса на укрепление и совершенствование этой организации, памятуя ленинские указания о том, что защита завоеваний со-

циализма от агрессивных устремлений империализма представляет собой одну из закономерностей, одно из необходимых условий успешного строительства социализма. Если бы социалистические страны не создали такой внешнеполитический союз, они оказались бы разобщенными перед лицом объединившихся в НАТО сил империализма.

Участники Организации Варшавского Договора исходят из того, что в условиях, когда миролюбивая внешняя политика, экономическая и военная мощь стран социалистического содружества являются важным фактором стабилизации международной обстановки, ослабление обороноспособности Варшавского Договора недопустимо, ибо это может привести к нежелательным для дела мира и социализма изменениям в международной обстановке. В то же время государства Варшавского Договора не считают неизбежным вечное существование двух противостоящих военных союзов — ОВД и НАТО. «Мы решительные противники как разделения мира на противостоящие военные блоки, так и гонки вооружений, — подчеркивает Л. И. Брежнев. — Наша позиция на этот счет хорошо известна. Однако необходимо заявить со всей ясностью: пока сохраняется блок НАТО, пока милитаристские круги ведут гонку вооружений, наша страна вместе с другими участниками Варшавского Договора будет укреплять этот военно-политический союз»[26]. Такой же позиции придерживаются и другие страны Варшавского Договора. Так, например, на состоявшемся в ноябре 1979 года XII съезде Румынской коммунистической партии Генеральный секретарь РКП, Президент Социалистической Республики Румынии Николае Чаушеску подтвердил необходимость для Румынии военного сотрудничества с другими странами — членами Организации Варшавского Договора с целью защиты от империалистической агрессии, утверждения политики мира и разрядки[27].

Деятельность Организации Варшавского Договора отнюдь не ограничивается решением чисто военных, оборонных проблем. В ее рамках действует такой инструмент политического сотрудничества, как Политический консультативный комитет (ПКК), являющийся высшим органом Организации Варшавского Договора. ПКК строит свою деятельность в соответствии со статьей 1 Договора, в которой говорится о готовности его участников добиваться обеспечения международного мира и безопасности. На заседаниях Политического консультативного комитета, в которых обычно участвуют высшие политические руководители европейских социалистических стран, принимаются решения, на основании которых

проводится согласованная политическая линия социалистического содружества на международной арене. В частности, ПКК сыграл большую роль в выработке единого подхода социалистических стран к проблеме европейской безопасности.

Конкретная программа обеспечения мира и понижения уровня военной конфронтации была сформулирована Московским совещанием ПКК ОВД (ноябрь 1978 г.), участники которого предложили: приступить к переговорам о заключении Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях во всех формах и проявлениях при строгом соблюдении участниками общеевропейского совещания обязательства не применять военную силу друг против друга; претворить в жизнь предложения о неприменении ядерного оружия первыми друг против друга, о нерасширении круга участников НАТО и Организации Варшавского Договора, об ограничении участников военных учений обеих сторон в Европе, о распространении мер доверия, согласованных на общеевропейском совещании, на район Средиземноморья, о принятии мер по укреплению гарантий безопасноспости неядерных государств [28].

ПКК выступил против наращивания войск и вооружений на территориях других государств, подтвердив свою готовность к одновременному роспуску ОВД и НАТО, а в качестве первого шага на пути к ликвидации этих военных организаций — готовность начать с взаимного сокращения их военной деятельности.

Выдвинутые предложения были подтверждены на заседаниях Комитета министров иностранных дел государств — участников Варшавского Договора, состоявшихся в мае 1979 года в Будапеште и в декабре 1979 года в Берлине. В принятых заседаниями документах выражалась озабоченность опасными планами НАТО в области дальнейшего усиления гонки вооружений в Европе, размещения в Западной Европе новых видов американского ракетно-ядерного оружия. На совещании в Будапеште были сформулированы конкретные предложения о созыве общеевропейской конференции на политическом уровне для рассмотрения вопросов военной разрядки и разоружения на европейском континенте [29]. На VIII съезде Польской объединенной рабочей партии в феврале 1980 года было заявлено о готовности Польши провести такую конференцию в Варшаве [30].

На рубеже 70—80-х годов страны — участницы Варшавского Договора, как показало юбилейное совещание ПКК в Варшаве (14—15 мая 1980 г.), продолжают выступать за

углубление и развитие процесса разрядки напряженности. В принятой на совещании Декларации был дан глубокий анализ европейской и международной обстановки, проанализированы причины ее обострения. Рост военной угрозы, отмечалось на совещании, является результатом активизации империалистических и гегемонистских сил. Страны — участницы Варшавского Договора противопоставили опасному курсу НАТО мирную программу развития в пользу продолжения процесса разрядки.

Совещание продемонстрировало возросшую роль содружества социалистических стран в мировых делах. «На протяжении всей этой четверти века, — говорилось в Декларации совещания, — наш братский союз, входящие в него государства, взаимодействуя и сотрудничая с другими государствами, со всеми миролюбивыми силами, уверенно и эффективно решают жизненно важные задачи — не допустить развязывания войны в Европе, всемерно способствовать укреплению мира, ослаблению международной напряженности, развитию равноправного мирного сотрудничества между государствами»[31].

Страны социалистического содружества неуклонно крепят разностороннее сотрудничество. Основой этого тесного сотрудничества, его душой и направляющей силой является нерушимый боевой союз коммунистических партий стран социализма, единство их мировоззрения, единство целей. В сотрудничестве компартий социалистических стран нет разделения на страны главенствующие и повинующиеся, как нет и партий командующих и подчиненных. Среди компартий стран социалистического содружества, как отмечал Генеральный секретарь ЦК Социалистической единой партии Германии Эрих Хонеккер, КПСС «является самым закаленным и опытным отрядом международного коммунистического движения. Поэтому наша партия всегда считала постоянное углубление тесного боевого союза с партией Ленина главным критерием пролетарского интернационализма»[32]. Систематические встречи руководителей коммунистических партий социалистических стран, как многосторонние, так и двусторонние, позволяют совместно намечать пути дальнейшего продвижения вперед — к прочному миру и коммунизму.

Первостепенное по важности место занимают среди них крымские встречи Первых и Генеральных секретарей Центральных Комитетов коммунистических партий европейских социалистических стран и МНР. Поскольку на этих совещаниях вырабатывается программа совместных действий брат-

ских партий и стран на международной арене, они имеют исключительно важное значение не только для социалистического содружества, но и для дела мира во всем мире. Так, в июле — августе 1981 года в Крыму состоялись дружеские встречи Л. И. Брежнева с руководителями братских партий и государств ЧССР, ВНР, СРР, ГДР, НРБ, МНР, ПНР. На них обсуждались важнейшие задачи сотрудничества социалистических стран. Большое внимание уделялось вопросам интенсификации экономики, наращиванию энергетических мощностей, достижению качественно нового уровня машиностроения, полному удовлетворению спроса на товары народного потребления и сельскохозяйственную продукцию. На встречах было согласовано участие социалистических стран в строительстве на территории СССР газопроводов, других важных объектов, а также в реконструкции и модернизации советской легкой и пищевой промышленности. Участники встреч обсудили проблемы и трудности, возникающие в ходе социалистического строительства, в частности причины и уроки кризисных явлений в Польше. Были обсуждены и международные проблемы. Отмечено, в частности, усиление напряженности в мире в результате агрессивной политики империализма, прежде всего американского, смыкание с ней политики Пекина. Единодушное одобрение на встречах было выражено в отношении выдвинутой XXVI съездом КПСС Программы мира на 80-е годы. В итоге крымских встреч осуществлена необходимая координация внешней политики стран социалистического содружества.

Как отмечалось в Постановлении ЦК КПСС, крымские встречи 1981 года вновь продемонстрировали непоколебимую приверженность братских социалистических государств политике мира и мирного сотрудничества. Последовательная линия на обуздание и свертывание гонки вооружений, явная ориентация на разрядку международной напряженности, на дополнение разрядки политической разрядкой военной — таковы актуальные направления социалистической внешней политики, получившие веское подтверждение в ходе крымских встреч[33].

Рост единства и сплоченности братских социалистических стран позволяет им все эффективнее воздействовать на характер развития международных отношений, сужать возможности империализма на мировой арене. Именно сплочение стран социалистического содружества, усилившее мощь мирового социализма, его авторитет и влияние в международных делах, обеспечивало и обеспечивает сохранение мира, налагая узду на империализм, пресекая в корне его по-

пытки реставрации капитализма в отдельных социалистических странах, подавления национально-освободительного движения. Повышение роли социалистического содружества в целом происходит одновременно с укреплением государственного суверенитета, независимости и роста международного авторитета каждой социалистической страны.

Понимая, что единство социалистических стран является главной силой борьбы за мир и социальный прогресс, за разрядку напряженности и перестройку международных отношений на демократической основе, наши противники стремятся расколоть социалистическое содружество. В целом ряде зарубежных публикаций настойчиво проводится тезис о якобы происходящем процессе «разрыхления» СЭВ и Варшавского Договора вследствие роста «национального эгоизма» в социалистическом содружестве. В действительности, как отмечалось на XXV съезде КПСС, в социалистическом мире «общая тенденция, несомненно, характеризуется ростом сплоченности стран социализма»[34].

Наши классовые противники, говорил Л. И. Брежнев на митинге советско-румынской дружбы в Бухаресте в ноябре 1976 года, «усердно пытаются эксплуатировать любую сложность в отношениях между социалистическими государствами, всячески стремятся провоцировать осложнения, сеять сомнения, взаимное недоверие, клеветать на наши страны, извращать их политику и суть их взаимоотношений. Империалисты... следуют в этом отношении циничному принципу — «чем хуже, тем лучше».

Но мы в странах социализма тоже, как говорится, не лыком шиты. Мы не доставим господам империалистам удовольствия, о котором они мечтают! Лучший ответ нашим общим недоброжелателям — умножение усилий по сплочению стран социализма на принципах марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, углубление нашего сотрудничества в решении кардинальных задач социалистического и коммунистического строительства»[35].

Идеологические диверсии империалистов делают особенно важным развитие также сотрудничества братских партий стран социалистического содружества в идеологической области. Оно играет большую роль в коммунистическом воспитании трудящихся, в борьбе против буржуазной и ревизионистской идеологии. Вошли в практику совещания секретарей Центральных Комитетов по международным и идеологическим вопросам. Они имели место в Москве (1973 г.), Праге (1975 г.), Варшаве (1976 г.), Софии (1977 г.), Будапеште (1978 г.), Берлине (1979 г.), Москве (1981 г.). На

этих совещаниях обсуждаются важнейшие направления сотрудничества в области идеологической работы, согласовываются позиции партий и стран по многим внешнеполитическим вопросам. Все это способствует укреплению социалистического содружества, усилению его воздействия на мировой арене, где оно выступает главной силой, преобразующей международные отношения.

Успехи в борьбе против империализма, за мир и социализм будут, несомненно, расти по мере дальнейшего укрепления и сплочения единства братских социалистических стран. Поэтому задачей первостепенной важности являются бескомпромиссная борьба с теми, кто подрывает единство социалистического содружества. От решения этой задачи зависит дальнейшее возрастание роли социалистического содружества в международных отношениях.

«Под влиянием реального социализма, — отмечал член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК партии М. А. Суслов, — в международных отношениях и мировом революционном процессе явственно обозначились коренные исторические сдвиги.

Во-первых, налицо все более благоприятные внешние и внутренние условия для социалистического и коммунистического строительства в странах победившего социализма, для развития классовой борьбы трудящихся в мире капитала, для новых побед демократических и национально-освободительных движений, для решительных социальных перемен и в цитаделях капитализма, и в обширной зоне мира, некогда составлявшей колониальный тыл и резерв империализма, а ныне ставшей важным плацдармом социального прогресса.

Во-вторых, сложились объективные предпосылки для перестройки всей системы международных отношений на принципах мирного сосуществования государств с различным общественным строем, для того, чтобы обеспечить полное равноправие и взаимовыгодное сотрудничество всех стран и народов и, главное, навсегда избавить человечество от угрозы мировой войны»[36].

Достижения реального социализма в экономическом и политическом развитии, в укреплении оборонительной военной мощи — главный фактор изменения соотношения сил, которое заставило империалистов признать принцип мирного сосуществования, осуществить переход от «холодной войны» к разрядке международной напряженности.

Успехи мирового коммунистического движения, национально-освободительной борьбы народов бывших колониаль-

ных и полуколониальных стран, усиление демократического и антивоенного движения в мире, возрастающее воздействие народных масс на мировую политику, общественного мнения на политику правящих капиталистических государств — во всем этом также проявляется изменение соотношения сил. Являясь объективной закономерностью мирового развития, изменение соотношения сил в пользу социализма осуществляется через действия государств, классов, партий, через сложнейшее взаимодействие самых разнообразных социальных сил, влияющих на общую обстановку в мире, формирующихся тенденций и контртенденций мирового развития.

Именно новое соотношение сил привело в конце 60 — начале 70-х годов к разрядке международной напряженности, которая создала условия для начала фундаментальной перестройки международных отношений на основе утверждения принципов мирного сосуществования государств с различным социальным строем.

Исторический опыт свидетельствует, что объективная необходимость мирного сосуществования государств с различным общественным строем не воплощается в действительность сама по себе. Нужна сила, которая осуществила бы эту объективную тенденцию международного развития. Такой силой стала внешнеполитическая деятельность Советского государства, родины Великого Октября, выступающей вместе с другими странами социалистического содружества.

Определив существо и характер происходящих в мире сдвигов, Коммунистическая партия Советского Союза, компартии братских социалистических стран и все мировое коммунистическое движение выработали программу борьбы за демократизацию международных отношений и развитие равноправного международного сотрудничества в интересах мира и социального прогресса.

В решениях XIX и XX съездов КПСС, в документах Совещаний коммунистических и рабочих партий 1957 и 1960 годов получили глубокую разработку проблемы войны и мира, концепция мирного сосуществования. Принципиальное значение имел вывод о том, что в мире сложились силы, способные предотвратить глобальный военный взрыв.

Программа Коммунистической партии Советского Союза, принятая XXII съездом (октябрь 1961 г.), сформулировав главные цели внешнеполитической деятельности — обеспечить мирные условия для построения коммунистического общества в СССР и развития мировой системы социализма и вместе со всеми миролюбивыми народами избавить челове-

чество от мировой истребительной войны, указала, что в мире сложились и растут силы, способные сохранить и упрочить всеобщий мир. Создаются условия для утверждения принципиально новых отношений между государствами.

Империализм не знает иных отношений между государствами, кроме отношений господства и подчинения, угнетения слабого сильным. Международные отношения он строит на диктате и угрозах, насилии и произволе. Агрессивные войны рассматриваются им как естественное средство решения международных вопросов. Для империалистических государств дипломатия была и остается инструментом навязывания своей воли другим народам, орудием подготовки войн.

Социализм противопоставляет империализму совершенно иную политику. Лежащие в ее основе принципы мира, равноправия, самоопределения народов, уважения независимости и суверенитета всех стран, а также честные, гуманные методы социалистической дипломатии, подчеркивается в Программе КПСС, оказывают возрастающее влияние на мировую обстановку. В условиях, когда империализм перестал играть доминирующую роль в международных отношениях и все бóльшую роль играет социалистическая система, когда в мировой политике возросло влияние государств, завоевавших национальную независимость, и народных масс капиталистических стран, создается определенная возможность для ускорения процесса перестройки международных отношений на демократической основе. Сложилась такая обстановка, при которой также и малые государства, страны, вступившие на путь самостоятельного развития, начинают играть активную роль в международных делах.

«Мирное **сосуществование** социалистических и капиталистических государств — **объективная необходимость** развития человеческого общества. **Война не может и не должна служить способом решения международных споров»**[37], — подчеркивается в Программе КПСС, где наряду с задачами предотвращения мировой войны и создания условий, полностью исключающих войну из жизни общества, сформулирована цель установления «здоровых международных отношений».

На совещаниях Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора регулярно выдвигались конкретные предложения по ослаблению международной напряженности в Европе. Так, на Бухарестском совещании ПКК (июль 1966 г.) была принята Декларация об укреплении мира и безопасности в Европе. Его участники выразили также свою готовность способствовать

скорейшему решению проблем общемирового значения. Они потребовали обеспечения невмешательства во внутренние дела государств, запрещения использования силы или угрозы силой в международных отношениях, принятия мер, направленных на устранение ядерного конфликта, а также окончательной ликвидации колониализма во всех его формах, развития равноправного экономического сотрудничества.

Конференция европейских коммунистических и рабочих партий в Карловых Варах (апрель 1967 г.) на основе анализа развивающейся международной обстановки отметила: «Опыт последних лет подтвердил правильность тезиса коммунистов о том, что мировая война не является неизбежной, что ее можно предотвратить совместными усилиями мирового социалистического содружества, международного рабочего класса, национально-освободительного движения, всех государств, выступающих против войны, всех миролюбивых сил. Эти силы значительно возросли»[36]. Концепции «холодной войны» были подорваны. Исходя из интересов создания системы международной безопасности, основанной на принципах мирного сосуществования государств с различным общественным строем, конференция поставила цель добиваться признания реальной действительности, как она сложилась в Европе в послевоенный период, а именно: признания нерушимости существующих в Европе границ, существования двух суверенных и равноправных германских государств — ГДР и ФРГ, недействительности мюнхенского договора с момента его заключения и др. В интересах обеспечения развития мирных отношений и сотрудничества между всеми европейскими государствами на основе соблюдения суверенитета и равноправия необходимо добиваться заключения договора об отказе во взаимных отношениях от применения силы или угрозы ее применения, решения всех спорных вопросов исключительно мирными средствами; договора о нераспространении ядерного оружия как важного шага на пути прекращения гонки вооружений. Форум европейских коммунистических и рабочих партий высказался также в поддержку предложения о созыве конференции всех европейских государств по вопросу безопасности и мирного сотрудничества в Европе.

Оценивая значение встречи представителей 24 коммунистических и рабочих партий Европы, министр иностранных дел Чехословакии Б. Хнеупек писал, что в Карловых Варах «была разработана программа действий по перестройке отношений между европейскими государствами, созданию сис-

темы коллективной безопасности, основанной на принципах мирного сосуществования»[39].

Существенный вклад в разработку программы антиимпериалистической борьбы внесло международное Совещание коммунистических и рабочих партий в Москве (июнь 1969 г.). Совещание со всей силой подчеркнуло, что империализм бессилен вернуть утраченную историческую инициативу, повернуть вспять развитие современного мира, что магистральный путь развития человечества определяет мировая социалистическая система, международный рабочий класс, все революционные силы. Борьба за мир во всем мире является основным звеном единых действий антиимпериалистических сил. Защита мира неразрывно связана с борьбой за то, чтобы навязать империалистам мирное сосуществование государств с различным общественным строем, которое требует соблюдения принципов суверенитета, равноправия, территориальной неприкосновенности каждого государства, большого или малого, невмешательства во внутренние дела других стран, уважения права всех народов свободно избирать свой социально-экономический и политический строй, урегулирования нерешенных международных вопросов политическим путем, посредством переговоров. Вновь была подтверждена задача полной ликвидации колониализма и недопущения возрождения его в новых, замаскированных формах[40].

Оценив общее соотношение сил в мире и придя к выводу, что существует реальная возможность добиться перелома в развитии мировой обстановки, КПСС сумела четко определить основные задачи для достижения этой цели и выразила их в исторической Программе мира XXIV съезда нашей партии, а затем углубила и развила в Программе дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, принятой XXV съездом КПСС. Эти комплексные программы направлены на активное содействие коренному улучшению политического климата в мире, на перестройку всей системы международных отношений в интересах утверждения на земле действительно прочного и справедливого мира для многих поколений людей, а в конечном счете и полного устранения войны из жизни человеческого общества.

Как отметил Л. И. Брежнев, задача заключается в том, чтобы добиться поворота в развитии международных отношений, опираясь на помощь, сплоченность и активность мирового социализма, на его крепнущий союз со всеми прогрессивными и миролюбивыми силами[41].

Являясь ярким выражением ленинской внешней политики, Программа мира была проникнута гуманизмом, заботой о счастье людей, об их праве жить в условиях мира. Она предусматривала активное воздействие на международную обстановку в целях обеспечения действительно прочного мира на земле для многих поколений.

Программа мира явилась документом большого исторического значения и огромной преобразующей силы. Основанная на ленинской концепции мирного сосуществования государств с различным общественным строем, она отразила неразрывное единство борьбы за мир с борьбой за социальный прогресс, объективные потребности мирового развития и основные цели советской внешней политики. Исключить войну из жизни общества, позволить каждому народу свободно определять свою судьбу, обуздать империалистических агрессоров, сделать невозможным применение силы или угрозы силой в международных отношениях — вот задачи, которые ставит перед прогрессивными силами Программа мира. Отвечая чаяниям народов стран социализма, международного рабочего класса и сил национально-освободительного движения, Программа мира носит классовый характер, присущий советской внешней политике.

Для Программы мира, на основе которой было развернуто мощное «мирное наступление» братских стран социализма, характерны реализм, научная обоснованность, точный учет сложившегося соотношения сил в мировой политике, тенденций и перспектив развития международных отношений. Она была насыщена конкретными, требующими безотлагательного решения задачами:

а) ликвидировать военные очаги в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке и содействовать политическому урегулированию в этих районах на основе уважения законных прав государств и народов, подвергшихся агрессии;

б) сделать все для обеспечения коллективной безопасности в Европе, исходя из окончательного признания территориальных изменений, происшедших в Европе в результате второй мировой войны, осуществить коренной поворот к разрядке напряженности и миру на этом континенте, обеспечить созыв и успех общеевропейского совещания;

в) активизировать борьбу за прекращение гонки вооружений, добиваться прекращения ядерных испытаний, запрещения ядерного, химического и бактериологического оружия, создания безъядерных зон, сокращения вооруженных сил и вооружений в районах, где военное противостояние особенно опасно, прежде всего в Центральной Европе, и т. п.

г) добиваться полного претворения в жизнь решений ООН о ликвидации оставшихся колониальных режимов, подвергнуть всеобщему осуждению и бойкоту проявления расизма и апартеида;

д) развивать отношения между государствами на основе взаимовыгодного сотрудничества во всех областях, в том числе в решении таких проблем, как охрана природной среды, освоение энергетических и других природных ресурсов, развитие транспорта и связи, предупреждение и ликвидация наиболее опасных и распространенных заболеваний, исследование и освоение космоса и Мирового океана.

Принятый XXIV съездом КПСС комплекс конкретных мер рассчитан на активное содействие коренному улучшению политического климата в мире, перестройку всей системы международных отношений в интересах утверждения на земле действительно прочного и справедливого мира, устранение в конечном итоге войны из жизни общества. Программа отразила чаяния всех народов, стремящихся к миру, свободе и социальному прогрессу. Страны социалистического содружества восприняли ее как свою собственную программу и делали все для ее претворения в жизнь. Ей выразили полную поддержку развивающиеся страны.

Ход событий в мире в первой половине 70-х годов подтвердил правильность и дальновидность вывода XXIV съезда КПСС о возможности достижения решающего перелома в развитии международной обстановки, выхода на широкий простор конструктивного урегулирования назревших мировых проблем. В результате титанических усилий СССР, стран социалистического содружества, всех миролюбивых сил за пятилетие (1971—1976 гг.) удалось достигнуть впечатляющих успехов в деле утверждения принципов мирного сосуществования.

КПСС и Советское государство, реалистически и трезво оценивая благоприятные сдвиги в международных делах, рассматривали их лишь как начальный этап движения к тем целям, которые должны быть реализованы в общих интересах всех народов. Отмечая это, член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР тов. А. А. Громыко писал в конце 1975 года: «Мы прямо указываем на нерешенность и остроту многих международных проблем, на трудности и препятствия, которые создают на пути развития новых позитивных процессов в международных отношениях опасные для дела мира происки агрессивных империалистических сил. Эти силы не отказались от расчетов переиграть историю. Они стремятся возродить «холодную войну», подстеги-

вают гонку вооружений, препятствуют ликвидации очагов военных конфликтов, грубо вмешиваются во внутренние дела стран и народов, пытаются подрывать политику мирного сосуществования. Они готовы были бы справить панихиду по всему положительному, что достигнуто за последние годы во всемирной борьбе за прочный мир, за социальный прогресс. Серьезным осложняющим элементом международной жизни по-прежнему остается великодержавный, гегемонистский курс внешней политики Пекина»[42].

XXV съезд КПСС, произведя глубокий и всесторонний анализ итогов внешнеполитической деятельности партии и государства в период между двумя съездами, с учетом основных тенденций современного мирового развития, наметил путь дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов. Съезд подчеркнул, что политика разрядки будет проводиться с удвоенной энергией в целях обуздания агрессивных реакционных сил, упрочения всеобщего мира, обеспечения права народов на свободу, независимость и социальный прогресс. Программа, выработанная XXV съездом Коммунистической партии Советского Союза, пронизана духом оптимизма, веры в возможность установления на земле прочного мира. Исходя из накопленного партией опыта и из конкретной международной ситуации, сложившейся к середине 70-х годов, она ориентировала все миролюбивые силы на решение назревших, хотя и трудных, но объективно разрешимых задач.

Программа дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, принятая XXV съездом КПСС, явилась органическим продолжением Программы мира XXIV съезда КПСС. Она поставила следующие первоочередные по важности и значению задачи:

1) Неуклонно укрепляя единство братских социалистических государств и развивая их всестороннее сотрудничество в построении нового общества, наращивать их активный совместный вклад в укрепление мира.

2) Добиваться прекращения растущей, опасной для мира гонки вооружений и перехода к сокращению накопленных запасов оружия, к разоружению. В этих целях:

а) делать все возможное для завершения подготовки нового соглашения между СССР и США об ограничении и сокращении стратегических вооружений, для заключения международных договоров о всеобщем и полном прекращении испытаний ядерного оружия, о запрещении и уничтожении химического оружия, о запрещении создания новых видов и систем оружия массового уничтожения, а также о запре-

щении воздействия на природную среду в военных и иных враждебных целях;

б) предпринять новые усилия для активизации переговоров о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. После достижения договоренности о первых конкретных шагах в этом направлении продолжить в последующие годы дело военной разрядки в указанном районе;

в) добиваться перехода от нынешнего постоянного роста военных расходов многих государств к их систематическому сокращению;

г) принять все меры к скорейшему созыву Всемирной конференции по разоружению.

3) Сосредоточить усилия миролюбивых государств на ликвидации остающихся военных очагов, и прежде всего на осуществлении справедливого и прочного урегулирования на Ближнем Востоке. В связи с таким урегулированием соответствующим государствам рассмотреть вопрос о прекращении гонки вооружений на Ближнем Востоке.

4) Делать все для углубления разрядки международной напряженности, ее воплощения в конкретные формы взаимовыгодного сотрудничества между государствами. Активно вести линию на претворение в жизнь Заключительного акта общеевропейского совещания, развитие мирного сотрудничества в Европе. В соответствии с принципами мирного сосуществования последовательно продолжать развитие отношений долговременного взаимовыгодного сотрудничества в различных областях — в политике, экономике, науке и культуре — с капиталистическими государствами.

5) Вести дело к обеспечению безопасности в Азии на основе совместных усилий государств этого континента.

6) Стремиться к заключению всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях.

7) Считать одной из важнейших международных задач ликвидацию всех остатков системы колониального угнетения, ущемления равноправия и независимости народов, всех очагов колониализма и расизма.

8) Добиваться устранения дискриминации и любых искусственных препятствий в международной торговле, ликвидации всех проявлений неравноправия, диктата, эксплуатации в международных экономических отношениях.

Программа дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, выдвинутая XXV съездом КПСС, явилась новым убедительным подтверждением верности КПСС ленинским принципам и традициям советской внешней политики, преемственности ее

внешнеполитического курса. В ней нашел свое отражение наказ В. И. Ленина: «...Как можно больше... решений и мер, которые бы действительно вели к миру, если уже не говорить о полном устранении опасностей войны»[43]. Она ставит целью в полной мере использовать происшедшие изменения в мире, чтобы закрепить и углубить процесс разрядки, придать ей необратимый характер, продвинуть вперед перестройку международных отношений на основе принципов мирного сосуществования государств с различным социальным строем.

Разработка в решениях и документах XXIV и XXV съездов КПСС международных проблем и комплексной внешнеполитической программы социализма на современном этапе явилась выдающимся вкладом в марксистско-ленинскую теорию.

Активная, инициативная международная политика КПСС, опирающаяся на могучую силу и авторитет Советского государства, на поддержку всего советского народа, — плод коллективного разума и действий партии, ее Центрального Комитета, Политбюро ЦК КПСС во главе с Леонидом Ильичом Брежневым. Именно ему принадлежат исключительные заслуги в разработке внешнеполитического курса социализма и его реализации. Неиссякаемая энергия, высочайшее дипломатическое мастерство, проявленное в ходе многочисленных ответственнейших международных встреч и переговоров с целью осуществления Программы мира, снискали Л. И. Брежневу любовь и уважение миллионов и миллионов людей на земле. Неутомимая напряженная работа Л. И. Брежнева в интересах ослабления напряженности и упрочения безопасности была увенчана Ленинской премией «За укрепление мира между народами».

Борясь за демократизацию международных отношений, советская внешняя политика накопила колоссальный по ценности, уникальный по своей исторической новизне многогранный опыт, в котором зримо отражается новаторская роль социализма в мировой политике. Этот огромный опыт в самом концентрированном виде получил законодательное закрепление в Конституции (Основном Законе) СССР, принятой 7 октября 1977 г.

Конституция СССР закрепила основные принципы социалистической внешней политики. Советский Союз, говорится в ней, неуклонно проводит ленинскую политику мира, выступает за упрочение безопасности народов и широкое международное сотрудничество. Его внешняя политика направлена на укрепление позиций мирового социализма, поддержку борьбы народов за национальное освобождение и

социальный прогресс, на предотвращение агрессивных войн, достижение всеобщего и полного разоружения и последовательное осуществление принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Конституция СССР запрещает пропаганду войны.

В Конституции СССР четко и ясно выражен классовый характер внешней политики СССР, вытекающий из природы социалистического государства. Классовой основой советской внешней политики ныне являются гармонично сочетающиеся интересы всего советского народа — новой исторической общности людей, ведущей силой которого является рабочий класс. С перерастанием Советского государства из диктатуры пролетариата в общенародное государство социально-классовая основа этой политики расширяется, поскольку она опирается на поддержку не только рабочего класса, но и всего народа. Такое расширение и упрочение социальной базы внешней политики Советского Союза — закономерный процесс, отразивший поступательное развитие общества в период перехода от социализма к коммунизму.

В Конституции СССР подчеркивается, что Советский Союз как составная часть мировой системы социализма, социалистического содружества развивает и укрепляет дружбу и сотрудничество, товарищескую взаимопомощь со странами социализма на основе социалистического интернационализма, активно участвует в экономической интеграции и в международном социалистическом разделении труда. Отношения с этими странами являются высшим воплощением демократизма советской внешней политики.

Отношения СССР с другими государствами, говорится в этом историческом документе, строятся на основе соблюдения принципов взаимного отказа от применения силы или угрозы силой; суверенного равенства; мирного урегулирования споров; невмешательства во внутренние дела; уважения прав человека и основных свобод; равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой; сотрудничества между государствами; добросовестного выполнения обязательств, вытекающих из общепризнанных принципов и норм международного права, заключенных СССР международных договоров. СССР стал первой страной, которая включила в свою конституцию положения Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Органическим творческим развитием Программы мира XXIV и XXV съездов КПСС применительно к наиболее жгучим, актуальным проблемам международной жизни явились решения XXVI съезда партии. Учитывая сложность между-

народной обстановки и возросшую опасность новой войны, XXVI съезд КПСС выдвинул новые крупномасштабные идеи и предложения, советская Программа мира на 80-е годы, названная мировой прессой Мирной программой Брежнева из 8 пунктов, охватывает широкий круг вопросов. Как известно, они касаются сокращения и ракетно-ядерного, и обычных типов оружия, и сухопутных войск, а также морских и воздушных сил. Они затрагивают положение и в Европе, и на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке. В них речь идет о мерах как политического, так и военного характера. Их объединяет единая цель — сделать все возможное, чтобы вывести народы из-под угрозы ядерной войны, сохранить мир на земле.

На съезде были отмечены все возрастающая роль стран социалистического содружества в мировых делах, неуклонный рост авторитета стран социализма, тот громадный вклад, который они вносят в укрепление мира на земле, в перестройку международных отношений. Говоря о братских странах социализма, Л. И. Брежнев подчеркивал в Отчетном докладе ЦК КПСС: «Вместе с ними мы строим новый, социалистический мир, небывалый еще в истории тип отношений между государствами, по-настоящему справедливых, равноправных, братских... Отношения между государствами исстари назывались международными. Но лишь в наше время, в мире социализма они действительно стали отношениями между народами. В них непосредственно участвуют миллионы и миллионы людей. Это, товарищи, принципиальное завоевание социализма, его великая заслуга перед человечеством»[44].

Внешняя политика стран социализма была и есть политика мира. Она вытекает из самой природы социалистического строя, определяется тем, что в условиях этого строя в обществе нет общественных классов и слоев, которые стремились бы нажиться на войне и военных приготовлениях, которым была бы выгодна милитаристская политика. К тому же социалистические страны никому не навязывают своей социальной системы. Народы сами определяют и должны определять свои судьбы. Это было и остается краеугольным камнем научного мировоззрения, которым руководствуются страны социализма как в своей внутренней, так и внешней политике.

С другой стороны, несостоятельны попытки некоторых кругов стран Запада вмешиваться во внутренние дела социалистических государств. Такие попытки неоднократно предпринимались в прошлом. Предпринимаются они и те-

перь, в частности в отношении Польской Народной Республики. Агрессивные империалистические круги прикладывают все усилия к тому, чтобы расшатать социалистические устои польского государства.

Страны социалистического содружества не оставят польский народ в беде. В Отчетном докладе ЦК КПСС было недвусмысленно подчеркнуто: «... социалистическую Польшу, братскую Польшу мы в беде не оставим и в обиду не дадим!.. История мирового социализма знает всякие испытания. Были в ней и сложные, и кризисные моменты. Но коммунисты всегда смело встречали атаки противника и побеждали. Так было и так будет. И пусть никто не сомневается в нашей общей решимости обеспечить свои интересы, защитить социалистические завоевания народов»[45].

Состоявшиеся в марте 1982 года в Москве советско-польские переговоры продемонстрировали прочность советско-польских отношений, в основе которых лежат социалистический интернационализм, общность коренных интересов и целей, товарищеская солидарность и взаимопомощь.

Укрепление братского сотрудничества со странами социализма остается краеугольным камнем советской внешней политики. Неустанное внимание ЦК партии и Советского правительства к этой важнейшей стороне нашей внешнеполитической деятельности дает замечательные плоды: с каждым годом совершенствуются, становятся более разнообразными и глубокими связи братских стран в области экономики, политики, идеологии. В них непосредственно участвуют миллионы и миллионы людей.

Новая советская Программа мира воспринята странами социалистического содружества как органическая основа и для собственных действий в области внешней политики. Об этом было заявлено с высокой трибуны съездов и пленумов братских партий, состоявшихся в период после XXVI съезда КПСС.

Генеральный секретарь ЦК КПЧ Г. Гусак в своем докладе XVI съезду КПЧ, касаясь новых мирных инициатив, выдвинутых на XXVI съезде КПСС, сказал: «Наша партия рассматривает это органичное продолжение и развитие Программы мира КПСС как надежный и действенный путь, ведущий к решению наиболее жгучих и настоятельных проблем современной международной жизни. Одновременно мы видим в этом концентрированное выражение собственных жизненных интересов, чаяний и целей всего чехословацкого народа в области международных отношений»[46].

Итак, рост могущества реального социализма, в первую очередь самой крупной социалистической страны — Советского Союза, неуклонное следование ленинскому внешнеполитическому курсу, получившему развитие в Программе мира, создали предпосылки и сделали возможным поворот от «холодной войны» к разрядке. Без изменения соотношения сил в пользу социализма оказались бы невозможными те глубокие сдвиги в международных отношениях, которые стали характерны для первой половины 70-х годов.

ГЛАВА VII

СОТРУДНИЧЕСТВО С ОСВОБОДИВШИМИСЯ ГОСУДАРСТВАМИ

Все возрастающую роль в современных международных отношениях играет крепнущее сотрудничество СССР с молодыми независимыми государствами, сбросившими цепи колониального или полуколониального господства и вставшими на путь самостоятельного развития. Прочную основу этого сотрудничества составляет объективная общность интересов СССР и освободившихся стран в борьбе за мир и безопасность народов, за демократическую перестройку международных политических и экономических отношений.

Исходя из принципов интернационализма, Советский Союз неуклонно расширяет все виды и формы сотрудничества с освободившимися странами. Он оказывает этим странам не только моральную и политическую поддержку, но и экономическую, научно-техническую и другие виды помощи, вплоть до содействия в укреплении обороны.

Нынешний этап развития отношений Советского Союза с освободившимися странами, крепнущее взаимодействие СССР и развивающихся государств в вопросах мировой политики глубоко закономерны. Советское государство с первых дней своего существования оказывало бескорыстную помощь народам колониальных и полуколониальных стран в их борьбе за национальную независимость и социальный прогресс.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне, образование социалистического содружества и рост его военно-политического могущества явились основой изменения соотношения сил в пользу социализма в мировом масштабе. В этих условиях империалистические державы ока-

зались не в состоянии удержать контроль над огромными колониальными империями, противостоять мощным ударам, наносимым национально-освободительными движениями по колониализму. В 50—60-х годах, когда была в основном ликвидирована колониальная система империализма, исчезли наиболее отвратительные формы отношений между государствами, присущие капитализму, формы прямого подчинения колоний метрополиям. Однако империалисты не оставили надежд удержать в своем подчинении народы бывших колониальных территорий, стремясь сохранить в них свое военно-политическое и экономическое присутствие, чтобы продолжать оказывать грубое давление на их внутреннюю и внешнюю политику.

Неоколониалистская стратегия империализма в этот период нашла свое проявление в сколачивании военно-политических блоков в Азии и вовлечении в них только что завоевавших независимость стран, в поддержке реакционных и марионеточных режимов, в активной экономической экспансии. Чтобы сохранить контроль над народами Азии и Африки и в послеколониальный период, империалистические круги подогревали национальные, региональные и межобщинные противоречия, оставшиеся в наследство от колониального периода.

Империалистические державы, борясь с национально-освободительными движениями, всячески поддерживая силы внутренней реакции, нередко шли на прямую интервенцию и открытое военное вмешательство. Однако по мере развития сил мира, демократии и социализма попытки империалистических кругов обеспечить себе доминирующее положение в развивающихся странах с помощью военной силы или угрозы ее применения становились все менее эффективными. Рост военно-политического могущества социалистических стран, укрепление освободившихся государств постепенно создавали объективные условия, при которых возможности прямого военного вмешательства империалистических государств все более ограничивались или вовсе исключались.

Твердый отпор Советского Союза, других социалистических стран захватнической, по своей сути, политике империализма сыграл важнейшую роль в отстаивании развивающимися странами своей национальной независимости и суверенитета, заставляя империалистические государства отказываться от наиболее агрессивных методов и средств проведения внешней политики в отношении этих стран.

В 70-е годы народы, борющиеся за полное национальное

и социальное освобождение, добились значительных успехов. Потерпели крах попытки империализма вооруженным путем отнять свободу и независимость у народов Индокитая. Социалистическая Республика Вьетнам стала форпостом мира и социализма в Юго-Восточной Азии. Прочные международные позиции и авторитет завоевала Лаосская Народно-Демократическая Республика, вставшая на путь строительства социализма. В начале 1979 года пал под ударами патриотов изуверский режим Пол Пота — Иенг Сари, ставленников пекинских гегемонистов. Кампучийский народ, возглавляемый Народно-революционным советом, приступил к восстановлению страны. Окрепли связи трех братских стран Юго-Восточной Азии — Вьетнама, Лаоса и Кампучии.

Коренные сдвиги произошли на Среднем Востоке. В апреле 1978 года свершилась национально-освободительная революция в Афганистане, которая смела реакционный режим Дауда. В Афганистане начали проводиться глубокие социально-экономические преобразования. В феврале 1979 года рухнул шахский режим в Иране, было провозглашено создание Исламской Республики. Иранская революция нанесла сокрушительный удар по позициям империализма в стране, поставила национальные природные богатства на службу стране.

Полным провалом закончились попытки империалистических государств удержать у власти в Родезии марионеточный режим Музоревы — орудие родезийских расистов и их империалистических опекунов. В результате выборов, прошедших в начале 1980 года, вся власть в стране перешла к Патриотическому фронту народов Зимбабве, который на протяжении многих лет возглавлял борьбу коренного населения страны за свободу и независимость. Поднялась на новую ступень борьба народа Намибии, выступающего за незамедлительный и безоговорочный уход ЮАР из Намибии и передачу власти в этой стране Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО), признанной ООН единственным законным представителем намибийского народа. Активизировались выступления южноафриканских патриотов, направленные на ликвидацию системы апартеида в ЮАР.

Неуклонно нарастали выступления народных масс против проимпериалистических режимов и военных диктатур в Латинской Америке. В 1979 году под ударами патриотических сил, возглавляемых Фронтом национального освобождения имени Сандино (ФНОС), рухнула диктатура Сомосы в Никарагуа, трудящиеся которой приступили к осуществ-

лению назревших социально-экономических преобразований. Внешняя политика Никарагуа стала носить независимый антиимпериалистический характер. В Сальвадоре и других странах Латинской Америки ширятся выступления народных масс против реакционных военно-бюрократических режимов.

Характерной чертой современного этапа развития многих освободившихся стран является борьба за экономическую самостоятельность, подлинную политическую независимость. В этих странах осуществляется национализация собственности, принадлежащей иностранному капиталу, устраняется колониальная структура хозяйства, начинает создаваться многоотраслевая экономика. Развитие индустрии, аграрные реформы, преодоление остатков феодализма, осуществление мероприятий, направленных на повышение жизненного уровня трудящихся, — таковы новые явления в жизни освободившихся стран. Прогрессивные силы в них борются за искоренение остатков колониализма, добиваются демократизации общественной и государственной жизни, укрепления политической самостоятельности, проведения независимой внешней политики.

Национально-освободительная борьба афро-азиатских народов привела к возникновению в 70-х годах таких национально-демократических государств, руководители которых заявляют о своей солидарности с идеями марксизма-ленинизма и в которых созданы либо создаются прогрессивные партии.

Ныне уже около двух десятков развивающихся государств избрали социалистическую ориентацию. И в этом, безусловно, проявилось растущее влияние опыта СССР, мирового социализма на развивающийся мир. Со странами социалистической ориентации у Советского Союза складываются дружественные и плодотворные связи, основывающиеся на принципах подлинного интернационализма.

Принимая в апреле 1981 года лидера ливийской революции, главу Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии М. Каддафи, Л. И. Брежнев отмечал: «Когда представители СССР и Ливии говорят друг другу «товарищ», это хорошо отражает характер сложившихся между нами отношений. Отношений равенства, взаимного уважения, революционной солидарности. Наши государства во многом отличаются друг от друга. Между нами есть определенные различия и идеологического порядка. Но это не мешает нам быть хорошими товарищами, соратниками в борьбе за права и свободу народов, против империалистиче-

ского угнетения и агрессии, за прочный, справедливый мир и социальный прогресс»[1].

Выбор рядом освободившихся стран социалистической ориентации, их тесное сотрудничество с Советским Союзом и другими социалистическими странами делают особенно весомым их вклад в борьбу за мир и безопасность народов, повышают степень их участия в мировом революционном процессе, в перестройке международных отношений.

Сам ход исторического развития наносит ощутимые удары по буржуазным теориям и концепциям. Буржуазные идеологи вынуждены, например, признать, что в развивающихся странах растет популярность социализма и его родины — Советского Союза. Видный американский социолог И. Горовитц объясняет это тем, что социалистическая революция в России, будучи осуществлена при «отсталых экономических условиях», позволила ей в короткий срок добиться огромного экономического прогресса. Бывший сотрудник британского «Форин оффис» английский «советолог» Дж. Джукс в книге «Советский Союз в Азии» констатирует, что авторитет СССР укрепился даже в тех странах Азии, которые ранее были «противниками социализма». Джукс признает, что это явилось «результатом примера», резкого подъема благосостояния, развития экономики, науки и культуры в среднеазиатских и закавказских республиках СССР, которые «служат иллюстрацией того, что может быть достигнуто», причем без участия «частного предпринимательского сектора». Вместе с тем апологеты капитализма настойчиво, хотя и бездоказательно, твердят, что опыт СССР неприемлем для развивающихся стран.

Социализм впервые в истории человечества поставил и решает задачу достижения полного равноправия всех народов и государств в международных отношениях. Демонстрирует свою жизненность положение ленинской внешней политики, сформулированное еще в период подготовки к Генуэзской конференции, о том, чтобы «негритянские, как и другие колониальные народы, участвовали на равной ноге с европейскими народами» в мировой политике, «имели право не допускать вмешательства в свою внутреннюю жизнь»[2]. Последовательность Советского Союза в отстаивании такой «международной схемы» в определяющей степени способствовала тому, что освободившиеся государства стали важным фактором в международных отношениях.

70-е годы стали свидетелями небывалого возрастания роли стран Азии, Африки и Латинской Америки в мировых делах. «Окидывая взглядом картину современного мира, —

подчеркивал Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду, — нельзя не обратить внимание на такой важный момент, как серьезное усиление влияния государств, которые еще недавно были колониями или полуколониями»[3].

В основе этого позитивного процесса в международных отношениях лежит ряд факторов. Главным фактором здесь является Советский Союз, страны социалистического содружества, оказывающие всестороннюю помощь и поддержку молодым независимым государствам. Именно сотрудничество с СССР и другими социалистическими странами позволило освободившимся странам стать полноправными субъектами международных отношений. Подлинно интернационалистская советская внешняя политика помогает этим странам отстаивать свои политические и экономические интересы на международной арене.

Немаловажное значение имеет, несомненно, и то обстоятельство, что с освобождением все новых колоний и полуколоний увеличилось количество молодых независимых государств и одновременно растет численность населения этой зоны мира. Достаточно сказать, что из 157 государств — членов Организации Объединенных Наций 120 относятся к группе развивающихся, в них проживает более 60% населения земли.

В превращении ООН в организацию, где обсуждаются важнейшие вопросы современности, где силы реакции часто оказываются в полной изоляции, немалая заслуга молодых независимых государств. Приток в ООН большого числа молодых независимых государств, занимающих общую с социалистическими странами антиимпериалистическую позицию, увеличил возможность вклада этой организации в создание системы международных экономических и политических отношений, основанной на демократических принципах.

Усиливается активность и инициатива стран Азии, Африки и Латинской Америки в направлении радикальной перестройки международных политических и экономических отношений на справедливой и демократической основе, без чего невозможно преодоление экономической отсталости развивающихся стран. Как известно, за последнее десятилетие разрыв в уровнях экономического развития между освободившимися странами и промышленно развитыми капиталистическими странами не только не сократился, а, напротив, увеличился. Созданная в конце 60-х годов Международным банком реконструкции и развития комиссия во главе с бывшим премьер-министром Канады Д. Пирсоном отметила в своем докладе: «Расширяющийся разрыв между развитыми

и развивающимися странами стал центральной проблемой нашего времени»[4].

О тяжелом экономическом положении развивающихся стран свидетельствуют некоторые статистические данные. В освободившихся от колониальной зависимости молодых национальных государствах, где проживает половина населения земного шара, производится лишь 7% мировой промышленной продукции. Доля этих стран в мировом внешнеторговом обороте упала с 34% в 1950 году до 15% в 1980 году. Идет стремительный процесс социально-экономической дифференциации, в результате которого пропасть между развитыми и развивающимися странами в несоциалистической части мира продолжает расширяться. По оценкам Международного банка реконструкции и развития, средний уровень на душу населения по национальному доходу, выраженный в неизменных ценах, увеличится за 1970—1980 годы в ведущих промышленных странах Запада с 3,1 тыс. до 4 тыс. долл., а в наиболее бедных развивающихся странах с населением около 1 млрд. человек он возрастет всего лишь со 105 до 108 долл.

Вместе с тем к началу 70-х годов сложились благоприятные условия для борьбы развивающихся стран против навязанной им империализмом несправедливой системы международных отношений, за ликвидацию политического и экономического неравенства. Империалисты все чаще оказываются не в состоянии прибегать к силе для защиты своих экономических и политических интересов в развивающихся странах.

Все эти факторы обусловили повышение роли освободившихся стран в мировой политике.

Выполняя решения съездов КПСС, Советское государство решительно выступало за освобождение угнетенных народов, отстаивало суверенитет освободившихся государств, добивалось ликвидации империалистического и расистского произвола в межнациональных и межгосударственных отношениях.

Исключительно важную роль в укреплении национальной независимости молодых государств, в упрочении мира играют договоры о дружбе и сотрудничестве, заключенные Советским Союзом с рядом стран Азии и Африки — с Афганистаном, Индией, Ираком, Анголой, Мозамбиком, Эфиопией, Народной Демократической Республикой Йемен (НДРЙ), Сирией. Договоры заложили прочную основу для развития дружественных отношений с СССР, служат надежной опорой прогрессивных режимов в антиимпериалистической

борьбе. Руководители молодых государств неоднократно давали высокую оценку этим документам.

Трудно переоценить ту роль, которую сыграли СССР и другие социалистические страны в прекращении американской агрессии во Вьетнаме. Народы Индокитая неизменно связывают свои успехи с огромной помощью и поддержкой Советского Союза, стран социалистического содружества.

Твердая позиция Советского Союза помогла вьетнамскому народу нанести поражение китайским гегемонистам. Сотрудничество с Советским государством сыграло первостепенную роль в отстаивании Вьетнамом, Лаосом и Кампучией своей независимости и укреплении международных позиций.

Советский Союз борется за всеобъемлющее урегулирование ближневосточной проблемы в условиях дальнейшего осложнения ситуации в этом районе мира в результате заключения сепаратной американо-египетско-израильской сделки в Кэмп-Дэвиде (США) в сентябре 1979 года. Кэмп-дэвидская сделка, совершенная при непосредственном участии американского президента, отвергла принцип всеобъемлющего урегулирования, игнорировала коренные интересы арабских народов, явилась актом предательства в отношении арабского народа Палестины. Египетско-израильский «мирный договор», подписанный в марте 1979 года, поставил в унизительное положение и сам Египет; по договору урезаны права Египта на Синайский полуостров — исконно египетскую территорию, оккупированную Израилем.

Политика Советского Союза на Ближнем Востоке в противоположность империалистической политике США направлена на справедливое, демократическое решение проблемы. Выступая в Баку в сентябре 1978 года, Л. И. Брежнев подчеркивал: «Многолетний опыт неопровержимо доказывает, что для действительного решения ближневосточного конфликта есть только один путь. Этот путь — полное освобождение всех оккупированных Израилем в 1967 году арабских земель, полное и недвусмысленное уважение законных прав арабского народа Палестины, в том числе права на создание своего независимого государства, обеспечение надежно гарантированной безопасности всех стран региона, включая, разумеется, и Израиль. Такое всеобъемлющее урегулирование возможно только с участием всех заинтересованных сторон, в том числе Организации освобождения Палестины»[5].

Советский Союз оказывал своевременную и всестороннюю поддержку — моральную, военно-политическую и экономическую — освободившимся государствам, ставшим жертвами

агрессии извне. Именно помощь социалистических стран позволила народу Анголы отстоять свою независимость и территориальную целостность. Именно СССР пришел на помощь революционной Эфиопии, которая в 1977—1978 годах подвергалась военной атаке империалистических и реакционных сил, ставивших своей целью расчленить эту страну, уничтожить ее революционные завоевания. При поддержке СССР и других социалистических стран народ Эфиопии нанес поражение агрессорам.

Солидарность Советского Союза с иранским народом явилась существенным фактором в его борьбе против американского империализма. Как известно, творцы американской политики сделали ставку на шахский режим в Иране, превратив его в своего рода проводника американских политических и экономических интересов на Ближнем Востоке, «военного гаранта нефтяных поставок», по выражению одного английского исследователя [8].

Советский Союз оказал политическую поддержку иранскому народу, выступив против шантажа и военных угроз США, за мирное урегулирование ирано-американского конфликта. Благодаря Советскому Союзу американскому правительству не удалось протащить в Совете Безопасности ООН резолюцию об экономических санкциях против Ирана. Советский Союз вместе с другими социалистическими странами решительно выступает против авантюристического курса правительства Соединенных Штатов Америки, стягивающего огромные американские военные силы вокруг Ирана и ставящего под угрозу мир не только в этом регионе.

Убедительно прозвучали слова, сказанные с трибуны XXXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН членом Политбюро ЦК КПСС министром иностранных дел А. А. Громыко, призывающие к немедленной ликвидации военного конфликта между Ираком и Ираном.

Исключительную важность представляет помощь, оказанная правительством СССР по просьбе правительства революционного Афганистана на основе Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, заключенного между двумя странами в декабре 1978 года. Л. И. Брежнев в январе 1980 года в интервью корреспонденту газеты «Правда» сказал, что «непрекращающаяся вооруженная интервенция, далеко зашедший заговор внешних сил реакции создали реальную угрозу утраты Афганистаном своей независимости, превращения его в империалистический военный плацдарм на южной границе нашей страны». В этих условиях СССР не мог не откликнуться на обращение правительства дружест-

венного Афганистана. «Поступить иначе, означало бы отдать Афганистан на растерзание империализму, позволить агрессивным силам повторить здесь то, что им удалось сделать, например, в Чили, где свобода народа была потоплена в крови. Поступить иначе, означало бы смотреть пассивно, как на нашей южной границе возникает очаг серьезной угрозы безопасности Советского государства»[7].

Помощь, оказанная Советским Союзом Афганистану, была направлена на то, чтобы не допустить такого осложнения международной ситуации на Среднем Востоке, которое могло бы привести к возникновению нового очага войны на границе Советского Союза.

В последнее время резко увеличилось количество книг и статей буржуазных теоретиков международных отношений, в которых развивается идея о «взаимной и всеобъемлющей разрядке», согласно которой поддержка Советским Союзом прогрессивных режимов в Анголе, Эфиопии, Ю. Йемене, Афганистане якобы представляет «угрозу» разрядке[8]. Разъясняя свою позицию и давая отпор измышлениям буржуазной пропаганды, ЦК КПСС, Советское правительство неоднократно подчеркивали, что разрядка не означает и не может означать «замораживания» объективных процессов исторического развития.

«Народные массы стремятся изменить мир и будут менять его, — отмечал Л. И. Брежнев. — Что же касается Советского Союза, то он всегда будет на стороне сил социального прогресса. Мы — противники «экспорта революции». Вместе с тем Коммунистическая партия Советского Союза, наше правительство, весь советский народ открыто и недвусмысленно выражают солидарность со своими братьями по классу, борющимися в зарубежных странах, солидарность с освободительными, антиимпериалистическими движениями. И эта позиция ни в коей мере не противоречит борьбе за мир, за мирное сотрудничество между государствами»[9].

Абсолютно беспочвенны и бесперспективны попытки требовать от Советского Союза отказа от политики интернациональной солидарности в качестве «платы» за сохранение разрядки.

Это тем более уместно отметить, что руководители некоторых ведущих империалистических государств, и в первую очередь администрация Соединенных Штатов, продолжают рассуждать о «руке Москвы», периодически призывают СССР и его союзников условиться о соблюдении некоего «кодекса правил поведения» в отношениях с молодыми го-

сударствами Африки, Азии и Латинской Америки.

Советский Союз недвусмысленно высказался по этому вопросу. «Если имеются в виду какие-то «правила», — подчеркивал Л. И. Брежнев, — которые увековечивали бы империалистический разбой, диктат в отношении упомянутых государств, установление каких-то «сфер влияния» и т. п., то на это мы, конечно, не пойдем никогда. Это противоречит принципам нашей политики. Вместе с тем СССР всегда стоял и стоит за строгое и полное соблюдение в отношениях между государствами принципа равноправия и общепринятых норм международного права. Таких, например, норм, которые воплощены в Уставе ООН, в Заключительном акте Хельсинки или, скажем, в известных соглашениях 70-х годов между СССР и США»[10].

Применение этих норм в отношениях с молодыми государствами трех континентов означало бы, по мнению СССР, следующее:

— признание права каждого народа самому, без вмешательства извне решать свои внутренние дела; отказ от попыток устанавливать над ними какие-либо формы господства или гегемонии или включать их в «сферу интересов» какой-либо державы;

— строгое уважение территориальной целостности этих стран, неприкосновенности их границ; никакой поддержки извне каких-либо сепаратистских движений, направленных на расчленение этих стран;

— безоговорочное признание права каждого государства Африки и Латинской Америки на равноправное участие в международной жизни, на развитие отношений с любыми странами мира;

— полное и безоговорочное признание суверенитета этих государств над своими природными ресурсами, а также признание на деле их полного равноправия в международных экономических отношениях; поддержка их усилий, направленных на ликвидацию остатков колониализма, искоренение расизма и апартеида в соответствии с известными решениями ООН;

— уважение статуса неприсоединения, избранного большинством государств Африки, Азии и Латинской Америки; отказ от попыток вовлечения их в военно-политические блоки держав.

Такой «кодекс поведения», который всегда последовательно соблюдался Советским Союзом, однако, может прийтись не по душе империалистам, которым мало дела до воли народов, до закономерностей исторического развития.

Освободительная борьба народов их возмущает, они называют ее «терроризмом», используют любые предлоги для вмешательства в дела других народов, для своей военно-политической экспансии. Нередко предлоги просто придумываются. Взять, к примеру, присутствие в районе Индийского океана и Персидского залива мощного военного флота США, направленного туда якобы для «спасения заложников». Задержанные американские дипломаты уже давно вернулись домой, а американские военные корабли остались в этих водах, угрожая окрестным государствам и всеобщему миру.

В противовес империалистической доктрине агрессии и диктата в отношении стран Персидского залива — района, который становится все более опасным очагом международной напряженности, Советский Союз предложил принципиально иные «правила поведения»:

— не создавать иностранных военных баз в районе Персидского залива и на прилегающих островах; не размещать там ядерного или какого-либо другого оружия массового уничтожения;

— не применять и не угрожать применением силы против стран района Персидского залива; не вовлекать их в военные группировки с участием ядерных держав;

— уважать суверенное право государств этого района на их природные ресурсы;

— не создавать каких-либо препятствий или угроз нормальному торговому обмену и использованию морских коммуникаций, связывающих государства этого района с другими странами мира.

Эта инициатива, выдвинутая Л. И. Брежневым в ходе его декабрьского (1980 г.) визита в Индию, адресована всем государствам, которые проявят к этому интерес, и прежде всего Соединенным Штатам Америки.

СССР, другие страны социалистического содружества вместе с молодыми государствами активно выступают за ликвидацию позорной системы апартеида и расовой дискриминации на юге Африки, против политики пособничества расистам, проводимой рядом западных держав. Координация усилий социалистических и развивающихся стран в рамках ООН привела, в частности, к принятию на XXVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказания за него. Она охарактеризовала апартеид — официальную идеологию и политику ЮАР как преступление против человечества, а организации, учреждения и отдельных лиц,

совершающих преступление апартеида, преступными и подлежащими международной уголовной ответственности. Советский Союз вместе с большинством молодых государств решительно осудил проводимую режимом Претории политику создания бантустанов, фактически обрекающую 16 млн. африканцев на судьбу изгнанников в собственной стране.

Как известно, Советский Союз оказывал моральную и иную помощь Патриотическому фронту народа Зимбабве, поддерживает борьбу намибийского народа и его авангарда — СВАПО против оккупации Намибии ЮАР, выступает в поддержку борьбы африканского большинства в ЮАР против системы апартеида в этой стране. Эти помощь и поддержка высоко оценены руководителями национально-освободительных движений на юге Африки, многими африканскими странами.

Благодаря совместным действиям социалистических и развивающихся стран Организацией Объединенных Наций были приняты важные решения в деле сохранения и упрочения мира, разоружения, ликвидации колониализма, осуждения и пресечения империалистических агрессивных действий.

Жизнь показывает также, что отказ от дружественных взаимоотношений с Советским Союзом на деле означал бы для освободившихся стран утрату политической и экономической независимости, превращение их в орудие неоколониальной политики империализма. Наглядный тому пример — эволюция внешнеполитического курса садатовского режима в Египте. Расторгнув советско-египетский договор от 27 мая 1971 г. и отказавшись от курса на укрепление дружественных отношений с Советским Союзом, садатовское руководство АРЕ резко ослабило свои позиции в ближневосточном конфликте, стало делать одну уступку за другой израильскому агрессору, придя в конце концов к пособничеству империализму и сионизму на Ближнем Востоке и в Африке.

Советский Союз и братские страны оказывают поддержку движению неприсоединения, в котором участвует большинство развивающихся стран. Это движение выступает под лозунгами борьбы за мир и безопасность, против империализма и всех форм колониализма, за «справедливый международный порядок». Конференция коммунистических и рабочих партий в Берлине (1976 г.) отметила: «Движение неприсоединившихся стран, в котором участвует большинство развивающихся стран, является теперь одним из важ-

нейших факторов мировой политики. Оно вносит активный вклад в борьбу за мир, безопасность, разрядку и сотрудничество на равноправной основе, за создание справедливой системы международных политических и экономических отношений, в борьбу против империализма, колониализма, неоколониализма и всех форм господства и эксплуатации»[11].

Важным рубежом в развитии движения неприсоединения стала VI конференция глав государств и правительств — участников движения, проходившая в сентябре 1979 года в Гаване. Конференция, в которой приняли участие представители ста с лишним стран и национально-освободительных движений, стала самым представительным форумом неприсоединения за всю его историю.

В Заключительном документе конференция, выразив удовлетворение происшедшими на планете позитивными сдвигами, отметила, что принципы мирного сосуществования должны стать краеугольным камнем международных отношений. Участники конференции приветствовали усилия европейских стран по разрядке напряженности и призвали распространить этот процесс на другие регионы, что способствовало бы решению проблем разоружения, ликвидации очагов военной опасности.

Конференция решительно осудила политику сепаратного урегулирования на Ближнем Востоке, высказавшись за безусловный вывод израильских вооруженных сил со всех оккупированных арабских территорий и за восстановление законных национальных прав арабского народа Палестины, вплоть до его права создать собственное государство. Движение выступило за неукоснительное претворение в жизнь решений ООН и Совета Безопасности о ликвидации апартеида в ЮАР. Конференция высказалась за самоопределение народа Западной Сахары.

Участники форума отвергли попытки клики Пол Пота — Иенг Сари узурпировать при поддержке их пекинских хозяев законное место Кампучии в движении неприсоединения.

В сотрудничестве с СССР, со странами социалистического содружества — залог успешной борьбы неприсоединившихся стран против империализма. Понимая это, их враги стремятся изолировать движение неприсоединения от Советского Союза. Эти попытки встречают решительный отпор со стороны большинства участников движения неприсоединения. Еще на конференции в Алжире в 1973 году Фидель Кастро подчеркнул: «Любая попытка столкнуть неприсоединившиеся страны с социалистическим лагерем является глубоко контрреволюционной и направлена на защи-

ту интересов империализма. Лишить нас дружбы с социалистическим лагерем — значит ослаблять неприсоединившиеся страны, оставлять их на милость пока еще мощных сил империализма... Взаимопонимание с социалистическими государствами, а также единство действий стран, ведущих борьбу за свое независимое развитие, является необходимым условием успеха в нашей борьбе»[12].

Советский Союз предоставляет развивающимся странам не только политическую поддержку, но и оказывает прямое содействие в решении их экономических проблем. Прочность и надежность экономических связей Советского Союза с этими странами выдержали испытание временем.

Торгово-экономическое сотрудничество Советского Союза с молодыми независимыми государствами направлено прежде всего на оказание помощи освободившимся странам в создании их национальной экономики — основы их независимости, в строительстве и развитии промышленности, укреплении государственного сектора. К 1979 году Советский Союз имел соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве с 64 развивающимися государствами. Сюда входят 21 страна в Азии, 33 — в Африке, 10 — в Латинской Америке. Объем экономической и технической помощи СССР развивающимся странам возрос в 1977 году по сравнению с 1960 годом в 6,2 раза, при этом государствам Азии — в 5,2 раза, Африки — 8,3 раза[13]. В соответствии с заключенными соглашениями Советский Союз оказывает содействие молодым государствам в строительстве и расширении 1050 промышленных предприятий и других народнохозяйственных объектов. В значительных масштабах осуществляется также передача им передовой технологии на льготных условиях. С помощью СССР к настоящему времени подготовлено около полумиллиона специалистов для освободившихся стран.

Сотрудничество с Советским Союзом содействует созданию ключевых отраслей национальной экономической структуры, помогает освободившимся странам противостоять натиску империалистических монополий.

В 70-е годы, опираясь на новое соотношение сил в мире, заметное сужение возможности применения странами Запада военной силы для обеспечения своих экономических интересов, развивающиеся страны смогли добиться известных уступок от империалистических держав. В 1973—1974 годах страны — члены ОПЕК произвели четырехкратное повышение цен на нефть. Как писал один американский исследователь, это решение потрясло капиталистический мир

«как ни одно событие со времени кубинского кризиса»[14].

Ныне уже ни для кого не секрет, что именно коренной сдвиг в мировом соотношении сил в пользу социализма позволил развивающимся странам бросить открытый вызов империализму и выступить с требованием установления нового международного экономического порядка.

Программа перестройки международных экономических отношений, сформулированная в 1974 году развивающимися странами в декларации и программе действий по установлению нового международного экономического порядка, охватывает широкий комплекс экономических вопросов, относящихся к международной торговле, валютно-финансовой сфере, развитию производительных сил и экономическому сотрудничеству.

В области международной торговли развивающиеся страны выступили с двумя основными предложениями. Первое предусматривает осуществление мер по стабилизации торговли сырьевыми товарами (так называемая интегрированная программа по сырью), второе — расширение доступа готовых изделий, производимых этими странами, на рынки индустриально развитых государств. Оба предложения имеют жизненно важное значение для стран, относящихся к группе развивающихся.

В валютно-финансовой сфере развивающиеся страны добиваются увеличения притока реальных ресурсов и расширения участия в управлении международной валютной системой. Острейшая проблема для них — погашение внешней финансовой задолженности, достигшей в 1979 г. астрономической цифры — 391 млрд. долл. (включая коммерческие кредиты).

В области развития производительных сил и экономического сотрудничества развивающиеся страны требуют в первую очередь: оказания содействия их промышленному развитию, с тем чтобы доля их в мировом производстве к 2000 году достигла 25%; существенного облегчения условий получения новой техники и технологии; подчинения деятельности многонациональных корпораций контролю со стороны национального государства; предоставления особо льготного режима для наименее развитых стран; расширения сотрудничества между развивающимися государствами.

Осуществление программы нового международного экономического порядка могло бы в значительной мере устранить несоответствие между новой, самостоятельной политической ролью развивающихся стран на мировой арене и их по-прежнему подчиненным положением в международ-

ных экономических отношениях капиталистического хозяйства.

Советский Союз и другие социалистические страны, с интересом восприняв предложения развивающихся государств о новом экономическом порядке, выступают с инициативами по наиболее последовательному решению проблем демократизации международных экономических отношений.

В документе социалистических стран, представленном на сессии ЮНКТАД-V в мае 1979 года в Маниле (Филиппины), отмечалось, что дискриминация социалистических стран на рынках капиталистического Запада стоит рядом с дискриминацией на этих рынках государственного сектора развивающихся стран. Именно поэтому процесс перестройки международных экономических отношений — как в торгово-политических, так и структурных и институционных аспектах — может быть эффективным лишь при его комплексном осуществлении, обязательном распространении на все потоки мировой торговли, включая и торговлю Восток—Запад.

На упомянутой сессии ЮНКТАД социалистические страны выступили за осуществление следующих неотложных мероприятий:

— устранение из международной торговли дискриминации и любых искусственных препятствий, ликвидация всех проявлений неравноправия, диктата и эксплуатации в международных экономических отношениях. Этим отношениям нужны новые, современные нормы их регулирования, учитывающие права и интересы всех групп стран, в частности особые проблемы развивающихся стран;

— осуществление структурной перестройки мировой экономики и международной торговли, способствующей их более сбалансированному развитию, в том числе ускоренной индустриализации экономически отставших районов и повышение уровня жизни всех народов. Социалистические страны, так же как и развивающиеся, заинтересованы в такой структурной перестройке, отвечающей потребностям и нуждам современной эпохи;

— упрочение национального суверенитета над природными и людскими ресурсами, ограничение деятельности транснациональных корпораций и проведение наряду с перестройкой международных экономических отношений прогрессивных внутренних преобразований в самих развивающихся странах;

— изменение существующего неравноправного механиз-

ма международных экономических отношений и демократизации обслуживающих его учреждений.

Подход стран социалистического содружества к новому международному экономическому порядку определяется тем, что они рассматривают перестройку внешнеэкономических отношений в неразрывной связи с общим изменением международно-политической обстановки в современную эпоху как составную часть исторического процесса демократического преобразования межгосударственных отношений. Она связана с утверждением в международных отношениях таких принципов, как суверенное равенство государств, самоопределение народов, недопустимость захватов чужих территорий, невмешательство во внутренние дела государств, свобода выбора экономической и социальной систем и недопущение дискриминации по этим мотивам, безусловный суверенитет государств над своими экономическими ресурсами, включая право национализации, осуждение колониализма и апартеида, и ряд других.

Именно поэтому Советский Союз придает первостепенное значение задаче дальнейшего углубления международной разрядки и прекращения гонки вооружений как непременного условия обеспечения мира. С осуществлением этой задачи, имеющей исключительно важные, многоплановые последствия, государства социалистического содружества связывают реальную возможность изыскания дополнительных ресурсов для развивающихся стран, ибо только в мирной обстановке можно плодотворно искать пути решения проблем, волнующих человечество, в том числе практических вопросов установления нового международного экономического порядка.

Движение, развернувшееся за установление нового экономического порядка, социально неоднородно. Отдельные его участники по-разному представляют себе конечные цели и задачи движения. Одни стремятся лишь к перераспределению мирового валового продукта путем верхушечной сделки с империалистическими державами. Другие добиваются действительно коренного изменения существующих отношений, выступают за подлинное равноправие государств независимо от их экономического потенциала и уровня развития.

Коллективная платформа движения за перестройку международных экономических отношений представляет собой компромисс между различными позициями участвующих в нем государств, что обусловило известную противоречивость и непоследовательность ряда выдвинутых концепций и точек зрения.

Возьмем, к примеру, концепцию «Север — Юг». Известно, что развивающиеся страны страдают от неоколониальной империалистической эксплуатации, от тяжелых последствий экономических кризисов, расстройства валютных систем, непрекращающейся инфляции и других проявлений анархии капиталистического производства. Казалось бы, капитализму и должны быть адресованы справедливые требования развивающихся государств компенсировать нанесенный им ущерб. Между тем некоторые политические лидеры освободившихся государств проявляют недифференцированный подход к капиталистическим и социалистическим государствам, искусственно объединяют их понятием «Север» и предъявляют им, по сути дела, одинаковые претензии от имени всех развивающихся стран, объединяемых понятием «Юг».

Характерно в этом отношении требование об автоматической передаче фиксированного процента валового национального продукта освободившимся странам в порядке международной помощи. По поводу этого пункта в заявлении Советского правительства «О перестройке международных экономических отношений» было сказано со всей определенностью: «Нет и не может быть никаких оснований для предъявления к Советскому Союзу и другим социалистическим государствам тех требований, которые развивающиеся страны предъявляют к развитым капиталистическим государствам, включая требование об обязательной передаче развивающимся странам в порядке экономической помощи фиксированной доли валового национального продукта[15]. В обоснование такой позиции в заявлении подчеркивалось, что помощь социалистических государств развивающимся странам — это не расплата за старые грехи, не возмещение нанесенного ущерба; это помощь друга и союзника в борьбе против общего противника — империализма, колониализма, неоколониализма. Она представляется на основе реальных возможностей социалистического содружества.

Концепция «бедного Юга» и «богатого Севера» родилась не в развивающемся мире, а была пущена в оборот западными идеологами и пропагандистами при поддержке маоистов. Ее основная цель — доказать, как это неоднократно делали представители западных стран на различных международных научных и политических форумах, что все без исключения развитые страны имеют моральные обязательства перед «третьим миром» и что на них лежит якобы равная ответственность по предоставлению слаборазвитым странам средств для развития. С этой точки зрения пока-

зательно утверждение английского исследователя, ректора Лондонской школы экономики Р. Хиггинса, который называет деление всех стран на «Север» и «Юг» «полезным», так как оно «обращает внимание на то, что общего имеют советский коммунизм и западный капитализм в глазах обездоленных»[16]. Буржуазный ученый не ограничивается тем, что ставит на одну доску империалистические и социалистические государства, а идет дальше, заявляя, что «Север», несмотря на идеологические различия внутри него, в конечном счете объединится, чтобы противостоять бедным странам «Юга»[17]. Фальшь этого утверждения, на наш взгляд, настолько очевидна, что едва ли нуждается в доказательствах.

Нельзя также не отметить, что представители некоторых развивающихся стран, отступая от принципа универсальности выдвигаемых требований, считают возможным вести борьбу против дискриминации в международных торгово-экономических связях, не распространяя это положение на взаимоотношения между социалистическими и капиталистическими странами. Всякое отступление от принципа универсальности, всякое проявление терпимости к каким бы то ни было видам и формам дискриминации чревато серьезной опасностью подрыва всей борьбы развивающихся стран за равноправие в международных экономических отношениях.

Как отмечается в выводах исследовательской группы, созданной комиссией по проблемам национально-освободительного движения в странах Азии и Африки журнала «Проблемы мира и социализма», внутренняя противоречивость концепции «нового международного экономического порядка» проистекает в конечном итоге из того, что практически все предлагаемые нововведения мыслятся исключительно на почве и в рамках капитализма. Большинство освободившихся государств, выступающих против неоколониальной империалистической эксплуатации, еще не осознало ее органической связи с капиталистическим строем и не сделало необходимых выводов из того непреложного факта, что империализм есть прямое продолжение и развитие основных свойств капитализма. Поэтому программа перестройки, выдвинутая развивающимися странами, предусматривает лишь реформу капиталистической системы международных экономических отношений, ограничение действия стихийных рыночных сил, а не ликвидацию — пусть даже в перспективе — самих основ неоколониальной империалистической эксплуатации[18].

Немаловажным упущением является полный отрыв программы нового международного экономического порядка от внутриэкономической ситуации в мире развивающихся стран. В своем большинстве развивающиеся страны, за исключением группы государств социалистической ориентации и ряда национально-демократических государств, идущих по пути прогрессивных демократических реформ, не осуществляют необходимой координации внешних и внутренних преобразований. Между тем опыт, накопленный к настоящему времени в развивающихся странах, не оставляет сомнений в том, что простое увеличение притока внешних средств само по себе не решает основных проблем развития — преодоления вековой отсталости, ликвидации массовой нищеты, безработицы и неполной занятости, неграмотности — и не обеспечивает создания системы современных производительных сил. При отсутствии глубоких социальных преобразований увеличение поступлений извне может привести лишь к дальнейшему усилению социального неравенства в развивающихся странах, обогащению их привилегированной верхушки, переплетению и сращиванию ее интересов с интересами международного монополистического капитала, как это имеет место в ряде стран — экспортеров нефти и минерального сырья. Без радикальных реформ в освободившихся странах невозможно решить ни одной серьезной проблемы.

Буржуазные идеологи ныне развернули широкую пропагандистскую кампанию, направленную па то, чтобы дискредитировать советскую политику в глазах народов развивающихся стран, изолировать эти страны от социалистического мира — их естественного союзника в антиимпериалистической борьбе.

В последние годы в антисоветскую кампанию активно включаются реакционные круги ряда развивающихся стран, организующие враждебные выступления против СССР. Это связано с процессом расслоения общества в освободившихся странах, развитием там классовой борьбы.

Идеологическая борьба ведется буржуазными апологетами и их союзниками по широкому кругу вопросов, касающихся развивающихся стран. Существует уже немалое число всевозможных теорий, концепций, стереотипов, трактующих такие проблемы, как отношения между Советским Союзом и освободившимися странами, разрядка и «третий мир», перестройка международных экономических отношений и др. Широк диапазон средств и методов, применяемых нашимп идеологическими противниками, — от прямых

фальсификаций и грубых антисоветских подделок до фундаментальных «научных» трактатов, на титульных листах которых стоят имена известных буржуазных ученых.

Главный удар идеологи буржуазии стремятся нанести по внешней политике СССР, пытаясь представить ее не чем иным, как простым продолжением «великодержавной политики русских царей». Так, Г. Моргентау, один из авторитетных американских международников, заявляет, что расширение «политического и военного влияния» Советского Союза в развивающихся странах «проходило в лучших традициях великодержавной политики»[19]. Другой американский «советолог» утверждает, что «нет разницы между политикой царской России и Советского Союза»[20].

Концепция «великодержавной политики» СССР в отношении развивающихся стран всячески пропагандируется буржуазными средствами массовой информации в странах «третьего мира». Достаточно сказать, что только в последние годы появился не один десяток книг, где буржуазные авторы, прибегая к прямой фальсификации, стремятся доказать «эгоизм и прагматизм» советской политики в отношении развивающихся стран[21]. Западные авторы утверждают, например, что Советский Союз якобы готов отступиться от поддержки национально-освободительного движения во имя улучшения отношений со странами капитализма; что СССР, руководствуясь якобы великодержавными соображениями, готов в равной степени блокироваться как с реакционными, так и с прогрессивными режимами в Азии, Африке и Латинской Америке. Так преднамеренно извращаются принципиальные основы советской внешней политики и международной деятельности КПСС.

Как отмечал Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, «отношение Советского Союза к сложным процессам в развивающихся странах четкое и определенное. Советский Союз не вмешивается во внутренние дела других стран и народов. Уважение священного права каждого народа, каждой страны избирать свой путь развития — незыблемый принцип ленинской внешней политики. Но мы не скрываем своих взглядов. В развивающихся странах, как и повсюду, мы на стороне сил прогресса, демократии и национальной независимости и относимся к ним, как к своим друзьям и товарищам по борьбе»[22].

При всей изощренности приемов, к которым прибегают буржуазные идеологи в борьбе с растущим влиянием СССР и социализма вообще в освободившихся странах, их попытки обвинить СССР в «измене» своему интернацио-

нальному долгу, подорвать веру в советскую внешнюю политику, затушевать ее интернациональный характер, представить ее как «узкоэгоистическую» обречены на провал.

Ни империалистическая пропаганда, ни измышления некоторых деятелей самих развивающихся стран не могут лишить притягательной силы социализм и его родину — Советский Союз, скрыть от народов молодых государств тот факт, что именно помощь и поддержка социалистических стран сыграли и продолжают играть важнейшую роль в отстаивании развивающимися странами своей политической независимости и экономической самостоятельности, заставляя империалистические государства отказаться от наиболее агрессивных методов и средств проведения внешней политики в отношении этих стран.

Советский Союз, страны социалистического содружества, оказывая финансовую, экономическую и научно-техническую помощь освободившимся странам, не преследуют целей получения военных баз, строго придерживаются принципа невмешательства во внутренние дела другого государства, уважения национального суверенитета.

Общность коренных интересов социалистических стран и молодых независимых государств на мировой арене — прочная основа их антиимпериалистического союза, совместной борьбы за мир и безопасность. На примере своей повседневной деятельности развивающиеся страны убеждаются в том, что Советский Союз, другие социалистические страны являются верным союзником молодых государств в их борьбе против неоколониализма, за установление справедливых экономических отношений в мире, наиболее полно способствующих их быстрому социально-экономическому развитию. «Борьба за равноправные политические и экономические отношения и сотрудничество развитых государств с бывшими колониальными и зависимыми странами — отношения, какие уже давно установились с ними у социалистических государств, — есть важная часть общего интернационального долга наших партий»[23], — заявил в своем выступлении на Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий Европы 1976 года Л. И. Брежнев.

Эти отношения далеко выходят за рамки оказания социалистическими странами развивающимся государствам экономической и научно-технической помощи, политической и военной поддержки. Опыт Советского Союза в деле ускоренного развития производительных сил на базе общественной собственности на орудия и средства производства становится общим достоянием всех прогрессивных сил земли,

в том числе и национально-освободительных движений. Используя этот опыт, творчески применяя его в конкретных условиях своих стран, прогрессивные силы молодых государств имеют возможность значительно ускорить темпы социально-экономического развития своих стран, сделать так, чтобы это развитие отвечало интересам не эксплуататорской верхушки, а подавляющего большинства населения. Опыт освободившихся государств, избравших социалистическую ориентацию, подтверждает, что именно на этом пути народы ранее зависимых и колониальных стран добиваются наибольших успехов в социальной и экономической областях, дают решительный отпор неоколониализму, укрепляют национальную независимость и суверенитет, вносят значительный вклад в борьбу за мир и социальный прогресс.

Жизнь опровергает вымыслы тех, кто мечтает о разрыве союза мирового социализма и национально-освободительного движения. Узы солидарности, связывающие Советский Союз и другие страны социалистического содружества с силами, борющимися против неоколониализма, против империалистической политики диктата и угнетения становятся год от года все прочнее.

«Мы хорошо знаем и всегда помним, — говорил Л. И. Брежнев, — что вместе с народами стран социализма народы азиатских, африканских, латиноамериканских государств составляют важную часть, так сказать, постоянной армии мира на арене международных отношений. Нами вместе сделано уже очень много. И мы убеждены, что наши пути и впредь не разойдутся»[24].

ГЛАВА VIII

РОЛЬ НАРОДНЫХ МАСС В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

В предыдущих разделах книги были рассмотрены различные аспекты роли и влияния Советского Союза в международной политике. Многообразная деятельность СССР на мировой арене оказывает преобразующее воздействие не только на сферу отношений непосредственно между государствами, она самым тесным образом связана с таким явлением, как возрастание роли народных масс в мировых делах.

Современная эпоха — эпоха колоссальных социальных изменений, осуществляемых народными массами. В эту эпоху, небывалую по своему динамизму, по широчайшему охвату людей, участвующих в исторических событиях, гигантски ускорились темпы общественного развития. Активное участие новых и новых миллионов трудящихся в политической жизни, рост их сознательности, организованности и явились причиной огромного ускорения темпов общественного развития.

Развитие современных международных отношений невозможно представить без активного вмешательства народных масс в решение вопросов войны и мира. В этом подтверждается применительно к сфере международных отношений предвидение В. И. Ленина о том, что «по мере расширения и углубления исторического творчества людей должен возрастать и размер той массы населения, которая является сознательным историческим деятелем»[1]. Именно народные массы выступают творцом истории, способным ныне оказывать все большее влияние и на мировую политику, которую эксплуататорские классы всегда старались тщательно оберегать от их вмешательства.

Ярким проявлением общесоциологического закона возрастания роли народных масс в истории, сформулированного основоположниками марксизма-ленинизма, является то воздействие, которое оказывает демократическая общественность в современных условиях на внешнюю политику отдельных государств и на международные отношения в целом. Общественность стала ныне авторитетным участником международных отношений. Наряду со странами социалистического содружества и другими силами, выступающими за мир, она вносит весомый вклад в упрочение всеобщего мира, развитие конструктивного международного сотрудничества, обеспечение свободы и независимости народов. Мировое общественное мнение стало реальным фактором в международной политике.

Народные массы, их политические партии и общественные организации принимают деятельное участие в решении вопросов, связанных с войной и миром. Они активно противодействуют тем, кто заинтересован в международной напряженности, в гонке вооружений, и помогают всем, кто последовательно борется за мир. За прошедшие годы мировая общественность не раз ощутимо содействовала развитию позитивных процессов в международных отношениях — урегулированию конфликтных ситуаций, сдерживанию гонки вооружений, развитию экономического, научно-технического, а также культурного сотрудничества.

Многие ученые и политики на Западе отмечают растущую роль народных масс в международных отношениях. Так, видный французский историк П. Ренувен в предисловии к многотомной «Истории международных отношений» пишет, что «новые тенденции в историческом исследовании, в котором акцент делается на изучение материальной и духовной жизни человеческого общества, побуждают к совершенно новой ориентации в области международных отношений. В этой перспективе отношения между правительствами перестают быть центром интереса, важность же приобретает история отношений между народами».

Все более возрастающее участие народных масс, их организаций и политических партий в международной политике является прежде всего результатом исторического опыта, накопленного человечеством. В то же время оно — результат социального прогресса в мире, настойчивой борьбы СССР за демократизацию международных отношений, изменения соотношения сил на мировой арене в пользу социализма. Великий Октябрь положил начало этому процессу.

Политика Советского Союза, других стран мирового со-

циалистического содружества выражает волю не каких-то узких социальных слоев, а всего населения этих стран. Сотни миллионов людей, проживающих в социалистических странах, самым непосредственным образом участвуют в определении и претворении в жизнь внешнеполитического курса своих государств, направленного на укрепление мира и безопасности, развитие международного сотрудничества. Реальный социализм — и это явствует из Конституции СССР — законодательно закрепляет права граждан общенародного государства участвовать в определении внешнеполитического курса своей страны.

Влияние народных масс на мировую политику стало особенно заметным с выходом пролетариата на международную арену. К. Маркс и Ф. Энгельс увидели в нем силу, «сознающую свою собственную ответственность и способную диктовать мир там, где его так называемые хозяева кричат о войне»[2]. Они призывали пролетариат «самому овладеть тайнами международной политики, следить за дипломатической деятельностью своих правительств и в случае необходимости противодействовать ей всеми средствами, имеющимися в его распоряжении»[3]. По их мнению, только рабочий класс мог решить задачи демократизации международных отношений, добиваясь того, «чтобы простые законы нравственности и справедливости, которыми должны руководствоваться в своих взаимоотношениях частные лица, стали высшими законами и в отношениях между народами»[4]. Руководствуясь принципами пролетарского интернационализма, мировой рабочий класс сразу повел борьбу против системы международных отношений, в которой война была законным средством достижения захватнических целей буржуазии. Национальные отряды и международные организации пролетариата постоянно выступали против реакционной внешней политики и дипломатии эксплуататорских классов. Но в условиях безраздельного господства буржуазии во всем мире реальные возможности рабочего класса оказывать свое влияние на международные отношения и внешнюю политику государств были невелики.

Мировой пролетариат не располагал тогда силой, способной заставить капиталистов отказаться от политики захватнических войн и закабаления других стран и народов. Такой силой стал в наше время реальный социализм — детище международного рабочего класса.

Участие рабочего класса в международной политике активизировалось с основанием I Интернационала. Европейские рабочие выступили против вмешательства реакцион-

ных сил Старого Света в гражданскую войну в США на стороне южан-рабовладельцев. I Интернационал занял принципиальную позицию в отношении франко-прусской войны 1870—1871 годов. Сознательные рабочие европейских стран решительно протестовали против аннексии Эльзаса и Лотарингии. «Если рабочие забудут свой долг, если они останутся пассивными, — указывалось в одном из воззваний I Интернационала в связи с франко-прусской войной, — настоящая ужасная война станет предтечей новых, еще более ужасных международных войн и приведет в каждой стране к новым победам над рабочими рыцарей шпаги, владык земли и капитала»[5].

Развивая учение К. Маркса и Ф. Энгельса применительно к эпохе империализма, В. И. Ленин разработал внешнеполитический курс пролетариата вообще, рабочего класса России и партии большевиков в частности. Пражская конференция большевиков 1912 года продемонстрировала подлинно интернационалистский подход российского пролетариата к проблемам международной политики, неприятие им существовавшей тогда системы капиталистических международных отношений, его решимость бороться против империализма, за право народов самим распоряжаться своей судьбой, жить в условиях мира и безопасности.

Проблему войны и мира В. И. Ленин считал центральным вопросом теории и практики внешней политики пролетариата. Борьба за мир рассматривалась В. И. Лениным не только в сочетании с борьбой за социализм, но и как самостоятельная задача в международной политике рабочего класса. Международный социалистический конгресс в Базеле (ноябрь 1912 г.), обсуждая вопрос о военной опасности, призвал всех рабочих противодействовать стремлению империалистов развязать войну, используя для этого как парламентские, так и непарламентские средства борьбы, продемонстрировать волю пролетариата к миру. Партия большевиков в своей деятельности последовательно придерживалась этого решения. Она развернула широкую антивоенную пропаганду. В. И. Ленин выступил с разоблачением военных приготовлений, которые велись в капиталистических странах под предлогом защиты национальных интересов.

Оппортунистические лидеры II Интернационала во время первой мировой войны не смогли удержаться на интернационалистских позициях, перейдя в лагерь империалистической буржуазии. Социал-демократы Германии, Англии, Франции и других стран выступили в поддержку своих бур-

жуазных правительств, провозгласив «гражданский мир» внутри нации. Только большевики остались верны священному знамени пролетарского интернационализма. Исходя из определения характера войны как империалистической и антинародной, партия большевиков твердо отстаивала сформулированную ее вождем программу революционного выхода из войны.

В. И. Ленин указывал на то, что «глубоко ошибочна мысль о возможности так называемого демократического мира без ряда революций»[6]. История подтвердила эту мысль великого теоретика научного коммунизма: только с победой Великой Октябрьской революции и образованием первого в мире государства рабочих и крестьян — Советской России — стало возможным начать преобразование международных отношений на основе ленинских принципов справедливого, демократического мира.

Одной из важнейших перемен, вызванных победой социалистической революции в России, стало пробуждение к политической жизни миллионных масс во всем мире. Общественные силы начали вторгаться в так называемую «большую политику», бывшую сферой деятельности почти исключительно правящих кругов. Решение международных проблем, особенно таких коренных вопросов, как вопросы войны и мира, перестало быть привилегией политических деятелей и дипломатов. Ленинские идеи справедливого, демократического мира глубоко проникли в сознание народов. Ныне они определяют задачи и характер широкого, общедемократического движения миролюбивых сил.

Говоря о том, к кому обращен Декрет о мире — программный документ внешней политики социализма, В. И. Ленин подчеркнул: «Наше обращение должно быть направлено и к правительствам и к народам»[7]. Это важнейшее ленинское положение пронизывает всю историю советской внешней политики, способствующей включению народных масс в борьбу за торжество справедливых, демократических принципов международных отношений. Преемственность этой линии советской внешней политики была подчеркнута Генеральным секретарем ЦК КПСС на XXVI съезде: «В условиях нынешнего осложнения международной обстановки сотрудничество с социал-демократами, с профсоюзами, с религиозными кругами, со всеми демократическими, миролюбивыми силами в вопросах предотвращения войны и укрепления мира представляется нам важным»[8].

Послеоктябрьский период характеризуется усилением активности трудящихся масс, выступающих против сил им-

периализма, реакции и войны. Это связано в значительной степени с возникновением Коммунистического Интернационала, который координировал деятельность входивших в него компартий.

Интернационализм, классовая солидарность трудящихся всего мира лежали в основе движения «Руки прочь от Советской России!» Международный пролетариат властно вмешался в ход событий, срывая попытки мировой буржуазии задушить молодую Республику Советов. Как выразитель передового общественного мнения, он заявил о себе в качестве влиятельной интернациональной силы, способной заставить правительства считаться с волей народных масс.

Общественность молодой Страны Советов сделала немало для мобилизации народных масс в защиту мира. Особое значение ее деятельность, поддержанная международным рабочим движением, приобрела в 30-е годы, когда усилилась угроза мировой войны, началось наступление фашизма и милитаризма — этих крайне реакционных сил империализма. Славные страницы вписали в историю общественных движений Всемирный комитет борьбы против войны и фашизма, образованный на Амстердамском антивоенном конгрессе 1932 года, Всемирное объединение за мир, возникшее по инициативе Международного конгресса 1936 года в Брюсселе. Их традиции нашли свое развитие в деятельности массовых движений послевоенного периода — сторонников мира, движения за европейскую безопасность и сотрудничество.

Выдвинутые в 30-е годы коммунистическими партиями лозунги антифашистской борьбы, сохранения национальной независимости своих стран, вооруженного отпора агрессорам создавали необходимые предпосылки для организации широкого международного движения за мир. Рассматривая защиту мира как одну из форм общедемократической борьбы масс, Коминтерн и его секции поддерживали и неуклонно расширяли свои связи с общественными организациями и массовыми движениями, выступавшими против надвигавшейся угрозы войны. Усиление движения сторонников мира говорило о том, что советская идея коллективного отпора агрессорам встречала поддержку среди самых широких народных масс.

Деятельность широкого антивоенного и антифашистского фронта в предвоенные годы создала предпосылки для объединения всех антигитлеровских сил вокруг СССР после того, как он стал жертвой фашистской агрессии. Своим героизмом в Великой Отечественной войне советский народ,

вынесший основную тяжесть войны против нацистской Германии, вдохновил народы Европы на борьбу с гитлеровским «новым порядком». В оккупированных фашистами странах развернулось массовое движение Сопротивления, слившееся с борьбой советского народа за разгром фашизма.

В странах антигитлеровской коалиции наблюдалось широкое движение в поддержку СССР, за оказание ему всевозможной помощи в войне против гитлеризма. Народные массы своими выступлениями во многом способствовали созданию благоприятной международно-политической атмосферы для Советского Союза, сумели блокировать враждебные СССР элементы в правящей верхушке капиталистических государств.

Так, в США организации крупнейших американских профсоюзов — Конгресс производственных профсоюзов (КПП) и Американской федерации труда (АФТ) в годы второй мировой войны неоднократно заявляли о поддержке Советского Союза. 27 октября 1941 г. массовым митингом в Мэдисон-сквер гарден Нью-Йорка началась всеамериканская кампания по сбору средств для Советского Союза.

Жизненно важное значение борьбы советского народа для судеб английского народа и всего человечества было по достоинству оценено многими видными английскими политическими и общественными деятелями. Слова настоятеля Кентерберийского собора Х. Джонсона: «Защищая Москву, Россия защищает Лондон», — были понятны миллионам простых англичан. Трудящиеся в Англии решительно выступили за совместные действия с советским народом и за оказание Советскому Союзу действенной военной помощи, за скорейшее открытие второго фронта в Европе.

В послевоенный период проявлением возрастающей роли народных масс в международных отношениях стало создание мощных, опирающихся на массовую базу организаций в международном профсоюзном, женском, молодежном движениях. Всемирная федерация профсоюзов (ВФП), Международная демократическая федерация женщин (МДФЖ), Всемирная федерация демократической молодежи (ВФДМ) сплотили на общей платформе борьбы за мир и социальный прогресс трудящихся, общественность, представляющую разные слои населения, придерживающуюся различных идейных, религиозных и иных взглядов. С самого начала эти организации заявили о готовности участвовать в решении сложных политических проблем. Так, в документах Всемирной профсоюзной конференции (1945 г.) отмечается, что «Всемирная федерация профсоюзов не может появиться

на свет, ограничив себя чисто профессиональной ролью, объявив себя чуждой политическим проблемам, проблемам искоренения фашизма, проблемам установления прочного мира»[9].

Эти международные организации ныне представляют собой реальную и довольно мощную политическую силу. Так, участвующая в борьбе за мир и сотрудничество между государствами Всемирная федерация профсоюзов объединяет 155 млн. трудящихся, а Международная демократическая федерация женщин — 200 млн. женщин.

Чтобы подорвать влияние общественности на международные отношения, мировая реакция направила свои усилия на раскол единых международных общественных движений. Буржуазные политики создавали организации, которые использовали в целях распространения своего влияния среди трудящихся масс, для внедрения идей антикоммунизма, обеспечения поддержки политике «холодной войны».

Тем не менее раскольническая деятельность империалистической реакции не смогла отстранить демократическую общественность от участия в решении мировых дел. В борьбе за срыв агрессивных планов милитаристских кругов, не раз ставивших человечество на грань термоядерной войны, прогрессивные демократические силы мира играли значительную роль.

Перед лицом эскалации напряженности, подготовки империалистическими кругами новой мировой войны с применением оружия массового уничтожения включилась в активные действия огромная масса людей всех стран и континентов, различных рас и наций, идеологий и политических взглядов, порой чрезвычайно далеких друг от друга. В 1949 году возникло Всемирное движение сторонников мира, представляющее наиболее активные и организованные демократические и антиимпериалистические силы.

Всемирный Совет Мира, национальные комитеты сторонников мира и другие массовые движения и организации миролюбивых сил из года в год организовывали выступления народных масс против угроз атомной и ядерной войны. Знамением времени стали всемирные конгрессы мира конца 40 — начала 50-х годов, получившие огромный резонанс и, несомненно, оказавшие позитивное влияние на развитие международной обстановки. В этой связи следует упомянуть такие акции Всемирного Совета Мира, как сбор подписей под Стокгольмским воззванием о запрещении атомного ору-

жия от 19 марта 1950 г., под которым поставили свои подписи свыше полумиллиарда человек, Обращение Всемирного Совета Мира о заключении Пакта мира между пятью великими державами (1952 г.), которое поддержали более 600 млн. человек.

«Холодная война», навязанная миру западными державами, ограничивала возможности участия общественности в мировых делах. Империалистическая реакция всячески пыталась дискредитировать международные демократические движения, объявляя их «агентурой Москвы» и т. п. Правительства западных стран фактически наложили вето на контакты ученых, специалистов, деятелей культуры стран Востока и Запада. Тем не менее в период «холодной войны» возникли такие влиятельные движения и организации, как Движение породненных городов, Всемирная федерация научных работников, Пагуошское движение и целый ряд других, выступившие за осуществление на практике принципов мирного сосуществования, разоружения и мирного сотрудничества. Это свидетельствовало о бесперспективности курса «холодной войны».

Исторический поворот от «холодной войны» к разрядке напряженности создал объективные предпосылки для новых позитивных процессов, преобразующих облик общественных движений. Различные слои населения, независимо от существующих между ними разногласий политического, идейного характера, приняли участие в преобразовании международных отношений на общей платформе борьбы за устранение угрозы мировой войны, за мирное сотрудничество и социальный прогресс народов.

Во многом благодаря деятельности ВСМ и национальных комитетов мира, а также других массовых движений и организаций миролюбивых сил в сознании миллионов людей произошли глубокие перемены, пришло понимание страшных последствий гонки ядерных вооружений, усилилось давление миролюбивой общественности на политику западных держав. Общественное мнение становится все более ощутимым фактором в борьбе за прекращение империалистической агрессии, разоружение, национальное освобождение колониальных и зависимых стран и народов.

Уже в первой половине 50-х годов западные политические деятели и пропагандисты вынуждены были констатировать растущее влияние народных масс на общественную жизнь. «Мнение масс приобретает в наш век растущую власть, — писал известный американский журналист Уолтер Липпман. — Оно проявило себя опасной силой, опреде-

ляющей решения, от которых зависят жизнь и смерть»[10]. «Наша эпоха отличается от предшествующих эпох огромным влиянием, оказываемым массами на общественную жизнь.., — заявлял дипломатический обозреватель Сисли Хаддлстон. — Ничего не осталось ни от монархов божьей милостью, ни от выборных представителей, в какой-то мере разделявших в глазах толпы эти божественные права. Сегодня народ — то есть толпа — является естественным наследником этих прав, и горе тому, кто выступает наперекор массам»[11].

С особой силой влияние общественности на международные дела проявилось в движении солидарности с Вьетнамом и другими народами Индокитая, принявшем поистине глобальный характер. Движение объединило людей различных политических и идейных убеждений: коммунистов, католиков, христианских демократов, социал-демократов, придав большой размах антивоенным действиям общественности. Сотрудничество в рамках этих действий, осуществлявшееся как на международном, так и национальном уровнях, развеяло миф апологетов «холодной войны» о якобы принципиальной невозможности подобного сотрудничества. Более того, организации — участницы движения не ограничились проведением единовременных акций, а создали на Стокгольмской конференции по Вьетнаму в 1967 году международный координационный комитет.

История не знает столь массовых движений общественности, как нынешнее широкое движение против опасности термоядерной войны, за утверждение прочного мира. Достаточно сказать, что в ходе всемирной кампании за прекращение гонки вооружений, организованной на базе второго Стокгольмского воззвания (1975 г.), свои подписи под ним поставили 700 млн. человек — люди на всех континентах, принадлежащие ко всем классам и общественным слоям, к различным политическим партиям и организациям. При этом следует отметить, что от участия в кампании по вине пекинского руководства оказались отстраненными сотни миллионов китайских трудящихся.

Важным проявлением повышения роли общественных сил в мировой политике стало их участие в реализации идеи европейской безопасности и сотрудничества. Продолжая и развивая контакты, установленные в ходе совместной борьбы против американской агрессии в Индокитае, организации, представляющие общественность различной ориентации, начали осуществлять сотрудничество в национальных комитетах, клубах за европейскую без-

опасность, которые возникли в начале 70-х годов во многих странах Европы. Был проведен целый ряд общеевропейских встреч общественности, на которых были определены общие позиции миролюбивых сил различной ориентации по вопросам разрядки напряженности на континенте.

Обращаясь к участникам первой Ассамблеи общественных сил за безопасность и сотрудничество в Европе, прошедшей в июне 1972 года в Брюсселе, Л. И. Брежнев отметил, что «общественность Европы располагает реальными возможностями и далее играть важную роль в определении судеб мира на нашем континенте» [12]. Позитивное давление народных масс стало новым ощутимым фактором европейской политики. Оно в значительной мере способствовало успеху выдвинутой социалистическими странами программы борьбы за осуществление идеи безопасности и сотрудничества народов континента.

Наличие конструктивного диалога между различными общественно-политическими силами, их совместные поиски взаимоприемлемых решений проблем, связанных с обеспечением мирного будущего и разностороннего сотрудничества европейских стран, создали благоприятный общественный климат для продвижения по пути разрядки в Европе на самых различных этапах.

Возникшее в начале 70-х годов движение общественности за европейскую безопасность и сотрудничество и его Международный комитет сосредоточили усилия всех входящих в это движение партий, организаций, а также отдельных лиц на вопросах, непосредственно связанных с созывом, ходом и завершением общеевропейского совещания. Делегации общественности неоднократно знакомились с ходом совещания на различных его стадиях, национальные комитеты за европейскую безопасность предпринимали в целом ряде стран энергичные действия, добиваясь конструктивного участия правительственных делегаций в работе межгосударственного форума. Это позволило вести успешную борьбу с попытками замалчивания и искажениями реального положения дел на общеевропейском совещании.

Движение общественных сил за прочный мир и безопасность в Европе способствовало преодолению многих барьеров и наслоений «холодной войны», разъединяющих народы Восточной и Западной Европы, в короткий срок превратилось в весьма влиятельный фактор европейской политики. В нем наряду с антивоенными, профсоюзными,

женскими и другими массовыми социально-политическими организациями участвуют объединения ученых, деятелей культуры, представители деловых кругов, видные деятели политических партий, парламентарии, религиозные деятели.

Не следует забывать, что их деятельность не ограничивается принятием резолюций, разработкой воззваний и сбором подписей. Писатели, драматурги, кинорежиссеры, например, создают новые произведения, проникнутые заботой о мире и разрядке. Ученые, играющие активную роль в движении, вносят большой исследовательский вклад в анализ проблем мира, разрабатывают предложения о практическом решении назревших вопросов. Преподаватели высшей школы и учителя стараются привить молодежи идеи дружбы и взаимопонимания между народами, мирного сосуществования и сотрудничества. Свой вклад в кампанию за разоружение, за отмену антинародных законов в странах с реакционными режимами вносят деятели религии.

Особое место в процессе усиления роли общественных сил в мировых делах занял Всемирный конгресс миролюбивых сил (Москва, 1973 г.), который явился беспрецедентным форумом в истории общественных движений по широте представленных на нем политических партий, социальных сил, национально-освободительных движений, отражающих самые различные течения мирового общественного мнения.

Всемирный конгресс миролюбивых сил собрался в то время, когда мир начал выходить из тупиков «холодной войны», когда процесс разрядки международной напряженности был ознаменован первыми заметными успехами, когда перед ним встали новые, более сложные задачи и вместе с тем на его пути обозначились серьезные трудности и препятствия — когда, следовательно, возникла настоятельная необходимость осмыслить достигнутые результаты разрядки и наметить дальнейшие перспективы борьбы за то, чтобы сделать ее действительно универсальным и необратимым процессом.

Именно такую задачу и выполнил Всемирный конгресс миролюбивых сил. В центре его внимания стояла проблема разрядки в ее взаимосвязи с другими животрепещущими проблемами современности, такими как разоружение, национальная независимость, демократические права и свободы, социальный прогресс во всех сферах человеческой деятельности. С развернутой программой борьбы за

справедливый, демократический мир, за безопасность народов и международное сотрудничество на конгрессе выступил Л. И. Брежнев. Программа ориентировала участников форума и всю мировую общественность на широкий, комплексный, перспективный подход к решению назревших проблем.

В выступлении Л. И. Брежнева со всей силой прозвучал тезис огромного принципиального значения: мир — неделим. Эта лаконичная формула весьма полно раскрывает самую сущность нынешнего периода развития международных отношений.

В настоящее время, когда все мировые события в той или иной мере взаимосвязаны, разрядка не может быть привилегией какого-то одного района земного шара. Если где-либо, будь то на Ближнем Востоке или в Африке, в Азии или Латинской Америке, возникает кризисная ситуация, создается напряженная обстановка, — мир не может быть прочным. Поэтому ликвидация взрывоопасных очагов напряженности, где бы они еще ни сохранялись, есть необходимое условие создания действительно стабильной системы международных отношений.

Но прочным и стабильным может быть только мир справедливый, демократический, основанный на уважении суверенного права всех народов самостоятельно, без какого бы то ни было вмешательства извне, решать свои проблемы, в том числе осуществлять социальные преобразования по мере того, как они назревают.

Борьба за политическую разрядку неотделима от решения других важных проблем международной жизни, и прежде всего, конечно, от борьбы за разоружение. «Разумеется, — говорил Л. И. Брежнев на конгрессе, — дальнейшее расширение подхлестываемой агрессивными кругами империализма гонки вооружений и начавшаяся разрядка международной напряженности — это два процесса, идущих в противоположных направлениях. Бесконечно развиваться, так сказать, на параллельных курсах они не могут. Если мы хотим, чтобы разрядка и мир были прочными, необходимо остановить гонку вооружений» [13].

Годы, прошедшие после Всемирного конгресса миролюбивых сил, со всей очевидностью показали актуальность и реализм его идей. С другой стороны, за это время еще более очевидно разоблачены силы, которые упорно хотят вновь вернуть мир в окопы «холодной войны», нагнетают международную напряженность, взвинчивают гонку воору-

жений. Они несут всю ответственность за то, что дело разрядки затормозилось.

Тем большее значение в этой связи приобретает необходимость возможно большего взаимопонимания и единства действий всех сил, выступающих за мир, сотрудничество и прогресс народов. Сам Всемирный конгресс миролюбивых сил был убедительной демонстрацией такого взаимопонимания и сплочения. С тех пор великая армия борцов за мир еще более расширила и упрочила свои ряды. Ныне — это подлинно массовое движение, объединяющее по существу демократические силы во всех странах, миллионы и сотни миллионов людей. Общественность становится все более весомым и действенным фактором в решении международных дел.

Успешное завершение общеевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству явилось важным этапом перестройки международных отношений в Европе, открыло новые возможности для решения центральной задачи нашего времени — упрочения мира и безопасности народов.

На примере борьбы за европейскую безопасность можно наглядно видеть ту диалектическую взаимосвязь, которая существует, с одной стороны, между участием общественных сил в оздоровлении обстановки на континенте и в мире в целом и, с другой стороны, позитивными переменами в межгосударственной политике. Демократические круги общественности внесли существенный вклад в успех совещания. В свою очередь, как справедливо отметил в своем выступлении в Хельсинки Л. И. Брежнев, достигнутые на нем договоренности «расширяют возможности усиления воздействия народов на так называемую «большую политику» [14].

В результате совещания созданы благоприятные предпосылки для дальнейшего развертывания долговременного сотрудничества ученых и специалистов в различных областях науки, экономики, техники. Открылись по существу новые горизонты для плодотворных контактов между организациями профсоюзными, молодежными, женскими. Государства — участники совещания взяли на себя обязательство поощрять организацию международных встреч творческих работников, содействовать успешному проведению международных конференций и семинаров ученых и специалистов и т. п.

Сотрудничество общественности после проведения совещания способствует закреплению фундамента мира и

безопасности на континенте. Оно помогает успешно решать проблемы, имеющие гуманный характер, позволяет всем народам более рационально использовать духовные ценности, накопленные человечеством. Многие организации общественности накопили солидный опыт налаживания общеевропейского сотрудничества в областях своей деятельности. Уже сейчас крупные задачи общеевропейского масштаба решают региональные организации, объединяющие деятелей науки, техники, медицины. Важно подчеркнуть, что демократическая общественность решительно выступает против использования такого сотрудничества в целях, идущих вразрез с духом и принципами Заключительного акта совещания в Хельсинки. Важнейшим условием развития контактов и связей между общественностью различных стран является его осуществление на основе соблюдения законов и обычаев каждой страны, без вмешательства во внутренние дела.

Общественность Европы видит свою главную задачу в продолжении позитивных процессов 70-х годов, которые существенно оздоровили обстановку в Европе. Она, как свидетельствует форум представителей самых различных течений европейской общественности «Диалог по проблемам разоружения и разрядки» (Вена, 1980 г.), высказывается в пользу укрепления атмосферы взаимного доверия на континенте, за снижение, а не увеличение военного присутствия, за сокращение, а не наращивание числа ракет и ядерного оружия в Европе. Обсуждению именно этих вопросов посвящены продолжающиеся встречи общественности Востока и Запада по проблемам политической и военной разрядки на континенте [15].

В Советском Союзе исходят из того, что вопреки реакционным силам, стремящимся осложнить международную обстановку, разрядка напряженности остается ведущей тенденцией мирового развития. Вот почему так злободневно звучат сегодня слова Л. И. Брежнева, произнесенные на Московском конгрессе еще семь лет назад: «Наша философия мира — это философия исторического оптимизма. Несмотря на сложность и противоречивость современной ситуации, мы уверены в успехе широко развернувшегося ныне мирного наступления» [16].

Международный совет (с 1977 г.— Международный форум) по связям миролюбивых сил сумел придать наметившемуся сотрудничеству различных потоков общественности по узловым проблемам современности устойчивый характер. Прошедший в 1979 году в Москве Международ-

ный форум миролюбивых сил показал, что начатый в середине 60-х годов диалог представителей различных слоев общественности превратился в широкое, общедемократическое движение. За прошедшие годы удалось добиться большего взаимопонимания и в определенной мере большей согласованности действий общественных сил. Все это не только свидетельствует о прочной приверженности к разрядке широких народных масс, но также неизмеримо усиливает их возможности оказывать позитивное воздействие на ход международной жизни.

Действия по упрочению всеобщей и региональной безопасности, участие в решении проблем разоружения, борьба за национальное освобождение, за урегулирование международных конфликтов, участие в решении общечеловеческих проблем глобального характера — таковы основные направления, по которым развивается сотрудничество сил европейской и мировой общественности.

Обеспокоенные небывалым размахом движения миролюбивых сил, некоторые западные деятели пытались и пытаются до сих пор объявить это движение своего рода «рупором Москвы». Каким же богатым и вдобавок болезненным воображением надо обладать, чтобы объявить «искусственно раздутым», скажем, Всемирный конгресс миролюбивых сил в Москве, в котором участвовали 128 международных и свыше 1100 национальных организаций из 143 стран, в котором представители многих марксистско-ленинских партий работали вместе с представителями 49 социалистических и социал-демократических, 58 национально-демократических и революционно-демократических партий и движений, 74 христианско-демократических, либеральных, крестьянских и других партий, многочисленных пацифистских и клерикальных организаций, деловых кругов, творческой интеллигенции. Разве можно было «искусственно раздуть» такой грандиозный форум! И какие такие «своекорыстные» интересы, как не властное стремление к миру, свели вместе людей самых различных взглядов и убеждений.

Жизнь убедительно показывает, что массовые демократические организации, такие как ВСМ, ВФП, МДФЖ, ВФДМ, объединяющие миллионы людей, и многие другие сотрудничающие с ними организации, которые состоят из представителей общественности различной ориентации, всегда отдают должное конструктивным предложениям по упрочению мира, разоружению и мирному сотрудничеству, откуда бы они ни исходили. И если при этом демократи-

ческие организации общественности всегда выступали и выступают в поддержку инициатив стран социализма, то тут сказывается отнюдь не какая-либо пристрастность. В этом проявляется одна из политических реальностей современных международных отношений, ибо инициативы социалистических стран отвечают чаяниям народных масс.

Преобразующее воздействие мирового революционного процесса на судьбы мира и социального прогресса проявляется через сознательные действия многомиллионного международного рабочего класса с его боевым авангардом — коммунистическими партиями. За последние десять лет численность компартий в несоциалистической зоне мира возросла почти на миллион с четвертью и составляет ныне около 5 млн. коммунистов. В мире действуют и борются 90 коммунистических и рабочих партий. Их влияние возрастает как в Западной Европе, так и в Америке, Африке и Азии. Коммунисты выступают самыми последовательными борцами за мир против империалистической политики развязывания войн.

Основывающееся на интернационализме мировое коммунистическое движение превратилось в самое влиятельное и могучее в истории политическое движение. Верность принципам пролетарского, социалистического интернационализма обеспечивает единство социалистических стран и всего международного революционного движения, поддержку национально-освободительного движения, всех борцов за мир и социальный прогресс.

На мировую арену в итоге побед национально-освободительного движения вышли широкие народные массы стран Азии и Африки, Латинской Америки. Мировому социализму — естественному союзнику этих народов, их опоре в антиимпериалистической борьбе — принадлежит историческая заслуга в том, что миллионные массы развивающихся государств превратились из объектов мировой политики в ее активных участников. Значительная часть освободившихся государств выбирает, как известно, путь социалистической ориентации. Их внутренняя и внешняя политика, направленная на борьбу против империализма, за социальный прогресс, является выражением воли широких народных масс. И это — также проявление возрастающей роли народных масс в современных международных отношениях.

Именно реальный социализм, международный рабочий класс, национально-освободительное движение, мировая демократическая общественность выступают ныне как

главные силы фундаментальной перестройки международных отношений на миролюбивых, демократических началах. Значение массовых движений общественности в деле борьбы за мир, разоружение и безопасность народов неоднократно подчеркивал в своих выступлениях Л. И. Брежнев. Так, на Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий 1976 года он заявил: «...Чтобы разрядка напряженности стала необратимой, а мир действительно нерушимым, необходимы не только усилия правительств, но и действия народных масс» [17].

Коммунисты, всегда стоящие в первых рядах борцов за мир, отнюдь не претендовали и не претендуют на какую-то монополию в разработке программы действий миролюбивой общественности всего мира. Они, как это еще раз продемонстрировала Парижская встреча коммунистических и рабочих партий в Европе за мир и разоружение (28—29 апреля 1980 г.), выступают за согласованный план взаимоприемлемых подходов различных потоков общественности к решению вопросов войны и мира и за сплочение на этой основе различных социальных сил, всех, кому дороги идеалы мира и прогресса. С таких позиций коммунисты выступали и в 30-е годы, борясь за создание мирового антифашистского фронта, и в 50-е годы, выступая против поджигателей войны, и в 70-е годы, сплачивая общественность под лозунгами совместных действий за упрочение разрядки международной напряженности.

Призыв «За мир и разоружение», с которым обратились к народам европейских стран участники встречи коммунистических и рабочих партий в Париже, выражает стремления миллионов людей доброй воли. В нем поставлены неотложные задачи борьбы за мир, разоружение и дружбу между народами. Сюда относятся: отмена решений НАТО о производстве и размещении новых американских ракет в Европе; продолжение переговоров о дальнейшем сокращении стратегических вооружений; сокращение вооруженных сил и вооружений; создание на европейском континенте зон, свободных от ядерного оружия; осуществление всеми государствами всех положений Заключительного акта совещания в Хельсинки, в частности путем закрепления политической разрядки разрядкой военной; созыв общеевропейской конференции по военной разрядке и разоружению; претворение в жизнь решений специальной сессии ООН по разоружению.

Даже некоторым буржуазным комментаторам волей-неволей приходится признать притягательность призыва,

прозвучавшего из французской столицы. Американская газета «Вашингтон пост» называла его «платформой для начала широкого мирного наступления», а английское агентство Рейтер — «широкой основой» антимилитаристской кампании, которую призывают развернуть коммунистические партии Европы.

Одним из ключевых направлений, стержнем совместных действий в мировой политике общественных сил различных ориентаций является борьба за разоружение. В современных условиях, когда накоплено огромное количество термоядерного оружия, применение которого поставило бы под вопрос само физическое существование целых стран и народов, резко повышается заинтересованность широких слоев населения в решении такой международной проблемы, как разоружение. Интересы рабочего класса, крестьянства, интеллигенции и других слоев трудящихся капиталистических стран несовместимы с политикой гонки вооружений. Милитаризм связан с бременем налогов, с ухудшением условий жизни, с попытками власть имущих упразднить демократию и лишить рабочий класс и другие демократические слои общества возможностей для легальной политической деятельности. Именно в милитаризме империализм и реакция видят средство затормозить историческое наступление прогрессивных сил и перейти в контратаку.

В вопросах разоружения миролюбивая общественность осуществляет весьма важную функцию. История борьбы за разоружение убедительно показала, что доброй воли одних только правительств недостаточно, чтобы преодолевать сопротивление враждебных разоружению сил. Нужны активные, сознательные действия масс — на национальном и на международном уровнях, — чтобы создать атмосферу нетерпимости в отношении политики тех милитаристских кругов, которые выступают за «равновесие страха», за наращивание вооружений.

Правящие круги империалистических государств тратят значительные суммы на обработку общественного мнения. Только в 1978 году Пентагон, например, израсходовал на формирование общественного мнения в пользу расширения военных приготовлений в США огромную сумму — свыше 121 млн. долл. Империалистическим кругам, прежде всего военно-промышленному комплексу, удается, играя на старых необоснованных страхах и предубеждениях, вводить в заблуждение определенную часть населения несоциалистического мира.

При этом «империалистические вдохновители гонки вооружений, — отмечал Л. И. Брежнев, — не стесняются в средствах и даже не заботятся об особенной логике. Когда им нужно добиться новых кредитов на вооружение, они пугают парламентариев и общественность «преобладающей советской мощью», а когда требуется продемонстрировать избирателям свою заботу об обороне — заверяют их в „абсолютном военном превосходстве Запада“» [18].

Характерно, что манипулирование общественным мнением становится особенно массированным в периоды острых международных конфликтов. Американский публицист Ричард Барнет в своей книге «Корни войны» рассказывает, например, как была организована кампания по навязыванию читателям стереотипа — «красная опасность». Он сравнивает методы распространения этого стереотипа с практикой... гитлеровской пропаганды. Для американцев, заключает Р. Барнет, стереотипы антикоммунизма сыграли зловещую роль. Оказывая давление на общественное сознание, так называемые «лидеры мнения» «выдавали свое представление за единственно правильный ответ» [19].

Буржуазные политики и идеологи, обеспокоенные ростом социально-политической активности масс, стремятся всячески сузить круг лиц, формирующих общественное мнение, ограничить его исключительно «специалистами», так называемыми компетентными лицами — политиками, военными, «группами давления», представителями крупных военно-промышленных концернов, деятелями средств массовой информации. Поэтому в буржуазной науке и пропаганде широко распространен тезис о якобы элитарном характере формирования общественного мнения, о, дескать, органической неспособности трудящихся масс высказываться по сложным вопросам международной политики в общем и проблемам разоружения в частности.

Однако общественные силы убедительно доказали не только свою заинтересованность, но и свою компетентность в решении проблем разоружения. Экспертные оценки ученых и специалистов различных отраслей знания, доклады национальных и международных научных исследовательских центров, в частности многочисленных институтов по исследованию проблем мира и разоружения, позволяют точнее представить характер и различные аспекты разоружения, аргументированно разоблачать концепцию «все или ничего», отрицающую полезность частичных мер в разоружении [20].

Многие инициативы в области разоружения, ставшие

затем предметом межгосударственных переговоров и решений, сначала выдвигались на общественном уровне, например предложение о запрещении испытаний ядерного оружия, о превращении ряда районов в зоны, свободные от ядерного оружия, и др.

Когда в конце 70-х годов правящие круги США и других стран НАТО приняли решение о «модернизации» вооружений, игнорируя мирные инициативы и конкретные шаги стран Варшавского Договора в области разоружения, новые, более сложные задачи встали перед миролюбивой общественностью. В ходе массовых митингов, манифестаций, маршей протеста, в петициях, направляемых парламентам и правительствам, народные массы недвусмысленно высказались в поддержку курса социалистических стран на разоружение, решительно осудив милитаристские приготовления правящих кругов стран НАТО.

Используя все доступные формы и методы осуществления миролюбивых чаяний народов, международные и национальные организации общественности сумели поставить преграду на пути многих зловещих планов апологетов гонки вооружений. С особой силой это проявилось в Западной Европе. Общественные круги западноевропейских стран прекрасно понимают, какую огромную опасность для судеб мира представляют ядерные амбиции НАТО. Поэтому во всех странах западной части континента в ответ на принятую долгосрочную программу роста военной мощи НАТО развернулась широкая кампания, с тем чтобы не допустить размещения в этом районе новых американских ракет, не допустить претворения в жизнь опасных планов НАТО, прекратить наращивание гонки вооружений.

Действия администрации США в последнее время ведут к опасной дестабилизации обстановки в мире. Учитывая серьезную опасность, создаваемую количественным и качественным наращиванием гонки вооружений, возможностью дальнейшего распространения ядерного оружия по планете, миролюбивая общественность предупреждает об угрозе войны на новом научно-техническом уровне. Об этом говорится в письме 654 видных деятелей американской науки и медицины на имя тогдашнего президента США Дж. Картера и Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева, опубликованном в марте 1980 года в газете «Нью-Йорк таймс». Ссылаясь на трагический опыт и многочисленные исследования, его авторы пишут о страшной опасности «ог-

раниченного» или какого-либо иного применения ядерного оружия и призывают не только запретить его, но и принять неотложные меры к предотвращению ядерной войны. В своем ответе им Л. И. Брежнев указал: «Американские ученые могут внести весомый вклад в разъяснение губительных последствий для человечества ядерного конфликта между США и СССР, который неминуемо принял бы глобальный характер. Такое разъяснение будет способствовать укреплению воли и повышению активности тех, кто выступает за прекращение гонки вооружений, за поддержание между всеми странами, в том числе, разумеется, и между США и СССР, нормальных отношений. Можете быть уверены, что ваша гуманная и благородная деятельность, направленная на недопущение ядерной войны, встретит понимание и поддержку в Советском Союзе»[21].

Концепция прочного, справедливого и демократического мира, за которую выступают широкие народные массы, включает неотъемлемое право народов на свою свободу и национальную независимость. Движение солидарности с народами, борющимися за свободу и независимость, не раз демонстрировало свою жизненную силу как фактор, способствовавший победе патриотов. Так было и в годы, когда Азия и Африка только начинали путь к политической независимости, и в годы героической борьбы патриотов Вьетнама против американской агрессии, и в годы, когда рухнула последняя — португальская — колониальная империя, когда добились победы патриоты Зимбабве.

Действия общественных сил на национальном и международном уровнях способствовали срыву попыток мировой реакции задушить антидиктаторское движение в Никарагуа, подавить революцию в Иране. Прогрессивная общественность разоблачает происки врагов революционного Афганистана. События последнего времени свидетельствуют, что она умеет отличать истинных друзей и союзников народов освободившихся стран от тех, кто ищет в Азии, Африке или Латинской Америке военные базы или осуществляет там экономическую экспансию для обеспечения сверхприбылей империалистическим монополиям.

Уцелевшие «заповедники» расизма и апартеида на юге Африки, опасные «горячие точки», прежде всего на Ближнем Востоке, остаются в центре внимания форумов демократической общественности. Неделя действий против режима апартеида в Южной Африке, чрезвычайные конференции в поддержку справедливой борьбы арабского народа Палестины и другие аналогичные акции показывают тесную взаимо-

связь, которая существует в деятельности миролюбивых сил между борьбой за мир, разоружение и национальное освобождение.

Именно в этом широком контексте строительства справедливого мира без войны и оружия, без нищеты и неоколониального угнетения, демократические круги общественности рассматривают борьбу народов развивающихся стран за перестройку мировых экономических отношений на справедливой основе. Как показала проведенная по инициативе ВСМ Всемирная конференция по развитию (Будапешт, 1976 г.), в среде общественности растет понимание того, что лишь в условиях мира и разоружения возможно по-настоящему полно разрешить обширный комплекс социально-экономических проблем, стоящих перед развивающимися странами.

Хотя борьба в защиту мира, за ликвидацию империалистической агрессии, мирное разрешение международных кризисов и разоружение по-прежнему составляет основное содержание международной активности общественности, к этим вопросам по мере расширения контактов между общественностью различных политических и идейных ориентаций и сближения их позиций по проблемам общемирового значения прибавился новый обширный комплекс проблем, обусловленный задачей перестройки всей системы международных отношений.

Общественные силы придают важное значение материализации разрядки, наполнению межгосударственных договоренностей конкретным содержанием, ускорению в практике международной жизни долговременного и крупномасштабного сотрудничества. Так, в марте 1979 года в Вене на IV международной конференции «Новые инициативы в сотрудничестве между Востоком и Западом» представители делового мира, ученые, общественные деятели, делегаты международных организаций отмечали, что экономическое и научно-техническое сотрудничество стран с различным социальным строем является одним из элементов мирного сосуществования.

Западные страны, как известно, не спешат с практическими шагами. Между тем необходимость широкого международного сотрудничества диктуется самой жизнью. В документах Пагуошского движения, многих других объединений ученых и специалистов авторитетно утверждается, что решение таких глобальных проблем, как обеспечение средствами существования быстро растущего населения земли, — а в этой связи наращивание энергетических, сырьевых, продовольственных ресурсов человечества, сохранение экологиче-

ского баланса планеты, — требует неотложных коллективных усилий различных стран.

Разрядка напряженности, перестройка в международных экономических отношениях, сотрудничество государств Востока и Запада в решении общечеловеческих проблем современности — все это имеет самое непосредственное отношение к положению широких масс трудящихся. Дело не только в том, что от войн и конфликтов всегда больше всего страдали трудящиеся. Международная напряженность и ограничение торгово-экономических связей ухудшают экономическую конъюнктуру и отрицательно сказываются на положении рабочих.

Решение глобальных проблем как часть общей борьбы за мир и безопасность народов в документах форумов прогрессивной общественности тесно увязывается с необходимостью устранения таких социальных явлений, порожденных политикой империализма, как безработица и инфляция, голод и нищета. Все это, подчеркивается, в частности, в документах Ассамблеи строителей прочного мира (Варшава, 1977 г.), и составляет понятие — строительство справедливого, прочного, демократического мира.

Общественность располагает немалыми возможностями конструктивного участия во многих областях международного сотрудничества. Влияние общественных сил, их организаций и движений ныне ощутимо в социально-политической, экономической, научной, культурной, спортивной и других областях отношений между народами. Свыше 3,5 тыс. международных организаций неправительственного характера своей деятельностью дополняют межгосударственные отношения, способствуя формированию общественного мнения по вопросам, стоящим в повестке дня мирового сообщества. Деятельность общественных сил на мировой арене создает не просто новый фон действиям государств, она является неотъемлемым элементом функционирования современной системы международных отношений.

Нередки случаи, когда проекты, выработанные международными организациями — широкопредставительными или не имеющими массового членства, а объединяющими лишь специалистов разных стран, — затем становятся предметом межгосударственного урегулирования. Так, усилия Международного союза охраны природы и природных ресурсов и ряда других организаций по охране окружающей среды привлекли внимание правительств к этой острой проблеме и способствовали принятию межгосударственных соглашений в этой области. Ученые, входящие в Международный союз

теоретической и прикладной химии, выработали стандарты, законодательно закрепленные в ряде стран.

Общественность играет важную роль в формировании и направлении целых областей многостороннего международного сотрудничества[22]. Пример тому — спорт, где Международный олимпийский комитет, международные спортивные федерации, объединяющие спортивную общественность мира, с большим размахом осуществляют международное сотрудничество, способствуя тем самым взаимопониманию между народами.

Общественность ныне играет важную роль в формировании прогрессивных принципов современного международного права, в принятии законодательных актов отдельными государствами. Неотъемлемое право народов на мир, на свободу, на невмешательство во внутренние дела суверенных государств, вопросы разоружения — вот далеко не полный перечень тех принципов, борьбу за которые вели и ведут общественные силы.

В Законе о защите мира, принятом 12 марта 1951 г. Верховным Советом СССР, было специально подчеркнуто, что Верховный Совет «солидаризируется с призывом Второго Всемирного конгресса сторонников мира, выразившего волю всего передового человечества в отношении запрещения и осуждения преступной военной пропаганды»[23]. Как известно, статьи о запрещении пропаганды войны содержатся и в конституционных актах ряда других государств, в том числе и стран капитализма. Это еще раз свидетельствует об эффективности воздействия общественного мнения на политику государств.

В 70-е годы важным институтом участия демократической общественности в формировании прогрессивных принципов международного права стали такие специфические органы, как международные комиссии по расследованию конкретных ситуаций, связанных с международной законностью. В их числе — Международная комиссия по расследованию преступлений США в Индокитае, способствовавшая морально-политической изоляции агрессора; Международная комиссия по расследованию преступлений чилийской хунты; Международная комиссия по расследованию преступлений израильских агрессоров на оккупированных арабских территориях. Эти комиссии, представляя на суд мирового сообщества юридически обоснованные выводы о военных преступлениях и преступлениях против человечества, разоблачают в глазах мировой общественности силы агрессии, реакции и милитаризма как виновников нарушения общепризнанных

норм международного права, основных прав и свобод человеческой личности.

Влияние общественных сил на мировую политику во все больших масштабах осуществляется через участие неправительственных организаций в деятельности ООН и ее специализированных учреждений — ЮНЕСКО, МОТ, ВОЗ и др.[24] В документах Организации Объединенных Наций отмечается, что накопленный общественными организациями опыт международного сотрудничества существенно важен для этой универсальной организации государств. В свою очередь, для неправительственных организаций сотрудничество с ООН означает своеобразное международное признание. Общественность получает определенные возможности участия в процессе принятия решений ООН.

Включение в Устав ООН положения (ст. 71), которое определяет механизм сотрудничества ООН с неправительственными организациями, уже само по себе является еще одним подтверждением возросшей роли народных масс, общественного мнения в мировой политике.

В годы «холодной войны» к сотрудничеству с ООН зачастую привлекались различного рода неправительственные организации с антикоммунистической, сионистской и другой реакционной направленностью. Разумеется, это не имеет ничего общего с претворением в жизнь благородных принципов Организации Объединенных Наций и никак не способствует отражению в ее деятельности мнения прогрессивной мировой общественности.

Новый этап в развитии связей общественности с ООН и ее специализированными учреждениями связан с разрядкой напряженности. В эти годы получают растущее признание со стороны ООН массовые демократические организации; вопросы поддержания мира и безопасности, разоружения, политической и экономической деколонизации занимают в их взаимодействии значительное место. Это позволяет в большей мере учитывать взгляды широких слоев населения мира в деятельности ООН.

Стало традицией устраивать во время межгосударственных конференций, проводимых под эгидой ООН, параллельные конференции мировой общественности для обсуждения тех же самых проблем. Пример тому — конференции по проблемам продовольствия, народонаселения, нераспространения ядерного оружия и ряд других.

В числе наиболее ярких примеров, свидетельствующих о повышении уровня сотрудничества ООН с общеевропейски-

ми организациями, следует назвать работу специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению в 1978 году. На ней было единогласно решено дать возможность выступить в Специальном комитете представителям неправительственных организаций. Представители 25 неправительственных организаций, 6 институтов и исследовательских центров, занимающихся проблематикой разоружения, отражающих точки зрения различных направлений мирового общественного мнения, высказались за принятие правительствами, самой ООН практических мер по ограничению и сокращению вооружений. По общему признанию, участие представителей общественности в работе специальной сессии, выдвижение ими ряда инициатив внесло позитивный вклад в работу этого межправительственного форума.

Влияние широких народных масс на мировую политику в настоящее время настолько существенно, что его вынуждены признавать большинство западных политиков, ученых и идеологов. Они делали это и раньше. Так, еще в 1950 году в документах американского конгресса отмечалось, что «на деле дипломатия общественного мнения существует на глазах у всех...»[25]. Известный американский буржуазный идеолог Р. Страус-Хюпе двумя годами позже как бы развил этот тезис с «прагматической» точки зрения. «В дипломатии, — писал он, — задача заключается уже не в том, чтобы предвидеть очередной шаг противника, а в том, чтобы предвидеть, какое влияние окажет тот или иной шаг на психологию масс — как своей собственной страны, так и страны противника. Таково значение «прямой» и «открытой» дипломатии — борьбы за общественное мнение, в которой пропагандистская техника, коммерческая реклама и тому подобные средства имеют более важное значение, чем приемы дипломатии в собственном смысле этого слова и конкретная дипломатическая проблема»[26].

Однако в 50-е годы наряду с подобной точкой зрения нередко высказывались и прямо противоположные мнения, широко были в ходу реакционно-элитарные теории, откровенно требовавшие не считаться с мнением «толпы». Сегодня же авторы таких теорий едва ли могут рассчитывать на популярность у читателей, да и у издателей. Ныне западные издатели отдают явное предпочтение исследованиям, не отрицающим, а подчеркивающим влиятельность общественного мнения. Примером тому может служить переиздание известной работы видного буржуазного теоретика Г. Моргентау «Является ли мировое общественное мнение мифом?», в которой тот утверждает: «В наш исторический период

возникла третья сила — невидимая, неосязаемая, неуловимая — перед которой правительства, кажется, испытывают благоговейный страх и всячески заискивают: мировое общественное мнение»[27].

Почему же те круги на Западе, которые ранее призывали не допускать участия «дилетантов» в международной жизни — как это делал, в частности, западногерманский социолог Х. Хентиг[28], отводя общественности всего лишь роль пассивного созерцателя, — ныне часто апеллируют к общественному мнению при осуществлении своих внешнеполитических акций? Прежде всего потому, что это с их стороны носит вынужденный характер, отнюдь не свидетельствуя об изменении целей самой политики руководящих западных кругов, как и прежде находящихся в противоречии с устремлениями народных масс. Да и само признание влияния общественности на политику со стороны буржуазных теоретиков и идеологов используется ими главным образом в их же идеологических и пропагандистских целях.

Посмотрим, для чего западные ученые признают роль народных масс и как они это делают. Тут существует несколько направлений. Одни исследователи вслед за признанием возрастающей роли общественных организаций тут же начинают запугивать ими своих читателей, как, например, ряд западногерманских авторов консервативного и либерального толка (В. Вебер, Т. Эшенбург и др.), которые, в частности, расценивают «политизацию» профсоюзных объединений как «подрыв государственной власти». Грозящий «распад государства», утверждают они, может быть предотвращен лишь «дисциплинированием общественных организаций»[29].

Другие авторы, признавая «весьма существенное влияние» общественности и общественного мнения на внешнюю политику государств, заодно пытаются свалить на народные массы вину за агрессивные курсы буржуазных правительств, упрекнуть их во внешнеполитических неудачах западных государств. Так, американский публицист и международник Р. Леверинг в своей книге утверждает, что бóльшую часть «ошибок и просчетов» американской внешней политики следует относить именно за счет «давления общественности». Дескать, именно она, американская общественность, «десять лет попустительствовала крупномасштабному вмешательству США в Индокитае»; якобы «патриотическая инерция» общественности, вызванная «повышенным чувством угрозы» в период «холодной войны», «позволила» Соединенным Штатам «втянуться» в конфликт в Индокитае[30].

Однако более распространенным на Западе, на наш взгляд, следует считать следующее направление, сторонники которого всячески пытаются доказать «некомпетентность» общественного мнения. Ученые этого толка в своих исследованиях дают понять, что общественность, хотя она и превратилась ныне во влиятельную силу, тем не менее должна «умерить свой пыл», ибо внешняя политика, дипломатия требуют высококвалифицированного подхода, а активное вмешательство в эту сферу «простых людей» ведет якобы к дестабилизации международных отношений, к различного рода отрицательным последствиям. Идея, по сути своей, старая, но несколько модернизированная с учетом изменившихся социально-политических обстоятельств: беспомощная «толпа» заменяется на «мощное давление общественного мнения». А в общем-то одно и то же, те же «некомпетентные дилетанты».

«Возможно ли говорить об общественном мнении, — восклицает американский исследователь Б. Хьюз, — когда у 30% американского населения, как представляется, полностью отсутствуют знания о внешней политике, на которых можно было бы строить мнения?» По сути дела, некомпетентными автор считает и другие 45% населения США, хотя и называет их «внимательной общественностью». Лишь 25% избирателей, по мнению Б. Хьюза, более или менее разбираются в вопросах международных отношений, однако и их автор «утрясает» лишь до 1—2%, которых, как следует из книги, он и считает достаточно компетентными для формирования общественного мнения, то есть «тех, кто тратит деньги или время на политическую деятельность» [31].

Необоснованность обвинения подавляющей части западной общественности в политической некомпетентности отмечалась выше, в этой главе. Добавим лишь, что уже сама практика опросов общественного мнения, широко и активно проводимых в капиталистических странах, противоречит этой концепции, раздвигая границы существования общественного мнения до масштабов всего населения соответствующих стран.

Другое дело, что с точки зрения «компетентности» общественное мнение действительно неоднородно в государствах, принадлежащих к различным общественно-политическим системам. В социалистических странах коммунистические партии, законодательные и исполнительные органы постоянно стремятся повысить компетентность, сознательность широких народных масс, проводя огромную

работу по их политическому, экономическому и техническому образованию, по расширению их участия в различных видах социального управления. В социалистическом обществе возрастание роли общественного мнения получает важные дополнительные стимулы благодаря повседневным усилиям и помощи государства. При капитализме же государство, напротив, всячески противится росту влияния общественности, так как социальные и политические институты, созданные монополистической буржуазией, естественно, преследуют в первую очередь интересы последней.

Предвидя это закономерное возражение, западные авторы принимаются доказывать, что влияние общественного мнения на Западе и то внимание, которое ему уделяется, якобы подчеркивают «демократический характер» буржуазного общества. Это стремятся подчеркнуть и Р. Леверинг[32], и Б. Хьюз. Последний утверждает, в частности, что американские политики «не могут не прислушиваться» к общественному мнению, что они «берут на себя роль опекунов общественного интереса»[33]. «Почти наверняка имеются отдельные лица, — замечает автор в другом месте, — которые отрицательно реагируют на внешнюю политику правительства... Однако немногие американцы разделяют такое негативное отношение»[34].

Другой американский исследователь, профессор Университета штата Теннесси Д. Ниммо заверяет своих читателей в том, что выявление «подлинного умонастроения» масс якобы помогает властям и политикам, добивающимся поддержки населения, «определить приоритеты» в решении внутри- и внешнеполитических вопросов, а также служит-де «ориентиром» при выборе оптимального направления. Знание того, «о чем думает народ», по словам ученого, позволяет властям постоянно чувствовать «пульс общества», направлять социальную и экономическую жизнь в соответствии с симптомами, зарождающимися в «общественном организме»[35].

Но подобная точка зрения разделяется отнюдь не всеми буржуазными авторами. Западногерманский ученый И. Фольмер в своем исследовании «Политический комментарий и идеология», например, отмечает, что ссылки на «общественное мнение», широко применяемые политическими деятелями, опираются на «мнение большинства, существующее лишь в небольших группах», и поэтому апелляция к «мнению подавляющего большинства» является не чем иным, как «социально-психологическим приемом

демагогии». И. Фольмер разбирает также и другие приемы манипуляции общественным мнением, такие как стереотипизация понятий, противопоставление одних групп другим, «дискриминация любых отклонений» от того, что выдается за «господствующее» мнение, путем объявления этих отклонений «опасными для общества и существующего в нем порядка» и т. д.[36]

Тот же Д. Ниммо сам себе противоречит, когда, подробно описывая характер политики основных буржуазных партий, признает, что они «охотятся за дичью, где и как это только возможно»[37], то есть лишают массы того «свободного выбора», возможность существования которого в капиталистическом мире всячески пытается доказать автор.

Общество, в котором господствует частная собственность, которое не способно сделать обстоятельства жизни человека человеческими, в котором в силу своего положения правящая буржуазия не может дать честный и открытый ответ на коренные проблемы современности, все чаще и чаще прибегает к фальсификации, обману и самообману. О громадном, широко разветвленном, изощренном и дорогостоящем аппарате обмана и оболванивания масс написаны десятки, если не сотни различных исследований в марксистской литературе. В последнее десятилетие появляются они и на книжных рынках Западной Европы и США. Одни их названия уже говорят за себя: «Обработка умов», «Газетная игра», «Упаковка новостей», «Информационные машины. Их воздействие на людей и средства информации», «Газетные деньги», «Сколько правды», «Телевидение — жертва властей»...[38]

Надежным оплотом буржуазии на пути народных масс к «свободному выбору» в сфере международной политики служит и аппарат внешнеполитических ведомств ведущих капиталистических стран. Государственный департамент США, например, принадлежит к числу одной из самых кастовых организаций. О тенденциозном подборе его служащих подробно рассказывается в книге «Клуб для избранных». «Применявшиеся стандарты были подобны тем, — пишет автор книги, — которые существовали в наиболее модных закрытых клубах Вашингтона и ставили целью выяснить, наш ли это человек. Если через сетку «случайно проскальзывал» черный, его засылали в Либерию, где ему и суждено было остаться вплоть до выхода в отставку. Женщин посылали в джунгли Южной Америки. С евреями столь грубо поступать не могли, но и им давали понять, что они нежелательны, и лучшие назначения

для них были закрыты»[39]. Речь, правда, идет о 20-х годах нынешнего столетия, но с тех пор внутри государственного департамента, по свидетельству очевидцев, изменилось не так уж и много.

В современных международных отношениях наряду с закономерным ростом политической активности народных масс, их влияния на мировую политику возрастает и роль личности — личности ученого, мыслителя, и особенно личности, стоящей во главе государства.

В последнее десятилетие на Западе появился целый ряд исследований, частично или целиком посвященных роли личности в мировой политике. Некоторые из этих исследований откровенно тенденциозны. Автор одного из них, Дж. Болл, например, выражает чрезвычайно скептическое отношение к международным встречам на высшем уровне, считая их чуть ли не бессмысленными[40]. Едва ли стоит подробно доказывать ошибочность подобной точки зрения. Достаточно сказать, что продуктивность таких встреч, особенно между главами государств великих держав, благодаря которым нередко удавалось решить самые трудные и запутанные международные проблемы и внести конкретный и важнейший вклад в развитие благоприятных международных условий, получила поистине всемирное признание.

Некоторые западные авторы, исследуя роль политических деятелей в формировании мировой политики, пытаются взвалить на них чуть ли не всю ответственность за ту или иную неудавшуюся политическую акцию возглавляемого ими государства, как это делает сотрудник Массачусетского технологического института Л. Эстеридж[41].

Менее тенденциозным выглядит, на наш взгляд, солидное американское исследование, подготовленное коллективом авторов и озаглавленное «Творцы американской дипломатии».

«Участие в дипломатии живых людей, — подчеркивалось в нем, — каждый из которых привносит свои уникальные убеждения, модели поведения, принципы и устремления в общую задачу управления международным хозяйством страны, остается абсолютно необходимым фактором в дипломатическом уравнении»[42].

Объективные законы развития международной системы действуют независимо от воли людей, историческая необходимость неизбежно прокладывает себе дорогу. Вместе с тем естественноисторический и закономерный характер

развития международных отношений немыслим без участия людей, политических руководителей, групп, принимающих решения. Эта мысль в яркой форме была сформулирована еще К. Марксом и Ф. Энгельсом: *«История* не делает *ничего,* она «не обладает *никаким* необъятным богатством», она «не сражается *ни в каких* битвах»! Не «история», а именно *человек,* действительный, живой человек — вот кто делает все это... «История» не есть какая-то особая личность, которая пользуется человеком как средством для достижения *своих* целей. История — *не что иное,* как деятельность преследующего свои цели человека»[43].

Сознательная, целенаправленная деятельность политических руководителей может препятствовать или, наоборот, способствовать объективному развитию международных отношений. Именно это обстоятельство определяет степень свободы политического руководства и государства в плане возможного выбора внешнеполитических альтернатив. Свобода деятельности людей на международной арене означает действия в соответствии с познанной исторической необходимостью, отражающей, в свою очередь, объективные закономерности развития международной системы.

В социалистических странах, где во главе государства стоят истинные представители народных масс и защитники их интересов, опытные руководители, вооруженные марксистско-ленинской теорией, глубоким пониманием закономерности развития международных отношений, последовательно борются за обеспечение мира и социального прогресса.

Иное дело в капиталистических странах. Здесь даже трезво и реалистически мыслящие деятели, вынужденные приспосабливаться к новым явлениям в международных отношениях, защищают в то же время отживший капиталистический строй, выступают за сохранение в системе международных отношений таких принципов, которые характерны для эксплуататорского строя.

А представители наиболее реакционных кругов в буржуазных государствах открыто выступают за проведение такого политического курса, который противоречит интересам мира и безопасности народов и соответствует лишь узкокорыстным интересам воинствующего империализма.

Активизация общественных сил в пользу разрядки, разоружения, международного сотрудничества и социального прогресса, происходящая в современной международной жизни, понятно, не может не тревожить реакционных им-

периалистических политиков. Ими предпринимаются немалые усилия, чтобы лишить действия социалистических государств и других миролюбивых стран той широкой массовой поддержки, которой пользуется их курс на продолжение демократической перестройки международных отношений. Эти деятели и послушные им средства массовой информации не стесняются в выборе средств. На общественность Запада, на развивающиеся страны обрушивают потоки лживой информации, искажающей подлинные цели политики СССР и стран социализма. В ней и пресловутая «советская угроза», и мифы о «советском экспорте революции в развивающиеся страны», о «вмешательстве» во внутренние дела государств, и так называемые «нарушения прав человека в социалистических странах» и другие враждебные социализму измышления.

Коммунистические и рабочие партии постоянно подчеркивают необходимость решительного отпора антикоммунизму, реакционной идеологии империализма, колониализма и неоколониализма, попыткам агрессивных империалистических кругов сорвать процесс разрядки международной напряженности, воспрепятствовать справедливой борьбе народов за свободу, независимость и социальный прогресс. Руководители коммунистических и рабочих партий Европы на Берлинской конференции 1976 года отметили, что «они считают своим долгом обратить внимание всех народных сил на тот вред, который наносит развитию движения за прогресс и мир воинствующий антикоммунизм» [44].

Всякий раз, когда международная реакция предпринимает контрнаступление на миролюбивые силы, она делает ставку на организации, созданные для обработки масс в нужном империалистическим политикам направлении. Пронатовские, атлантические организации ведут откровенно враждебную делу разрядки деятельность. Ратуя за возврат к «холодной войне», за пересмотр достигнутых в Европе позитивных перемен, призывая к наращиванию вооружений, они выступают в качестве рупора реакционных милитаристских кругов Запада, пытающихся повернуть вспять процесс разрядки и разоружения. Их прямыми пособниками выступают группы, маскирующие свои действия лицемерными фразами о «правах человека». «Международная амнистия» и ей подобные организации давно уже стали выразителями интересов откровенно антикоммунистических сил. Организуемые ими спектакли вокруг так называемых «нарушений прав человека в со-

циалистических странах» или «афганского кризиса» преследуют цель дезориентировать мировое общественное мнение, увести его с магистрального пути борьбы за мир и мирное сотрудничество народов.

На Западе часто раздавались голоса против «политизации» международного общения — в научной, культурной, спортивной и других областях. Под этим буржуазные политики и ученые подразумевали растущую готовность общественных неправительственных организаций специализированного профиля внести свой вклад в дело международной разрядки, разоружения, борьбы с расизмом и апартеидом и т. п. Осуждению Запада за «политические» решения подвергались спортивные федерации и даже Международный олимпийский комитет (МОК) за исключение ЮАР; научные, медицинские организации — за то, что в свое время они выступали против варварских бомбардировок, применения отравляющих веществ империалистами США в Индокитае.

Администрация Картера, напротив, стремилась «политизировать» сферу международного общения: для обеспечения внешнеполитического поворота США в сторону «холодной войны» она потребовала, чтобы американские спортсмены бойкотировали Олимпийские игры в Москве, чтобы американские ученые не принимали участия в симпозиумах и конференциях с участием ученых из СССР и стран социалистического содружества. Такие же призывы адресовал Вашингтон и в столицы других государств.

Подобные попытки с явно негодными средствами обречены на неудачу. Мировая общественность отвергала домогательства американской администрации использовать ее авторитет в целях, противоречащих интересам мира и взаимопонимания между народами, для проведения курса, который возвращает человечество к временам «холодной войны».

Так, на встрече в Женеве в 1980 году представители 25 крупнейших международных неправительственных организаций различной ориентации выразили серьезную озабоченность мировой общественности обострением международной обстановки и попытками возродить «холодную войну» [45]. В числе событий, наносящих огромный ущерб делу разрядки, разоружению, международному сотрудничеству, решению проблем, стоящих перед развивающимися странами, были отмечены резкое ухудшение отношений между США и СССР и усиливающаяся гонка вооружений, прежде всего ядерных. Участники встречи определили

свои задачи в проходящей на мировой арене борьбе по вопросам дальнейшего развития международных отношений.

На международной конференции за мир и безопасность в Азии (Дели, 1980 г.) делегаты из 65 стран высказали тревогу в связи с беспрецедентным наращиванием военной мощи империалистических государств в Индийском океане, в районе Персидского залива, агрессивной подрывной деятельностью Вашингтона и Пекина против народов Афганистана, Ирана, Вьетнама, Кампучии и Лаоса. В выступлениях делегатов, в принятых этой представительной конференцией резолюциях было четко указано на то, кто несет ответственность за обострение международной обстановки. Это, говорится в документах форума в Дели, — воинственные круги империализма, прежде всего империализма США, а также выступающие в союзе с ними пекинские экспансионисты [46].

На сессии Международного комитета за европейскую безопасность и сотрудничество (Брюссель, 1980 г.) было подчеркнуто, что в условиях, когда силы «холодной войны» попытаются перейти в контрнаступление, одним из главных направлений борьбы за ослабление конфронтации является защита и укрепление тех «структур мира», которые были созданы двусторонними и многосторонними обязательствами государств с различным социальным строем как основа международной и европейской разрядки. В принятом на сессии документе «За продолжение разрядки и сотрудничество в Европе» содержится призыв дать решительный отпор попыткам одностороннего разрыва или свертывания сотрудничества в политической, экономической, культурной, научной, гуманитарной и спортивной областях.

Всемерное укрепление контактов и связей между европейскими народами, говорится далее в документе, отвечает их жизненным интересам и является весьма важным элементом борьбы за продолжение разрядки.

Усиление агрессивности империализма вызвало огромную обеспокоенность у народов всего мира. Во многих странах поднялась мощная волна движения миролюбивых сил, выступивших против угрозы ядерной войны. Манифестации против ядерной смерти прошли в ФРГ, Бельгии, Голландии, Великобритании, Италии, Скандинавских странах.

1981 год стал годом нового подъема массового движения сторонников мира. Так, в сентябре свыше полумиллиона

американцев в Вашингтоне, Лос-Анджелесе, Сан-Франциско и других городах вышли на демонстрации, осуждая милитаристскую политику администрации Рейгана. В среде американской молодежи родился лозунг «Лучше быть сегодня активными, чем завтра радиоактивными». В антивоенных походах приняли участие сотни тысяч жителей ФРГ, которые требуют отказа правительства Западной Германии от размещения на территории страны американских ядерных ракет среднего радиуса действия. География движения за мир значительно расширилась. Массовые антивоенные выступления состоялись в Индии, Японии, других странах Азии, Африки и Латинской Америки.

В октябре 1981 года с большой активностью прошла Неделя действий за разоружение, в которой приняли участие миллионы людей. Внушительные антивоенные демонстрации состоялись в Бонне, Риме, Лондоне, Париже, Брюсселе. Как писала парижская газета «Монд», тема мира и разоружения снова начинает становиться такой же мобилизующей, как в 50-е годы.

Расширился социальный состав движения сторонников мира. В нем ныне активное участие принимают ученые, в том числе врачи, которые разъясняют огромную опасность ядерной войны для существования человечества. В Соединенных Штатах, Великобритании и других странах ученые-медики провели антивоенные встречи, получившие широкий отклик.

В связи с этим мобилизующее значение имеет речь Л. И. Брежнева 27 октября 1981 г., в которой он подчеркнул, что «активными, сливающимися в один мощный поток усилиями миролюбивых стран и народов вполне можно сорвать зловещие замыслы планировщиков новой войны, обуздать любителей авантюр и претендентов на господство, отстоять права народов и мир на земле» [47].

Приведенный выше перечень ряда ответственных международных встреч общественности, разумеется, далеко не исчерпывает всей многообразной деятельности народных масс, проявляющих нетерпимость к нагнетанию империалистической реакцией международной напряженности. На общественных форумах представители различных слоев населения стран мира не просто обмениваются мнениями о злободневных событиях международной жизни. Выявляя за многочисленными изгибами мировой политики ее главные тенденции, они высказываются за всемерное содействие восстановлению доверия на переговорах по актуальным международным проблемам и установлению климата вза-

имопонимания и сотрудничества, вырабатывают в соответствии с этим программу действий.

Нарастание сопротивления народных масс курсу на подрыв политики разрядки, на дестабилизацию международного положения и провоцирование международно-политических кризисов, развертывание беспрецедентной гонки вооружений свидетельствует о бесперспективности и исторической обреченности попыток вернуть мир к временам «холодной войны».

* * *

Усиление позиций СССР и других стран социалистического содружества, подтверждая предвидение В. И. Ленина о наступлении такого времени, когда социализм будет иметь «решающее влияние на всю мировую политику»,[48] активизировало роль народных масс в современных международных отношениях. Самые различные социально-политические слои, представленные в них, проявляют заинтересованность в закреплении позитивных перемен, оказывая мощную поддержку усилиям, предпринимаемым мировым социализмом в межгосударственных отношениях, по утверждению в международной жизни принципов мирного сосуществования.

Твердая, принципиальная, неизменная политика борьбы за мир и международное сотрудничество, проводимая КПСС и Советским государством, является важнейшим фактором дальнейшего развертывания боевой активности сторонников мира во всех странах.

Возросшее влияние народных масс, демократической общественности на развитие международных отношений еще больше расширяет возможности противодействия силам агрессии и войны. Эти возможности будут увеличиваться по мере того, как новые миллионы людей ясно осознают, что несет человечеству империалистическая политика гонки вооружений, развязывания войн, подрывной деятельности против стран социализма и прогрессивных режимов в развивающихся странах. Опираясь на растущую мощь мирового социализма, объединяясь со всеми, кому дороги мир и будущее человечества, миролюбивая общественность будет играть все бóльшую роль в мировой политике, внося весомый вклад в борьбу против сил империализма, войны и реакции.

В постановлении Пленума ЦК КПСС от 23 июня 1980 г. «О международном положении и внешней политике Со-

ветского Союза» подчеркивается огромное значение борьбы всех миролюбивых сил против агрессивной политики империализма, важность активизации антивоенных сил, всех людей доброй воли в защиту мира и международной безопасности [49].

Состоявшийся в конце сентября 1980 года в Софии представительный форум — Всемирный парламент народов за мир призвал мировую общественность к усилению борьбы с военной опасностью, широкого всемирного фронта, способного добиться радикального и необратимого перелома в международном развитии, чтобы не упустить шанс на сохранение мира.

ГЛАВА IX

ПЛОДЫ РАЗРЯДКИ

Борьба Советского Союза и других стран социалистического содружества, всех сил, выступающих за мир и социальный прогресс, привела к радикальным позитивным сдвигам в развитии международной обстановки, закреплению этих изменений целой системой международных договоров и соглашений как двустороннего, так и многостороннего характера, оздоровлению на этой основе обстановки во всем мире и в особенности на европейском континенте. Все эти положительные изменения получили название разрядки международной напряженности, которая явилась не чем иным, как практической реализацией в условиях 70-х годов ленинской концепции международных отношений переходного периода от капитализма к социализму.

Оценивая результаты внешнеполитической деятельности СССР, Л. И. Брежнев в ответе корреспонденту «Правды» сказал: «Последовательное и творческое проведение нашей партией курса на мир, разрядку и разоружение, на претворение в жизнь Программы мира, выдвинутой XXIV и XXV съездами КПСС, позволило достигнуть многого. Если брать широко, главное, что удалось сделать, так это разорвать трагический цикл: мировая война — короткая мирная передышка — снова мировая война. Этим историческим результатом вправе гордиться мы, советские люди, наши друзья — народы братских социалистических стран, все, кто боролся и борется за мир, за разрядку, за мирное сосуществование государств с различным социальным строем» [1].

Претворение в жизнь Программ мира, выдвинутых XXIV—XXVI съездами КПСС, позволило значительно продвинуть вперед дело перестройки международных отношений. И хотя этот процесс развивался и развивается крайне противоречиво, отражая противоборство двух социально-экономических систем на международной арене, успехи сил мира, демократии и социального прогресса совершенно очевидны.

Оздоровление международной обстановки в 70-е годы в значительной мере способствовало победам революционных сил, успехам национально-освободительного движения. В первую очередь следует сказать об исторической победе вьетнамского народа в борьбе против американской агрессии, приведшей к объединению страны и провозглашению Социалистической Республики Вьетнам, о вступлении Лаоса на путь социализма, освобождении народа Кампучии от кровавого режима Пол Пота. Пал фашизм в Португалии, военно-диктаторский режим в Греции, франкизм в Испании, антинародная диктатура в Никарагуа, шахский режим в Иране. Распалась португальская колониальная империя, произошло крушение эфиопского самодержавия, падение неоколониалистских режимов в Бенине и на Мадагаскаре. В апреле 1978 года свершилась революция в Афганистане, где народ взял судьбу в свои руки, встал на путь независимости и свободы.

Верный ленинским принципам внешней политики, Советский Союз, борясь за разрядку международной напряженности, давал решительный отпор проискам империалистов, их попыткам вмешательства во внутренние дела других государств с целью подавления демократических сил. Яркий пример тому — братская помощь СССР, оказанная афганскому народу. После того, как в апреле 1978 года там свершилась революция, империалисты начали, по сути дела, необъявленную войну против революционного Афганистана. Непрекращающаяся вооруженная интервенция, далеко зашедший заговор внешних сил реакции создали реальную угрозу утраты Афганистаном своей независимости, превращения его в империалистический военный плацдарм на южной границе нашей страны. Поэтому СССР по просьбе законного афганского правительства в соответствии с советско-афганским Договором о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, заключенным в декабре 1978 года, ввел в конце декабря 1979 года ограниченные контингенты своих войск для содействия афганцам в отражении агрессии извне. Само собой разумеется, это было

использовано империалистами для разнузданной антисоветской кампании и усиления наступления на разрядку, начавшегося еще во второй половине 70-х годов.

Общая политическая разрядка в международных отношениях, и прежде всего в отношениях государств различных социальных систем, — главный итог внешнеполитической деятельности КПСС и Советского правительства.

Советский Союз, настойчиво проводя курс на укрепление мира и международной безопасности, на развитие сотрудничества между народами, на мирное сосуществование с государствами капиталистической системы, добился замечательных успехов на европейском континенте. Здесь изменения в направлении разрядки напряженности, перестройки международных отношений особенно ощутимы. И это, конечно, не случайно. В Европе наиболее сильны позиции социализма, воздействие согласованной политики социалистических государств. Крупнейшей победой интернациональной политической линии стран социалистического содружества в Европе стало международное признание суверенитета Германской Демократической Республики, за что социалистические страны упорно боролись на протяжении более чем 20 лет, банкротство пресловутой «доктрины Хальштейна». Установление нормальных дипломатических отношений между ГДР и ФРГ, принятие обоих германских государств в ООН — все это не только укрепило позиции мирового социализма, но и способствовало утверждению в Европе принципов равноправного и взаимовыгодного сотрудничества, сделало Организацию Объединенных Наций в соответствии с требованиями ее Устава еще более универсальной. Наряду с этим важнейшее значение имело международное признание западных границ социалистических государств — ГДР, Польши, Чехословакии — и признание недействительности с самого начала позорного мюнхенского соглашения. Так были закреплены важнейшие итоги освободительной борьбы европейских народов в годы второй мировой войны и после нее.

Нанесен мощный удар по проискам западногерманского милитаризма и реваншизма, четверть века отравлявшего атмосферу в Европе своим отказом от признания исторических реальностей, сложившихся в послевоенную эпоху. Созданы предпосылки для устойчивого мира и добрососедского сотрудничества как в Европе, так и за ее пределами.

К выдающимся успехам согласованных политических

действий социалистических стран на международной арене относится инициативная и упорная работа по подготовке и успешному проведению в Хельсинки общеевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству с участием США и Канады. Преодолев долгий и нелегкий путь, Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе 1 августа 1975 г. приняло исторический документ, скрепленный подписями высших руководителей 33 европейских государств, а также Соединенных Штатов и Канады. В этом документе, представляющем собой коллективную договоренность по широкому кругу проблем, зафиксированы десять принципов, которыми обязались руководствоваться в европейских делах все участники совещания:

1. суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету; 2. неприменение силы или угрозы силой; 3. нерушимость границ; 4. территориальная целостность государств; 5. мирное урегулирование споров; 6. невмешательство во внутренние дела; 7. уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений; 8. равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой; 9. сотрудничество между государствами; 10. добросовестное выполнение обязательств по международному праву [2].

Следует подчеркнуть тот важный факт, что именно Советский Союз является единственной страной в мире, которая конституционно закрепила все десять принципов Заключительного акта в качестве основы отношений СССР с другими странами. Это и есть претворение в жизнь Советским государством положений Заключительного акта.

Принятие этих принципов дружественных отношений и сотрудничества государств, по праву именуемых сводом моральных законов международного общежития, является выдающимся событием, которое, несомненно, окажет воздействие на положение дел не только в Европе, но и во всем мире. «Достигнутые на совещании договоренности, — отмечал член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, — ставят отношения между странами-участницами на более прочную базу принципов мирного сосуществования, определяют конкретные направления и формы сотрудничества в различных сферах жизни, закладывают основы надежного мира на Европейском континенте. Подводя итог прошлому, они намечают широкую и четкую платформу действий государств в одностороннем, двустороннем и многостороннем порядке на многие годы, а возможно, и на десятилетия вперед» [3].

Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в целом — это, вполне естественно, компромисс, достигнутый 35 странами, принадлежащими к двум противоположным социально-экономическим системам, но такой компромисс, который является следствием признания капиталистическими государствами необходимости строить отношения в современном мире на единственно возможной основе — мирном сосуществовании. Обоснованность и приемлемость этого компромисса состоит в том, что он достигнут в интересах всеобщего мира и в то же время не стирает различий в идеологии и общественных системах стран — участниц совещания.

В этом документе четко сформулировано положение о том, что здание эффективной европейской безопасности и сотрудничества может быть построено только на основе неукоснительного соблюдения норм отношений между государствами, неотъемлемого права каждого государства самому решать свои внутренние дела, устанавливать свои внутренние законы; никто не имеет права диктовать другим народам, как им жить, какой устанавливать политический и экономический порядок. Провозглашение этого права, представляющего собой один из основополагающих принципов демократической перестройки системы международных отношений, — большое достижение ленинской политики мирного сосуществования. Вместе с другими положениями оно является отправным пунктом дальнейшего развития процесса расширения и углубления разрядки, превращения ее в необратимый процесс общего позитивного развития в Европе и во всем мире.

Естественно, что принятые в Хельсинки решения сами по себе не могут привести к прогрессивной перестройке отношений между всеми государствами — участниками Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Потребуются еще немалые усилия, повседневная кропотливая и упорная работа по претворению в жизнь десяти принципов международного общежития. Именно материализация разрядки — вот в чем суть дела, суть всего, что должно сделать мир в Европе действительно прочным и незыблемым.

Что касается Советского Союза, то, как сказано в заявлении Политбюро ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР, он исходит из того, что все участники хельсинкского совещания будут претворять в жизнь достигнутые договоренности, и сам он будет действовать именно так[4].

Реальные факты показывают, что, проявляя инициативу и настойчивость, Советский Союз и другие социалистические страны постоянно шли впереди в важном деле претворения в жизнь хельсинкских договоренностей. Основываясь на выработанных общеевропейским совещанием принципах, СССР заключил ряд важных соглашений со странами — участницами этого совещания. В их числе можно назвать соглашение между СССР и Францией о предупреждении случайного и несанкционированного применения ядерного оружия, которое было подписано в июле 1976 года.

10 октября 1977 г. между СССР и Великобританией было подписано соглашение о предотвращении случайного возникновения ядерной войны. Существенное значение для укрепления доверия между европейскими государствами имеют введенные СССР оповещения о военных учениях и приглашение на них иностранных наблюдателей.

В конце 1977 — начале 1978 года во исполнение решений Совещания по безопасности и сотрудничеству в Хельсинки была созвана Белградская встреча. Советский Союз с удовлетворением отмечает, что на Белградской встрече Заключительный акт был защищен от всех попыток ревизовать его, изменить его содержание и смысл, что был дан отпор попыткам легализовать вмешательство во внутренние дела государств. Итоговый документ Белградской встречи подтвердил необходимость проведения в жизнь всеми государствами договоренностей, достигнутых в Хельсинки.

Важную роль в укреплении разрядки, в упрочении безопасности и развития сотрудничества в Европе может и должна сыграть встреча представителей государств — участников общеевропейского совещания в Мадриде. Существует возможность завершить ее согласованием практических шагов по военным и политическим аспектам европейской безопасности, по развитию сотрудничества во всех областях.

Первостепенное значение для улучшения политического климата в Европе и ослабления международной напряженности имело подписание в 1971 году Принципов сотрудничества между СССР и Францией и советско-французской декларации, органически включающей в себя основные элементы политики мирного сосуществования. Конструктивное сотрудничество, установившееся между двумя странами, распространяется как на политическую, так и на другие сферы межгосударственных отношений.

Политика согласия и сотрудничества между СССР и Францией стала во многом исходным пунктом разрядки, перестройки отношений между странами Востока и Запада на принципах мирного сосуществования.

Курс на развитие широкого сотрудничества с Францией проводится Советским государством неуклонно па протяжении многих лет. Особенно активно — в последнее десятилетие. Он вновь был подтвержден и на XXV съезде КПСС. Советско-французские встречи на высшем уровне во Франции в июне 1977 года и в Москве в апреле 1979 года явились новым свидетельством того, что отношения между двумя странами стали постоянно действующим позитивным фактором мировой политики. Подписанные в Рамбуйе и Москве документы, и прежде всего Совместное заявление о разрядке международной напряженности, советско-французская декларация о нераспространении ядерного оружия и Программа развития и сотрудничества между СССР и Францией в пользу разрядки и мира, явились важным вкладом в дело упрочения международной безопасности. Материализация политики разрядки нашла свое выражение в Долгосрочной программе сотрудничества между Советским Союзом и Францией на период 1980—1990 годов.

Большой сдвиг произошел в отношениях с ФРГ. После заключения Московского договора 1970 года они стали нормализовываться. Сегодня ФРГ — крупнейший партнер СССР в деловом сотрудничестве с Западом. В непосредственной связи с советско-западногерманскими отношениями находится вопрос о Западном Берлине — городе, в прошлом являвшемся источником напряженности в Европе. Заключение в 1971 году четырехстороннего соглашения, подтвердившего, что Западный Берлин не принадлежит ФРГ и не может управляться ею, способствовало разрядке обстановки, а также нормализации отношений между ГДР и ФРГ.

В совместной декларации, подписанной по случаю визита в ФРГ Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева в мае 1978 года, выражена решимость сторон развивать политическое сотрудничество между ФРГ и СССР на прочной, постоянной основе. «От наших стран, — заявил Л. И. Брежнев в выступлении по телевидению ФРГ, — во многом зависит, будут ли закреплены и углублены те позитивные процессы, которые начались в международных отношениях в первой половине 70-х годов» [5].

22—25 ноября 1981 г. состоялся визит Л. И. Брежнева в ФРГ, в ходе которого были проведены переговоры и беседы с канцлером ФРГ Г. Шмидтом, другими западногерманскими государственными и политическими деятелями. В центре переговоров советская сторона поставила вопрос: как отвратить угрозу, нависшую над Европой в связи с планами размещения в ряде западноевропейских стран, и прежде всего в ФРГ, новых видов американских ядерных ракет, и не допустить нарушения баланса сил в пользу блока НАТО. Л. И. Брежнев внес новые далеко идущие предложения по этому вопросу. Хотя на переговорах выявились существенные расхождения между СССР и ФРГ по проблеме ядерных средств средней дальности в Европе, имело место совпадение взглядов на значение поддержания политического диалога между государствами в осложнившихся условиях на международной арене.

Важные результаты были достигнуты в вопросах развития двусторонних советско-западногерманских отношений. Накануне визита состоялось подписание контракта «газ — трубы», который свидетельствует о росте взаимовыгодных экономических связей между нашими странами. Было подтверждено также намерение сторон и далее следовать по пути, открытому Московским договором и совещанием в Хельсинки.

Значительный прогресс наметился также в развитии отношений СССР с Италией, Швецией, Австрией и другими капиталистическими странами Европы. Развивались и обогащались традиционно добрососедские отношения и всестороннее сотрудничество между СССР и Финляндией, являющиеся примером мирного сосуществования государств с различным социальным строем, а также практической реализации хельсинкского Заключительного акта. Визит президента Финляндской Республики М. Койвисто в Москву (март 1982 г.) и состоявшийся обмен мнениями показали, что есть хорошие возможности для дальнейшего плодотворного развития советско-финляндского сотрудничества. Отражением позитивных перемен в политической атмосфере континента явилось восстановление Советским Союзом отношений с Португалией и установление дипломатических отношений с Испанией.

Во время советско-американской встречи на высшем уровне в мае 1972 года был подписан ряд договоров и соглашений, имеющих принципиальное значение. Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки заложили

договорно-правовую базу для развития двустороннего сотрудничества между ними, зафиксировав, что обе стороны «будут исходить из общей убежденности в том, что в ядерный век не существует иной основы для поддержания отношений между ними, кроме мирного сосуществования»[6].

США и СССР обязались регулировать разногласия мирными средствами, избегать военных конфронтаций и проявлять сдержанность в своих взаимоотношениях. Впервые была достигнута договоренность о мерах по ограничению гонки в области ракетно-ядерного вооружения на основе признания принципа равной безопасности сторон. Руководители двух держав провозгласили, что «различия в идеологии и социальных системах СССР и США не являются препятствием для развития между ними нормальных отношений, основанных на принципах суверенитета, равенства, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды»[7].

В июне 1973 года во время визита Л. И. Брежнева в США были заключены новые соглашения по различным аспектам советско-американского сотрудничества. Важнейшим среди них является соглашение, направленное на уменьшение угрозы ядерной войны. Агентство Ассошиэйтед Пресс так прокомментировало это соглашение: «Руководители двух наиболее могущественных держав мира в историческом соглашении дали обязательство регулировать свои отношения таким образом, чтобы предотвратить ядерную войну. Цель этого соглашения — создание условий, при которых опасность возникновения ядерной войны где бы то ни было в мире была бы уменьшена и в конечном итоге устранена»[8].

Соглашения и договоренности, достигнутые в советско-американских отношениях в 70-е годы, оказали большое положительное воздействие на развитие международной обстановки в этот период в целом.

Под влиянием благоприятных изменений в советско-американских отношениях, явившихся результатом прежде всего плодотворных переговоров на высшем уровне, был сделан большой шаг вперед в разрядке международной напряженности.

Разрядка советско-американских отношений, начавшаяся перестройка их на принципах мирного сосуществования государств с различным социальным строем отразили реализм администрации США в оценке соотношения мировых сил. Летом 1975 года государственный секретарь США Г. Киссинджер заявил: «В термоядерный век нет

альтернативы серьезным усилиям для разрядки напряженности на доверительной и взаимной основе»[9].

Перестройка советско-американских отношений на принципах мирного сосуществования создала возможность для политической разрядки и налаживания сотрудничества других стран социалистического содружества с США. В 1974 году было подписано польско-американское заявление о принципах взаимоотношений между двумя государствами. Успешно завершились американо-венгерские переговоры об урегулировании спорных проблем. Началась нормализация американо-кубинских отношений. В феврале 1973 года между Кубой и Соединенными Штатами было подписано соглашение о предотвращении угона самолетов и морских судов.

В 70-е годы Советский Союз предпринимал также активные усилия по распространению процесса разрядки на различные районы мира, в том числе на Азию. Благоприятные условия для решения этой задачи в этом районе мира создались в начале 70-х годов в результате победы вьетнамского народа в войне против агрессии США. Этому способствовало также успешное развитие добрых отношений с Индией, отвечающее глубоким интересам советского и индийского народов.

В то же время серьезные осложнения для дела укрепления мира и безопасности в Азии создавала и продолжает создавать гегемонистская политика пекинского руководства. Как отмечалось на XXVI съезде КПСС, во внешней политике Пекина не произошло перемен к лучшему. Пекинские руководители продолжают обострять международную обстановку. Наглядным тому свидетельством явились агрессия против вьетнамского народа, а также трагедия народа Кампучии, обреченного на уничтожение ради намерений Пекина превратить эту страну в плацдарм китайской экспансии в Юго-Восточной Азии.

Оказывая отпор гегемонистским устремлениям Пекина, Советский Союз вместе с тем предпринял немало инициатив по налаживанию отношений с КНР. Наша страна — за улучшение отношений с Китаем. Об этом ясно заявил Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС, указав, что «в отношении Китая, как и других стран, мы твердо придерживаемся принципов равноправия, уважения суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга, неприменения силы. Словом, мы готовы нормализовать отношения с Китаем на принципах мирного сосуществования»[10]. XXVI съезд нашей

партии подтвердил курс КПСС и Советского государства на нормализацию отношений с Китаем.

К сожалению, иную линию ведут в Пекине. В апреле 1979 года китайское правительство заявило, что оно не намерено продлевать Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР, который, таким образом, потерял силу в апреле 1980 года. Такая акция китайского правительства в свете заявлений, которыми она сопровождалась, не могла рассматриваться иначе, как носящая враждебный характер.

Отвергая подобную негативную практику, Советский Союз продолжает выступать за нормализацию отношений с КНР. В результате этих конструктивных усилий по обоюдному согласию в Москве в 1979 году состоялись переговоры на уровне правительственных делегаций СССР и КНР, которые должны быть продолжены в Пекине в согласованные сроки. В ходе переговоров советская делегация представила проект Декларации о принципах взаимоотношений между СССР и КНР и выступила с обоснованием своих позиций. Нормализация межгосударственных отношений — это ясно каждому здравомыслящему человеку — требует определенного юридического фундамента согласованных и зафиксированных в соответствующем документе принципов, которых обе стороны будут придерживаться, решая существующие проблемы, налаживая и развивая свои отношения в дальнейшем. Именно поэтому советская сторона со всей определенностью отмечала и отмечает, что ныне центральным вопросом в усилиях, направленных на нормализацию советско-китайских отношений, должна стать выработка принципов взаимоотношений между обеими странами.

В практике взаимоотношений между государствами принципы мирного сосуществования в первую очередь включают в себя полное равноправие обеих сторон, уважение независимости и суверенитета, территориальной целостности, невмешательство во внутренние дела друг друга, неприменение силы и угрозы силой, взаимную выгоду. Это — обязательства обеих сторон об отказе от претензий на какие-либо особые права или гегемонию в Азии или в мировых делах и вместе с тем непризнание чьих бы то ни было притязаний на такие особые права или гегемонию. Это — обязательство СССР и КНР делать все необходимое для того, чтобы не допустить возникновения ситуаций, которые могут вызвать опасное обострение отношений между ними.

Все перечисленные принципы полностью соответствуют общепринятым нормам современного международного права, положениям Устава ООН. Они не содержат каких-либо предварительных условий или требований. Ни одна из сторон не ставится в неравноправное положение. Эти принципы не направлены против третьих государств, наоборот, их полное осуществление содействовало бы обеспечению мира и международной безопасности в Азии и во всем мире.

Советский Союз предпринял ряд шагов в деле улучшения отношений с Японией. Советское правительство, движимое интересами добрососедства с этой страной, предложило в феврале 1978 года японскому правительству обменяться мнениями и заключить между двумя странами договор о добрососедстве и сотрудничестве. Это предложение сделано с учетом того, что Япония пока не готова пойти на заключение мирного договора, и продиктовано стремлением СССР установить действительно добрые отношения между двумя странами.

В советском проекте договора среди других мер по укреплению мира и добрососедских отношений предполагалось закрепить положение о том, что СССР и Япония не будут претендовать сами и не признают чьих бы то ни было притязаний на какие-либо особые права или преимущества в мировых делах, а также притязаний на доминирование в Азии и в районе Дальнего Востока.

Заключение такого договора отвечало бы интересам народов обеих стран и способствовало бы укреплению разрядки международной напряженности. К сожалению, японское правительство отклонило советское предложение, усилило сотрудничество с США в различных областях, особенно в военной, и в августе 1978 года подписало с КНР Договор о мире и дружбе, привязавший Японию к антисоветскому курсу Пекина под вывеской борьбы против «гегемонии в Азии третьей державы».

В соответствии с задачами, поставленными Программой мира, Советский Союз вел также борьбу за ликвидацию военных конфликтов в мире.

Так, в условиях наступившей международной разрядки удалось сравнительно быстро погасить военные действия на Ближнем Востоке. Говоря о роли фактора разрядки в этом деле, Л. И. Брежнев отмечал: «Если бы нынешний конфликт вспыхнул в обстановке всеобщей международной напряженности и обострения отношений, скажем, между Соединенными Штатами и Советским Союзом, то столкновение

на Ближнем Востоке могло бы стать гораздо более опасным, оно могло бы приобрести масштабы, угрожающие всеобщему миру»[11]. Однако прекращение военного конфликта до сих пор не привело к мирному урегулированию на Ближнем Востоке из-за происков врагов арабских народов.

Важную роль в деле укрепления международного политического сотрудничества и продвижения разрядки играла в 70-е годы Организация Объединенных Наций. Она приняла ряд резолюций по проблемам безопасности, по превращению принципов мирного сосуществования в нормы международной жизни. Она выступала авторитетным форумом, на котором вырабатывались конкретные меры по мирному урегулированию возникающих международных конфликтов, по прекращению актов агрессии в тех или иных частях света. Все это свидетельствует о больших возможностях Организации Объединенных Наций и ее органов в деле сохранения мира и организации международного сотрудничества.

Действенность ООН определяется прежде всего ролью, которую играет в соответствии с ее Уставом Совет Безопасности. Этот важнейший орган ООН, как отмечают авторы книги об Организации Объединенных Наций, вышедшей в США в 1972 году, «в силу своего состава и полномочий служат залогом эффективности и сохранения будущих поколений от пожара войны»[12].

Работа ООН в минувшем десятилетии протекала в более деловой обстановке и отличалась гораздо большей конструктивностью, чем когда-либо раньше. Этому в огромной степени способствовала активная деятельность СССР, направленная на претворение в жизнь внешнеполитических программ мира и безопасности народов. Положения этих программ нашли конкретное воплощение в ряде важных политических решений, принятых Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности ООН по инициативе СССР, в частности в декларации, специально посвященной необходимости углубления и упрочения разрядки международной напряженности (1977 г.), и в резолюции о недопустимости гегемонизма в международных отношениях (1979 г.).

Исторически неизбежный и ускоряющийся под влиянием разрядки процесс демократизации международных отношений вызывал необходимость наряду с активным использованием ООН широкого применения других форм многостороннего политического сотрудничества. В этих целях Советский Союз, другие страны социализма участвовали в специализированных международных конференциях и совещаниях. В последние годы эти конференции не раз играли позитив-

ную роль в деле укрепления разрядки международной напряженности и развития многостороннего сотрудничества. На конференциях рассматривались такие важные вопросы, как предотвращение распространения гонки вооружений, защита окружающей среды, проблемы мирового продовольственного положения и сырья.

Уровень международной разрядки, достигнутый в 70-е годы, был достаточно высок. Его важнейшим показателем явилось улучшение взаимоотношений государств с различным социальным строем, диктуемое интересами предотвращения ракетно-ядерной войны, обеспечения мира, безопасности и международного сотрудничества. Без такого сотрудничества невозможно решение глобальных проблем, стоящих перед человечеством: экономических, энергетических, сырьевых, научно-технических, экологических и и т. д.

«Когда мы говорим «разрядка напряженности».., — подчеркнул Л. И. Брежнев в интервью американскому журналу «Тайм», — мы имеем в виду состояние международных отношений, противоположное тому их состоянию, которое принято называть «холодной войной» и для которого была характерна постоянная напряженность, грозившая в любой момент перерасти в открытые конфликты. Другими словами, разрядка — это прежде всего преодоление «холодной войны», переход к нормальным, ровным отношениям между государствами. Разрядка — это готовность разрешать разногласия и споры не силой, не угрозами и бряцанием оружия, а мирными средствами, за столом переговоров. Разрядка — это определенное доверие и умение считаться с законными интересами друг друга»[13].

Главными элементами разрядки, ее основными составными частями являются, во-первых, наличие добровольно принятых обязательств, представляющих собой своего рода кодекс справедливых отношений между странами. Сюда относятся, в частности, такие важные принципы, как уважение суверенитета и равноправия, урегулирование нерешенных международных вопросов политическим путем, признание нерушимости границ, невмешательство во внутренние дела других стран, уважение прав всех народов свободно выбирать свой социально-экономический и политический строй. И, во-вторых, развитие на основе этих принципов широкой сети двусторонних и многосторонних соглашений, охватывающей многие области мирного сосуществования государств с различным общественным строем, расширение и конкретизация уже частично закрепленных международно-правовых акций. Совокупность этих элементов образует своего ро-

да инфраструктуру разрядки напряженности государств двух противоположных систем.

Следует указать на ряд особенностей процесса разрядки в 70-е годы. Прежде всего он призван обеспечить решение мирным путем, за столом переговоров существующих и вновь возникающих международных конфликтов и проблем, причем не только военного характера, как это было в прошлом.

Другой особенностью этого процесса в рассматриваемый период явились его широкий разносторонний характер и новые формы. Одной из наиболее важных таких форм стали регулярные политические консультации советских руководителей с руководителями капиталистических государств.

С рядом западных стран СССР подписал специальные протоколы о политических консультациях. Так, в мае 1971 года был подписан советско-канадский, в октябре 1972 года — советско-итальянский протоколы о консультациях. Подобные протоколы были подписаны с правительствами Англии, Турции и других стран. Подписание документов, предусматривающих проведение регулярных политических консультаций, заложило юридическую базу для развития важных политических контактов между Западом и Востоком. Регулярные политические консультации являются важнейшим механизмом продвижения разрядки, становятся неотъемлемым элементом отношений между государствами с различным социальным строем на современном этапе мирного сосуществования. Политические консультации позволяют выяснять позиции сторон, перспективы достижения соглашений, ведущих к укреплению мира и безопасности народов, утверждению принципов мирного сосуществования, а также поддерживать постоянный контакт и вести обсуждение вопросов, чтобы избежать кризисного развития международных конфликтных ситуаций.

Достигнутый в 70-е годы уровень политической разрядки создал благоприятные возможности для продвижения в других областях перестройки международных отношений. Зафиксированные в двусторонних и многосторонних политических документах основные принципы и положения сыграли роль регулятора различных форм сотрудничества между странами Востока и Запада.

Разрядка, означавшая перестройку в первой половине 70-х годов взаимоотношений между социалистическими и капиталистическими странами на принципах мирного сосуществования, способствовала оздоровлению международного климата в целом. Именно в это время был ликвидирован

очаг войны в Юго-Восточной Азии, сделан первый шаг по урегулированию обстановки на Ближнем Востоке, удалось прекратить военный конфликт между Индией и Пакистаном. Как отмечалось в коммюнике совещания Политического консультативного комитета Организации Варшавского Договора (апрель 1974 г.), разрядка напряженности «в решающей мере определила переход в политическую сферу разрешения конфликтных ситуаций во Вьетнаме и Лаосе, на южноазиатском субконтиненте, на Ближнем Востоке» [14].

В то же время необходимо иметь в виду, что процесс разрядки в отношениях капиталистических и социалистических стран не устранил глубоких противоречий между ними, являющихся следствием противоположности социально-экономических систем. Нельзя недооценивать сопротивление сил империализма и реакции, которое они оказывают процессу прогрессивного развития международных отношений.

Когда только начался этот процесс, определенные круги на Западе, оказавшись вынужденными считаться с объективными фактами изменения соотношения сил в пользу социализма, стремились либо затормозить его, либо повернуть в выгодное им русло, в сторону сохранения позиций реакции. Они замышляли в ходе процесса разрядки навязать социалистическому содружеству, и прежде всего СССР, систему неких «правил поведения» на международной арене, то есть в отношениях с капиталистическими государствами, а также создать механизм контроля и обеспечения выполнения этих правил.

Логика развития международных отношений, однако, не только не совпала, но пошла вразрез с планами тех, кто пытался направить реальный процесс международно-политического развития в своих корыстных интересах. Обнаружив, что они оказались вовлеченными в орбиту процесса, ход которого противоречит их намерениям, реакционные круги стали изыскивать рычаги нажима на СССР и другие социалистические страны, требовать от правительств своих государств перехода на более жесткие позиции.

Как показывает развитие обстановки в мире во второй половине 70-х годов, темпы политической разрядки замедлились. На XXVI съезде КПСС отмечалось, что политика агрессивных империалистических сил уже привела к значительному росту международной напряженности со всеми вытекающими отсюда опасными последствиями.

Мирное сосуществование социалистических и капиталистических государств предусматривает предотвращение тако-

го положения, когда разногласия и противоречия могут привести к усилению конфронтации двух систем, опасности возникновения локальных или глобальных конфликтов, чреватых угрозой возникновения мировой термоядерной войны.

Советский Союз в 70-е годы активно боролся против гонки вооружений, за разоружение. Процесс политической разрядки необходимо было дополнить мерами военной разрядки. Несмотря на ожесточенное сопротивление империалистических кругов, заинтересованных в безудержной гонке вооружений и дальнейшем наращивании военного потенциала «устрашения», в эти годы удалось не только приступить к поискам решений (от чего империалисты прежде отказывались) проблемы разоружения, но и добиться некоторых конкретных результатов. Был заключен ряд договоров и соглашений, которые в определенной мере сузили сферу материальной подготовки к войне, предотвратили гонку вооружений на ее отдельных направлениях.

Проблема разоружения в 70-е годы стояла в немалой степени как проблема советско-американских отношений, поскольку СССР и США располагают основной массой ракетно-ядерного оружия в мире. В ходе начавшихся еще в ноябре 1965 года советско-американских переговоров был заключен ряд соглашений, открывших новую страницу в борьбе за военную разрядку. Характер этих соглашений определяется прежде всего теми обязательствами, которые взяли договаривающиеся стороны и которые предусматривают ограничение наиболее опасных современных видов вооружений, составляющих сердцевину военного могущества обоих государств.

Определенные сдвиги наметились в решении проблемы ядерного разоружения, и прежде всего такого ее аспекта, как прекращение испытаний ядерного оружия. После подписания Московского договора о частичном запрещении ядерных испытаний (1963 г.) Соединенные Штаты Америки и Советский Союз заключили 3 июля 1974 г. Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия как по мощности (не свыше 150 кт), так и по количеству испытаний оружия ниже указанного порога и проведении их лишь в пределах определенных полигонов. Стороны также договорились продолжить переговоры о прекращении всех подземных испытаний ядерного оружия. Советско-американская договоренность стала важным фактором в деле ограничения качественной гонки вооружений, ибо эти испытания связаны либо с совершенствованием имеющихся типов оружия, либо с созданием новых.

С 1977 года инициаторы Московского договора 1963 года — Советский Союз, США и Великобритания ведут консультативные переговоры по всему комплексу проблемы полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия.

26 мая 1972 г. в Москве был подписан Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО). Стороны обязались ограничить системы противоракетной обороны двумя комплексами в каждой стране: по одному вокруг столиц и по одному вокруг шахтных пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет (МБР). Число пусковых установок противоракет на каждом из этих комплексов не должно превышать 100 единиц[15]. Договор об ограничении систем ПРО имел важное значение для сдерживания гонки стратегических вооружений. Таким путем были в определенной степени ослаблены побудительные мотивы для усиления гонки стратегических вооружений, как оборонительных, так и наступательных, и сбережены многомиллиардные суммы, предназначавшиеся для строительства систем ПРО.

Через два года был сделан новый шаг в деле ограничения и сокращения систем ПРО. 3 июля 1974 г. в Москве СССР и США подписали протокол Договора об ограничении систем противоракетной обороны, по которому стороны условились иметь уже не по два, а по одному комплексу противоракетной обороны, а число пусковых установок противоракет на них не должно превышать установленной цифры — 100 единиц. Меры по радикальному ограничению, а затем и сокращению стратегических оборонительных вооружений СССР и США открыли благоприятные перспективы для их договоренности по вопросу ограничения стратегического наступательного оружия.

Первым шагом в этой области стало подписание 26 мая 1972 г. Временного соглашения об ограничении стратегических наступательных вооружений. Временное соглашение, заключенное на пять лет, обязывало США и СССР не начинать строительство дополнительных стационарных пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования с 1 июня 1972 г. Обе стороны должны были также ограничить число пусковых установок баллистических ракет подводных лодок. Это соглашение явилось шагом вперед в деле сдерживания гонки стратегических наступательных вооружений. Оно наметило реальные преграды на пути количественной гонки этих вооружений, хотя и оставило нерешенным вопрос об их качественном совершенствовании.

Сразу же после заключения соглашения ОСВ-1 были приняты меры к достижению такой договоренности между США и СССР, которая носила бы долговременный характер и предусматривала меры количественного и качественного ограничения стратегического наступательного оружия. Переговоры были длительными и трудными.

Владивостокская договоренность (ноябрь 1974 г.) была существенным шагом вперед на пути поисков новых взаимоприемлемых возможностей ограничения, а затем и сокращения ракетно-ядерных вооружений обеих сторон.

В дальнейшем, однако, на пути реализации владивостокского соглашения встретились огромные препятствия, которые нагромождались администрациями Дж. Форда и Дж. Картера под воздействием «ястребов», выражающих интересы военно-промышленного комплекса США. Переговоры по выработке договора по этой причине затянулись более чем на четыре года. Только благодаря огромным усилиям советской дипломатии удалось довести переговоры до успешного завершения, и 18 июня 1979 г. в Вене были подписаны Договор между СССР и США об ограничении стратегических наступательных вооружений (Договор ОСВ-2) сроком до 31 декабря 1985 г. и протокол к нему сроком до 31 декабря 1981 г.

В соответствии с договором каждая сторона с момента вступления его в силу ограничит число пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования, пусковых установок баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ), число пусковых установок баллистических ракет класса воздух — земля (БРВЗ) с дальностью свыше 600 *км* и тяжелых бомбардировщиков суммарным количеством не свыше 2400 единиц, а с 1 января 1981 г. число этих средств понизится до 2250 единиц, то есть уменьшится на 150 единиц. Практически понижение общей численности стратегических наступательных вооружений может оказаться более значительным, если стороны решат не развертывать БРВЗ с января 1982 года.

Важной стороной договора являются предусмотренные в нем меры качественного ограничения стратегических наступательных вооружений. В пределах установленного суммарного количества этих вооружений каждая сторона обязалась ограничить число пусковых установок МБР, БРПЛ, БРВЗ, оснащенных разделяющимися головными частями индивидуального наведения, а также тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для крылатых ракет дальностью свыше 600 *км*, общей численностью 1320 единиц, из них установок МБР—

820 единиц, установок БРПЛ и БРВЗ — 390 единиц. Стратегические наступательные вооружения, которые окажутся сверх суммарных количеств, а также запрещены договором, должны быть демонтированы или уничтожены.

Договором установлены и количественные ограничения в отношении ракет всех типов с разделяющимися головными частями: число боеголовок на таких ракетах «заморожено» на уровне, существовавшем на май 1979 года.

Существенным элементом Договора ОСВ-2 является обязательство сторон не развертывать новые типы МБР, за исключением того, что каждой стороне разрешается развертывание лишь одного нового типа легких МБР с количеством боеголовок на них не более 10 единиц.

Договором и протоколом к нему устанавливаются определенные ограничения и в отношении крылатых ракет с дальностью свыше 600 *км*. Они могут запускаться только с бомбардировщиков, оснащенных соответствующими установками, при этом каждый из них не должен иметь свыше 28 ракет. Таким образом, общая численность таких ракет в системе стратегических вооружений сторон лимитируется как числом самих бомбардировщиков, так и количеством ракет на них.

На срок действия протокола к договору запрещается производить испытания крылатых ракет с дальностью свыше 600 *км*, оснащенных разделяющимися головными частями индивидуального наведения, с пусковых установок наземного и морского базирования. Контроль за соблюдением договора осуществляется национальными техническими средствами сторон. Они обязались не чинить друг другу каких-либо помех в проведении контроля. Стороны обязались вступить в переговоры и заключить соответствующее соглашение о дальнейших мерах по ограничению и сокращению стратегических вооружений на период после 1985 года. В основу договора был положен принцип равенства и одинаковой безопасности сторон. Договор в равной мере выгоден как СССР, так и США.

Говоря о договоре, Л. И. Брежнев в речи в Вене 17 июня 1979 г. подчеркнул: «Это итог многолетних усилий, справедливый баланс интересов. Каждое положение, я бы даже сказал — каждое слово этого договора взвешены и продуманы десятки раз. Разумеется, это компромисс, иначе и быть не могло... Любые попытки раскачать это сложное и с таким трудом возведенное сооружение, подменить в нем какие-то детали, подтянуть его поближе к себе — дело бесперспектив-

ное. Могла бы рухнуть вся конструкция — с тяжелыми и даже опасными последствиями для наших отношений и для положения в мире в целом»[16].

Подписание советско-американского Договора ОСВ-2 было с энтузиазмом встречено общественностью всех стран. Он был поддержан правительствами государств социалистического содружества и правительствами подавляющего большинства развивающихся и развитых капиталистических стран.

Прогрессу в советско-американских отношениях, продвижению в области взаимных обязательств по ограничению стратегических вооружений способствовал ряд других мер военной разрядки. Соглашение от 30 ноября 1971 г. между СССР и США определило пути предотвращения случайного и несанкционированного применения ядерного оружия, находящегося под их контролем, включая организационные и технические меры, передачу соответствующей информации, обращение с запросами, консультации. Советско-американское соглашение о предотвращении инцидентов в открытом море и в воздушном пространстве (1972 г.) уменьшало риск опасных столкновений.

Особое значение для дела укрепления международной безопасности сыграло подписанное 29 мая 1972 г. бессрочное соглашение о предотвращении ядерной войны. Оно стало важным событием, выходящим далеко за рамки двусторонних отношений, ибо оказало благотворное воздействие на весь процесс разрядки, на создание атмосферы доверия и взаимопонимания в мире. СССР и США договорились, что каждая из сторон будет воздерживаться от угрозы силой и ее применения против другой стороны в обстоятельствах, которые могут поставить под угрозу международный мир и безопасность. При этом стороны условились, что будут руководствоваться этими соображениями при проведении внешней политики, в своих действиях на международной арене[17].

Принципиальное значение имеет статья IV соглашения, касающаяся условий предотвращения риска ядерного конфликта. Если в какой-то момент отношения между СССР и США или между каждым из этих государств и другими странами приведут к опасности возникновения ядерного конфликта, то Советский Союз и Соединенные Штаты Америки должны незамедлительно приступить к срочным консультациям друг с другом и предпринять все усилия для предотвращения риска войны. Значение этого соглашения подчеркнуто в совместном советско-американском коммюнике. Обе стороны считают, что «оно представляет собой исторический

рубеж в советско-американских отношениях и существенно укрепляет основы международной безопасности в целом». Советский Союз и Соединенные Штаты Америки заявляют о своей готовности рассмотреть дополнительные пути укрепления мира и устранения навечно угрозы войны, и особенно ядерной. Сформулированные в соглашении принципы отказа от применения силы и принятия решительных мер для недопущения ядерной войны явились важным дополнительным фактором уменьшения риска военного столкновения.

Определенными достижениями увенчались усилия СССР и на других направлениях борьбы за военную разрядку.

В начале 1971 года был подписан Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия. Договор предусматривает, что его участники не будут устанавливать и размещать на дне морей и океанов и в его недрах за пределами 12-мильной зоны морского дна какое-либо ядерное оружие или любые другие виды оружия массового уничтожения, а также сооружения, специально предназначенные для хранения, испытания или применения такого оружия. Для проверки выполнения положений этого договора разработана система контроля.

Крупным достижением в деле ограничения гонки вооружений было принятие в марте 1975 года Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Комитет по разоружению еще в марте 1971 года рассмотрел советский проект, поддержанный другими странами социалистического содружества. На его основе была выработана конвенция, которая получила одобрение Генеральной Ассамблеи. Конвенция имеет историческое значение, так как фактически это первая в истории международных отношений мера по реальному разоружению. В результате ее осуществления должна быть изъята и полностью ликвидирована целая категория средств массового уничтожения — бактериологическое оружие. Конвенцию уже подписали более 100 государств.

18 мая 1977 г. представители 34 государств, в том числе СССР и США, подписали в Женеве конвенцию, которая обязывает ее участников не прибегать к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду с целью ее разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда, не поощрять и не побуждать к этому другие государства или международные организации. Конвенция бессрочна, она открыта для присоединения к ней всех государств.

Усилия Советского Союза были направлены на обеспечение выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия, вошедшего в силу в 1970 году. Важную роль в предотвращении расползания ядерного оружия сыграло бы заключение международной конвенции об укреплении гарантий безопасности неядерных государств. Еще до подписания Договора о нераспространении ядерного оружия три ядерные державы — постоянные члены Совета Безопасности: СССР, США, Великобритания дали гарантии неядерным странам, которые присоединятся к договору, от возможной агрессии против них с применением ядерного оружия. Эти гарантии были одобрены Советом Безопасности.

Целям укрепления Договора о нераспространении ядерного оружия служат также совместная советско-американская декларация и советско-французская декларация о нераспространении ядерного оружия, подписанные соответственно в феврале 1975 года и в июне 1977 года.

С мая 1977 года в Женеве проходили советско-американские переговоры по этому вопросу, завершившиеся согласованием в июле 1979 года проекта основных положений конвенции о запрещении радиологического оружия, его применения для поражения или нанесения ущерба посредством излучений, вызываемых естественным распадом радиоактивных материалов. Сырьем для создания такого оружия могут служить отходы, образующиеся главным образом при работе ядерных реакторов. XXXIV сессия Генеральной Ассамблеи по предложению СССР и США обратилась к Комитету по разоружению с призывом как можно скорее согласовать текст конвенции.

Активно выступая за создание безъядерных зон и зон мира в различных районах земного шара, СССР в 1978 году стал участником Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Договор Тлателолко), который закрепляет создание первой в мире безъядерной зоны, охватывающей большинство стран Латинской Америки. По инициативе Советского Союза во второй половине 70-х годов велись советско-американские переговоры о превращении Индийского океана в зону мира.

Взятые в исторической перспективе, перечисленные выше договоры и соглашения ознаменовали крупный вклад в дело борьбы за разоружение. Конечно, не следует забывать, что заключенные соглашения носят лишь ограниченный характер, не решают многих крупных проблем разоружения. В этой области, как отмечал в своем выступлении на XXXII сессии Генеральной Ассамблеи ООН А. А. Громыко, «сделано все

еще очень мало. К разоружению физическому, ликвидации материальных средств ведения войны, по сути дела, еще не приступили. Ни на один самолет, ни на один танк не сокращены армии государств во исполнение решений ООН»[18]. Необходимы объединенные усилия государств, чтобы обеспечить радикальный сдвиг в области разоружения, закрепить тем самым разрядку, гарантирующую мир и безопасность народов.

70-е годы ознаменовались бурным развитием экономических, научно-технических и культурных связей СССР с зарубежными странами. Эти связи, по выражению Л. И. Брежнева, составляют «материальную основу прочного мира» [19]. Ведущее место во внешней торговле Советского Союза попрежнему занимают социалистические страны, на долю которых в 1980 году пришлось 53% внешнеторгового оборота СССР. Продолжает расти также экономическое сотрудничество СССР с развивающимися государствами Азии, Африки и Латинской Америки, удельный вес которых во внешнеторговом обороте СССР в 1980 году составил 11%.

Товарооборот СССР с промышленно развитыми капиталистическими странами [21]
(*в млрд. руб.*)

	1970 г.	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.
Экспорт	2,2	2,5	2,5	3,7	6,3
Импорт	2,5	2,6	3,4	4,6	6,1
Оборот	4,7	5,1	5,9	8,3	12,4

Продолжение

	1975 г.	1976 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.	1980 г.
Экспорт	6,1	7,8	7,8	8,7	12,5	15,9
Импорт	9,7	10,9	10,9	11,0	13,2	15,7
Оборот	15,8	18,7	18,7	19,7	25,7	31,6

Особо следует отметить невиданный рост взаимовыгодного экономического и научно-технического сотрудничества СССР с промышленно развитыми капиталистическими странами. Их доля во внешней торговле СССР составила в 1980 году 36% [20].

Как видно из приведенной таблицы, за период 1970—1980 годов ежегодный объем внешней торговли СССР с развитыми капиталистическими странами вырос в стоимостном выражении более чем в 6 раз и составил в 1980 году 31,6 млрд. рублей [22].

На первом месте среди торговых партнеров Советского Союза из промышленно развитых капиталистических стран стоит Федеративная Республика Германии. Товарооборот между СССР и ФРГ достиг в 1980 году 5,8 млрд. рублей, увеличившись более чем в 10 раз по сравнению с 1970 годом. Второе место занимает Финляндия. В 1980 году объем товарооборота СССР с Финляндией составил 3,9 млрд. рублей, с Италией — 3 млрд., с Францией — 3,7 млрд., с Японией — 3 млрд., с Великобританией — 1,8 млрд. рублей [23].

В товарообороте СССР с промышленно развитыми капиталистическими странами США занимали в 1980 году седьмое место (общий объем товарооборота составил более 1,5 млрд. рублей) [24].

В результате дискриминационных ограничений и экономической блокады, осуществлявшейся США в отношении СССР и других социалистических стран, общий объем торговли между Советским Союзом и Соединенными Штатами в 1951 году равнялся мизерной сумме — 22 млн. рублей [25].

Отмечая достижения в развитии американо-советской торговли, следует тем не менее констатировать, что по своему объему и некоторым другим характеристикам они все еще не отражают ни хозяйственных возможностей партнеров, ни их роли в мировой экономике. Отрицательное воздействие на развитие советско-американской торговли оказывают принятые в США в декабре 1974 года законы о торговле и государственном кредитовании экспорта, которые поставили предоставление Советскому Союзу режима наиболее благоприятствуемой нации и предоставление экспортных кредитов в зависимость от ряда условий, не имеющих никакого отношения к торгово-экономической области. Во второй половине 70-х годов американская администрация, все более ужесточая свою позицию в вопросе отношений с СССР, препятствовала развитию торгово-экономических связей между США и СССР. В начале 1980 года она фактически наложила эмбарго на торговлю с СССР под предлогом «наказания» СССР за его помощь правительству Демократической Республики Афганистан.

Заинтересованность капиталистического и социалистического мира в развитии хозяйственного сотрудничества имеет

объективную основу: общемировая тенденция к интернационализации хозяйственной жизни, непрерывно углубляющееся международное разделение труда, стремительные темпы научно-технического прогресса, наконец, обострение ряда экономических и политических проблем, затрагивающих судьбы современной цивилизации. Все это — долговременные факторы, роль которых будет постоянно возрастать [26].

Неуклонное увеличение товарооборота внешней торговли СССР связано с позитивными изменениями в международной обстановке, углублением международного разделения труда, появлением новых форм экономического и научно-технического сотрудничества, а также с непрекращающимся увеличением экспортного потенциала нашей страны.

По поводу новых форм внешнеэкономических связей, среди которых видное место занимают сделки на компенсационной основе между западными фирмами и Советским Союзом, на XXV съезде КПСС было сказано, что они «намного расширяют наши возможности и дают, как правило, наибольший эффект» [27]. Суть этих сделок состоит в том, что новые предприятия, полностью принадлежащие Советскому государству, создаются в сотрудничестве с иностранными фирмами. СССР получает кредиты, оборудование, лицензии, а расплачивается частью продукции, которая производится на этих или других предприятиях.

Советский Союз заключил с промышленно развитыми капиталистическими странами десятки компенсационных соглашений о совместном строительстве крупных объектов во многих отраслях советской промышленности. Их общая стоимость превышает несколько миллиардов рублей. На основе компенсационных соглашений в СССР создается ряд крупных объектов, которые по своим масштабам превосходят все, что знает мировая практика. Среди них следует назвать в первую очередь строительство гигантского трансъевропейского газопровода длиной 5 тыс. *км* и пропускной способностью 30 млрд. *куб. м* природного газа в год, в котором принимают участие крупнейшие фирмы ФРГ, Италии, Франции и Австрии. Американские, западногерманские, итальянские и французские фирмы участвуют в строительстве автомобильных заводов в Тольятти, Ижевске и на Каме. Разрабатываются и другие совместные проекты: крупный электрометаллургический комбинат в районе Старого Оскола при участии ряда фирм ФРГ; строительство газопровода Иран — ФРГ—Австрия—Франция через территорию СССР и Чехословакии при техническом содействии ФРГ, Франции и Австрии; строительство целлюлозно-бумажного комбината в

Усть-Илиме и алюминиевого комплекса в Братске при участии Франции; развитие с участием Японии угольной и лесоперерабатывающей промышленности на Дальнем Востоке.

В свою очередь, Советский Союз участвует в сооружении 12 крупных объектов, в их числе — металлургический комбинат в Фос-сюр-Мер, нефтеочистительный завод в Амбесе, уникальный завод-пресс в Иссуаре (Франция); металлургический комбинат, 2 атомные электростанции, магистральный газопровод в Финляндии и др.

Не подлежит сомнению взаимная выгодность компенсационных сделок. Партнеры СССР по этим сделкам получают стабильный рынок сбыта своей продукции на длительный период. В условиях резкого усложнения проблем реализации в капиталистическом мире (усиление конкуренции, неустойчивость цен) это открывает перед иностранными фирмами новые возможности укрепления их экономических позиций.

Помимо промышленной кооперации и, в частности, сделок на компенсационной основе все большее распространение в практике сотрудничества социалистических и промышленно развитых капиталистических стран приобретают и такие новые формы, как совместные разработки научных и промышленных объектов, совместное строительство различных объектов на территории стран-контрагентов, организация смешанных компаний для сбыта отдельных видов советской продукции и за границей, обмен учеными и специалистами, экономической и научно-технической информацией и документацией и многое другое.

Все большую роль в расширении поставок промышленной продукции социалистических стран на рынке Западной Европы играют фирмы с участием средств советских внешнеторговых организаций. Такие компании возникли во Франции, Финляндии, Швеции, Бельгии, Норвегии и т. д.

Во Франции, например, действует несколько фирм: «Актиф-авто» (для содействия в продаже советских товаров, сельскохозяйственных машин и дорожно-строительного оборудования), «Рюсбуа» (для реализации лесоматериалов), «Сого» (для реализации химических товаров) и «Станкофранс» (для реализации станков и кузнечно-прессового оборудования). Развитию экспорта советских автомобилей способствуют коммерческие центры по продаже и обслуживанию автомашин. Такие центры работают в Финляндии («Конела»), Швеции («Матреко биль»), Норвегии («Конела норге биль»), Бельгии («Скалдия — Волга»). Эти центры обеспечивают высокий уровень технического обслуживания и ремонта как непосредственно на головном предприятии,

так и через сеть лидеров (в Бельгии их насчитывается 106, в Нидерландах — 120, есть лидеры в Люксембурге и Швейцарии).

Принципиально новым в экономических отношениях с промышленно развитыми капиталистическими странами является координация экономических программ государственными учреждениями сотрудничающих стран, а также принятие особо важных решений по экономическому сотрудничеству на правительственном уровне. Эта особенность сотрудничества, характерная для отношений между странами социализма, начинает распространяться и на экономические отношения Восток — Запад, что придает им определенную стабильность.

В основе развивающихся связей между СССР и западноевропейскими странами лежат правительственные соглашения о долгосрочном крупномасштабном экономическом и научно-техническом сотрудничестве. Разработаны совместные программы перспективного сотрудничества до 1990 года. Первая такая программа была подписана в 1977 году с Финляндией. В 1979 году была заключена программа углубления экономического сотрудничества между СССР и Францией на период 1980—1990 годов. Во время визита Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева в ФРГ в мае 1978 года между странами было подписано соглашение о развитии и углублении долгосрочного сотрудничества в области экономики сроком на 25 лет. Оно, как отмечалось во время визита Л. И. Брежнева в ФРГ в ноябре 1981 года, позволило развить сотрудничество в области экономики и техники, наладить производственную кооперацию, вовлечь в сферу сотрудничества новые отрасли экономики.

Расширению торгово-экономических, научно-технических и других связей СССР с промышленно развитыми капиталистическими странами способствует открытие в СССР представительств иностранных фирм. За два года, прошедшие после совещания в Хельсинки, в Советском Союзе было открыто около 40 новых представительств, а всего в настоящее время насчитывается около 180. Резко увеличилось число бизнесменов, посещающих СССР для проведения торговых переговоров, знакомства с работой советских предприятий. Только в 1976 году в СССР побывали 11 тыс. деловых людей из ФРГ, более 5 тыс. из Франции, более 4 тыс. из Италии и т. д.[28]

Под влиянием разрядки международной напряженности кредитная политика Запада в отношении социалистических

стран также претерпела существенные позитивные изменения. Создались условия для того, чтобы из политического орудия, каковым он был ранее, особенно в период «холодной войны», кредит постепенно превращался в нормальное средство взаимовыгодного экономического сотрудничества. Взамен краткосрочных фирменных кредитов Запад стал предоставлять банковские кредиты сроком на 10—15 лет, долгосрочные кредиты, полученные Советским Союзом в 1974—1975 годах, составили около 10 млрд. долл. В счет этих кредитов советские внешнеторговые организации разместили заказы в Англии, Франции, Италии, Японии, Канаде и других странах для проектов, предусмотренных планом развития народного хозяйства СССР в десятой пятилетке [29]. За последние годы Франция предоставила Советскому Союзу кредитов на 3,3 млрд. долл., Англия — 1,8 млрд., Италия — 1,8 млрд., Япония — 1,5 млрд., Канада — 0,5 млрд. долл.

Финансирование американского экспорта в СССР и другие социалистические страны стоит на весьма низком уровне в связи с дискриминационными ограничениями (по отношению к социалистическим странам) нового закона о торговой реформе, принятого под давлением реакционных кругов США. Предел выдачи кредитов Экспортно-Импортного банка США Советскому Союзу установлен на уровне 300 млн. долл., и любое увеличение суммы кредита сверх этого лимита требует одобрения конгресса США. Такие меры не могут, разумеется, обеспечить крупномасштабность коммерческих сделок в советско-американской торговле, ограничивают возможности финансирования и экспорта американских товаров в СССР. Тем самым наносится удар по интересам самих американских компаний. Из-за отсутствия нормальных условий торговли американские фирмы в 1975 и 1976 годах упустили советские заказы на сумму не менее 2 млрд. долл. Эти заказы были размещены Советским Союзом в Западной Европе и Японии [30].

Сформировавшись в послевоенный период как самостоятельное направление, научно-техническое сотрудничество стало сейчас важным компонентом в системе международных экономических отношений. Стремительно развертывающаяся научно-техническая революция (НТР) настоятельно требует объединения усилий различных стран как на региональной, так и на всемирной основе в целях успешного решения общих экономических, технических и экологических проблем. Такого рода объединение усилий позволяет реализовать преимущества международного разделения труда, избежать нерационального расходования сил и средств на дублирование

научно-технических работ. Научно-техническая автаркия — непозволительная роскошь, в конечном итоге замедляющая научно-технический прогресс и, следовательно, развитие производительных сил каждой отдельно взятой страны.

В наше время мир социально неоднороден, он состоит из государств с различным общественным строем. Но перед человечеством в целом стоят жизненно важные проблемы. Это, например, необходимость обеспечить продовольствием, сырьем, источниками энергии огромные массы людей. Ведь население земли, по имеющимся подсчетам, к концу века возрастет с четырех с половиной до шести миллиардов человек. Далее, это преодоление порожденной колониализмом экономической отсталости стран Азии, Африки и Латинской Америки, что является необходимым условием нормального развития в будущем отношений между государствами, да и вообще прогресса человечества в целом. Это, наконец, защита человечества от многочисленных опасностей, которыми ему грозит дальнейшее неконтролируемое техническое развитие, иначе говоря, сохранение природы для человека. «Это,— подчеркивает Л. И. Брежнев,— вполне реальные и очень серьезные проблемы. С каждым новым десятилетием острота их будет возрастать, если не будет найдено разумное коллективное их решение на путях планомерного международного сотрудничества» [31].

Глобальные проблемы, с которыми сейчас столкнулось человечество, повелительно требуют объединения усилий многих государств для их разрешения. Эти проблемы обстоятельно изучаются в разных странах. Известный советский ученый акад. П. Л. Капица дает такую классификацию глобальных проблем: 1) технико-экономические проблемы, связанные с истощением ресурсов земного шара; 2) экологические проблемы, связанные с нарушением человеком экологического равновесия в природе при глобальном загрязнении окружающей среды; 3) социально-политические проблемы, связанные с обеспечением населения земли достаточным питанием, и пр.

Научно-технический авторитет СССР общепризнан, так же как и его огромный вклад в развитие международного научно-технического обмена. Ныне без советской науки немыслимо развитие всей мировой науки. Советский Союз принимает широкое участие в проводимых международными и межправительственными организациями научно-технических программах, международных биологических программах, программах по исследованию космического пространства, по исследованию Антарктики, по проблемам окружающей сре-

ды, программе Международного геофизического года и др. Советский Союз заключил 160 соглашений о сотрудничестве с научными учреждениями и промышленными фирмами капиталистических стран в конкретных областях науки, техники и производства [32].

Решение насущных жизненных проблем, выдвигаемых в повестку дня современной НТР, требует широкого международного сотрудничества. При этом наиболее значительная роль в налаживании такого рода связей принадлежит СССР и США, сделавшим в 70-е годы важные шаги по пути сотрудничества в научно-технической сфере. Осуществлялась программа советско-американского сотрудничества в области энергетики, включая совместные работы по проектированию и эксплуатации тепловых и гидравлических электростанций, созданию дальних линий электропередач на переменном и постоянном токе высокого напряжения, использованию солнечной энергии и по ряду других направлений. Успешно завершились работы, связанные с осуществлением космической программы «Союз — Аполлон». Выполнялась программа совместных исследований в области сельского хозяйства (вопросы селекции, возделывания и защиты сельскохозяйственных культур, механизации сельского хозяйства), химического катализа, использования атомной энергии, океанографии, транспорта, охраны окружающей среды, медицины. В некоторых из этих областей уже получены первые положительные результаты. Уже этот неполный перечень направлений американо-советского научно-технического сотрудничества характеризует его разносторонность и концентрацию на важнейших проблемах современного научно-технического прогресса, приковывающих к себе внимание всего человечества. «Во всех технических областях двустороннее сотрудничество подошло к такому этапу,— отмечала в июне 1973 года газета «Вашингтон пост»,— когда оно перестает быть символическим и приобретает практическое значение» [33].

Однако среди политиков США и других западных стран есть еще немало людей, выступающих против научно-технического сотрудничества с СССР. Используя лозунги антикоммунизма и миф о советской военной угрозе, они активно пытаются отравить политическую атмосферу в мире и тем самым заморозить, свернуть сотрудничество со странами социализма. Аргументация при этом не отличается оригинальностью: расширение экономических и научно-технических связей с СССР и другими социалистическими странами является якобы помощью потенциальному военному противнику. Поэтому такую практику следует если не полностью

прекратить, то хотя бы серьезно ограничить. В качестве инструментов подрыва экономического сотрудничества предлагаются сокращение объемов и масштабов, ограничение форм сотрудничества и отказ от поиска новых форм, введение всякого рода ограничений и запретов, навязывание социалистическим странам всевозможных политических требований, ущемляющих их суверенитет, и многое другое.

В развитии экономического и научно-технического сотрудничества между странами Востока и Запада в современных условиях четко прослеживаются две тенденции: к их расширению и к их замораживанию и даже к свертыванию. Борьба этих двух тенденций оказывает самое непосредственное воздействие на разрядку международной напряженности. Если первая из двух тенденций способствует материализации разрядки, то вторая подрывает саму ее материальную основу.

Большие сдвиги в 70-х годах произошли и в области культурных связей государств с различным общественным строем. В международное культурное общение включалось все большее число государств; увеличился его объем и интенсивность; разнообразнее стали его формы; вопросы культурных связей стали теперь важнейшей частью внешней политики государств, предметом договоров и соглашений.

За пятилетие объем культурных связей СССР с зарубежными странами вырос примерно в 1,5 раза. Советский Союз установил такие связи более чем со 120 странами мира. Естественно, что подобное состояние международных культурных связей в условиях «холодной войны» было бы невозможным.

СССР имеет соглашения по культурному обмену с 83 государствами. Эти соглашения носят межправительственный характер. В принятых документах стороны выражают обоюдное стремление осуществлять обмены, создавать благоприятные условия для проведения различных мероприятий в сфере культуры; определяются правовые моменты и т. п., тем самым создается хорошая основа, политическая и правовая, для осуществления широких культурных связей.

Международный культурный обмен является важным элементом мирного сосуществования государств с различным общественным строем, эффективным средством упрочения мира, дружбы и взаимопонимания между народами. Если процесс разрядки напряженности способствовал развитию связей между народами в такой сфере, как культура, то и

расширение этих связей в свою очередь помогало установлению отношений взаимного доверия и доброжелательности.

Эта важная функция международного культурного обмена нашла закрепление в ряде международных соглашений, заключенных в первой половине 70-х годов. На состоявшейся летом 1972 года в Хельсинки Международной конференции ЮНЕСКО по политике в области культуры в Европе было отмечено, что культурные связи между европейскими государствами способствуют расширению знаний друг о друге, росту взаимного доверия и укреплению взаимопонимания, содействуя тем самым разрядке и способствуя исчезновению напряженности на европейском континенте. Конференция рекомендовала европейским государствам рассматривать культурное сотрудничество как вклад в обеспечение европейской безопасности и активно использовать культурные связи, средства информации для популяризации идей мира, дружбы и взаимопонимания [34].

В культурном сотрудничестве социалистических стран с зарубежными капиталистическими государствами имеет место известная несбалансированность культурного обмена. Причины ее кроются, с одной стороны, в попытках определенных сил капиталистических стран использовать культурные связи для замаскированных подрывных целей, с другой — в противодействии западных кругов расширению культурного обмена с социалистическим миром.

Советский Союз и братские социалистические страны отстаивают в области международных культурных связей принципы, строгое соблюдение которых необходимо для дальнейшего роста международного культурного сотрудничества: уважение суверенитета, законов и национальных особенностей каждой страны, невмешательство в ее внутренние дела, взаимность. Позиция Советского Союза по этому вопросу была ясно изложена Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым: «Нередко приходится слышать, что на Западе придают значение сотрудничеству в области культуры и особенно обмену идеями, расширению информации, контактам между народами. Позвольте заявить здесь со всей ясностью: мы тоже стоим за это. Разумеется, если такое сотрудничество будет осуществляться при уважении суверенитета, законов и обычаев каждой страны и будет служить взаимному духовному обогащению народов, росту доверия между ними, утверждению идей мира и добрососедства» [35]. Только при этом условии развитие международного культурного обмена пойдет на пользу миру и сотрудничеству между странами, станет фактором демократической перестройки си-

стемы международных отношений, ее существенным компонентом.

В соответствии с Заключительным актом совещания в Хельсинки СССР и другие социалистические страны приняли дополнительные меры для увеличения обмена книгами, фильмами, произведениями искусства. Что же касается капиталистических государств, то красивых слов об обмене духовными ценностями произносилось достаточно, а реальных дел мало. В целом народы социалистических стран значительно лучше осведомлены о жизни на Западе, чем трудящиеся капиталистических стран о социалистической действительности. В чем причины этого явления? Главная причина состоит в том, что правящий класс в буржуазных странах не заинтересован, чтобы трудящиеся этих стран из первоисточника узнавали правду о странах социализма, их общественной и культурной жизни и политическом развитии.

70-е годы стали важным этапом развития международной обстановки и мировой политик. Разрядка международной напряженности стан ределяющей тенденцией международной жизнь тем, несмотря на происшедшие сдвиги в сторону роннего сотрудничества государств с различным со строем, развитие разрядки ни в одной своей фазе бесконфликтным, не выглядело как создание клима дународной политической идиллии. Разрядка склад как итог диалектического взаимодействия, борьбы дв тивоположных по своей классовой природе и классово равленности внешнеполитических курсов — социалисти го и буржуазного. Последний разрабатывался и осу влялся как политика защиты капиталистического с выражая интересы господствующих классов современ буржуазного общества. На этой политике сказывалось, с ной стороны, осознание невозможности для империализ сокрушить социализм военным путем в условиях измени шегося в мире соотношения сил и наличия ядерного оружия, применение которого привело бы к катастрофическим последствиям для всего человечества, а с другой — постоянное стремление воспрепятствовать революционному развитию в мире, затормозить его, а при случае повернуть вспять.

Как известно, эволюция взглядов правящих кругов империалистических государств в сторону большего политического реализма, констатация ими бесперспективности политики ядерного шантажа в отношении СССР, необходимости проявления сдержанности во внешнеполитическом поведении и

переноса акцентов на мирные способы и средства урегулирования международных споров явились на рубеже 70-х годов одним из немаловажных факторов, позволивших государствам социалистического содружества добиться в минувшем десятилетии решительного поворота в мировой политике в сторону разрядки и мирного сотрудничества.

Однако руководители капиталистических государств пришли к этому не по доброй воле и охоте, а потому, что в условиях коренного изменения соотношения сил в пользу социализма потерпела провал политика «холодной войны», которую империализм в течение целого ряда послевоенных лет рассматривал в качестве альтернативы мирному сосуществованию. Нацеленная на переустройство мира по империалистическому образцу посредством прямого использования военной силы, эта политика не только не решила преследовавшихся ею задач, но и поставила мир на грань ядерной катастрофы.

Осознание этого обстоятельства наиболее трезво мыслящими лидерами международного империализма и повлекло за собой признание большинством из них разрядки как единственно возможного и единственно разумного курса в современных международных отношениях. «Перед Соединенными Штатами стоит настоятельная необходимость сосуществования в эпоху термоядерного оружия и стратегического паритета» [1],— подчеркивал, в частности, бывший госсекретарь США Г. Киссинджер. В то же время согласие на разрядку отнюдь не означало отказа правящих кругов империалистических держав от основополагающих долгосрочных классовых целей. Разрядка понималась ими не как отступление, а как чреватая меньшим риском, чем военная конфронтация, тактика реализации их целей. Поэтому наряду с отказом от курса на военное столкновение с СССР, нежелательное в условиях нового соотношения сил, правящие круги империалистических государств намеревались добиться в процессе разрядки решения своих задач на международной арене. Выдвинутая ими концепция «истинной» разрядки предназначалась в качестве альтернативы курсу на нормализацию отношений с социализмом и средства ведения многоплановой борьбы с государствами другой социальной системы.

В плане «истинной» разрядки буржуазные теоретики выдвинули в начале 70-х годов задачу приобщения СССР к построению так называемого «стабильного мирового порядка», объявленного ими «великой необходимостью современной международной системы» [2]. «Альтернативой международно-

му насилию и анархии является развитие такой международной системы, которая может привести к изменениям без насилия и в которой безопасность не зависит от контроля над территорией,— писал М. Шульман.— Из этого следует, что основной целью нашей политики в отношении Советского Союза должно быть постепенное привлечение его к конструктивному сотрудничеству в такого рода международной системе»[3].

Предлагая в международной практике исходить из этой задачи, буржуазные идеологи в действительности подчиняли ее одной достаточно ясной цели — сохранению социального статус-кво на мировой арене, то есть прекращению классовой борьбы, революционной деятельности коммунистических и рабочих партий, национально-освободительного движения, являющихся, по их мнению, главным препятствием на пути разрядки, которая может быть реальной лишь при «гарантии» со стороны СССР сохранения незыблемости государственного строя в капиталистических странах и отказа от поддержания любых форм классовой борьбы. Эти элементы концептуального кредо сторонников «истинной» разрядки следующим образом раскрыл ведущий журнал деловых кругов США «Форчун»: «Помочь превратить Советский Союз из «революционной» державы в государство, стоящее на страже «законности», со своей собственной заинтересованностью в поддержании стабильности, было сутью киссинджеровской концепции разрядки»[4].

Наиболее перспективное средство воплощения подобной идеи в жизнь империалистические лидеры усматривали в переходе СССР на позиции индустриально развитых капиталистических стран по проблемам «Север — Юг», разумеется, путем принятия платформы Запада. Если эта цель будет реализована, считали американские теоретики типа Г. Киссинджера, Соединенные Штаты сразу же решат ряд задач: во-первых, стабилизируют статус-кво в развивающихся странах, поскольку-де его «будут гарантировать две стороны» — и Запад, и Восток (СССР), а так как этот статус-кво в принципе прозападный (по причине сохраняющихся позиций Запада в развивающихся странах), то это будет стабилизация на условиях, выгодных США; во-вторых, смогут строить новый мировой порядок, основанный на закреплении неравноправного разделения труда между индустриальным Севером и аграрно-сырьевым Югом, если не при участии СССР на стороне Севера, то по крайней мере при его нейтралитете (поскольку-де Советский Союз не захочет «поставить под угрозу разрядку с США»); в-третьих, в силу такого разви-

тия событий смогут попытаться оторвать СССР и другие страны социалистического содружества от национально-освободительных движений, лишить последние получаемой ими помощи и поддержки [5]. Подобного рода идеям были также близки расчеты правящих кругов империалистических держав на то, что они сумеют добиться от Советского Союза оказания сдерживающего влияния на прогрессивные силы капиталистического мира, прежде всего на коммунистические и рабочие партии. Выражая мнение этих кругов, реакционная газета «Франс суар» писала: «Западный мир призывает своих советских собеседников умерить деятельность коммунистических партий в Европе» [6]. Все это — компоненты «истинной», или, цитируя Дж. Картера, «более широкой, по-настоящему обоюдной разрядки», которой США добивались в отношениях с Советским Союзом [7].

Попытки буржуазных идеологов связать разрядку с прекращением классовой борьбы на мировой арене по меньшей мере были нелепы. В их основе лежало сознательное смешение разных сфер современной общественной жизни: сферы социального развития, которое в силу объективных законов неуклонно пробивает себе дорогу в любых международных условиях, и сферы межгосударственных отношений, в которой решаются вопросы войны и мира, вырабатываются методы урегулирования спорных международных проблем, изыскиваются возможности взаимовыгодного сотрудничества. «Разрядка не означает и не может означать,— подчеркивалось в заявлении Советского правительства от 22 мая 1976 г.,— замораживания объективных процессов исторического развития. Она не является охранной грамотой для прогнивших режимов. Она не дает индульгенции на право подавления справедливой борьбы народов за свое национальное освобождение. С нею не отпадает необходимость социальных преобразований. Но вопрос об этом решает сам народ в каждой стране» [8].

С не меньшей назойливостью сторонники «истинной» разрядки пытались доказать ее несовместимость с различиями идеологий, с идеологической борьбой двух систем, которая также объявлялась ими как препятствие на пути к обеспечению прочного мира. Образцом подобной интерпретации разрядки являлись, в частности, взгляды того же Г. Киссинджера, развитые им в работе «Восстановленный мировой порядок: Меттерних, Каслри и проблемы мира. 1812—1822» [9], изданной еще в 1957 году, но особую популярность приобретшей на Западе в начале 70-х годов. Г. Киссинджер утверждал, что прочный мир немыслим иначе, как между

государствами, которые не имеют разногласий идеологического характера. На примере революционной Франции Киссинджер пытался доказать, что страны, являющиеся носителями передовой революционной идеологии, представляют собой источник военной опасности, что они неспособны жить в мире с другими государствами. Киссинджеру вторил известный французский антикоммунист Раймон Арон, выступавший с проповедью «идеологической разрядки» и утверждавший, что «для того, чтобы сосуществование стало действительно мирным, оно должно быть также идеологическим» [10].

Однако, требуя «отмены» идеологической борьбы, буржуазные политики и теоретики сами отнюдь не намеревались отказываться от нее. Их призывы к «взаимному идеологическому разоружению» были лишь лицемерной уловкой и преследовали цель одностороннего идеологического разоружения социализма. Напротив, они прилагали усилия для разработки новых политико-идеологических средств и методов давления на социализм, приспосабливая буржуазную идеологию к условиям мирного сосуществования. «Нет никаких причин,— утверждали западные теоретики,— по которым Западу следовало бы поступиться своими ценностями» [11]. «Усилить идеологическое проникновение в социалистические страны для стимулирования распада их единства» [12] откровенно призывал сотрудник Института международных отношений Джорджтаунского университета в Вашингтоне Дж. Саймон.

Широкое поле для осуществления подобных замыслов, по мнению сторонников «истинной» разрядки, представляла гуманитарная область сотрудничества — культурный обмен, человеческие контакты во всем их многообразии, углубляющиеся по мере нарастания процесса разрядки напряженности. Она открывала, по их убеждению, новые возможности «для деидеологизации советского общества» [13]. Именно этими целями определялась тактика стран Запада на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе, где были вытащены старые империалистические концепции «свободного потока информации». Политики и дипломаты капиталистического мира стремились использовать совещание для открытия каналов идеологического проникновения в социалистические государства, в том числе и для рупоров «холодной войны» — подрывных клеветнических радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа». Таким содержанием правящие круги стран Запада хотели наполнить «третью корзину» Заключительного акта общеевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству. В ход были пущены сред-

ства так называемого «частного и группового давления» с использованием различного рода антисоветских элементов, диссидентов и пр.

Эти попытки, представлявшие грубейшее нарушение принципа невмешательства во внутренние дела, отражали усилия реакционных буржуазных сторонников «истинной» разрядки воплотить на практике идею «долговременной трансформации советской системы», которая наряду с «деидеологизацией» и «замораживанием социального статус-кво» в международных отношениях входила составной частью в их концептуальную схему. «До тех пор, пока подлинная либерализация не будет достигнута, не будет иметь место или по крайней мере не будет достигнуто серьезного прогресса в этом направлении,— писала группа правых американских и западноевропейских социологов во главе с Ричардом Пайпсом,— мы должны без колебаний воспринимать все остальные элементы «разрядки» современной советской политики как временные и тактические» [14].

Расчетом на «либерализацию» буржуазные политики мотивировали все виды ширившихся обменов между народами в период разрядки, в том числе и развитие экономического, торгового и научно-технического сотрудничества.

Ряд сторонников буржуазной политики «истинной» разрядки прямо рассматривали развитие торгово-экономических и научно-технических связей под углом зрения пресловутой теории «конвергенции». Так, видный американский международник С. Пизар, выступая за всемерное развитие торгово-экономических отношений между США и СССР, откровенно выражал надежду, что их конечным результатом явится взаимопоглощение систем, которое обеспечит прочный мир и международную стабильность. Пизар предлагал целую программу использования разрядки в конвергенционистских целях, сдобренную рекомендациями по «колонизации коммунистического рынка труда» [15]. Аналогичные надежды возлагались и на развитие научно-технического сотрудничества, с помощью которого, как полагали «конвергенционалисты», «опасные трения в мировой политике должны уступить место всеобщему примирению, основывающемуся на силе самого технического прогресса» [16].

Немало буржуазных авторов отстаивало также убеждение в том, что именно экономическая мощь США открывает благоприятнейшие возможности для решения классовых задач буржуазии, поскольку, дескать, Советский Союз пришел на поклон к Западу за более передовой технологией и жизненно необходимыми ему товарами. Газета «Крисчен сайенс мо-

нитор», например, открыто высказывала господствующую в буржуазном сознании мысль о том, что «Москва нуждается в американцах больше, чем Америка нуждается в русских»[17]. А раз так, то именно торговля и вообще внешнеэкономические связи должны стать желанным рычагом воздействия на политику Советского Союза.

Эту мысль сформулировал, в частности, американский политолог С. Браун, который писал о том, что политическое влияние США в современном мире «может быть достигнуто не путем применения вооруженных сил, использование которых в сравнении с другими компонентами национального могущества будет оказывать негативное воздействие при решении невоенных проблем, а посредством активного использования финансов, экономической и технической помощи, создания различных многосторонних коалиций или решения актуальных проблем современности»[18].

Очевидна двойственность рассуждений подобного рода, отражающих как признание несостоятельности силовых концепций времен «холодной войны», так и стремление возродить эти же концепции в обновленном виде, когда экономическое могущество США заняло бы в них то же место, которое прежде занимала их военная мощь. Цели этих новых вариаций на тему политики «с позиции силы» выразил крайне реакционный американский политолог, постоянный соавтор З. Бжезинского С. Хантингтон, призывавший к превращению торгово-экономических связей в эффективный инструмент политики «кнута и пряника», рассчитанный на получение односторонних преимуществ для США не столько даже в собственно экономической, сколько в политической и военной областях[19]. Он предлагал применять в торговле с СССР «принцип обусловленной гибкости», при котором прогресс в развитии торгово-экономического и научно-технического сотрудничества с СССР определялся бы степенью достижения военно-политических целей США. По его мнению, следовало «прекращать и возобновлять экспорт товаров в зависимости от готовности русских сотрудничать с Соединенными Штатами, будь то в Анголе или на переговорах об ОСВ»[20]. Поправка Джексона — Веника, принятая конгрессом Соединенных Штатов в 1974 году и препятствовавшая нормализации торговых и экономических связей между СССР и США, явилась воплощением на практике подобного взгляда.

Сколь ни беспочвенны были замыслы сторонников «истинной» разрядки, они тем не менее, как уже говорилось, легли в основу ряда конкретных внешнеполитических акций им-

периализма в отношении СССР и других социалистических государств в первой половине 70-х годов, создав немалые помехи нормальному развитию международных отношений. Логика развития мировой политики не только не совпала, но пошла вразрез с планами тех, кто пытался направить объективный процесс демократизации международной жизни в своих корыстных целях. Так или иначе, руководители буржуазных государств были вынуждены на практике принимать принципы мирного сосуществования стран с различным общественным строем, налаживать разностороннее сотрудничество с государствами противоположной системы па справедливой взаимовыгодной основе. Справедливые демократические принципы международного общения были закреплены в целом ряде соглашений между ведущими мировыми державами.

Благодаря инициативам социалистических государств, действиям сил, борющихся за национальное и социальное освобождение, активным выступлениям миролюбивой общественности разрядка международной напряженности превратилась в определяющую тенденцию мирового развития. Начал складываться сложный международный механизм, призванный придать ей внутреннюю самодвижущую силу и в конечном счете необратимый характер.

Процесс разрядки стал постепенно распространяться на всю ткань межгосударственных отношений, его благотворные результаты — возросший уровень международного доверия, ослабление взаимной предубежденности, настроений подозрительности и вражды, унаследованных от эпохи «холодной войны»,— начали сказываться в сфере повседневной жизни широких слоев населения в обширных районах мира. Не удивительно, что политика разрядки смогла в эти годы опереться на активную поддержку народных масс, самых различных в политическом отношении партий, движений и организаций, на авторитет международного общественного мнения.

Параллельно с процессом международной разрядки и в значительной степени благодаря тем благоприятным международным условиям, которые были связаны с этим явлением в 70-е годы, продолжался процесс дальнейшего укрепления сил мира, национальной независимости и социального прогресса. Неуклонное изменение соотношения сил в мире в их пользу нашло свое выражение в новых успехах стран социализма, особенно впечатляющих на фоне усугубляющегося кризиса мирового капитализма, крушения проимпериалистических, реакционных и диктаторских режимов в различных

районах мира, в дальнейшем расширении фронта антиимпериалистической борьбы народов. Значительных успехов добилось за эти годы международное рабочее движение.

Определившиеся особо явственно к середине 70-х годов позитивные перемены в мировой политике свидетельствовали о том, что буржуазным политикам не удалось повернуть на желательный им курс развития международных отношений. Со стороны СССР не обнаружилось ни малейшей податливости к империалистической интерпретации разрядки напряженности. Расчеты буржуазных политиков на «преобразование» Советского Союза, на диверсионный, антисоветский вариант нормализации взаимоотношений государств двух систем явно терпели провал. Все это не могло не вызвать серьезной озабоченности теоретиков и проводников империалистической политики. Как писал крупный специалист по международным проблемам Р. Роузкранц, в правящих кругах США наступило разочарование тем обстоятельством, что посредством разрядки не удалось добиться от СССР «важных политических уступок»[21]. Профессор Гарвардского университета Р. Пайпс, работавший ранее руководителем Центра русских исследований при этом университете, а затем консультантом Центра стратегических исследований Стэнфордского научно-исследовательского института, рисовал в своих трудах такую безотрадную, на его взгляд, картину положения дел на международной арене: «СССР, бесспорно, добился статуса равного партнера Соединенных Штатов. Общепризнанно, что теперь для принятия решений по всем важным международным вопросам необходимо участие или хотя бы молчаливое согласие Советского Союза; вряд ли возможны шаги, которые серьезно угрожали бы его интересам. Советский Союз стал, наконец, мировой державой. Международный престиж России является беспрецедентным за всю историю страны». Далее Пайпс пишет:

«Советскому Союзу удалось разорвать кольцо блоков, замкнувшееся вокруг него в итоге деятельности Соединенных Штатов в последние годы сталинской эры. В НАТО — беспорядок, прочие системы союзов продолжают существовать только на бумаге. Советскому Союзу удалось добиться сильного политического и военного присутствия на Ближнем Востоке, где хорошие отношения с арабскими странами и с Индией позволили ему в значительной степени устранить влияние Запада и утвердиться на позициях регионального патрона. Страны, которые некогда были тесно связаны с Соединенными Штатами, — (Западная) Германия, Япония или, например, государства Юго-Восточной Азии, — теперь

испытывают все большую потребность проводить «беспристрастную» внешнюю политику»[22].

К исходу первой половины 70-х годов на Западе усилился поток недовольства по поводу того, что разрядка не приносит Западу ничего хорошего, а все выгоды от нее получает якобы Советский Союз. Так, журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» писал о том, что разрядка «на практике — улица с односторонним движением и Москва пользуется всеми ее преимуществами»[23]. Ему вторил такой известный противник политики разрядки, как бывший министр обороны США М. Лэйрд, в изображении которого процесс разрядки также предстает как «дорога с односторонним движением, ведущая к разоружению западной демократии и навязыванию миру их (русских. — *Н. Л.*) системы»[24].

Подобные же мотивы явственно прослеживались и в предвыборной кампании Дж. Картера в 1976 году. Во время дебатов с президентом Дж. Фордом по вопросам внешней политики он прямо высказал эти обвинения в адрес республиканской администрации. «... Мы стали страшиться конкурировать с Советским Союзом на равных, — утверждал он. — Мы толкуем о разрядке. Советский Союз знает, чего он хочет от разрядки, и он получает это. Мы не знали, чего мы хотели, и почти в каждом случае проторговывались»[25].

Используя аналогичные или сходные доводы, реакционные буржуазные теоретики и практики внешней политики империализма стали лихорадочно изыскивать иную, более «совершенную» модель взаимоотношений с СССР. Ею стала концепция «жесткого торга», подразумевающего увеличение и еще более широкое использование различного рода «рычагов» прямого и косвенного нажима на Советский Союз. В качестве одного из них явилась так называемая «моральная политика», провозглашенная администрацией Дж. Картера. «В мире есть только одна страна, способная играть подлинно руководящую роль среди сообщества стран, а именно — Соединенные Штаты: цель Соединенных Штатов — содействовать созданию международной системы мира, в которой наши собственные идеалы постепенно смогут быть воплощены в жизнь на всем земном шаре»[26] — так сформулировал центральный тезис этой политики сам президент Соединенных Штатов. Ведущим теоретиком «морализма» в правящих кругах США выступил З. Бжезинский.

Теоретические конструкции, легшие в основу «моральной политики», были сформулированы им в книге «Между

двумя эпохами. Роль Америки в технотронную эру», в ряде статей, опубликованных в американских журналах, по вопросам внешней политики, а также — уже после назначения на пост помощника президента по вопросам национальной безопасности — в пространных интервью для ряда американских и западноевропейских газет[27].

Заявляя о «кризисе установившихся американских ценностей и институтов, особенно традиций либеральной демократии», Бжезинский попытался сформулировать некую новую идеологическую платформу правящего класса США — так называемый «рациональный гуманизм», одной из основных черт которого, по утверждению автора этой концепции, является признание стремления всех членов общества к фактическому, а не формальному равенству. Теоретик «рационального гуманизма» утверждал, что в самих США уже созданы все условия для достижения этого равенства и теперь задача Америки — создать аналогичные условия во всем мире, поскольку «нация, стремящаяся к социальной справедливости, не может не стремиться к тому же на международном уровне»[28]. Исходя из этой установки, Бжезинский провозгласил и сущность задач «моральной политики» США: «Роль Соединенных Штатов в мировых делах не должна заключаться в сохранении статус-кво или в поддержании баланса сил; скорее (эта роль) должна состоять в придании переменам позитивного направления, в стремлении сделать возможным справедловое и творческое сочетание свободы и равенства...»[29].

Безусловно, выдвигаемые буржуазными идеологами концепции «рационального гуманизма» и т. д. были несостоятельны в научном смысле. Не выдерживал никакой критики сам центральный тезис «рационального гуманизма» о том, что правящий класс Америки (а именно его Бжезинский имел в виду, говоря об американской нации) якобы способен возглавить движение к социальной справедливости у себя дома. К какой справедливости может стремиться горстка богачей и сверхбогачей, составлявших в первой половине 70-х годов 0,3% населения США, но владевших (лишь непосредственно) 22% национального богатства? О какой справедливости может идти речь, когда 60% американцев располагают лишь 7,5% богатства Америки?

С помощью «моральной политики» в международном плане правящий класс Америки рассчитывал в первую очередь преодолеть те сильные антиамериканские настроения, которые развились в массах населения Западной Европы и развивающихся стран в предыдущие годы. Именно

поэтому сторонники «моральной политики» всячески рекламировали якобы отказ Соединенных Штатов от попыток навязать свою волю другим народам, переход к «убеждающей силе морального руководства США». «Наша способность оказывать влияние теперь, в 70-е годы, сосредоточена в первую очередь в силе нашего примера», — заявил У. П. Банди.

Это упование на «силу примера» в сочетании с шумными признаниями о якобы имеющем место сокращении американской мощи служили вполне определенной цели — создать видимость снижения «удельного веса насилия» в американской внешней политике, доказать эволюцию в сторону большего миролюбия, опоры на ненасильственные действия во имя альтруистических «общечеловеческих» целей.

Другой внешнеполитической целью, которой хотели добиться сторонники «моральной политики», являлось более активное использование классовых союзников США за рубежом в условиях, когда возможность использования американским империализмом собственной мощи существенно ограничена. В связи с этой установкой наблюдался сдвиг акцентов в трактовке концепции безопасности США, выдвинутой еще Г. Трумэном. Если в конце 40-х годов основой безопасности США провозглашался принцип интервенционизма, то теперь упор делался на то, что стабильность международной системы и спокойствие Америки зависят от характера отношений между правительствами и народными массами в других государствах. Соединенные Штаты для обеспечения собственной безопасности должны использовать заинтересованность различных социальных групп и слоев в других странах в реализации «демократических идеалов» (т. е. идеалов буржуазной демократии) с тем, чтобы перестроить отношения между народами и правительствами этих стран в выгодном для американской буржуазии направлении. Правящим кругам США предлагался своего рода «глобализм наоборот»: при неизменной цели — добиться установления мирового порядка, отвечающего интересам господствующего класса Америки, основным средством ее достижения объявлялись не силы самих США, а потенциал тех групп и слоев в других странах, интересы которых, по мнению теоретиков «моральной политики», близки или совпадают с интересами американской буржуазии.

Но особое значение приверженцы концепции «моральной политики» придавали использованию таких методов и приемов, которые относятся по своему характеру к подрывным действиям, к «психологической войне». К числу наи-

более излюбленных приемов, усиленно практикуемых внешней политикой империализма, стали систематические требования к СССР и другим социалистическим странам «обеспечить права человека»[30].

Нетрудно увидеть, что радетели «защиты» прав человека при социализме на деле были озабочены проблемами совсем иного свойства, а именно — созданием наиболее благоприятных условий для антисоциалистической деятельности различного рода отщепенцев и их покровителей, для подрыва основ общественно-политической системы социализма, для расширения путей проникновения буржуазной пропаганды в социалистические страны, для вмешательства в их внутренние дела. Они не только закрывали глаза на вопиющее нарушение прав человека в западном мире, но и всячески старались придать забвению, что именно социализм на протяжении более чем 60 лет выступает в качестве силы, добивающейся гуманизации международных отношений, обеспечения таких международно-правовых порядков, которые создавали бы оптимальные условия для защиты не только политических, но и наиболее насущных социальных прав личности — права на труд, на образование, на здравоохранение и пр.

Задаче оказания давления на СССР призваны были служить также концепции, в которых обосновывалась необходимость преуменьшения значения отношений Восток — Запад в условиях обострения экономических, энергетических и иных проблем капитализма. Об этом, к примеру, свидетельствовало произведенное З. Бжезинским в его концепции трехсторонности изменение шкалы внешнеполитических приоритетов США, где развитию советско-американских отношений отводилось третьестепенное место, тогда как на первый план выдвигался комплекс отношений с Западной Европой и Японией.

Концепция трехсторонности призвана была обосновать цели США в борьбе за создание международной системы, которая была бы адекватна видам и потребностям монополистической олигархии Соединенных Штатов. Помимо упоминавшегося выше З. Бжезинского, в обосновании задач США на базе этой концепции принимали участие Г. Киссинджер, Дж. Болл, Т. Гейгер, Ф. Трезайс, Р. Соломон, Р. Шэтцел, Г. Мелли и другие буржуазные идеологи. Разработке этой концепции в сильнейшей степени способствовала деятельность трехсторонней комиссии, которая была создана по инициативе финансовой группировки Рокфеллеров как раз в период интенсивного развития процесса раз-

рядки, летом 1973 года, и включила виднейших политических деятелей, идеологов и бизнесменов Северной Америки, Западной Европы и Японии. В этой комиссии приобщался к проблемам мировой политики бывший президент США Дж. Картер, что он и сам неоднократно подчеркивал[31]. Активными сотрудниками этой «контактной комиссии» трех основных центров современного капитализма были и такие видные деятели картеровской администрации, как У. Мондейл, С. Вэнс, Г. Браун, М. Блюменталь и др., а З. Бжезинский был ее директором. Планируемая в недрах этой комиссии перестройка системы международных отношений призвана была обеспечить господство американского империализма в новых исторических условиях. Об этом сказано в одном из докладов комиссии: «Америка по-прежнему должна играть ведущую роль в управлении международной системой»[32], в которой на роли младших партнеров США выдвигались ФРГ и Япония. Бжезинский при этом носился с идеей о необходимости сплочения «индустриально развитых демократий», преодоления существующих между ними разногласий и создания «позиций силы» для этих государств «однотипной цивилизации». На этой основе можно было бы добиться, по его мысли, практически безраздельного восстановления империалистического господства над освободившимися государствами.

Что касается социалистических государств, то им отводилась роль ограниченного по влиянию участника системы, которому следовало навязать принятые империалистами правила игры. В отношениях с СССР предлагалось сохранять некий «минимум разрядки» до тех пор, пока империалистический лагерь во главе с Соединенными Штатами не сможет продиктовать Советскому Союзу и всему социалистическому содружеству выгодные для капиталистического мира условия международного сожительства с позиций «вновь обретенной силы».

«Минимум разрядки» не только не предусматривал развития отношений, но, напротив, был ориентирован на их замораживание и проверку того, до каких пределов их можно обострять и ухудшать, не доводя дела до опасной военной конфронтации. Именно в этом духе выступал американский теоретик Дж. Болл, предлагавший для усиления воздействия на СССР «заморозить разрядку», сменив ее на политику «вежливого пренебрежения» в отношении СССР. На очевидную нереалистичность подобных концепций, их несоответствие реальностям современной эпохи и даже интересам и потребностям самих империалистических госу-

дарств, особенно партнеров США, обратили внимание ряд буржуазных теоретиков. На это указывал, в частности, американский международник С. Хоффман, подчеркнувший, что без участия СССР нельзя рассчитывать на урегулирование острых кризисных ситуаций (таких, например, как ближневосточная) и что союзников США, которым иные вашингтонские деятели предлагают уделять первоочередное внимание, прежде всего как раз и интересует состояние советско-американских отношений, их влияние на вопросы войны и мира[33].

Осознавая, по-видимому, в какой-то мере шаткость своих позиций в борьбе за оттеснение Советского Союза с международной авансцены с помощью рецептов «минимума разрядки», приверженцы концепции трехсторонности решили сделать серьезную ставку на «китайскую карту», разыгрыванию которой придавалось все большее значение при определении отношения империалистических государств к процессу разрядки международной напряженности.

Курс на сближение США с маоистским Китаем должен был принудить СССР к принятию империалистической интерпретации процесса разрядки. А отношения с Китаем, развивавшиеся в 70-е годы по восходящей линии, американские буржуазные идеологи и пропагандисты стремились вписать в ту схему разрядки, которую выдвигала буржуазная наука. На самом же деле процесс американо-китайского сближения вел лишь к подрыву самих основ процесса разрядки, поскольку острием своим он был направлен против Советского Союза и имел целью превращение американо-советских отношений из равноправных в отношения такого рода, когда Америка могла бы диктовать Советскому Союзу свою волю «с позиции силы». Сенатор Черч, ставший впоследствии председателем сенатской комиссии по иностранным делам, выражал надежду, что установление дипломатических отношений между США и КНР позволит Америке заполучить односторонне выгодный для нее Договор ОСВ-2 с Советским Союзом, а министр обороны США Г. Браун возвестил миру о том, что Соединенные Штаты «более не планируют строительства вооруженных сил на основе посылки о вероятности американо-китайского конфликта»[34]. Наоборот, в официальных американских оценках Китай фигурирует как «стратегический противовес Советскому Союзу», «потенциальный второй фронт» для него и даже как своего рода «16-й член НАТО»[35].

Превалирующей тенденцией в подходе заправил капиталистического мира к разрядке международной напряжен-

ности во второй половине 70-х годов все более становился курс на достижение утраченного военного превосходства, наращивание тех самых «позиций силы», с которых империалисты могли бы вновь держать под контролем и использовать в своих корыстных целях ход событий на международной арене. Мысль о достижении военного превосходства как единственного способа поправить свои утраченные позиции в мире укреплялась в сознании руководителей мирового империализма по мере того, как происходящие на мировой арене перемены делали все более неосуществимым утверждение разрядки в западном варианте.

Следует подчеркнуть, что идея военно-силового подкрепления разрядки и ранее неизменно присутствовала в концептуальных построениях буржуазных теоретиков. Своими корнями эта идея была тесно связана с тезисом «равновесия страха», развитым буржуазной наукой еще в 60-е годы. Именно с этим порочным равновесием, а отнюдь не с повелительными закономерностями мирового развития, и прежде всего коренным изменением соотношения сил в пользу социализма, связывала она причины поворота в отношении государств двух систем в русло, ведущее к предотвращению термоядерной войны и налаживанию мирного сотрудничества между народами. Подобные идеи развивал, в частности, западногерманский политолог М. Андрен, заявивший, что разрядка есть будто бы «дитя ядерного века и баланса ужаса...»[36]. И история еще не дала ответа на вопрос о том, «нужно ли сохранять живыми родителей, чтобы ребенок выжил». Ему вторил В. фон Равен: «Устрашение — не противоположность разрядки, а ее предпосылка. Если в стремлении к разрядке захотят отказаться от устрашения, то ей будет нанесен только вред»[37].

Такая трактовка причин разрядки глубоко реакционна. Не случайно она с удовлетворением была принята представителями военно-промышленного комплекса. Смысл этой концепции прост: если появление разрядки стало результатом «равновесия страха», то и ее нормальное развитие возможно только в том случае, если это «равновесие» будет сохраняться. Отсюда вытекает необходимость наращивания военной мощи, являющейся, в соответствии с этой концепцией, основой разрядки международной напряженности.

Советский Союз, другие социалистические страны никогда не абсолютизировали военную силу, напротив, они всегда исходили из того, что глобальное классовое противоборство, составляющее основное содержание современной эпохи, должно быть перенесено в плоскость экономического соревно-

вания, неизбежной идеологической борьбы при соблюдении принципов мирного сосуществования государств с различным строем. Разрядка международной напряженности возникла не как результат «равновесия страха» между стремящимися к «максимизации власти» противоборствующими державами, а как проявление объективных жизненных потребностей человечества. Следовательно, суть разрядки не в том, чтобы сохранять это «равновесие», а в полном устранении военного фактора из практики международного общения государств различных социальных систем. Гонка вооружений была уродливым детищем «холодной войны». Естественно, что вести к разрядке должно разоружение, то есть прекращение материальной подготовки к войне.

Принимая тезис «равновесия страха» как аксиому, буржуазные идеологи делали вывод о необходимости не только увековечить «баланс ужаса», поскольку-де всякая попытка нарушить его путем разоружения скорее всего приведет к войне, но и непрерывно наращивать военную мощь. Они утверждали, что накопление оружия, особенно оружия массового уничтожения, будто бы играет позитивную, стабилизирующую роль в развитии международных отношений нашего времени. При этом особый упор делался на то, чтобы поставить под сомнение необходимость принятия мер по разоружению и доказать, будто гонка вооружений представляет собой не антипод, а непременный компонент разрядки. «Гонка вооружений будет оставаться постоянной чертой процесса разрядки»[38], — писал американский политолог Л. Уэттен. Ему вторила французская буржуазная газета «Матэн»: «Разрядка вовсе не означает ни прекращения состязания, ни тем более конца гонки вооружений»[39]. При такой постановке вопроса гонка вооружений превращалась из зла в благо, ей присваивали роль некоей гарантии сохранения мира. Сторонники концепции «баланса ужаса» пытались изображать себя миротворцами и заботливыми опекунами процесса разрядки, хотя на деле их писания были направлены на подрыв объективных основ процесса разрядки и перевод его в выгодное империализму русло.

Практическим воплощением подобных взглядов и мнений явилась выдвинутая на рубеже 70-х годов Соединенными Штатами Америки, а затем официально принятая блоком НАТО стратегия «реалистического устрашения». В отличие от прежних стратегических концепций империализма, в частности от стратегии «гибкого реагирования», она была ориентирована на психологические формы использования потенциала «возмездия» во внешней политике, причем пси-

хологическое воздействие на потенциального противника считается постоянным и всеобъемлющим. Стратегический потенциал «устрашения» объявлялся своеобразным фоном международных отношений и внешней политики. По мнению ее авторов, ситуация перманентной угрозы ядерной войны выгодна своей относительной неопределенностью и создает необходимые условия для давления на другие страны экономическими, политическими, дипломатическими, идеологическими и пропагандистскими способами, а также путем «дозированного» применения военной силы в кризисных ситуациях, то есть создает большие возможности для всякого рода силовых маневров. Это значит, что стратегический ядерный потенциал непрерывно используется во внешней политике как своего рода психологическое средство давления на противника. Таким путем он находит применение и в локальных войнах, и в борьбе за сферы влияния, и на переговорах, и в решении различных международных проблем. Искусно используя политику «устрашения», писал американский специалист в области стратегических исследований Т. Шеллинг, «государство, обладающее большой военной силой, может получить то, чего не добьешься одной политикой»[40].

«Правдоподобность» (credibility) политики «устрашения», по мысли буржуазных политиков, должна была гарантироваться не только наличием средств принуждения, но и готовностью к их решительному применению. Показателем этой готовности считалась система внушительных военных демонстраций, которые необходимо предпринимать периодически. Например, Киссинджер рассматривал «показ мускулов» в качестве одного из основных компонентов политики «устрашения». Справедливости ради следует признать, что подобные мнения разделяются не всеми буржуазными исследователями современных проблем международных отношений. Так, известный американский ученый-международник С. Хоффман, выступая в комиссии по иностранным делам сената США, обсуждавшей Договор ОСВ-2, совершенно справедливо заметил, что причины внешнеполитических неудач, постигших США, связаны «не с мускулами, а с мозгами»[41]. И тем не менее решения своих проблем Вашингтон продолжал искать на путях «политики силы», продолжая пускать в ход все те же «мускулы».

Эту же задачу выполняло и всемерное совершенствование потенциала «устрашения», то есть набирающая все новые и новые обороты гонка вооружений. «США, — откровенно заявлял реакционный американский политолог

У. Кинтнер, — не могут обеспечить устрашение одним лишь желанием этого»[42]. Иными словами, гонке вооружений предназначалась функция политико-психологического нажима на СССР, выражающегося в потенциальной перманентной готовности НАТО, и прежде всего самих США, перейти к решению силой проблем политических взаимоотношений со странами мировой системы социализма. «Американская мощь является необходимой, — говорилось в послании президента Р. Никсона конгрессу США от 9 февраля 1972 г., — если мы хотим перейти от эры конфронтации к эре переговоров...»[43]. «Тот, кто утверждает, что Америка чрезмерно вооружена и тратит слишком много средств на оборону, — заявлял вслед за Р. Никсоном президент США Дж. Форд, — глубоко заблуждается»[44].

Провозглашая курс на диалог с мировым социализмом и одновременно принимая стратегию «реалистического устрашения», допуская параллельное развитие безудержной гонки вооружений и политики разрядки, империалистические политики с самого начала ставили ее на «военно-силовую основу», с тем чтобы гарантировать реализацию ее империалистического толкования, навязать ее и другим социалистическим странам. Естественно, подобный курс, взятый империализмом, не только не дал искомых результатов, но и неизбежно пришел в противоречие с основной, определяющей тенденцией мирового развития — с политикой мирного сосуществования, ставшей главным препятствием для реализации основных империалистических замыслов. К концу 70-х годов в мировой политике явственно обозначился острый конфликт между отражающей коренные интересы народов линией па разрядку международной напряженности и действиями империализма, делающего ставку на дальнейшее взвинчивание гонки вооружений. И это вполне понятно, ибо разрядка и гонка вооружений как два противонаправленных, по сути дела, антагонистических процесса не могли в течение неопределенно долгого времени развиваться одновременно друг с другом.

Во второй половине 70-х годов стало очевидным, что надежды империалистов на использование разрядки в своих интересах оказались несостоятельными. Разрядка привела, по существу, к совершенно противоположным результатам, чем те, на которые рассчитывали империалистические круги. Ни в идеологической, ни в политической, ни в экономической областях они не сумели достичь своих целей, которые заключались прежде всего в подрыве авторитета социализма и его воздействия на широкие народные массы.

Кое-кто на Западе рассчитывал, что в соответствии с пресловутой теорией «конвергенции» двух систем разрядка приведет к эволюции социалистического строя в Советском Союзе и в других социалистических странах, к их постепенному сползанию в сторону буржуазных порядков. Этого, естественно, не произошло.

Западные деятели надеялись также, что смягчение международной напряженности послужит толчком к разложению социалистического содружества, противопоставит одни социалистические страны другим, ослабит их взаимную солидарность. Не оправдались и эти надежды.

Оказалось далее, что в обстановке разрядки рушатся многие из тех идеологических устоев, которые поддерживали империалистическую политику, служили фундаментом всего ее милитаристского, военно-силового направления. Взять, например, миф о «советской угрозе», на котором держится само существование блока НАТО и проводимый им курс в международных делах. Так, бывший председатель военного комитета НАТО английский адмирал Питер Хилл-Нортон в своей книге «Никаких мягких вариантов. Военно-политические реальности НАТО» вынужден был признать, что доказать наличие такой «угрозы» непросто и что многие на Западе в условиях разрядки международной напряженности перестали верить в этот миф. «Люди постоянно спрашивают, — писал Хилл-Нортон, — существует ли угроза Атлантическому блоку или отдельным государствам, участвующим в этой организации. Другие идут дальше и утверждают, что такой угрозы вообще не существует»[45].

Подобное развитие умонастроений среди широких слоев населения на Западе вызвало немалую озабоченность в атлантических кругах, побуждая их принимать меры, чтобы воспрепятствовать этой тенденции, вновь усилить то состояние общественной тревоги и страха, при котором легче увеличить кредиты для военных целей, завинчивать гайки в социально-экономических областях, отвлекать внимание от таких, например, вопросов, как безработица, инфляция и другие жизненно важные для них и не решаемые в условиях капиталистического общества проблемы.

В обстановке разрядки многие социальные проблемы буржуазного мира стали острее восприниматься общественностью, они как бы вышли на первый план, заявили о себе более настоятельно и неотложно. Как писал, например, западногерманский политолог М. Гёртемакер в книге, посвященной истории разрядки, эта политика «открыла более широкое поле деятельности для оппозиционных партий,

групп и течений и подтолкнула их на критические выступления против собственных систем»[46]. Американский автор Т. Ларсон также отмечает, что «разрядка облегчила распространение марксизма-ленинизма в более или менее развитых промышленных странах», что в развивающихся странах «популярность антиимпериализма способствует распространению марксизма-ленинизма»[47].

Успехи национально-освободительного движения, патриотических и прогрессивных сил во многих развивающихся странах, достигнутые в годы разрядки, опять же отнюдь не вызывали удовлетворение у тех, кто хотел бы сохранить империалистическое влияние и господство в этих странах, продолжать эксплуатацию их природных и людских ресурсов.

Надо ли говорить, что именно эти прогрессивные сдвиги последних лет (совпавшие с периодом разрядки международной напряженности) как раз и не устраивают империалистическую реакцию. И вот по мере того, как из тумана ее бредовых планов и авантюристических проектов стали все более и более четко выступать контуры истинного положения дел, беспочвенность надежд использовать разрядку в ущерб делу социального прогресса народов, этот процесс стал все меньше устраивать реакционные круги Запада.

К этому следует добавить, что в условиях разрядки лидерство США в капиталистическом мире оказалось заметно подорвано ростом межимпериалистических противоречий, рискованными поворотами и просчетами американской внешней политики.

Обострение общего кризиса капитализма, глубокие кризисные явления в валютно-финансовой, энергетической и других областях, рост борьбы рабочего класса, трудящихся за свои права повлекли за собой усиление агрессивности империализма. В немалой степени этому способствовали также гегемонистский и милитаристский курс китайского руководства. Его открытая враждебность в отношении Советского Союза и социалистического содружества воспринята как крупный козырь в военно-политической игре Вашингтона.

Важной причиной, побуждающей империалистов к отказу от разрядки, является также то, что решение неотложных проблем международного сотрудничества ставит в повестку дня вопрос о дополнении разрядки политической разрядкой военной, об ограничении гонки вооружений и переходе к разоружению. А это уже непосредственно затрагивает экономические интересы военно-промышленного

комплекса, извлекающего из гонки вооружений баснословные прибыли.

Указанные обстоятельства и вызвали в империалистических кругах Запада, прежде всего США, «разочарование» в разрядке, стремление похоронить ее или по крайней мере заморозить. «Пора кончать с разрядкой!» — этот вопль бессильной злобы, вырвавшийся у бывшего тогда помощником президента США по национальной безопасности З. Бжезинского, чрезвычайно характерен для умопастроений этих кругов[48]. С этой целью антисоветски настроенные политики и дипломаты, военно-промышленный комплекс и подкупленная им буржуазная пресса развернули яростную антисоветскую кампанию.

Империалистические круги США, взяв курс на «антиразрядку», не жалеют усилий для того, чтобы развитие мировой политики повернуть в заезженную и ставшую теперь более опасной колею «холодной войны». Исключительная опасность возврата ныне к «холодной войне» совершенно очевидна. Достаточно принять во внимание хотя бы один фактор — неизмеримо возросший уровень вооружений противостоящих сторон и в этой связи увеличивающуюся в условиях обострения международной обстановки вероятность случайного возникновения ракетно-ядерной войны, в огне которой погибло бы все живое на земле.

Как отмечает Л. И. Брежнев, империализм явно задался целью испытать волю народов к миру, их решимость идти дорогой разрядки и добрососедства. Не проходит и недели, чтобы на Западе — в Вашингтоне особенно — не пробовали возрождать дух «холодной войны», подогревать милитаристские страсти, используя для этого любой повод, существующий или не существующий[49]. Агрессивные империалистические круги пытаются оказать давление на СССР, на позиции социализма в целом. Они пытаются добиться чуть ли не международной изоляции Советского Союза.

Трудно отделаться от впечатления, что эти круги намерены вернуть человечество к временам международной политики «кулачного права», подобно Людовику XIV, начертать на стволах своих пушек латинское изречение «Ultima ratio regut» («Последний довод королей». — *Н. Л.*) или вслед за Наполеоном заявить «Les grandes bataillons ont toujours raison» («Большие батальоны всегда правы». — *Н. Л.*). «То, что называют миром, есть только имя, на деле же от природы существует вечная непримиримая война между государствами»[50]. Эти слова были произнесены более двух тысячелетий назад древнегреческим философом Пла-

тоном, а кажется, что они только что прозвучали из Овального зала Белого дома или на Капитолийском холме.

Особое недовольство противников разрядки вызывает военно-стратегический паритет между Востоком и Западом, поскольку утрата империализмом военного превосходства над социализмом серьезно ограничила империалистический произвол в мировой политике. Реакционные круги Запада видели в восстановлении империалистического военного превосходства единственное средство вернуть позиции, которых мировой империализм лишился на международной арене. «Тот, кто обладает превосходством стратегической ядерной мощи, получает возможность принуждать других и достигать своих целей»[51] — так выразил кредо этих кругов отставной американский адмирал Э. Замуолт.

Речь, таким образом, идет о том, чтобы дать бой силам прогресса и мира, повернуть вспять объективный процесс исторических перемен в мире, использовав гигантскую военную машину империализма для политического давления, шантажа и блефования, а если понадобится, то и для прямого ее применения. Не случайно в конце 70-х годов в США получила распространение концепция приемлемости ядерной войны, в наиболее концентрированном виде изложенная в книге бывшего начальника военной разведки министерства обороны США генерал-лейтенанта Д. Грэхэма, носящей претенциозное название «Должна ли Америка быть защищенной?». Он писал: «Для того чтобы получить доступ к эффективному... контрсиловому оружию, как и к активной и пассивной обороне, Соединенные Штаты в 1980 году должны будут прийти к выводу, что война возможна и подготовка к ведению такой войны должна быть начата»[52]. Контуры новой концепции отчетливо проступали также и в официальных заявлениях министра обороны Г. Брауна во время сенатских слушаний и в его бюджетных докладах на 1979 и 1980 финансовые годы.

«Новая ядерная стратегия», сформулированная в директиве № 59 бывшим президентом США Картером, представляет собой попытку сделать саму идею ядерной войны приемлемой для общественного мнения, подготовить возможность нанесения Соединенными Штатами ядерного удара.

Ради обеспечения военного превосходства над СССР американские правящие круги не прекращают бешеную гонку вооружений. Военные расходы в бюджете на финансовый год, начавшийся 1 октября 1980 г., превысили 164 млрд. долл., то есть увеличились примерно на 20 млрд. по сравнению с предшествующим годом. В 1981 году военные

расходы в США составили 180 млрд. долл., в 1982 году они запланированы на уровне свыше 226 млрд. долл.

Летом 1977 года под прямым давлением США комитет планирования обороны НАТО одобрил директивы странам-членам о ежегодном увеличении военных бюджетов на 3% вплоть до 1984 года. Одновременно было принято решение о выделении в военный бюджет НАТО дополнительно 80 млрд. долл. Вслед за этим генерал, ныне государственный секретарь США, А. Хейг сообщил, что страны блока достигли согласия о «140 мерах по увеличению военной готовности Запада»[53]. Доля европейских членов НАТО в его общих расходах возросла с 25,8% в 1949 году до 33,4% в 1977 году[54].

Новая беспрецедентная по своим масштабам программа НАТО по наращиванию и модернизации вооружений была принята на сессии этого агрессивного блока в мае 1978 года, которая проходила в Вашингтоне на уровне глав государств и правительств. Ее целью является создание колоссального потенциала «устрашения», который, по признанию З. Бжезинского, США и их союзники собираются использовать «для политических взаимоотношений между Востоком и Западом»[55].

Империалисты США готовы, как явствует из послания президента Картера конгрессу в январе 1980 года, «заплатить любую цену, которая потребуется», чтобы утвердить свою «лидирующую роль в мире», и быть «самой могущественной страной»[56].

Многомиллионные вливания в военные программы США и других стран НАТО — это не просто модернизация уже созданных вооружений и вооруженных сил. Министр обороны в администрации Дж. Картера Г. Браун открыто заявил в августе 1979 года, что целью США является обеспечение к середине 80-х годов военного превосходства НАТО над государствами — участниками Варшавского Договора[57]. При этом уточняется, что речь идет о ядерном превосходстве, дающем в распоряжение США «потенциал гарантированного уничтожения», исключающего возможность сокрушительного ответного ракетно-ядерного удара другой стороны.

Стремлением взломать баланс военных сил, достичь превосходства над СССР объясняется позиция США на последних переговорах об ограничении стратегических наступательных вооружений США и СССР. После всевозможных затяжек подписав в июне 1979 года в Вене Договор ОСВ-2, администрация Картера на брюссельской сессии НАТО в декабре 1979 года протаскивает решение о производстве и

размещении в странах Западной Европы нового американского ракетно-ядерного оружия средней дальности действия, в том числе 108 пусковых установок «Першинг-2» и 464 крылатых ракет. Его цель — не просто дополнить полторы тысячи уже имеющихся здесь средств передового базирования и соответствующих средств Великобритании и Франции, достигающих территории СССР, но тем самым и изменить в пользу НАТО стратегическую обстановку в Европе [58].

Сделанное тогда же в Брюсселе заявление о начале вывода из Западной Европы 1 тыс. американских атомных боеголовок не меняет существа дела. Что означает эта мера на практике, сообщила радиостанция «Европа-I». Вывод этих атомных боеголовок, «годных для металлолома», «устаревших и не отвечающих требованиям момента», сообщила она, преследует цель «расчистить площадки» для размещения американских ракет «Першинг-2» и крылатых ракет, имеющих бо́льшую дальность действия [59].

Навязывая миру новый, еще более опасный тур гонки вооружений, империалистическая реакция кричит о «безудержном росте» военных расходов в СССР, приводя при этом настолько безосновательные сведения, что, как замечает Дж. Кеннан, «нельзя не поразиться, как они вообще могут исходить от ответственных кругов»[60]. Известно, что начиная с 1970 года в Советском Союзе имело место систематическое сокращение военных ассигнований. Так, если в 1970 году они составляли 17,8 млрд. рублей, то в 1978 году — 17,2 млрд. За этот же период их доля в государственном бюджете соответственно сократилась с 11,5 до 7%[61].

Преимущества социалистической системы хозяйствования позволяют Советскому Союзу при относительно меньших, чем в капиталистических странах, военных расходах иметь высокую обороноспособность и держать вооруженные силы на необходимом уровне.

Бессмысленность нового тура гонки вооружений объясняется не только способностью СССР в кратчайшие сроки ликвидировать тот или иной «технологический разрыв», но также и тем, что само понятие «военное превосходство» над противником в ядерный век представляет не более чем иллюзию.

Об агрессивных намерениях США свидетельствует также создание «корпуса быстрого развертывания», предназначенного «реагировать на кризисы в Персидском заливе и других горячих точках земного шара вне сферы деятельнос-

ти НАТО»[62]. По сообщениям американских военных кругов, этот корпус будет состоять из военнослужащих сухопутных сил, ВВС, ВМС и корпуса морской пехоты.

Предавая забвению уроки Вьетнама, Вашингтон, по-видимому, вновь готовит большие неоколониалистские авантюры. Свержение шахского режима в Иране выявило несостоятельность «доктрины Никсона», согласно которой «защита американских интересов» в ряде районов земного шара возлагалась на сателлитов США. Теперь, по «доктрине Картера», Вашингтон вновь облачается в мундир «мирового жандарма» и обзаводится «большой дубинкой» — «корпусом быстрого развертывания».

Подтверждением такой оценки военных приготовлений США служит речь Картера в совете предпринимателей 12 декабря 1979 г., в которой президент заявил, что, хотя американское руководство извлекло уроки из неудавшейся авантюры во Вьетнаме, тем не менее «не всякий пример решительного применения мощи — это потенциальный Вьетнам»[63].

Опорными пунктами империализма являются военные базы США. Они представляют собой форпосты классового господства мирового империализма в развивающихся странах. Известный военный теоретик США Х. Болдуин оценивает их как основу для поддержки «ограниченных войн» против повстанческих движений[64]. По официальным американским данным, США располагали в 1977 году 429 крупными и 2297 мелкими военными базами, которые занимали площадь свыше 10 тыс. *кв. км*[65]. В развивающихся районах мира действовало и размещалось около 500 тыс. американских военнослужащих[66]. Обосновывая необходимость еще большего усиления такого присутствия для вооруженных сил капиталистических стран, американский проф. Дж. Киффер писал: «Завтрашнее поле битвы — весь мир. Сегодня задача состоит в том, чтобы обеспечить себе на земном шаре как можно больше стратегически важных пунктов и готовить наши войска к тому, чтобы они удерживали эти территории»[67].

Похоже, что манера поведения Соединенных Штатов на международной арене все в большей степени определяется тем, что американский исследователь С. Симпсон называет «frontier mentality» — колонистской психологией»[68].

Что, как не «колонистский подход» к решению международных проблем сегодня, беззастенчиво применяют американские военно-морские силы в Персидском заливе и в Индийском океане, американские «советники» в Сальвадоре

и в других «горячих точках» земного шара? При полном одобрении заокеанских покровителей израильские «охотники за людьми» бомбят территории соседних суверенных государств, пытаются устанавливать свои «колонистские порядки» в Ливане.

Американские буржуазные ученые, пытаясь обосновывать претензии США на мировое господство, ввели в научный оборот даже специальное понятие «циклы глобальной политики». Они насчитали пять таких циклов. Первый из них якобы характеризовался морским господством Венеции, второй — владычеством Португалии, третий — «золотым веком Голландской республики», четвертый — образованием Британской империи. Наконец, «с 1945 года Соединенные Штаты взяли на себя роль мировой державы в пятом цикле глобальной политики»[69]. Профессор политических наук Вашингтонского университета Дж. Моделски пишет: «...Соединенные Штаты... являются преемниками и наследниками целого ряда мировых держав, в частности последней из них — Британии, и они добились существенных успехов в организации мирового порядка на протяжении жизни прошлого поколения». Автор продолжает: «...современный мировой порядок, в значительной степени американский по своему замыслу и реализации, приносит (Соединенным Штатам. — *Н. Л.*) важные выгоды»[70]. Встав на такую точку зрения, он ратует за проведение «фундаментальной оборонной стратегии», которая сохранила бы за США «мировую роль».

От военных и теоретиков не отстают и дипломаты. В последние годы на международных конференциях и ответственных дипломатических встречах все чаще в обличии американского дипломата стал появляться некий весьма безапелляционный и удивительно неразборчивый в выражениях «ковбой», который, вопреки основополагающим принципам дипломатии и правилам ведения переговоров, вдруг заявляет своим коллегам-дипломатам: ничего не желаю знать, либо вы безоговорочно примете мою точку зрения на проблему, либо нам с вами не о чем разговаривать. И дело тут, увы, не только в дипломатической «неграмотности», как предпочитают объяснять некоторые американские критики высказываний того или иного полномочного представителя Соединенных Штатов, и не в отсутствии «преемственности» в государственном департаменте. Скорее наоборот, усматривается недвусмысленная связь между агрессивным курсом, взятым Пентагоном, и заявлениями и речами некоторых американских высокопоставленных дипломатов, которые подчас даже у буржуазных журналистов вызывают удивле-

ние своей явно недипломатической резкостью и вызывающей неуступчивостью.

Как справедливо отмечала газета «Правда», «за океаном вошло в моду пренебрежительное отношение к международному сообществу в целом, к общепринятым правилам и нормам межгосударственных отношений. В одностороннем порядке США прерывали или откладывали на неопределенный срок двусторонние и многосторонние переговоры по многим актуальным вопросам. Еще при Картере были заморожены ратификация и вступление в силу Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2)»[71].

Ныне Белый дом делает то же самое. По-прежнему заморожены процесс ОСВ и переговоры об ограничении ядерных вооружений в Европе под тем предлогом, что необходимо якобы «увязать» этот жгучий вопрос современности с другими спорными проблемами. Одновременно во внешнеполитических кругах США предпринимаются попытки «нейтрализовать» действие двух бессрочных договоренностей: советско-американского Договора 1972 года об ограничении систем противоракетной обороны и Протокола 1974 года к этому договору. В Вашингтоне не скрывают своего намерения сорвать международную конференцию по проблеме превращения Индийского океана в зону мира. Вставляются палки в колеса работы конференции по морскому праву. По-прежнему по вине западных держав, и прежде всего США, находятся в тупике венские переговоры о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Такой же линии придерживались США и на Мадридской встрече.

Сейчас, в условиях явного обострения международной обстановки, возникает, естественно, вопрос: является ли такое развитие мировой политики неожиданностью для тех, кто боролся и продолжает бороться за то, чтобы реализовалась объективная необходимость — разрядка?

Конечно, нет. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что история идет зигзагообразным путем, и социалистическому государству при проведении внешней политики необходимо считаться с самыми запутанными и причудливыми поворотами, подъемами и спадами и, возможно, даже временным движением вспять.

Утверждение принципов мирного сосуществования в отношениях между государствами, принадлежащими к различным социально-экономическим системам, придерживаю-

щимися противоположных политических и идеологических ориентаций, никогда не рассматривалось как процесс, развивающийся прямолинейно. Он носит сложный и подчас весьма противоречивый характер. В то время как растет влияние и притягательная сила социализма, капитализм стремится любыми возможными методами защитить и восстановить свои позиции, пытаясь сплошь и рядом компенсировать утрату своего идейного влияния, свои поражения в социально-политической области путем наращивания и применения военной силы, проведения агрессивной, экспансионистской внешней политики, что ведет к обострению международной обстановки, возникновению опасных конфликтов, угрожающих всеобщему миру и безопасности народов.

Две общественные системы выступают как два полюса в мировой политике, как две противоположные стороны основного противоречия современной эпохи, определяющего ход всемирной истории. Борьба между ними неизбежна во всех сферах взаимоотношений, в том числе и в сфере международно-политической, поэтому элементы сотрудничества диалектически переплетаются с элементами противоборства. Сотрудничество и противоборство выступают как важнейшие стороны мирного сосуществования, как грани единого процесса. Их единство имеет диалектический характер, их нельзя изолировать друг от друга, взять одну и отбросить вторую. Международные отношения минувшего десятилетия убедительно подтверждают эту диалектику.

В связи с действиями реакционных империалистических кругов по подрыву разрядки встает вопрос и о ее перспективах. Чтобы правильно оценить их, следует помнить, что кризис империалистической политики «холодной войны», который произошел на рубеже 60-х и 70-х годов, имеет глубокий и необратимый характер, ибо он был порожден в конечном счете кардинальным сдвигом в соотношении сил между социализмом и капитализмом в последней трети XX века. А действие этого фактора является перманентным и долговременным.

Не случайно в начале 70-х годов, испытав на себе его действие, империализм вынужден был осуществить кардинальную переоценку политики силы, перевести ее в более безопасные для себя формы. Однако, как показали события 70-х годов, правящие круги Запада делали это весьма непоследовательно. В частности, разрядке международной напряженности они дали сугубо силовое направление. В результате между силовыми концепциями Запада и процессами реальной международной жизни стали возникать серь-

езные противоречия, которые, подобно бумерангу, ударили по исходным позициям западных схем мирного сосуществования. По существу, это привело к новому кризису империалистической политики силы. Но на этот раз кризис испытала уже не традиционная политика силы, а ее модернизированный вариант 70-х годов. «Разочарование» в разрядке (т. е. в способности Запада навязать миру свою интерпретацию разрядки) было, по сути дела, признанием империализмом этого «вторичного» кризиса.

Казалось бы, подобный поворот событий должен был побудить империалистические страны, и прежде всего США, к более последовательному пересмотру силовых концепций «холодной войны». Однако американские правящие круги и руководство других стран Запада не пошли по этому пути. Вместо этого сейчас делается попытка еще раз «попытать счастья» на путях нагнетания международной напряженности и гонки вооружений. Журнал «Форин полиси» в номере за 1978 год писал: «Внешнеполитическая команда Картера... уверенно вторглась в сферу советско-американских отношений. Она не смогла переосмыслить наследие периодов сдерживания и разрядки и ринулась вперед со свежими силами, полагая, что на Кремль все еще производят впечатление американские возможности оказывать воздействие на безопасность СССР»[72]. Бесперспективность подобной попытки очевидна: ведь все военные альтернативы мирному сосуществованию, разрядке международной напряженности были уже испробованы империализмом и ни к чему не привели.

Как подчеркивал Л. И. Брежнев в ответах на вопросы корреспондента газеты «Правда», «империализм пытался учинить нам проверку еще на заре возникновения Советской власти, и все помнят, чем это кончилось. Нас пытались сломить фашистские агрессоры в самой кровопролитной из войн, которые пережило человечество. Но они потерпели поражение. Нас подвергали испытаниям в годы «холодной войны», подталкивая мир к краю пропасти, развязывая один международный кризис за другим. Но и тогда никто не смог нас поколебать. Все это полезно напомнить сегодня»[73].

Даже в условиях неоспоримого экономического и военно-политического превосходства империализма над социализмом Запад не смог осуществить свои классовые цели в отношении Советского Союза, навязать ему свою политическую волю, изменить его общественный строй. Это тем более нереально в условиях нынешнего соотношения сил между двумя социально-экономическими системами.

Это понимают реалистически мыслящие западные политики, выступающие за продолжение разрядки и осознающие, что ей нет жизненной альтернативы в современной исторической обстановке. Спекуляции относительно возможности какого-нибудь иного пути, чего-то вроде «холодного мира», отнюдь не вдохновляют тех политических деятелей Запада, которые ясно осознают опасности ядерного века, весь риск «балансирования на грани войны», лежащий в основе «жесткой линии» по отношению к социалистическим странам.

Американский комитет за согласие между Востоком и Западом, в который вошли видные политические деятели, бизнесмены и ученые, в том числе бывший председатель сенатской комиссии по иностранным делам У. Фулбрайт, известный американский ученый Дж. Гэлбрейт, председатель совета директоров фирмы «Пепсико, инк.» Д. Кендалл, бывший посол США в СССР Дж. Кеннан, призывает к продолжению разрядки. В выпущенной комитетом книге «Разрядка или катастрофа. Здравый смысл в американо-советских отношениях»[74] излагается достаточно разумная и реалистическая концепция разрядки, которая должна «полностью соответствовать существующим реалиям» и быть свободной от чрезмерных ожиданий. Разрядка, отмечается в книге, должна развиваться с учетом различий в социально-общественных системах США и СССР, между ними будет продолжаться соревнование в самых различных областях, в том числе и в сфере идеологии. Но необходимо добиваться, чтобы это соревнование проходило «в рамках разумного», то есть исключительно в мирных формах. Разрядка не означает отказа от защиты жизненно важных национальных интересов каждой из сторон. Вместе с тем она не дает права на вмешательство во внутренние дела друг друга. Она также не означает и не может означать, пишут авторы книги, некоей «системы поощрений» за «хорошее поведение» и сама по себе не должна быть предметом «политического торга».

Выступая в июне 1980 года в Гарвардском университете, бывший государственный секретарь США С. Вэнс, ушедший в отставку в знак несогласия с внешнеполитическим курсом администрации Картера, подверг резкой критике сделанную Вашингтоном ставку на вмешательство во внутренние дела других государств, попытки навязывать им свою волю. Он предупредил, что «было бы наивным полагать, будто СССР позволит Америке вырваться вперед». Ошибочно думать, что США обладают властью диктовать миру свои желания, например, доминировать над Советским

Союзом, помешать ему быть сверхдержавой. «Эта изжившая себя идея порождена не реалиями сегодняшнего дня, а тоской по прошлому, — заявил С. Вэнс. — Обладая большей территорией, чем любая другая страна на земле, Советский Союз имеет свои собственные интересы и цели. Преодолев экономическую отсталость и вызванную войной разруху, он создал огромный военный и промышленный потенциал, который мы не должны недооценивать...»[75].

Предостерегая против «опасной ностальгии» по тем временам, когда, по его словам, американская мощь считалась превосходящей, С. Вэнс заявил, что США не должны прибегать к политике «военных решений» возникающих международных проблем. Опора на военную мощь, попытки подменить ею дипломатию отвлекают от конструктивных поисков и представляют собой глупость, сказал он.

Пора отказаться от представления, заявил С. Вэнс, будто социальные перемены в других странах могут быть остановлены и что война может быть действенным инструментом достижения целей национальной внешней политики. Пора отрешиться от господствовавших после второй мировой войны взглядов, когда считалось, что наше частное предпринимательство не сможет выжить, а корпорации останутся без рынков, если мы не будем насаждать за рубежом «дружественные режимы». Пора отказаться от опасного представления, что коммунизм и социализм необходимо сокрушить любыми средствами, включая военные. Сейчас мы знаем, что американские компании могут вести дела с социалистическими странами при условии, если мы относимся к ним как к равным, а не навязываем им свои условия. Мы также понимаем бесплодность попыток подавить силы социальных перемен, особенно в молодых государствах. Мы знаем, что перемены будут происходить, что будут вспыхивать революции и что старые правящие классы будут свергнуты, хотим мы того или нет.

С таким реалистическим подходом к проблеме мирного сосуществования и разрядки нельзя не согласиться.

Мирное сосуществование не означает ликвидации основного противоречия между социализмом и капитализмом, их классовой борьбы, не устраняет социальных и идейных различий, их фундаментального характера, не снимает необходимости радикальных социальных изменений в современном мире. Оно охватывает область межгосударственных отношений и, естественно, не распространяется на сферу отношений социальных, межклассовых. Разрядка ни в коей мере не отменяет и не может отменить или изменить за-

коны классовой борьбы. Международная разрядка и классовая борьба — две стороны, два взаимосвязанных аспекта общественного прогресса в наше время.

Признание марксистами неизбежности противоборства в современных международных отношениях не означает, будто они сторонники всякой борьбы между государствами, в любых формах, любыми методами. Речь идет лишь о таких формах борьбы, которые не подрывают мирных отношений между государствами. С этих позиций марксисты решительно осуждают нынешние агрессивные действия империализма, ибо такие действия несовместимы с мирным сосуществованием, при котором превосходство того или иного строя проверяется и определяется не скрещением оружия и не темпами подготовки к вооруженной схватке, а соревнованием в экономических, политических, социальных и духовных областях, в удовлетворении чаяний и стремлений народных масс, в улучшении их жизни, в установлении социальной справедливости, в подлинном обеспечении всех прав и свобод человека.

Говоря о перспективах развития международной обстановки, июньский (1980 г.) Пленум ЦК КПСС выразил убежденность в том, что существуют объективные возможности и общественно-политические силы, способные не допустить сползания к новой «холодной войне», обеспечить нормальное мирное сосуществование государств с различным социальным строем, предотвратить угрозу мирового термоядерного конфликта. Путь к решению этой задачи — путь переговоров, основанных на строгом соблюдении принципа равенства и одинаковой безопасности. «Разрядка напряженности пустила глубокие корни в современной международной жизни, — отмечалось в постановлении Пленума, — и имеются реальные предпосылки для того, чтобы сохранить ее как доминирующую тенденцию мировой политики»[76].

ГЛАВА XI

НЕИЗМЕННЫМ ЛЕНИНСКИМ КУРСОМ

Главной силой, стоящей на страже мира и прогресса человечества, выступает Советский Союз. Вместе с ним неустанную борьбу за разрядку ведут другие социалистические страны, силы национально-освободительного движения, прогрессивная общественность капиталистических стран. Это ярко и убедительно продемонстрировал XXVI съезд КПСС. Накануне съезда на Западе гадали о том, как Советский Союз отреагирует на общее осложнение международной обстановки, на воинственные призывы и порой провокационный тон заявлений вашингтонских руководителей. Многие предсказывали «ужесточение курса Москвы» в отношении Вашингтона[1].

Пытаясь навязать нашей стране подобный курс, западные политики хотели переложить на СССР ответственность за напряженность в мире. Эта попытка полностью провалилась. Отчетный доклад ЦК КПСС был исполнен спокойствия, выдержки, глубокой убежденности в правоте отстаиваемого дела. Газета «Кельнер Штадт-Анцайгер» писала, что Вашингтон был ошеломлен выступлением Л. И. Брежнева. Призывы к диалогу, поиску взаимоприемлемых решений, готовность к разумному компромиссу сочетались в ней с твердой линией на решительный отпор любым попыткам диктата, навязывания нашей стране извне какого бы то ни было «кодекса поведения».

«Отстоять мир — нет сейчас более важной задачи в международном плане для нашей партии, нашего народа, да и для всех народов планеты»[2]. В этих словах Л. И. Брежнева отразились понимание партией Ленина своей исторической ответственности за судьбы всеобщего мира, ее готовность

сделать все, чтобы предотвратить сползание к опасной грани ядерной войны, сберечь мир на планете в предстоящем десятилетии.

В своей речи на торжественном заседании в Тбилиси, посвященном 60-летию Грузинской ССР и Коммунистической партии Грузии, 22 мая 1981 года тов. Л. И. Брежнев, характеризуя существо принципиального подхода СССР к проблемам международной безопасности, сказал: «Мир, основанный на взаимном устрашении, нас не привлекает. Мы предпочитаем мир, при котором уровень вооружений становится все ниже и ниже, а масштабы и качество сотрудничества во всех областях растут и совершенствуются. Советский Союз — за соглашения, способные умерить остроту военного противостояния НАТО и Варшавского Договора. Этим целям служит, в частности, предложение созвать конференцию по военной разрядке и разоружению в Европе»[3].

Принимая во внимание, что политика агрессивных империалистических сил уже привела к значительному росту международной напряженности, XXVI съезд предложил ряд конкретных мер, направленных на улучшение обстановки в мире, на продолжение и закрепление разрядки. Среди этих мер — готовность Советского Союза к активному диалогу с США (а ведь от состояния отношений между этими двумя державами во многом зависит характер международной обстановки в целом), к советско-американской встрече на самом высоком уровне. СССР твердо и недвусмысленно выразил свое намерение продолжать конструктивное сотрудничество с Францией, ФРГ, Италией и другими западноевропейскими странами, проявил готовность преодолеть застой в советско-английских отношениях, возникший отнюдь не по вине СССР, установить прочные, по-настоящему добрососедские отношения с Японией. Советский Союз выступил со взвешенными, сбалансированными, учитывающими интересы различных сторон соображениями и инициативами, предусматривающими политическое урегулировании острых кризисов на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке, обеспечение мира в районе Персидского залива и других горячих точках планеты.

Подтвердив, что как в области стратегических ядерных вооружений, так и в общей численности вооруженных сил сложилось примерное равенство между СССР и США, странами Варшавского Договора и странами НАТО, Л. И. Брежнев подчеркнул в Отчетном докладе ЦК КПСС: «Мы не добивались и не добиваемся военного превосходства над

другой стороной. Это не наша политика. Но мы и не позволим создать такое превосходство над нами. Подобные попытки, а также разговоры с нами с позиции силы абсолютно бесперспективны!»[4].

Вместе с тем, учитывая сложность международной обстановки и возросшую опасность новой войны, XXVI съезд КПСС счел необходимым дополнить Программу мира, провозглашенную XXIV и XXV съездами партии, новыми крупномасштабными идеями и предложениями. Их цель — радикальное оздоровление климата международных отношений, устранение угрозы войны.

Речь идет прежде всего о том, чтобы серьезно продвинуться вперед в осуществлении мер по укреплению доверия в военной области. Советский Союз выразил готовность распространить такие меры на всю свою европейскую часть, естественно, при условии соответствующего расширения зоны их применения и западными государствами. Вместе с тем Советский Союз был готов провести конкретные переговоры по мерам доверия в таком важном и неспокойном районе, как Дальний Восток, где соседствуют СССР, Китай, Япония и где имеются военные базы США.

Речь идет также о том, и это особенно важно, чтобы достигнуть существенного прогресса в деле ограничения и сокращения стратегических вооружений. Советский Союз заявил о своей готовности продолжать без промедления соответствующие переговоры с США с сохранением всего того положительного, что было достигнуто в этой области. СССР готов вести переговоры об ограничении любых видов вооружений. В частности, Советский Союз мог бы пойти на договоренность об ограничении развертывания новых подводных лодок типа «Огайо» в США и аналогичной системы «Тайфун» у нас, а также о запрещении модернизации существующих и создания новых баллистических ракет, размещаемых на этих лодках.

В Европе СССР предлагает установить мораторий на размещение новых ракетно-ядерных средств средней дальности стран НАТО и Советского Союза, то есть заморозить существующий уровень таких средств, включая, разумеется, американские ядерные средства передового базирования в этом районе. Причем заморозить существующий уровень как в количественном, так и — следует подчеркнуть — в качественном отношении.

Речь идет, наконец, и о таких мерах, направленных на оздоровление обстановки, как создание международного авторитетного комитета в составе виднейших ученых разных

стран, которые показали бы всему человечеству жизненную необходимость предотвращения ядерной катастрофы, и созыв специального заседания Совета Безопасности с участием высших руководителей государств — членов Совета, а также руководителей других государств по их желанию, чтобы поискать ключи к оздоровлению международной обстановки.

«Наша внешнеполитическая программа, — подчеркнул Л. И. Брежнев в речи при закрытии XXVI съезда КПСС, — это программа продолжения и углубления разрядки, программа борьбы за прекращение гонки вооружений.

Наша партия еще раз доказала: у советского народа есть не только желание, но и политическая воля сделать все во имя мира — мира прочного, незыблемого. У нас есть не только воля к борьбе за мир, но и точная, четкая программа этой борьбы»[5].

Выдвинутые XXVI съездом предложения по укреплению мира, углублению разрядки и обузданию гонки вооружений получили высокую оценку со стороны тех, кого беспокоят судьбы мира.

Миролюбие советской внешней политики — это выражение силы, а не слабости нашего государства. Вместе с тем сама природа социалистического строя предопределяет генеральный курс внешнеполитической деятельности СССР — курс на укрепление мира и углубление взаимовыгодного сотрудничества между государствами. Если взять формулу мира, лежащую в основе внешней политики Советского государства, то она характеризуется прежде всего стремлением предотвратить войну, обеспечить народам наиболее благоприятные условия для самостоятельного, независимого развития, исключающего всякие методы насилия, диктата и давления. Эта формула мира — естественное, закономерное продолжение внешнеполитического курса нашей партии и государства, который был сформулирован основателем Страны Советов В. И. Лениным. Почти 60 лет назад, говоря об отношениях молодой Советской России с буржуазными государствами, В. И. Ленин подчеркивал роль экономического фактора в мировой политике: «...Можно поспорить, можно повздорить, можно разойтись в разных комбинациях — весьма даже правдоподобно, что доведется разойтись, — а все же, в конце концов, эта основная хозяйственная необходимость сама себе проложит дорогу...» [6].

Огромную роль играет то, что в осложнившейся международно-политической ситуации КПСС и Советское прави-

тельство проявляют выдержку и последовательность, не позволяя сбить себя с курса, определенного XXIV и XXV съездами партии.

Как уже указывалось, 18 июня 1979 г. руководителями СССР и США в Вене были подписаны такие важнейшие международные документы, как Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2), Протокол к договору и Совместное заявление относительно принципов и основных направлений для последующих переговоров об ограничении стратегических вооружений. Вступление в силу этих документов, которое обусловливается необходимостью ратификации сторонами договора, имело бы решающее значение для количественного сокращения и качественного ограничения стратегических ядерных вооружений, в том числе и на следующем этапе переговоров по ОСВ-3.

Время, прошедшее после встречи в Вене, для советской дипломатии и дипломатии социалистических стран было периодом упорной и последовательной борьбы за вступление в силу документов об ОСВ-2. При этом Советским Союзом и социалистическими странами как через обычные дипломатические каналы, так и на международных форумах, встречах на высшем уровне, встречах министров иностранных дел социалистических и западных стран решительно и настойчиво подчеркивалась кардинальная важность вступления в силу документов, касающихся второго этапа ОСВ-2 не только для СССР и США, но и для сохранения мира и международной безопасности в целом, для предотвращения еще более опасной спирали гонки вооружений.

Практические действия США, несмотря на многочисленные заявления их руководящих деятелей о важности Договора ОСВ-2, свидетельствовали о том, что отношение правящих кругов США к этой проблеме было диаметрально противоположным. В ответах Л. И. Брежнева на вопросы корреспондента газеты «Правда» была дана объективная оценка политики администрации президента Дж. Картера. В частности, Л. И. Брежнев подчеркнул, что «едва договор был подписан, как в США принялись его дискредитировать, а процесс ратификации по сути дела стал использоваться противниками договора — не без попустительства со стороны правительственных кругов США — для того, чтобы затруднить до предела его ратификацию. Своим принятым на днях решением заморозить на неопределенное время рассмотрение Договора ОСВ-2 в сенате президент Картер добавил еще один штрих в этот неблаговидный процесс»[7].

Одновременно США вели активную деятельность по раз-

вертыванию новых систем ракетно-ядерного оружия, направленную на достижение военно-стратегических преимуществ и, следовательно, на нарушение стратегического равновесия. Попытки администрации президента Дж. Картера принизить важность ратификации Договора ОСВ-2 заявлениями о том, что США и без ратификации готовы выполнять его положения, были отклонены советской стороной. Так, в сообщении ТАСС, опубликованном в «Правде» 9 марта 1980 г., говорится: «...Кто поверит в искренность Вашингтона, который взял на себя определенные договорные обязательства, но отказывается закрепить их в установленном законном порядке? И кто может положиться на словесные заверения Вашингтона в момент, когда он с легкостью отказывается от своей подписи под десятками международных соглашений? Должно быть совершенно ясно, что Договор ОСВ-2 вступит в силу не иначе, как после ратификации законодательными органами подписавших его сторон»[8].

Активные усилия внешней политики СССР и социалистических стран по мобилизации всех миролюбивых сил для решения насущных проблем военной разрядки и, в частности, предотвращения гонки стратегических вооружений не могут пройти бесследно. Знаменательным является и то, что в призыве коммунистов к народам европейских стран «За мир и разоружение», принятом на встрече делегаций 22 коммунистических и рабочих партий Европы 28—29 апреля 1980 г., первой упомянута проблема «скорейшей ратификации Договора ОСВ-2 и продолжения переговоров о дальнейшем сокращении стратегических вооружений»[9].

Что касается СССР и социалистических стран, то их коллективная позиция была четко изложена в Декларации, принятой ими в Варшаве 15 мая 1980 г. В указанном документе Советский Союз и социалистические страны призвали правительства всех стран и мировую общественность рассматривать проблему ратификации советско-американского Договора об ограничении стратегических вооружений как одну из важнейших и ближайших задач в области практических мер по прекращению гонки вооружений[10].

Выступая на торжественном заседании, посвященном 30-летию образования ГДР, 6 октября 1979 г., Л. И. Брежнев в ответ на обвинения в адрес СССР со стороны руководства НАТО в том, что он якобы нарушил военный баланс в Европе размещением новых ракет средней дальности, заявил: «Как Председатель Совета обороны СССР я со всей определенностью заявляю: за последние десять лет на территории европейской части Советского Союза количество носи-

телей ядерного оружия средней дальности не было увеличено **ни на одну ракету, ни на один самолет**»[11].

В этом же выступлении тов. Л. И. Брежнев, обращаясь с мирной, конструктивной инициативой к странам — членам НАТО, заявил: «**Мы готовы сократить по сравнению с нынешним уровнем количество ядерных средств средней дальности, развернутых в западных районах Советского Союза**, но, конечно, только в том случае, если в Западной Европе не будет дополнительного размещения ядерных средств средней дальности»[12]. При этом было заявлено, что Советский Союз никогда не применит ядерного оружия против тех государств, которые отказываются от производства и приобретения такого оружия и не имеют его на своей территории.

Решение Брюссельской сессии совета НАТО 13—14 декабря 1979 г. о создании и развертывании в Западной Европе в течение 1983—1988 годов 572 ракет средней дальности как раз и явилось не только мерой поспешной, но и прямо авантюристической, поскольку было направлено на подрыв военного равновесия, создание нестабильности при более высоких уровнях ракетно-ядерных вооружений. Решение декабрьской сессии совета НАТО кладет начало таким образом новой, более опасной, спирали качественной гонки вооружений. По сути дела, это было решение о развертывании в Европе ракетно-ядерных сил «первого удара».

Тактика стран НАТО, направленная на то, чтобы вести переговоры с Советским Союзом о ракетах средней дальности, имея на руках своеобразный «козырь для торга» в виде готового решения о размещении таких ракет в Западной Европе, оказалась полностью дискредитированной благодаря гибкому и конструктивному подходу советской дипломатии. Оценивая итоги переговоров руководителей СССР и ФРГ, Политбюро ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР подтвердили ранее излагавшуюся позицию советской стороны относительно наиболее правильных путей решения вопроса об оружии средней дальности в Европе. На переговорах советская сторона «предложила приступить к обсуждению вопроса о ракетно-ядерном оружии средней дальности одновременно и в органической связи с вопросом об американских ядерных средствах передового базирования»[13].

Если в ранее изложенном советском предложении имелись в виду отдельные переговоры только о существующих у сторон вооружениях средней дальности или предусматривалось включение этой категории в предмет будущих переговоров ОСВ-3, то, согласно новому советскому предложе-

нию, речь идет о таких переговорах, на которых одновременно и в органической связи обсуждались бы вопросы, касающиеся как ракетно-ядерного оружия средней дальности в Европе, так и уже существующих американских ядерных средств передового базирования. Эти переговоры могут быть начаты до ратификации Договора ОСВ-2, но новые договоренности, которые могли бы быть достигнуты на них, претворялись бы в жизнь после вступления этого договора в силу.

Правомерность постановки вопроса о взаимосвязанном рассмотрении вооружений средней дальности и американских ядерных средств передового базирования определяется фактическим положением вещей и необходимостью соблюдения принципа одинаковой безопасности сторон, общего военно-стратегического равновесия между СССР и США.

Давно назрела проблема снижения уровня военного противостояния в Европе без ущерба для интересов безопасности какой-либо из сторон. И начавшиеся в 1973 году переговоры были естественной реакцией на объективные потребности нормализации военно-политической обстановки в этом районе. Однако переговоры о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, которые ведутся вот уже девять лет, не привели до сих пор к положительным результатам.

Советский Союз и другие социалистические страны попрежнему считают, что при наличии доброй воли всех участников могут быть найдены такие решения, которые, не нанося ущерба безопасности ни одной из сторон, позволили бы снизить уровень военного противостояния в центре европейского континента. Объективная основа для этого создана компромиссными предложениями социалистических стран от 8 июня и 30 ноября 1978 г. и от 28 июня 1979 г. В этих предложениях не только учтен ряд существенных элементов позиции западных участников переговоров, но и отражена забота об эффективности будущих практических шагов в соответствии с принципами, согласованными у истоков венских переговоров [14].

Западные страны — члены НАТО основывают свою позицию на стремлении добиться в ходе переговоров односторонних военных преимуществ и в конечном счете военного превосходства. Явными симптомами такого подхода стран НАТО являются прежде всего бесплодная «цифровая дискуссия» о численности вооруженных сил НАТО и ОВД, попытки добиться «асимметричного», то есть неравноценного, сокращения сухопутных войск, отказ от собственных предложений, выдвинутых ранее, приспособление своих позиций на пере-

говорах к нуждам долгосрочного военного планирования НАТО и, наконец, просто деятельность, прямо противоречащая духу и цели венских переговоров. Например, в «новых» предложениях стран НАТО от 20 декабря 1979 г. исключаются из процесса сокращения на втором этапе военные потенциалы Англии, ФРГ и других западноевропейских стран; западные участники переговоров отказались от своих намерений, высказанных в 1975 году, вывести из Центральной Европы часть ядерных боеприпасов США и некоторые средства их доставки.

Инициативы СССР и других социалистических стран были подкреплены и практическими шагами. Советский Союз заявил в конце прошлого года о намерении в одностороннем порядке вывести в течение года из ГДР 20 тыс. солдат и 1000 танков, и это решение было осуществлено планомерно и последовательно. На переговорах с канцлером ФРГ Г. Шмидтом советская сторона высказала ряд конкретных соображений в связи с венскими переговорами о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе с целью дать новый импульс для выработки на основе этих предложений взаимоприемлемых решений[15].

10 июля 1980 г. на 243-м пленарном заседании участников переговоров о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе в Вене делегация СССР от своего имени и от имени ГДР, ПНР и ЧССР внесла новые предложения социалистических стран. В частности, социалистические страны предложили компромиссный порядок поддержания коллективных уровней численности войск обоих военно-политических союзов в Центральной Европе, которые должны быть установлены в результате двух этапов сокращения. Предложенный порядок, с одной стороны, отвечает требованию стран Варшавского Договора о предотвращении беспрепятственного наращивания в дальнейшем отдельными странами численности своих войск и, с другой — не накладывает индивидуальных ограничений на конкретные страны, против чего выступают участники НАТО.

В этой связи социалистические страны считают необходимым сосредоточить главные усилия по выработке соглашения по первому этапу, одним из важнейших элементов которого является сокращение советских и американских войск в Центральной Европе. Они предлагают с учетом фактической численности войск СССР и США в этом районе сократить на первом этапе 20 тыс. советских и 13 тыс. американских военнослужащих. При этом не имеется в виду включать в контингенты, подлежащие сокращению по бу-

дущему соглашению, тех 20 тыс. советских военнослужащих, вывод которых осуществлен из ГДР в одностороннем порядке. Тем самым фактическое сокращение советских войск составило бы 40 тыс. человек, что на 10 тыс. больше объема сокращений, предусматривавшихся предложениями социалистических государств от 8 июня 1978 г.

Компромиссный и позитивный характер инициатив СССР, ПНР, ГДР и ЧССР подтверждается и тем фактом, что в декабре 1979 года страны НАТО высказались за заключение предварительного соглашения, которое предусматривало бы вывод из Центральной Европы 30 тыс. советских войск в обмен на вывод 13 тыс. американских войск. Таким образом, возможность маневра западной дипломатии в результате внесения этих предложений была серьезно уменьшена, поскольку негативный ответ на эти предложения социалистических стран фактически означал бы и отказ от собственных предложений.

Целям ускорения переговоров служило и предложение государств Варшавского Договора об обмене обновленными цифровыми данными о численности вооруженных сил прямых участников переговоров по состоянию на 1 января 1980 г. Состоявшийся обмен данными вновь подтвердил наличие примерного равенства в численности вооруженных сил государств Варшавского Договора и НАТО в районе сокращения. Это создает благоприятные предпосылки для заключения соглашений по первому этапу.

Важнейшим направлением деятельности и приложения постоянных усилий дипломатии социалистических стран является согласование всеми участниками общеевропейского совещания эффективных мер по уменьшению военного противостояния и содействие разоружению на европейском континенте в целом. В связи с этим СССР и социалистические страны выступили с инициативой созыва конференции по военной разрядке и разоружению в Европе. В дальнейшем в совместных документах они конкретизировали свои соображения о задачах и порядке работы этого форума, предлагая рассмотреть как меры по укреплению доверия между государствами в Европе, так и меры, направленные на уменьшение вооруженных сил и вооружений на континенте. Обсуждение соответствующих вопросов и согласование конкретных договоренностей предусматривается вести поэтапно, начиная с более простых мер и продвигаясь шаг за шагом к более крупным.

Социалистические страны предложили организовать работу конференции таким образом, чтобы от одного ее этапа

к другому обеспечивалось достижение прогресса, причем на первом этапе следовало бы сосредоточить работу на мерах доверия. В дополнение к тем из них, которые уже осуществляются в соответствии с хельсинкским Заключительным актом, государства — участники Варшавского Договора выразили готовность прийти к соглашению по ряду других важных мер, призванных способствовать укреплению духа доверия.

Советский Союз и социалистические страны, однако, не намерены останавливаться на полпути и стремятся достичь далеко идущих и ощутимых результатов в военной разрядке на европейском континенте. 25 апреля 1980 г. член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР тов. А. А. Громыко подчеркнул, что «за такой конференцией по мерам доверия должна последовать другая конференция по вопросам разоружения в Европе»[16].

К концу 1981 года на Мадридской встрече государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе было согласовано большинство положений мандата конференции по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе, то есть задания для конференции, в частности, по следующим пунктам:

— конференцию следует проводить в два этапа, первый — меры доверия, второй — вопросы разоружения;

— конференция будет проводиться в рамках общеевропейского процесса, начатого в Хельсинки;

— будущие меры по укреплению доверия будут существенными в военном отношении, политически обязательными, будут сопровождаться адекватными формами проверки, которые соответствовали бы их содержанию.

Большое позитивное воздействие на достижение этих договоренностей, на всю работу Мадридской встречи оказали новые мирные предложения Советского Союза, выдвинутые Л. И. Брежневым на XXVI съезде КПСС, а также его послания главам государств и правительств ряда стран.

Предложение Советского Союза о готовности распространить меры доверия на всю европейскую часть СССР при условии соответствующего расширения зоны мер доверия и со стороны западных государств дало стимул работе Мадридской встречи, открыло реальную перспективу для принятия решений, которые не наносили бы ущерба ни одному государству — участнику встречи.

Тем не менее при рассмотрении вопроса об определении зоны применения мер доверия возникли трудности. Давая согласие на распространение мер доверия на всю европей-

скую часть СССР, Советский Союз, естественно, ожидал встречных шагов от Запада. При этом имелось в виду, что мерами доверия должны быть охвачены прилегающие к Европе островные территории, соответствующие морские и океанские акватории и воздушное пространство над ними, так как, и это всем известно, военные приготовления в европейской зоне НАТО начинаются не у континентальной кромки Европы. Между тем западные державы и их делегации не пожелали откликнуться на предложение социалистических стран.

Одновременно натовские стратеги попытались поставить созыв конференции по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе в зависимость от принятия ряда предложений, несовместимых с Заключительным актом и нормами международного права, представляющих собой вмешательство в дела, входящие по существу во внутреннюю компетенцию любого государства. Такие требования, выдвигаемые под фальшивым предлогом «заботы» о «правах человека», на самом деле направлены на подрыв сотрудничества в этой важной области. Несостоятельность такого подхода отмечалась даже в американской печати. «Ценность Хельсинки, — писала газета «Вашингтон пост», — выходит за рамки чисто пропагандистского значения, к которому сводила все дело американская дипломатия...»[17].

В отношении СССР и социалистических стран Европы к проблемам военной разрядки проявляется суть и содержание их миролюбивой внешней политики. Ее по праву можно с уверенностью назвать стратегией мира, которой они следовали и будут следовать с целью достижения позитивных и конкретных результатов в этой сфере.

Государствами — участниками Варшавского Договора в Декларации, принятой 15 мая 1980 г. на совещании Политического консультативного комитета, было заявлено, что они не стремились и не будут стремиться к военному превосходству, а выступают за то, чтобы всякое равновесие обеспечивалось на все более низких уровнях, за уменьшение и ликвидацию военного противостояния в Европе. Участники совещания вновь подчеркнули, что их доктрина является оборонительной, и они не намерены создавать потенциал первого ядерного удара, не будут стремиться к созданию «сфер влияния», к установлению военного или политического контроля над какими-либо районами или международными транспортными коммуникациями. Выступая против блоковой политики, страны Варшавского Договора готовы пойти на роспуск своего союза, если одновременно будет ликвидирован блок

НАТО. В качестве первого шага предлагается ликвидировать военные организации обеих группировок, начиная с взаимного сокращения военной деятельности.

«Не расширение обоих союзов, не распространение их деятельности на новые районы, а преодоление разделения Европы на военно-политические группировки, ослабление противостояния между ними, укрепление доверия в отношениях между всеми европейскими государствами — такова политика государств — участников Варшавского Договора с первых дней его заключения и по настоящее время»[18].

Именно в свете изложенных выше основных принципиальных положений и следует рассматривать деятельность СССР и социалистических стран в конкретных областях военной разрядки, к которым следует отнести переговоры о сдерживании гонки стратегических вооружений, о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, предложения о подготовке и созыве конференции по военной разрядке в Европе, выработке договоренности по ракетно-ядерному оружию средней дальности.

Последовательно и настойчиво добиваясь углубления процесса разрядки на европейском континенте, дипломатия СССР и социалистических стран играет ведущую роль в выдвижении предложений относительно политических и договорно-правовых мер, дополняющих меры военного характера. В Декларации государств — участников Варшавского Договора 15 мая 1980 г. социалистические страны высказались за то, чтобы «в подходе к вопросам военной разрядки в Европе материальные меры доверия и разоружения сочетать с политическими и договорно-правовыми шагами по уменьшению опасности возникновения войны, по укреплению гарантий безопасности государств»[19].

С достижением договоренностей о практических шагах по обузданию гонки вооружений неразрывно связаны политические и договорно-правовые гарантии, содействующие безопасности государств. Социалистические государства высказались за то, чтобы пойти дальше положений Заключительного акта, подписанного в Хельсинки, и заключить между всеми государствами — участниками общеевропейского совещания договор о неприменении первыми друг против друга как ядерных, так и обычных вооружений.

Социалистические страны выдвинули предложения, специально предназначенные для укрепления безопасности неядерных европейских государств. Имелось в виду, что ядерные державы примут на себя обязательства не применять ядерное оружие против тех государств Европы, которые не

имеют его на своей территории, и не размещать ядерное оружие на территории государств, где его сейчас нет.

Советский Союз не раз обращался также к проблеме создания безъядерных зон. Так, в интервью редакции журнала «Шпигель» Л. И. Брежнев указывал, что если бы ядерные державы приняли на себя обязательство уважать безъядерный статус государств, на территориях которых нет ядерного оружия, не размещать на их территориях ядерное оружие, а также не применять его против них ни при каких обстоятельствах, то в различных районах мира сложились бы условия для возникновения нескольких безъядерных зон.

С этих позиций СССР, в частности, подходит к учреждению безъядерной зоны на Севере Европы. В том же интервью Л. И. Брежнев напомнил, что «СССР выразил готовность посредством заключения многостороннего соглашения со странами — участницами зоны или соглашений с каждой из них по отдельности принять обязательство о неприменении ядерного оружия против Северной Европы. Мы не обусловливаем это свое обязательство положительным отношением к зоне со стороны других ядерных держав, хотя, понятно, участники зоны были бы в большей безопасности, если бы гарантии уважения безъядерного статуса были даны также ядерными державами НАТО.

Мы не исключаем возможности рассмотрения в контексте создания североевропейской безъядерной зоны осуществления некоторых мер на нашей собственной территории. Не вдаваясь в подробности, ...что речь могла бы идти о существенных мерах.

Север Европы, — продолжал Л. И. Брежнев, — далеко не единственное место нашего континента, где активно обсуждается возможность создания безъядерных зон. Эта идея пользуется значительной популярностью на Балканах. К ней проявляют интерес многие страны Средиземноморья. Мы, естественно, сочувствуем таким идеям» [20].

Наконец, советская дипломатия и дипломатия социалистических стран выступила с инициативой, предусматривающей, чтобы в качестве совместного акта доброй воли ни одно государство, ни одна группировка государств в Европе не увеличивали начиная с определенной согласованной даты численность своих вооруженных сил в районе, определенном Заключительным актом общеевропейского совещания.

Это несомненно способствовало бы закреплению положительных начал в обстановке на европейском континенте, явилось бы важным шагом на пути укрепления стабильности и доверия.

В Европе в настоящее время существует примерное равенство в средствах среднего радиуса действия. Страны НАТО имеют 986 единиц таких средств, Советский Союз — 975 аналогичных единиц[21].

Советский Союз неоднократно предлагал детально обсудить все вопросы, связанные с этим оружием. Длительное время США уклонялись от переговоров с СССР. Однако под давлением миролюбивой общественности, а также вынужденная считаться с мнением своих союзников, в частности ФРГ, администрация Рейгана, наконец, согласилась начать такие переговоры, которые открылись в Женеве 30 ноября 1981 г.

Советский Союз приветствовал договоренность о таких переговорах. Но в отношении к ним у сторон сразу же выявились различные подходы. Президент Рейган накануне открытия переговоров выступил с широковещательным заявлением о намерении США добиться на переговорах так называемого «нулевого решения», по которому СССР уничтожает все имеющиеся у него ракеты среднего радиуса действия, а США отказываются от размещения 572 ракет в Западной Европе. Суть этого предложения состоит в том, чтобы заставить СССР разоружаться при сохранении Соединенными Штатами и их союзниками в Западной Европе ныне имеющихся у них средств средней дальности. В этом предложении нет ни объективности, ни реализма.

В противовес этому Л. И. Брежнев выдвинул реалистический план решения проблемы на принципе равенства и одинаковой безопасности. Этот план включает в себя:

1. Готовность СССР при согласии другой стороны объявить мораторий на развертывание новых и модернизацию имеющихся ядерных средств средней дальности в Европе на период, пока ведутся переговоры по этим видам вооружений, сократить некоторую часть своих ядерных вооружений средней дальности в европейской части СССР в одностороннем порядке, двигаясь к тому более низкому уровню, о котором СССР и США могут условиться в ходе переговоров.

2. Советский Союз намерен выступить на женевских переговорах за радикальное сокращение обеими сторонами ядерных средств средней дальности не на десятки, а на сотни единиц. При этом учитываются как американские средства передового базирования, так и соответствующие ядерные средства Англии и Франции.

3. СССР готов договориться и о полном отказе обеих сторон — Запада и Востока — от всех видов ядерного оружия средней дальности, нацеленных на объекты в Европе.

Более того, Советский Союз выступает за то, чтобы в конечном счете Европа стала вообще свободной от ядерного оружия и средней дальности, и тактического.

Осуществление советского плана действительно привело бы к «нулевому решению», то есть к выводу из Европы всех видов ядерных вооружений, как средней дальности, так и тактических. Мы — за безъядерную Европу при строгом соблюдении принципа равной безопасности сторон. Такова наша твердая и ясная позиция.

В качестве первоочередных задач в области разоружения государства социалистического содружества считают также быстрое и успешное завершение переговоров о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия; о запрещении радиологического оружия; о запрещении химического оружия и уничтожении его запасов; о неприменении ядерного оружия против неядерных государств, не имеющих его на своей территории, и о неразмещении ядерного оружия на территории государств, где его нет в настоящее время.

Вместе с тем социалистические страны призывают безотлагательно начать переговоры по таким мерам военной разрядки, как заключение Всемирного договора о неприменении силы, прекращение производства ядерного оружия и постепенное сокращение его запасов вплоть до полной их ликвидации, запрещение создания новых видов и новых систем оружия массового уничтожения, сокращение военных бюджетов прежде всего крупных держав.

Они заявляют также о своей решимости добиваться запрещения навечно применения ядерного оружия и отказа всех государств от применения силы в отношениях друг с другом, ликвидации иностранных военных баз и вывода войск с чужих территорий, сокращения вооруженных сил и вооружений, создания безъядерных зон в различных районах мира.

Современная международная обстановка делает особенно актуальным рассмотрение в рамках ООН вопроса об ограничении и понижении уровня военного присутствия и военной деятельности в соответствующих районах, будь то Атлантический, Индийский или Тихий океан, Средиземное море или Персидский залив. Политическое решение настоящего вопроса было бы как в интересах мира и стабилизации международной обстановки, так и в интересах надежного и беспрепятственного использования важнейших международных морских коммуникаций.

Таким образом, государства — участники Варшавского Договора выдвигают широкий комплекс предложений, охва-

тывающих все аспекты проблемы разоружения, указали надежные пути к ее решению. Со своей стороны, они подтвердили, что нет такого вида вооружений, который они не были бы готовы ограничить или сократить на взаимной основе.

Выступая на XVI съезде Коммунистической партии Чехословакии в апреле 1981 года, Л. И. Брежнев отмечал: «В целом, товарищи, наши предложения имеют в виду урегулирование наиболее актуальных, наиболее важных для укрепления мира международных проблем. И мы предлагаем заинтересованным сторонам деловые, конструктивные переговоры по этим вопросам — на любом уровне, безо всяких предварительных условий. Если у кого-либо есть другие разумные предложения, мы готовы рассмотреть и их. Однако со стороны правительств западных держав мы, откровенно говоря, особой готовности к переговорам пока не замечаем»[22].

За примерами далеко ходить не надо. Достаточно перечислить лишь те «вклады», которые за последние годы внесли Соединенные Штаты в переговоры по разоружению:

— Подписанный в Вене в 1979 году советско-американский Договор об ограничении стратегических ядерных вооружений США не ратифицировали.

— Далеко продвинувшаяся работа над подготовкой договоров о полном прекращении ядерных испытаний и о запрещении химического оружия Соединенными Штатами была прервана.

— Переговоры по ограничению военной деятельности в районе Индийского океана были прекращены по их же инициативе.

— Ими же были остановлены переговоры о противоспутниковых системах и переговоры о торговле оружием.

— Переговоры об ограничении ядерных вооружений в Европе, начатые в Женеве в октябре — ноябре 1980 года, были заморожены опять-таки Соединенными Штатами.

Желая, что называется, сделать хорошую мину при плохой игре — главным образом для своих союзников, которые все чаще выражают недовольство политикой Вашингтона в области переговоров о разоружении, в частности напоминают США, что их согласие на размещение ракет средней дальности обусловливалось обещанием американского правительства немедленно начать переговоры с СССР о сокращении ядерных вооружений в Европе, — руководители США прибегают к явной фальсификации реальных событий. Они утверждают, что США-де хотят переговоров, а СССР от них якобы уклоняется, выдвигают разного рода «предварительные условия». Так, в своем интервью для сентябрьского но-

мера журнала «Форчун» президент Рейган прямо заявил о намерении США «увязать» обсуждение вопроса о сокращении вооружений с требованием об «изменении политики» Советского Союза. «Мы ясно дали им (Советскому Союзу. — *Н. Л.*) понять, — утверждал президент, — что переговоры, как мы считаем, не должны сводиться лишь к вопросу о том, сколько ракет имеет каждая страна; что должны обсуждаться их поведение и деятельность в мире».

Не удивительно, что даже наиболее верные США союзники по НАТО, знакомясь с такими «предварительными условиями», рассматривают их «как способ торпедировать переговоры»[23].

Советский Союз со всей решительностью выступил против попыток Запада ставить «предварительные условия», требовать от него в качестве «платы» за согласие Запада на переговоры отказаться от элементарного учета интересов собственной безопасности и помощи своим друзьям, когда они подвергаются агрессии или угрозе нападения. Показывая всю несостоятельность такого подхода к СССР, Л. И. Брежнев подчеркивал: «Представьте себе на минуту, что Советский Союз заявил бы: Прежде чем могут начаться переговоры по урегулированию каких-либо назревших международных проблем, пусть западные державы изменят политику в той части, которая нам, да и очень многим другим, определенно не нравится. Скажем, пусть США сначала выведут свои войска из такой-то и такой-то страны, с таких-то военных баз за рубежом. И пусть они прекратят поддержку и вооружение таких-то диктаторских и террористических режимов.

Принял бы кто-нибудь всерьез такой подход к вопросу о переговорах? Едва ли. Скорее нас назвали бы простаками, мало разбирающимися в политике, либо людьми, которые создают искусственные препятствия и проволочки, уходят от переговоров, потому что имеют совсем другие, отнюдь не мирные намерения.

Опыт истории, в том числе и последних десятилетий, убедительно говорит: успех в переговорах государств друг с другом приходит лишь тогда, когда отбрасываются в сторону попытки диктовать друг другу свои условия, когда есть действительная воля к миру и взаимное уважение интересов партнеров»[24].

Из всего вышеизложенного можно сделать убедительный вывод о том, что со стороны СССР и социалистических стран нет недостатка в усилиях по поиску взаимоприемлемых и

конструктивных решений в области политической или военной разрядки.

Выдвинутая на совещании широкая и в то же время реально осуществимая программа укрепления здания международной разрядки, призыв к тому, чтобы в рамках политических контактов и консультаций между государствами Востока и Запада продолжался обмен мнениями, идеями, соображениями по актуальным европейским и мировым проблемам, были восприняты с пониманием самыми широкими кругами общественности в различных странах, в том числе трезво мыслящими представителями руководящих кругов капиталистических государств. Так, депутат английского парламента Дж. Лэмонд, высоко оценивая значение инициатив, выдвинутых социалистическим содружеством в Варшаве, заявил, что они носят действительно деловой характер, открывают путь к решению ключевых международных проблем. Эти инициативы разительно контрастируют с политикой НАТО, которая продолжает опасный курс на взвинчивание военных расходов, на подрыв самого фундамента разрядки[25].

Большой интерес в политических и общественных кругах вызвала, в частности, идея социалистических стран о проведении встречи на самом высоком уровне руководителей государств всех регионов мира. В центр внимания участников встречи предлагается поставить вопрос об устранении очагов международной напряженности и недопущении войны. Особое внимание предстоит уделить при этом вопросам европейской безопасности, сохранения мира на европейском континенте.

Такая встреча, несомненно, облегчила бы решение острых вопросов международных отношений, способствовала бы общей нормализации обстановки. Оценивая актуальность и важность данного предложения государств — участников Варшавского Договора, болгарская газета «Работническо дело» справедливо указывала, что «эта идея братских стран, — новое яркое свидетельство их искренней и глубокой заботы о судьбах человечества, еще одно доказательство политической смелости коммунистических и рабочих партий и государственных руководителей стран социалистического содружества, их полной готовности идти путем прямых, деловых контактов на самом высоком уровне, найти решение главных вопросов современности, устранить нависшую опасность возникновения войны, уничтожить очаги напряженности»[26].

При этом, разумеется, Советский Союз и другие социалистические страны отнюдь не отказываются от других форм

контактов, диалога с государствами Запада, в частности, от двусторонних встреч на высоком и высшем уровне.

Как показала практика международных отношений, такие встречи не только позволяют провести углубленный обмен мнениями по кардинальным проблемам международного развития, вопросам двусторонних отношений, укрепить взаимопонимание, но и, кроме того, создавать заделы для продолжения взаимовыгодного сотрудничества.

В частности, нужный, полезный обмен мнениями с представителями США, Франции, ФРГ, Англии, Италии, Австрии состоялся во время визитов министра иностранных дел СССР А. А. Громыко в Австрию и Югославию в мае — июне 1980 года. Событиями большого международного значения стали встречи и беседы Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева с президентом Франции Валери Жискар д'Эстэном 19 мая 1980 г. в Варшаве и с канцлером ФРГ Г. Шмидтом 30 июня — 1 июля 1980 г. в Москве, в ноябре 1981 г. в Бонне.

Безусловно, было бы иллюзией полагать, что взгляды сторон во всем совпадают. Но в основном вопросе — вопросе предотвращения войны, сохранения разрядки точки зрения участников переговоров оказались общими.

Исходя из своего принципиального внешнеполитического курса и вопреки утверждениям враждебной пропаганды о том, что будто бы есть противоречия между политикой разрядки и поддержкой национально-освободительной борьбы, СССР давал решительный отпор любым попыткам империализма вмешиваться в дела других народов, препятствовать освободительным процессам в странах Азии, Африки и Латинской Америки, провоцировать тем самым международные конфликты и кризисы.

Эти характерные черты внешней политики Советского Союза особенно ярко проявились в связи с событиями в Афганистане. Появление на карте мира в 1978 году Демократической Республики Афганистан и подрыв позиций империализма в соседнем с Афганистаном Иране весной 1979 года активизировали усилия международной реакции, направленные против молодой демократической республики. «Американский империализм, — заявил Генеральный секретарь ЦК НДПА, председатель Революционного совета и премьер-министр ДРА Бабрак Кармаль, — силы китайского шовинизма и экспансионизма, а также реакционные круги в некоторых соседних арабских странах организовали против нашей страны международный заговор, цель которого состоит в

том, чтобы расколоть Афганистан и добиться того, чтобы он находился под прямым влиянием Пакистана, Китая и других государств»[27].

Мировой общественности было предоставлено более чем достаточно доказательств внешнего вмешательства в дела Афганистана, осложняющего обстановку в стране и подчиненного единой цели — втянуть Афганистан в орбиту империалистической политики. Теперь, когда со времени ввода советских войск в Афганистан прошло некоторое время, народы мира смогли убедиться в том, что эта акция СССР не имеет никаких корыстных целей и органически вплелась в ткань разрядки. Президент Всемирного Совета Мира Р. Чандра заявил в этой связи: «Советский Союз не только поддержал Афганистан в борьбе против империалистической вооруженной агрессии, но и помог пресечь планы империалистов, рассчитывавших превратить эту страну в базу агрессии против всех независимых стран нашего континента»[28].

Правительство СССР неоднократно заявляло, что сделает все возможное для конструктивного решения вопроса о политическом урегулировании ситуации, сложившейся вокруг Афганистана. С убедительной силой это было еще раз продемонстрировано во время визита в Советский Союз Генерального секретаря ЦК Народно-Демократической партии Афганистана, Председателя Революционного Совета и премьер-министра Демократической Республики Афганистан Б. Кармаля в октябре 1980 года.

В свое время в политических кругах США усиленно муссировали пресловутую концепцию возникновения «дуги напряженности и конфликтов» вдоль побережья Индийского океана, которую министр иностранных дел СССР А. А. Громыко назвал «плодом больной фантазии» американских политиков. Истоки напряженности вокруг Афганистана, Ирана, Ближнего Востока, Южного Йемена, Эфиопии и ряда других стран Вашингтону следовало бы искать в своей неоколонизаторской политике, попытках любыми средствами подправить свои поколебавшиеся стратегические позиции и экономические привилегии, утраченные под натиском освободительной борьбы, в результате краха проамериканских режимов.

Наиболее показательным примером в этом отношении является отношение США к революции в Иране. Не мифическая дуга, возникшая в воображении З. Бжезинского, а конкретные действия Вашингтона против народной антишахской революции стали источником напряженности в Персидском заливе. Лишившись услуг своего регионального

жандарма, правительство США оказывает грубое военно-политическое давление на Иран, прибегает к опасной авантюре с прямым использованием силы. Правительство и народ Ирана подвергнуты усиленной антисоветской обработке извне, хотя в Иране имеют возможность убедиться в подлинности дружественного отношения и добрососедских намерений Советского Союза.

В своем заявлении 19 ноября 1978 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев отметил, что в Ираpе имеют место события внутреннего порядка, и решать связанные с этим вопросы должны сами иранцы. При этом было особо подчеркнуто, что любое, а тем более военное вмешательство в дела Ирана — государства, которое непосредственно граничит с Советским Союзом, СССР рассматривал бы как затрагивающее интересы его собственной безопасности. Советский Союз приветствовал победу антиимпериалистической национально-освободительной революции и выразил уверенность, что отношения добрососедства между народами двух стран получат в новых условиях плодотворное развитие на прочной основе взаимного уважения, доброй воли и невмешательства во внутренние дела друг друга.

Вмешательство извне, направленное против правительства и народа Афганистана, активные попытки недопущения самостоятельной внешнеполитической ориентации Ирана сделали средневосточный регион опасным очагом международной напряженности. Одновременно обострилось и положение на Ближнем Востоке, где закулисные маневры участников кэмп-дэвидской сделки окончательно завели в тупик политическое урегулирование. Ближневосточный кризис будет сохранять свою остроту до тех пор, пока его решение не будет основываться на полном выводе израильских войск со всех оккупированных арабских территорий, обеспечении национальных прав арабского народа Палестины, признании права на независимость и безопасность всех государств и народов этого региона. Последовательная линия СССР, направленная на ликвидацию этого опасного очага конфликтов, предусматривает всеобъемлющее урегулирование на базе совместных усилий всех без исключения заинтересованных сторон. В ходе визита в СССР в мае 1980 года Генерального секретаря ЦК Йеменской социалистической партии, Председателя Президиума Верховного народного совета НДРЙ, премьер-министра НДРЙ А. Н. Мухаммеда Л. И. Брежнев еще раз подтвердил неизменность этой позиции, заявив: «Возникает вопрос: не пора ли прекратить за-

тянувшуюся возню с антиарабской политикой сепаратных сделок? Не настало ли время вернуть дело ближневосточного урегулирования в единственно правильное русло — на путь коллективных усилий всех заинтересованных сторон, включая, разумеется, и Организацию освобождения Палестины?»[29].

В противовес империалистической доктрине агрессии и диктата в отношении стран Персидского залива — района, который становится сейчас все более опасным очагом международной напряженности, а также принимая во внимание, что этот район расположен вблизи от советских границ, СССР выступил в конце прошлого года с предложением:

— не создавать иностранных военных баз в районе Персидского залива и на прилегающих островах; не размещать там ядерного или какого-либо другого оружия массового уничтожения;

— не применять и не угрожать применением силы против стран района Персидского залива, не вмешиваться в их внутренние дела;

— уважать статус неприсоединения, избранный государствами района Персидского залива; не вовлекать их в военные группировки с участием ядерных держав;

— уважать суверенное право государств этого района на их природные ресурсы;

— не создавать каких-либо препятствий или угроз нормальному торговому обмену и использованию морских коммуникаций, связывающих государства этого района с другими странами мира.

Советская инициатива, с которой выступил Л. И. Брежнев в 1980 г. в Дели, относительно достижения договоренности на этот счет адресована Соединенным Штатам, другим западным державам, Китаю, Японии, всем государствам, которые проявят к этому интерес. Такая договоренность, полноправными участниками которой должны быть, естественно, страны данного района, отвечала бы их кровным интересам и послужила надежным залогом обеспечения суверенных прав и безопасности этих государств.

Дальновидная политика СССР в отношении ближневосточного конфликта свела на нет расчеты Вашингтона, направленные на разобщение арабских стран с Советским Союзом. СССР установил и поддерживает плодотворные контакты со странами «Фронта стойкости и противодействия», объединившего Алжир, Сирию, Демократический Йемен, Ливию и Организацию освобождения Палестины, а также другими арабскими государствами. В условиях вспышек на-

пряженности и возникновения новых конфликтов на Ближнем Востоке неизменность и конструктивность позиции СССР служит залогом того, что и здесь в конечном счете возобладает политический реализм.

Советский Союз делает все от него зависящее, чтобы распространить процесс разрядки на всю Азию, в частности обеспечить в азиатско-тихоокеанском регионе безопасность на основе совместных действий заинтересованных государств. В этой связи СССР всецело поддерживает предложение МНР о заключении конвенции о ненападении и неприменении силы в отношениях между государствами Азии и Тихого океана (март 1981 г.).

Одновременно СССР решительно противодействует гегемонистской политике Китая, которая при попустительстве со стороны империалистических кругов несет в себе смертельную угрозу свободе и независимости соседних стран, миру и международной стабильности в Азии и во всем мире.

СССР продолжает развивать основанные на фундаменте дружбы и сотрудничества отношения с африканскими и латиноамериканскими странами. Конкретными делами опровергая лживость утверждений западной пропаганды о некоей «советской экспансии» на континенте, Советский Союз оказывает содействие молодым государствам в создании национальной экономики, помогает проводить прогрессивные преобразования, выступает за мирное развитие в Африке и Латинской Америке.

* * *

Состоявшийся 23 июня 1980 г. Пленум Центрального Комитета КПСС, обсудив доклад члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел А. А. Громыко «О международном положении и внешней политике Советского Союза», в своем Постановлении отметил решающую роль Советского Союза, социалистического содружества в достижении в 70-е годы оздоровления международной обстановки, развитии процесса разрядки. Рост экономической и оборонной мощи социалистических стран, в первую очередь СССР, заставил империалистов отказаться от «холодной войны» и признать неизбежность мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Таким путем были созданы более благоприятные предпосылки для решения спорных вопросов и международных конфликтов путем справедливого мирного урегулирования. Мирное сосуществование стало наполняться конкретным экономическим и политическим содержанием.

Однако в последнее время этим позитивным процессам агрессивные империалистические силы противопоставили политику, диктуемую нежеланием считаться с реальностями современного мира: с упрочением позиций социализма, успехами национально-освободительного движения, ростом свободолюбивых демократических сил в целом.

С приходом к власти в США республиканской администрации Р. Рейгана произошло усиление агрессивности внешней политики США и ее ужесточение в отношении социалистического содружества. С беспримерным цинизмом заявляя, что «есть вещи поважнее, чем мир», вашингтонские стратеги и политики разрабатывают концепции «ограниченной ядерной войны», чреватые термоядерной катастрофой для всего человечества.

Американский империализм и его подручные разжигают очаги напряженности в различных районах мира, грубо вмешиваются во внутренние дела суверенных государств, ведут разнузданную психологическую войну против Советского Союза и других социалистических стран. Нынешний заместитель министра обороны США Ф. Икле пропагандировал в свое время теорию, согласно которой США должны всячески разжигать беспорядки в странах Восточной Европы, а если и когда такие беспорядки начнутся — не бояться «вступать в них со своей помощью». Этот не в меру воинственный деятель заявлял: «Мы хотим начала сражения»[30].

Вашингтон использовал все средства, чтобы поощрить силы контрреволюции в Польше, подтолкнуть страну к конфронтации, анархии, хаосу и кровопролитию. Расчет был простой: разрушить польское социалистическое государство, реставрировать буржуазные порядки. Стремясь как-то оправдать свое наглое вмешательство в польские дела, страны НАТО заявляют, что Советский Союз причастен к введению военного положения в Польше. Это вымысел от начала до конца.

Первый секретарь Центрального Комитета Польской объединенной рабочей партии, Председатель Совета Министров ПНР Войцех Ярузельский, отметив, что «Польша стала объектом агрессивной пропагандистской кампании, лживых обвинений, а также недопустимого давления, оскорбляющего достоинство нашего народа и суверенитет нашего государства», указал: «Цель ясна: ищут предлог для нарушения соотношения сил, для приобретения одностороннего перевеса, пытаются демонтировать социалистическое содружество. Польша с пути социализма не сойдет. Она не будет его слабым звеном»[31].

Для внешнеполитического курса администрации Рейгана стала характерной активизация вмешательства США во внутренние дела развивающихся государств. США стремятся нанести удар по антиимпериалистическому движению в Латинской Америке (Сальвадор, Никарагуа, Гватемала), вновь встали на путь угроз и провокаций в отношении социалистической Кубы. Активизировались США и в Африке. Оказывая поддержку ЮАР, они содействуют интервенционистским провокациям расистов против Анголы, Мозамбика, препятствуют достижению независимости Намибии.

Особую опасность представляет взятый Вашингтоном курс на достижение военного превосходства над СССР, находящий свое выражение в наращивании стратегических наступательных вооружений, ядерных средств среднего радиуса действия и обычных вооружений, в принятии решения о производстве и накоплении нейтронного, а также химического оружия и т. д. В свои агрессивные приготовления США настойчиво вовлекают своих партнеров по НАТО и Японию.

Комитет министров иностранных дел государств — участников Варшавского Договора, заседавший 1—2 декабря 1981 г. в Бухаресте, констатировав дальнейшее ухудшение международной обстановки в связи с усилением агрессивности политики империализма, вместе с тем отметил, что политике империалистических, реакционных кругов, выступающих против разрядки, противостоит все более нарастающее сопротивление миролюбивых сил. Министры иностранных дел подчеркнули огромную ответственность государств и государственных деятелей, призвали проявлять сдержанность во внешней политике.

Комитет министров иностранных дел государств — участников Варшавского Договора высказался за безотлагательное прекращение гонки вооружений и переход к существенным мерам разоружения, особенно ядерного. В этой связи были положительно оценены возобновление советско-американских переговоров по проблеме ядерных средств средней дальности в Европе, поддержаны советские предложения по решению этой проблемы. Участники заседания выступили также за скорейшее возобновление советско-американских переговоров об ограничении стратегических вооружений, за преодоление тупика на венских переговорах о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений, за создание безъядерных зон в различных частях европейского континента, за интенсификацию работы всех международных форумов по вопросам ограничения вооружений и разоружения, за возобновление тех из них, которые были прерваны, за актив-

ную подготовку второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению в 1982 году.

Видное место на заседании заняло обсуждение вопросов, связанных с ходом Мадридской встречи 33 государств Европы, США и Канады. Отметив важное значение развития процесса европейской безопасности и сотрудничества в соответствии с Заключительным актом Хельсинки, Комитет министров поддержал предложение Социалистической Республики Румынии о том, чтобы очередная встреча представителей государств — участников общеевропейского совещания состоялась в Бухаресте. Была подтверждена и позиция стран — участниц совещания не создавать новых и не расширять существующих военно-политических союзов, а также относительно одновременного роспуска ОВД и НАТО. Вся работа КМИД была проникнута духом заботы о сохранении мира, продолжении процесса разрядки международной напряженности, укрепления доверия в отношениях между государствами, укрепления сотрудничества и взаимодействия государств — членов Варшавского Договора в интересах мира и безопасности.

В этой сложной международной обстановке, требующей бдительности и всемерного укрепления обороноспособности нашего государства, с тем чтобы сорвать планы империализма на достижение военного превосходства и осуществление мирового господства, Центральный Комитет КПСС, Советское государство, не поддаваясь на провокации и в то же время давая отпор империалистическим притязаниям, проявляют подлинно ленинскую выдержку, твердость и принципиальность в отстаивании курса на сохранение разрядки, обеспечение мира и международной безопасности.

Хотя международная обстановка ныне серьезно осложнилась, нет основания для пессимизма и тем более фатализма. Сложившееся в последние десятилетия соотношение сил на мировой арене превратилось в определяющий и стабильный фактор международного развития. Никакими наскоками агрессивных сил не разрушить этот фундамент взаимоотношений двух систем. Империализм безвозвратно утратил возможность по своему произволу решать судьбы человечества. Любые, даже самые отчаянные его попытки вновь обрести такую способность бесперспективны, ибо они неизбежно наталкиваются на реальности современного мира.

В условиях обострения международной обстановки, вызванного политикой империализма, первостепенное значение для судеб человечества имеет активное претворение в жизнь ленинской стратегии мира, отстаиваемой нашей партией и

государством. Программа мира для 80-х годов, выдвинутая XXVI съездом КПСС и дополненная новыми инициативами Л. И. Брежнева, указывает реалистические, конструктивные пути ослабления угрозы войны, углубления разрядки, развития широкого сотрудничества государств с различным строем. Она открывает возможности решать сложные международные проблемы не на путях конфронтации, а на началах честных, равноправных переговоров.

Политика Советского государства является действенным противовесом стремлению агрессивных кругов империализма навязать миру новый тур гонки вооружений, постоянно накалять международную обстановку, подрывать основы взаимовыгодных международных связей. Она глубоко гуманистична, носит открытый, демократический характер, отвечает интересам народов СССР, братских социалистических стран, всего миролюбивого человечества. Это обеспечивает ей поддержку самых широких кругов международной общественности, всех людей доброй воли.

Миролюбивая политика СССР, стран социалистического содружества — это вместе с тем политика твердого отпора агрессивным устремлениям империализма, с которыми смыкается антисоветская политика нынешнего пекинского руководства, любым посягательствам на безопасность СССР и его союзников. Социалистическое содружество располагает всем необходимым, чтобы отстоять свои исторические революционные завоевания.

Советский Союз никому не навязывает никаких шаблонов и «моделей» государственного устройства, игнорирующих особенности той или иной страны. Он оказывает растущее влияние на ход истории самим фактом своего существования, реальной практикой нового типа социальных, межнациональных отношений, силой примера в решении сложнейших проблем, с которыми не в состоянии справиться капитализм. СССР — могучее социалистическое государство — строит свои отношения с другими странами на высоком, говоря словами В. И. Ленина, человеческом принципе равенства, а не на унижающем великий народ принципе привилегий.

ПРИМЕЧАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

[1] Правда, 1982, 21 февр.
[2] См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 163.
[3] Громыко А. А. Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные речи и статьи. М., 1978, с. 585, 586.
[4] Alexis de Tocqueville. Democracy in America. N. Y., vol. 1, p. 452.
[5] London K. (ed). The Soviet Impact on World Politics, N. Y., 1974, p. VII.
[6] См. Marx K. Secret Diplomatic History of the 18-th Century. L., 1899.
[7] История дипломатии, т. 1, М., 1941, с. 270.
[8] Правда, 1980, 22 апр.
[9] Schwartz M. The Foreign Policy of the USSR. Domestic Factors. California, Dichenson, 1975, p. v—vi.
[10] См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 425.
[11] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 107.
[12] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 16.
[13] Ленинский сборник, т. XXXVI, с. 254.
[14] Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 1. М., 1970, с. 144.
[15] Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2. М., 1970, с. 424.
[16] Брежнев Л. И. О внешней политике КПСС и Советского государства. Речи и статьи. Изд. 2-е, доп., М., 1975, с. 617—618.
[17] Larson T. Soviet—American Rivalry, N. Y., 1978, p. 264.
[18] Правда, 1980, 24 июня.
[19] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 5, с. 160.
[20] Правда, 1980, 16 мая.
[21] Правда, 1980, 24 июня.
[22] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 4.

ГЛАВА I

[1] См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 425.
[2] Ross E. The Russian Bolshevic Revolution, N. Y., 1921, p. 277.
[3] Denis A. The Foreign Policy of Soviet Russia. N. Y., 1924, p. 277.
[4] Новое время, 1967, № 30, с. 8.
[5] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 163.
[6] Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, с. 12.

[7] Political Affairs, 1957, Aug., p. 40.
[8] См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 53.
[9] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 197.
[10] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 334.
[11] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 112.
[12] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 34.
[13] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 342—343.
[14] Громыко А. А. Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные речи и статьи, с. 404.
[15] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 153.
[16] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 133.
[17] См. Allen R. Peace or Peaceful Coexistence, Chi., 1966.
[18] Документы внешней политики СССР, т. 1, М., 1957, с. 12.
[19] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 16—17.
[20] Там же, с. 16.
[21] Kennan G. Russia Leaves the War. Princeton 1956, p. 75.
[22] См. Jelavich D. St. Petersburg and Moscow. Tsarist and Soviet Foreign Policy 1814—1974. 974, Bloomington.
[23] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 222.
[24] В. И. Ленин о советской внешней политике, с. 16.
[25] Arbeiter Zeitung, 1917, Nov., 28.
[26] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 116—117.
[27] Там же, с. 117.
[28] Там же, с. 20.
[29] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 441.
[30] Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2, с. 121.
[31] Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Lancing Papers 1914—1920, vol. III, Wash., 195, 1940, p. 346.
[32] Williams W. The Isolationism Legende in 1920. — Science and Society, vol. XVII, N. Y., 1954, p. 8.
[33] См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 108.
[34] Беккер А. Вудро Вильсон. Мировая война. Версальский мир. Пер. с англ. М., 1923, с. 191—192.
[35] Broad L. Winston Churchill: A Biography. N. Y., 1958, p. 186.
[36] Документы внешней политики СССР, т. I, с. 59.
[37] См. История внешней политики СССР, т. I, 1917—1945 гг. М., 1976, с. 43—44.
[38] См. Helson H. Soviet Policy Abroad.—Behind the Headlines, 1947, N. Y., vol. VII, No. 3, p. 3.
[39] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 250.
[40] Sisson E. One Hundred Red Days. A Personal Chronicle of the Bolshevic Revolution, N. Y., 1931.
[41] См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 53.
[42] Ллойд-Джордж Д. Военные мемуары. М., 1938, т. V, с. 63.
[43] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 352—353.
[44] Цит. по: Гревс В. Американская авантюра в Сибири. М., 1932, с. 15.
[45] Цит. по: История дипломатии, т. III. М., 1965, с. 97.
[46] Foreign Relations.., 1918, vol. 1, p. 383.
[47] Francis D. Russia from the American Ambassy, N. Y., 1921, p. 236—239.
[48] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 55—56.
[49] Луначарский А. В. Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1959, с. 165.
[50] Документы внешней политики СССР, т. 1, с. 22.

[51] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 164.
[52] Документы внешней политики СССР, т. II. М., 1958, с. 52.
[53] Там же, с. 135—140, 208—213, 250—252.
[54] Там же, с. 135.
[55] Проблемы мира и социализма, 1959, № 1, с. 49—50.
[56] Дело трудящихся всего мира. М., 1957, с. 45—46.
[57] Документы внешней политики СССР, т. I, с. 565.
[58] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 186.
[59] Документы внешней политики СССР, т. III, с. 168—169.
[60] Там же, с. 454.
[61] Документы внешней политики СССР, т. III. М., 1959, с. 89.
[62] Там же, с. 90.
[63] Цит. по: История внешней политики СССР, т. I, с. 102.
[64] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 154.
[65] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 245.
[66] Воспоминания о В. И. Ленине. М., 1957, т. 2, с. 170.
[67] Воспоминания о В. И. Ленине. М., 1969, т. 4, с. 415.

ГЛАВА II

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 22.
[2] Там же, с. 71.
[3] См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 99.
[4] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 353—354.
[5] Документы внешней политики СССР, т. V, М., 1961, с. 80—81.
[6] Документы внешней политики СССР, т. II, с. 175.
[7] Документы внешней политики СССР, т. III, с. 560.
[8] Цит. по: Ленин и Восток. Сборник статей, М., 1960, с. 246—247.
[9] Документы внешней политики СССР, т. III, с. 597.
[10] Там же, с. 597—598.
[11] Цит. по: Ленин о дружбе с народами Востока. М., 1961, с. 346.
[12] Цит. по: Хейфиц А. Н. «Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы гражданской войны (1918—1920)». М., 1964, с. 430.
[13] Ю. Цеденбал. Избранные статьи и речи. М., 1974, с. 235.
[14] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 352—353.
[15] Второй Конгресс Коммунистического Интернационала. М., 1934, с. 541.
[16] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 323.
[17] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 304—305.
[18] Public Record Office, Cab. 23/23, p. 96.
[19] Parliamentary Debates. House of Commons. 1921, vol. 179, w. 28, 22/III, col. 2533.
[20] См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 136.
[21] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 174.
[22] См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 70.
[23] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 152.
[24] Известия, 1922, 10 апр.
[25] История внешней политики СССР, т. 1, с. 167.
[26] См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 383.
[27] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 36—37.
[28] См. Материалы Генуэзской конференции. М., 1922, с. 80.
[29] Документы внешней политики СССР, т. V, с. 191—192.
[30] Там же, с. 384.
[31] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 408.
[32] Материалы Генуэзской конференции, с. 81.

[33] Исторический архив, 1962, № 2, с. 84.
[34] См. Документы внешней политики СССР, т. V, с. 410.
[35] Материалы Генуэзской конференции, с. 452.
[36] Рапалльский договор и проблема мирного сосуществования, М., 1963, с. 187—188.
[37] Чичерин Г. В. Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1961, с. 289.
[38] Сиполс В. Я. Тайная дипломатия. Рига, 1968, с. 107.
[39] Документы внешней политики СССР, т. VI, М., 1962, с. 115.
[40] См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 240—241.
[41] Документы внешней политики СССР, т. VI, с. 124.
[42] Калинин М. И. Статьи и речи. 1919—1935. М., 1936, с. 95.
[43] Документы внешней политики СССР, т. VI. М., 1962, с. 384—385.
[44] Годовой отчет за 1923 г. Народного комиссариата по иностранным делам II съезду Советов СССР. М., 1924, с. 37.
[45] Документы внешней политики СССР, т. VII. М., 1963, с. 46, 47.
[46] Там же, с. 47.
[47] Там же, с. 199.
[48] Там же, с. 196.
[49] Там же, с. 197—198.
[50] Известия, 1923, 13 дек.
[51] См. Документы внешней политики СССР, т. VII, с. 607.
[52] Цит. по: История дипломатии, т. III. М., 1965, с. 393.
[53] Документы внешней политики СССР, т. VII, с. 517.
[54] Там же, с. 516.
[55] См. Эррио Э. Из прошлого. Между двумя войнами. 1914—1936. М., 1958, с. 253.
[56] См. Документы внешней политики СССР, т. VII, с. 469, 471.
[57] Цит. по: История дипломатии, т. III, с. 401.
[58] Итон Р. Пионеры или безумцы. Париж, 1924, с. 282, 285.
[59] Документы внешней политики СССР, т. VII, с. 423.
[60] Известия, 1924, 15 мая.
[61] См. История внешней политики СССР, т. 1, 1917—1945, с. 214.
[62] Цит. по: Известия, 1925, 27 янв.
[63] Документы внешней политики СССР, т. VIII, М., 1963, с. 149.
[64] Ленин и Коммунистический Интернационал, с. 404.
[65] Там же.
[66] Там же, с. 398.

ГЛАВА III

[1] См. Андросов И. На перекрестке трех стратегий. М., 1979, с. 49.
[2] Politisches Archiv des Auswärtigen Amts (Bonn). Rm 9, Bd. 14.
[3] Документы внешней политики СССР, т. IX, М., 1964, с. 252.
[4] КПСС в резолюциях и решениях.., т. 4. М., 1970, с. 13.
[5] Еще в период советско-английской конференции 1924 года СССР ставил со всей настойчивостью проблему разоружения. В заявлении советской делегации, сделанном на этой конференции, с глубоким сожалением констатировалось, что надежды на то, что после войны наступит конец милитаризму, оказались иллюзорными. По-прежнему военные бюджеты поглощают большую часть национального дохода, а все внимание правительств устремлено на военные приготовления. Никогда человеческий ум так не изощрялся в изыскании новых разрушительных средств, как теперь. Все сведущие люди согласны с тем, что новая война, в случае ее

возникновения, благодаря развитию военной химии, военной авиации, военного судостроения и усовершенствования артиллерии, будет самой разрушительной из всех войн, которые знала история человечества. Поэтому мы считаем, что вопрос о разоружении должен встать перед правительствами со всей ясностью и категоричностью. Разоружение должно быть доведено до возможных пределов (см. Документы внешней политики СССР, т. VII, с. 197).

[6] Коммунистический Интернационал в документах. 1919—1932. М., 1933, с. 825.

[7] Baltimore Sun. 1927, Dec. 2.

[8] Цит. по: Хайцман В. М. СССР и проблема разоружения (между первой и второй мировыми войнами). М., 1959, с. 184.

[9] Документы внешней политики СССР, т. XIV. М., 1968, с. 29.

[10] Документы внешней политики СССР, т. XV. М., 1969, с. 105—106.

[11] Там же, с. 110—111.

[12] См. Сиполс В. Я. Советский Союз в борьбе за мир и безопасность. 1933—1939 гг. М., 1974, с. 39—40.

[13] XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 26 января — 10 февраля 1934 г. Стенографический отчет. М., 1934, с. 312.

[14] См. Безыменский Л. А. Германские генералы с Гитлером и без него. М., 1961, с. 44.

[15] Цит. по: История дипломатии, т. III, с. 464—465.

[16] Schuman F. L. Soviet Politics. At Home and Abroad. N. Y., 1947, p. 282.

[17] Известия, 1934 г., 21 мая.

[18] Цит. по: Сиполс В. Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. М., 1979, с. 118.

[19] Луначарский А. В. Статьи и речи по вопросам международной политики, с. 408.

[20] Цит. по: Белоусов З. С. Франция и европейская безопасность. 1929—1939. М., 1976, с. 127.

[21] The Memoirs of Cordell Hull. N. Y., 1948, vol. I, p. 267.

[22] XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 26 января — 10 февраля 1934 г. Стенографический отчет, с. 14.

[23] Dascovici N. Politica externa a Romanici. Jasi 1936, p. XI.

[24] На заседании румынского парламента румынский министр иностранных дел Н. Титулеску подвергся критике за то, что «заключил с Россией соглашение, в котором ничего не говорится о Бессарабии» (Studii si materiale de istorie Contemporana, vol. 1, 1962, p. 2).

[25] Документы внешней политики СССР, т. XVI. М., 1970, с. 876.

[26] XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 25 января — 10 февраля 1934 г. Стенографический отчет, с. 14.

[27] Большевик, 1934, № 19—20, с. 4.

[28] См. VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны. М., 1975, с. 265.

[29] Walters F. P. History of the League of Nations, vol. II, p. 563, 585.

[30] Geyer D. Hrsg. Sowjietunion. Aussenpolitik (1917—1955). Köln. 1972, S. 267.

[31] Документы внешней политики СССР, т. XVIII. М., 1973, с. 561.

[32] Sloves H. La France et l'Union Soviétique. P., 1935, p. 398.

[33] Эррио Э. Указ. соч., с. 630.

[34] VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны, с. 385.

[35] Там же, с. 259.

36 См. Советская историческая энциклопедия, т. 6. М., 1965, с. 156.
37 Война и революция в Испании. 1936—1939 гг., т. I. М., 1968, с. 419.
38 См. Проблемы испанской истории. М., 1971, с. 289.
39 См. Документы внешней политики СССР, т. XIX. М., 1974, с. 399—401.
40 См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 4, кн. 2, с. 301.
41 См. Литвинов М. М. Внешняя политика СССР. Речи и заявления. 1927—1937 гг. М., 1973, с. 165.
42 Внешняя политика СССР. Сборник документов, т. IV, М., 1946, с. 309, 310.
43 Известия, 1937, 15 нояб.
44 New York Times, 1937, Nov. 30.
45 См. Сиполс В. Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны, с. 143, 154, 270.
46 Middlemas K. Diplomacy of Illusion. The British Government and Germany. 1937—1939. L., 1972, p. 257—258.
47 Документы внешней политики СССР, т. XXI. М., 1977, с. 697.
48 См. СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938 — август 1939 гг.). Документы и материалы. М., 1971, с. 631—636.
49 Цит. по: Цветков Г. Политика США в отношении СССР накануне второй мировой войны. Киев, 1973, с. 69.
50 См. Документы и материалы по истории мюнхенского сговора. М., 1979, с. 312—313.
51 Ripka H. Münich: Before and After. L., 1939, p. 145.
52 Цит. по: Foreign Affairs, 1946, Octob., p. 38.
53 XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10—11 марта 1939 г. Стенографический отчет. М., 1939, с. 17.
54 Известия, 1939, 20 марта.
55 См. Документы и материалы кануна второй мировой войны, т. 2, М., 1948, с. 73, 219, 220.
56 Documents on British Foreign Policy. 1919—1939. Third Series, vol. V, p. 632.
57 Taylor A. The Origins of the Second World War, L., 1961, p. 241.
58 Ibid., p. 246.
59 См. История второй мировой войны, т. II. М., 1974, с. 283.
60 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 151.
61 Churchill W. The Second World War, vol. I, L., 1948, p. 327.
62 Ibid., p. 351.
63 Yonson F. Viscount Halifax, p. 327.
64 Dulles F. R. The Road to Teheran. The Story of Russia and America, 1781—1943. Princeton, 1944, p. 212.

ГЛАВА IV

1 См. Против фальсификаторов истории второй мировой войны. т. I. М., 1973, с. 127, 128.
2 Cooper R. W. The Nuremberg Trial. L., 1947, p. 59.
3 Taylor A. English History 1914—1945. Oxford, 1965, p. 469.
4 Подробнее см. Лебедев Н. И. Крах фашизма в Румынии. М., 1976, с. 265.
5 Известия, 1940, 29 июня.
6 Правда, 1974, 12 окт.
7 Churchill W. Op. cit., p. 400.
8 Wilmot Ch. The Struggle for Europe. L., 1953, p. 23—24.

[9] Schulman M. Defeat in the West. L., 1957, p. 50.
[10] Цит. по: История дипломатии, т. IV. М., 1975, с. 150.
[11] Цит. по: История внешней политики СССР. 1917—1945 гг., т. I, с. 418.
[12] См. История дипломатии, т. IV, с. 117.
[13] Amerasia, 1941, March, p. 7.
[14] Montgomery of Alamein. El Alamein to the River Sangro. L., 1950, p. 109.
[15] См. Фуллер Дж. Ф. С. Вторая мировая война 1939—1945 гг. Стратегический и тактический обзор. М., 1956, с. 313.
[16] Jones F., Bortorn H. and Pearn B. The Far East 1942—1946. L., 1955, p. 1.
[17] Batler H. The Lost Peace. L., 1940, p. 205; Nicolson H. Why Britain at War. Harmnodsworth, 1940, p. 117.
[18] Liddel B. Hart. This Expending War. L., 1942, p. 70.
[19] Hull C. The Memoirs, vol. II, N. Y., 1948, p. 1465.
[20] The War Reports of George C. Marshall, H. H. Arnold, Ernest S. King. N. Y., 1947, p. 149.
[21] The New York Times, 1955, Oct. 20.
[22] The New York Times, 1944, Aug. 3.
[23] Feis H. The Second World War. A Short History. L., 1948, p. 139, 291.
[24] Dunningan J. Edit. The Russian Fron. L., 1978, p. 19.
[25] Вторая мировая война, кн. I. М., 1958, с. 32.
[26] Westphal S. Heer in Tesseln. Bonn 1950, S. 264, 284.
[27] Руге Ф. Война на море. 1939—1945. М., 1958, с. 206.
[28] Puleston W. Influence of Force in International Relations. N. Y., 1954.
[29] The Russian Front, pp. 75—77.
[30] Churchill W. The Second World War, L. vol. III, 1950, p. 350.
[31] Werth A. Russia at War 1941—1945. N. Y., 1964, p. XVI.
[32] Gaddis J. Russia, the Soviet Union, and the United States: an Interpretive History. N. Y., 1978.
[33] Churchill W. Op. cit., p. 351.
[34] Feis H. Op. cit., p. 6.
[35] См. Grienfield K. The Historian and the Army. N. Y., 1954, p. 36.
[36] Snyder R., Furniss E. American Foreign Policy. N. Y., 1954, p. 584.
[37] Flemming D. The Cold War, vol. 1, p. 141.
[38] Foreign Commerce and Navigation of the United States for the Calender Year 1941. Wash., 1942, p. 38.
[39] См. История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945, т. II. М., 1961, с. 365.
[40] Вторая мировая война, кн. I, с. 29.
[41] Kennedy J. The Business of War. L., 1957, p. 167.
[42] Реутов Г. Н. Правда и вымысел о второй мировой войне. М., 1967, с. 129.
[43] Broad L. The War that Churchill Waged. L., 1960, p. 320.
[44] Feis H. Op. cit., p. 655.
[45] См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5. М., 1963, с. 584.
[46] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1. М., 1946, с. 34.
[47] Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. VII, М., 1973, с. 198.

[48] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 167.
[49] Цит. по: Ленинские традиции внешней политики Советского Союза, с. 147.
[50] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 232.
[51] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 166.
[52] Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы. М., 1959, с. 47. Страна Советов оказывала разнообразную помощь народным армиям и вооруженным отрядам Албании, Чехословакии, Польши и Югославии, Румынии, Болгарии и Венгрии. Только по линии Министерства обороны СССР, не считая фронтов, до конца войны участникам антифашистского Сопротивления этих стран было передано около 670 тыс. винтовок и автоматов, 16 500 орудий и минометов, около тысячи танков и самоходных артиллерийских установок, более 1600 самолетов, 12 397 грузовых автомашин и 4769 радиостанций. (См. Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне. М., 1974, с. 455.)
[53] Stimson H., Bundy M. An Active Service in Peace and War. N. Y., 1948, p. 527.
[54] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 49.
[55] См. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., т. III. Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе. М., 1978, с. 8—9.
[56] См. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 118—119.
[57] Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., т. II. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании. 28 ноября — 1 декабря 1943 г. М., 1978, с. 167.
[58] Отмечая возможность и полезность советско-французского сотрудничества, советский историк П. А. Жилин пишет: «Несмотря на различие политических систем, в годы войны между Францией и СССР сложились прочные отношения боевого содружества. Конечно, во взаимоотношениях Советского правительства и правительства генерала де Голля существовали разногласия. Было бы наивно рассчитывать на полную идентичность политического курса двух различных государств. Но не эти разногласия определяли сущность советско-французских отношений в годы войны. Главное состояло в боевом содружестве, отвечающем интересам обоих народов». (См. Международные отношения и внешняя политика СССР. История и современность. М., 1977, с. 53—54.)
[59] Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., т. 1. М., 1976, с. 42.
[60] См. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 414—415.
[61] Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., т. III, с. 33.
[62] Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., т. IV. Сборник документов. М., 1979, с. 268.
[63] Советский Союз на международных конференциях периода Вели-

кой Отечественной войны 1941—1945 гг., т. II. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании. 28 ноября — 1 декабря 1943 г. — Сборник документов. М., 1978, с. 175.

[64] Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., т. IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании. 4—11 февраля 1945 г. — Сборник документов, с. 271.

[65] См. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., т. III. Конференция представителей СССР. США и Великобритании в Думбартон-Оксе (21 августа — 28 сентября 1944 г.) — Сборник документов. М., 1978 г., с. 16—17.

[66] Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 3. М., 1972, с. 148—149.

[67] Тегеран — Ялта — Потсдам, Сборник документов, М., 1971, с. 387—389.

[68] The Memoirs of Harry Truman S., vol. I, p. 87.

[69] Dalle J. F. War of Peace. N. Y., 1950, p. 30.

[70] См. Советская делегация на Парижской мирной конференции. М., 1947, с. 343.

ГЛАВА V

[1] Public Papers of the Presidents of the United States. N. Y., 1966, p. 549.

[2] Stimson H., Bundy M. An Active Service in Peace and War. W. S., 1974, p. 639.

[3] Stimson H., Bundy M. Op. cit. p. 639.
В американских документах до августа 1945 года буквой «X» именовалось атомное оружие.

[4] Look, 1959, November 12.

[5] Kennan C. Memoirs 1925—1950. Boston, 1960, p. 558.

[6] Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 1, с. 140—141.

[7] The Private Papers of Senator Vandenberg. Boston, 1952, p. 494.

[8] См. История внешней политики СССР, т. II, 1945—1975, с. 81.

[9] Life, 1956. Jan. 17.

[10] New York Herald Tribune, 1957, 11 dec.

[11] XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, ч. 2. М., 1959, с. 443.

[12] Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, с. 57.

[13] Foreign Affairs vol. 29, 1957, No 1, p. 47.

[14] История внешней политики СССР, т. II, 1945—1976 гг., М., 1977, с. 393.

[15] См. Громыко Анат. 1036 дней президента Кеннеди. М., 1969, с. 184.

[16] The US Role in a Changing World Political Economy. Major Issues. Wash., 1979, p. 136.

[17] Tompson K. Political Realism and the Crisis of American Foreign Policy. N. Y., 1960, p. 240.

[18] Осгуд Р. Ограниченная война. М., 1960, с. 31.

[19] Правда, 1966, 8 июля.

[20] Правда, 1967, 24 мая.

[21] См. Правда, 1967, 22 июня.
[22] США: экономика, политика, идеология, № 10, 1973, с. 9.
[23] Osgood R. E., Tucker R. W. Retreat from Empire? The First Nixon Administration. Baltimore—London, 1973, p. 4—5.
[24] Devillers Philippe. Guerre ou Paix. Une interprétation de la politique extérieure soviétique depuis 1944. P., Editions Balland, 1979, p. 123.

ГЛАВА VI

[1] За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе. К итогам Конференции коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 года. М., 1976, с. 44.
[2] СССР в цифрах в 1979 г. М., 1980, с. 57.
[3] Там же, с. 87, 88, 93.
[4] Правда, 1980, 23 февр.
[5] См. США: экономика, политика, идеология, 1980, № 1, с. 14.
[6] СССР в цифрах в 1979 г., с. 42.
[7] Там же, с. 42.
[8] Там же, с. 20, 73.
[9] Там же, с. 845, 853.
[10] Правда, 1977, 15 окт.
[11] См. The Soviet Impact on World Politics. Edit. by Kurt London, Hawthorn Book Inc. N. Y., 1974, p. 296.
[12] Main Trends in World Power. California, 1978.
[13] Ibid.
[14] Материалы XXV съезда КПСС, с. 5.
[15] См. Коммунист, 1979, № 3, с. 19—20.
[16] Внешняя торговля, 1960, № 9, с. 40.
[17] См. Мещеряков В., Поклад Б., Шевченко Э. СЭВ: принципы, проблемы, перспективы. М., 1975, с. 19—21.
[18] Правда, 1980, 25 марта.
[19] Правда, 1980, 19 фев.
[20] Совет Экономической Взаимопомощи. 30 лет, с. 46.
[21] Там же, с. 48.
[22] См. Правда, 1979, 30 июня.
[23] Коммунист, 1979, № 3, с. 22.
[24] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 245.
[25] Приветствия XXV съезду КПСС от коммунистических, рабочих, национально-демократических и социалистических партий. М., 1976, с. 13.
[26] Правда, 1976, 4 июня.
[27] См. Scinteia, 1979, 20 nov.
[28] См. Правда, 1978, 24 нояб.
[29] См. Правда, 1979, 16 мая.
[30] См. Правда, 1980, 12 февр.
[31] Правда, 1980, 16 мая.
[32] Приветствия XXV съезду КПСС, с. 29.
[33] См. Коммунист, 1981, № 13, с. 3—5.
[34] Материалы XXV съезда КПСС, с. 8.
[35] Брежнев Л. И. О внешней политике КПСС и Советского государства. Речи и статьи. Изд. 3-е, доп. М., 1978, с. 594.
[36] Суслов М. А. Марксизм-ленинизм и революционное обновление мира. Коммунист, 1977, № 14, с. 23.
[37] Программа Коммунистической партии Советского Союза, с. 59.
[38] Документы Конференции европейских коммунистических и ра-

бочих партий в Карловых Варах 24—26 апреля 1967 года. М., 1967, с. 6.
[39] Международная жизнь, 1978, № 2, с. 4.
[40] См. Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г., М., 1969, с. 316, 317.
[41] Брежнев Л. И. О внешней политике КПСС и Советского государства. Речи и статьи, с. 397.
[42] Громыко А. А. Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные речи и статьи, с. 422—423.
[43] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 241.
[44] XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. I. М., 1981, с. 22, 23. (См. далее: XXVI съезд КПСС...).
[45] Там же, с. 27.
[46] Правда, 1981, 8 апр.

ГЛАВА VII

[1] Известия, 1981, 28 апр.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 36.
[3] Материалы XXV съезда КПСС, с. 13.
[4] Partners in Development. Report of the Commission of the International Development. N. Y., 1969, p. 3—4.
[5] Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи, приветствия, статьи, воспоминания, т. 7. М., 1979, с. 478.
[6] The World Military Orders. L., 1979, p. 167.
[7] Правда, 1980, 13 янв.
[8] См., например, Foreign Affairs, 1979, v. 57, No 4, p. 743.
[9] Брежнев Л. И. О внешней политике КПСС и Советского государства. Речи и статьи, с. 349—350.
[10] Известия, 1981, 28 апр.
[11] За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе. К итогам Конференции коммунистических и рабочих партий Европы, Берлин 29—30 июня 1976 года, с. 27.
[12] Правда, 1973, 9 сент.
[13] См. Брутенц К. Н. Освободившиеся страны в 70-е годы. М., 1979, с. 135.
[14] Howe J. H. The US and the Developing World. N. Y., 1974, p. 87.
[15] Правда, 1976, 5 окт.
[16] Higgins K. The Seventh Enemy. The Human Factor in the Global Crisis. L., 1978, p. 64.
[17] Ibid., p. 224.
[18] См. Проблемы мира и социализма, 1979, № 5.
[19] Morgenthau H. Changes and Chances in American Soviet Relations. Foreign Affairs, 1971, April, p. 435.
[20] Kennan G. Is Detente Worth Saving Relations? — Foreign Affairs, 1971, April, p. 435.
[21] См., например, Legvold R. Soviet Policy in West Africa. Cambr., 1970; Cohn H. Soviet Policy Toward Black Africa. N. Y., 1972; McLane C. Soviet Third World Relations, New York, 1973; Goure L. Rothenberg N. Soviet Penetration in Latin America, Corl Gables, 1975; Schwartz W. The USSR and Leftist Regimes in Less-Developed Countries, Survey, Spring, vol. 19, № 2, 1973, p. 211.

[22] Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 5. М., 1976, с. 461.
[23] Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, с. 66.
[24] Брежнев Л. И. О внешней политике КПСС и Советского государства. Речи и статьи. М., 1975, с. 548.

ГЛАВА VIII

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 539—540.
[2] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 373.
[3] Там же, с. 11.
[4] Там же.
[5] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 17, с. 281.
[6] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 166.
[7] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 16.
[8] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 19.
[9] Всемирная профсоюзная конференция. М., 1945, с. 25.
[10] Lippmann U. The Public Philosophy. N. Y., 1955, p. 20.
[11] Huddleston S. Popular Diplomacy of War. Rindge, 1957, p. 145—147.
[12] Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, с. 5.
[13] Там же, с. 333—334.
[14] Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 5, с. 339.
[15] См. Правда, 1980, 4 мая.
[16] Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, с. 341.
[17] Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, с. 65.
[18] Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи, приветствия, статьи, воспоминания, т. 7, с. 28.
[19] Barnet R. Roots of War. N. Y., 1972, p. 271.
[20] Подробнее см. совместное исследование советских и финских ученых. (International Detente and Disarmement, Helsinki, 1977, p. 241—261.)
[21] Правда, 1980, 22 марта.
[22] См. Общественность и проблемы войны и мира. М., 1978, с. 54—75.
[23] Законы о защите мира. М., 1953, с. 13.
[24] См. Коваленко И. И. Международные неправительственные организации. М., 1976.
[25] Congressional Record, vol. 96, 1950, March 22, p. 3822.
[26] Strausz-Hupe R. The Zone of Indifference. N. Y., 1952, p. 125.
[27] International Politics. Ed. by G. Masannat & G. Abcarian. N. Y., 1970, p. 293.
[28] См. Neue Sammlung, 1969, N 2, S. 102.
[29] Verbände und Staat. Hrsg U. von Aleman und R. Heinze, Opladen 1979, S. 13, 15.
[30] См. Levering R. The Public and American Foreign Policy. 1918—1978. N. Y., p. 11, 95.
[31] Hughes B. The Domestic Contex of American Foreign Policy. San-Francisco, 1978, p. 23—24.
[32] Levering R. Op. cit., p. 11.
[33] Hughes B. Op. cit., p. 115.
[34] Ibid., p. 108.
[35] Nimmo D. Politicial Communication and Public Opinion in America. Santa-Monica, 1979, p. 6.

[36] Volmer J. Politischer Kommentar und Ideologie. Stuttgart, 1979, S. 15, 17.
[37] Nimmo D. Op. cit., p. 173—174.
[38] См. Schiller H. The Mind Managers. Boston, 1973; Hoch P. The Newspaper Game. L., 1975; Aronson J. Packaging the News. N. Y., 1971; Bagdikian B. The Information Machines. N. Y., 1971; Hirsh F., Gordon D. Newspaper Money. L., 1975; Griffith T. How True, Boston—Toronto, 1974; Rocchi J. La télevision-malado du pouvoir. P., 1975.
[39] Weil M. A. Pretty Good Club. N. Y., 1978, p. 47.
[40] Ball G. Diplomacy for the Growded World. Boston—Toronto, 1976, p. 29—34.
[41] Etheridge L. A World of Men. Cambridge, 1978, p. 7.
[42] Makers of American Diplomacy. Ed by F. Merli and Th. Wilson, N. Y., 1974, p. XIV—XV.
[43] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 102.
[44] За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе. К итогам Конференции коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976, с. 32.
[45] См. Известия, 1980, 12 марта.
[46] См. Правда, 1980, 28 марта.
[47] Правда, 1981, 28 окт.
[48] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 165.
[49] См. Правда, 1980, 24 июня.

ГЛАВА IX

[1] Правда, 1980, 13 янв.
[2] См. Во имя мира, безопасности и сотрудничества, с. 17—23.
[3] Громыко А. А. Указ. соч., с. 417.
[4] См. Правда, 1976, 30 июля.
[5] Правда, 1978, 7 мая.
[6] Внешняя политика Советского Союза. Сборник документов, 1972. М., 1973, с. 84.
[7] Там же, с. 84—85.
[8] Цит. по: Известия, 1973, 23 июня.
[9] Цит. по: Владимиров С., Теплов Л. Варшавский Договор и НАТО: два курса, две политики. М., 1979, с. 115.
[10] Материалы XXV съезда КПСС, с. 11.
[11] Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, с. 384.
[12] The United Nations: Past, Present and Future. Barros James (ed.). N. Y., 1972, p. 16.
[13] Правда, 1979, 16 янв.
[14] См. Организация Варшавского Договора. 1955—1975, с. 270.
[15] См. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXVIII. М., 1974, док. № 1965.
[16] Ради мира на земле. М., 1979, с. 25.
[17] См. Правда, 1972, 23 июня.
[18] Громыко А. А. Во имя торжества ленинской внешней политики, с. 512.
[19] Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, с. 56.
[20] Социалистические страны.., с. 761.
[21] См. Экономическая газета, № 13, 1980 г.
[22] Внешняя торговля стран — членов СЭВ в 1980 г. Статистический сборник, ч. I. М., 1981, с. 106, 130.

[23] Там же, с. 81—82.
[24] Там же, с. 82.
[25] Подробнее см. Шмелев Н. П. Социализм и международные экономические отношения. М., 1979, с. 121.
[26] См. Материалы XXV съезда КПСС, с. 57.
[27] См. Экономика и внешнеэкономические связи СССР, с. 115.
[28] См. Известия, 1976, 2 июня.
[29] Мировая экономика и международные отношения, 1977, № 2, с. 36.
[30] Там же.
[31] Правда, 1977, 3 нояб.
[32] См. Гвишиани Д. Международные научно-технические связи Советского Союза. — Внешняя торговля, 1975, № 7, с. 8.
[33] Washington Post. 1973, No 3, 24 June.
[34] См. ЮНЕСКО. Заключительный доклад. Межправительственная конференция по политике в области культуры. Хельсинки, 19—28 июня 1972 г. Париж, 1972, с. 49—50.
[35] Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, с. 77.

ГЛАВА X

[1] Department of State Bulletin, Apr. 12, 1976, p. 486.
[2] Agenda for the Nation, 1968, p. 588.
[3] Shulman M. Toward a Western Philosophy of Coexistence. — Foreign Affairs, Oct., 1973, p. 50.
[4] Fortune, Apr. 23, 1979, p. 72.
[5] Подробнее см. Трофименко Г. Вашингтон: курс на напряженность. — США, 1980, № 6.
[6] France-Soir, 1975, 15 oct.
[7] The New York Times, 1979, 13 dec.
[8] Правда, 1976, 22 мая.
[9] Kissinger H. A. World Restored: Metternich, Castlereagh and the Problems of Peace 1812—1822. N. Y., 1957.
[10] Aron R. The Industrial Society. N. Y.—Wash., 1967, p. 48.
[11] Survey, 1974, No 2—3, p. 3.
[12] Simon G. Ruling Communist Parties and Detente. A Documentary History. American Enterprise Institute for Public Policy Research. Wash., D. C., 1975, p. 43—44.
[13] Feuer L. Ideology and the Ideologists. Oxford, 1975, p. 31.
[14] Détente: an Evalution. Wash., 1974, p. 4.
[15] Pisar S. Coexistence and Commerce. Guidelines for Transactions Between East and West. N. Y., 1970.
[16] Цит. по: Петровский В. Ф. Американская внешнеполитическая мысль, 1976, с. 292.
[17] The Christian Science Monitor, Dec. 5, 1975.
[18] Brown S. The Changing Essence of Power. Wash., 1973, p. 288—289.
[19] Huntington S. Trade, Technology and Leverage. Economic Diplomacy. — Foreign Policy. No 32, Fall 1978, p. 63—80.
[20] Ibid.
[21] Foreign Affairs, Apr. 1975, p. 472.
[22] Pipes R. Detente: Moscow's View. — Soviet Strategy in Europe. Pipes R. (ed.). N. Y., 1976, p. 41.
[23] U. S. News & World Report, 1975, May 19, p. 80.
[24] Reader's Digest, July 1977, p. 77.
[25] Carter Jimmy. A Government As Good As Its People. Publisched by Pocket Books, N. Y., 1978, p. 209.

26 Carter J. E. Why Not the Best? N. Y., 1976, p. 28.
27 Brzezinski Z. Between Two Ages. America's Role in the Technotronic Era. N. Y., 1970.
28 Op. cit., p. 255.
29 Foreign Affairs, vol. 54, No 1, Oct. 1975, p. 59.
30 Foreign Affairs, Jan. 1977, p. 28.
31 Carter J. Why Not the Best? Bantam Books, Toronto — N. Y. — L., 1976, p. 145—146, 162—163.
32 The Reform of International Institutions. The Triangle Papers: II, 1976, p. 11.
33 Foreign Policy. Winter 1976—1977, p. 109—110.
34 Department of Defence Annual Report. N. Y., 1979, Wash., 1978, p. 40.
35 Department of Defence Annual Report. N. Y., 1979, p. 23; US Military Posture for 1979, p. 4.
36 Andren, Birnbaum K. Beyond Détente: Prospects for East-West Co-operation and Security in Europe. L., 1976, p. 188.
37 Von Raven W. Sicherheit in Spanningsfeld, Bonn, 1972, S. 55.
38 Whetten L. Contemporary American Foreign Policy. Lexington, 1974, p. 216.
39 Le Matin, 1979, 12 mai.
40 Garnett J. (ed.) Theories of Peace and Security. L., 1970, p. 26.
41 The SALT-II Treaty. Hearings before the Committee on Foreign Relations. U. S. Senate, Wash., 1979, part VI, p. 282.
42 International Herald Tribune, Apr. 28, 1975.
43 United States Foreign Policy for 1970's. The Emerging Structure of Peace. A Report by President R. Nixon to the Congress. Febr. 9, 1972, Wash., p. 155.
44 Sea Power, Wash., vol. 18, 1975, No 5, p. 10.
45 Hill-Norton P. No Soft Options. The Political-Military Realities of NATO. L., 1978, p. 16.
46 Görtemaker M. Die unheilige Allianz. Die Geschichte der Ent spannungspolitik, 1943—1979. München, 1979, S. 191.
47 Larson T. Op. cit., p. 284.
48 Цит. по: Правда, 1980, 22 июня.
49 Правда, 1980, 24 июня.
50 См. Платон. Сочинения, т. 2, 3, М., с. 86—87.
51 Grand Strategy for 1980's. American Enterprise Institute for Public Research. Wash., 1978.
52 Graham D. Shall America Be Defended. SALT-II and Beyond. N. Y., 1979, p. 9, 240.
53 Международная жизнь, 1979, № 3, с. 26.
54 Там же.
55 NATO's fifteen Nations, 18. III. 1979.
56 Weekly Compilation of Presidental Documents, 28.I.1980, p. 196.
57 Мировая экономика и международные отношения, № 7, 1980, с. 101.
58 Правда, 1979, 25 окт.
59 Международная жизнь, 1980, № 7, с. 8.
60 Kennan G. The Cloud of Danger, Boston—Toronto, 1977, p. 30.
61 См. Мировая экономика и международные отношения, 1978, № 12, с. 19.
62 Международная жизнь, 1979, № 11, с. 149.
63 The New York Times, 1979, 13 dec.
64 См. Громов Л. В., Фармазян Р. А. Военная экономика современного капитализма. М., 1975, с. 25

[65] Там же.
[66] Newsweek, 1978, No 1, p. 14.
[67] Цит. по: Международная жизнь, 1979, № 4, с. 140.
[68] Simpson S. The Crisis in American Diplomacy. Mass., 1980, p. 24.
[69] "American Security Policy and Policy-Making", N. Y., 1978, p. 9.
[70] Ibid., p. 15.
[71] Правда, 1981, 25 марта.
[72] Foreign Policy Fall. 1978, p. 23.
[73] Правда, 1980, 13 янв.
[74] Detente or Debacle. Common Sense in U. S. — Soviet Relatitons. N. Y., 1979.
[75] Цит. по: Правда, 1980, 7 июня.
[76] Правда, 1980, 24 июня.

ГЛАВА XI

[1] Time, 1981, 9.III; Newsweek, 1981, 9 March.
[2] XXVI съезд КПСС.., т. I, с. 48.
[3] Правда, 1981, 23 мая.
[4] XXVI съезд КПСС.., т. I, с. 40.
[5] Там же, т. 2, с. 246.
[6] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 71.
[7] Правда, 1980, 13 янв.
[8] Правда, 1980, 9 марта.
[9] Правда, 1980, 30 апр.
[10] См. Правда, 1980, 16 мая.
[11] Коммунист, 1979, № 15, с. 8.
[12] Там же, с. 8.
[13] Правда, 1980, 5 июля.
[14] См. Правда, 1980, 3 июня.
[15] Правда, 1980, 5 мая.
[16] Правда, 1980, 26 апр.
[17] Washington Post, 1981, 7 Aug.
[18] Декларация государств — участников Варшавского Договора.
[19] Правда, 1980, 16 мая.
[20] Правда, 1981, 3 нояб.
[21] См. Правда, 1981, 3 нояб.
[22] Правда, 1981, 8 апр.
[23] New York Times, 1981, 5 Sept.
[24] Правда, 1981, 8 апр.
[25] См. Правда, 1980, 27 мая.
[26] Цит. по: Правда, 1980, 21 мая.
[27] Правда, 1980, 2 мая.
[28] Правда об Афганистане. Документы. Факты. Свидетельства. М., 1980, с. 158.
[29] Правда, 1980, 28 мая.
[30] Правда, 1982, 1 янв.
[31] Правда, 1982, 2 марта.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Николай Иванович
ЛЕБЕДЕВ

СССР
В МИРОВОЙ
ПОЛИТИКЕ
(1917—1982)

Редактор
В. М. ГОЛУБЕВ

Художественный редактор
В. В. СУРКОВ

Технический редактор
Т. С. ОРЕШКОВА

Корректор
Л. А. СУРКОВА

ИБ № 821

Сдано в набор 22.01.82. Подписано в печать 07.06.82. А 12017. Формат 84×108[1]/32. Бумага тип. № 1. Гарнитура «обыкновенная новая». Печать высокая. Усл. печ. л. 19,32. Усл. кр.-отт. 21,21. Уч.-изд. л. 23,02. Тираж 10 000 экз. Заказ № 904. Цена 1 р. 90 к. Изд. № 31—И/81.

Издательство «Международные отношения». 107053, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 20.

Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 150014, Ярославль, ул. Свободы, 97.

Лебедев Н. И.

Л 33 СССР в мировой политике: 1917—1982. 1982. 2-е изд. испр. и доп. — М.: Междунар. отношения, 1982. — 368 с.

В книге доктора исторических наук профессора Н. И. Лебедева освещаются важнейшие вопросы развития международных отношений современности. На обширном историческом материале показывается возрастание международной роли и влияния Советского государства. Прослеживается неизменность курса КПСС и Советского правительства на укрепление мира и сотрудничества между народами. Особое внимание уделяется анализу Программы мира на 80-е годы, выдвинутой XXVI съездом КПСС.

Новое издание книги, учитывающее последние международные события, приурочено к 60-летию образования СССР. Оно адресуется как специалистам-международникам, так и широкому кругу читателей.

Л $\frac{0802010100-045}{003(01)-82}$ КБ—5—1—1982 ББК 66.4(2)

